

МАТЕРИАЛЫ
VIII Международной научной конференции

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2023:

образование, наука, инновации, культура
и вызовы современности

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От имени ректората, Ученого совета Донецкого государственного университета, всего академического сообщества Донецкой Народной Республики приветствую всех друзей из различных регионов Российской Федерации, принимающих участие в традиционной, теперь уже VIII Международной научной конференции. **«Донецкие чтения 2023: наука, образование, инновации, культура и вызовы современности».**

Минуло восемь лет с тех пор, как в нашем университете прошла **первая конференция**, которая за последующие годы приобрела широкую известность, стала авторитетным научным собранием, привлекла внимание большого числа отечественных ученых, а также государств СНГ и других зарубежных стран. Расширился спектр рассматриваемых научных направлений и вовлеченность в научные дискуссии известных ученых и специалистов-практиков, возрастают актуальность и практическая значимость представляемых научных результатов.

«Донецкие чтения» приобретают в период десятилетия Науки и технологий особую актуальность.

В 2018-2019 годах конференция **«Донецкие чтения»** проводилась как составная часть Международных форумов **«Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры».**

Эти форумы стали судьбоносными событиями в социально-экономической, общественно-политической, научно-образовательных сферах жизни Донецкой Народной Республики; способствовали достижению поставленной нами цели – вхождения в состав Российской Федерации, возвращение на свою историческую Родину.

Если по итогам первой конференции труды с материалами докладов включали **восемь томов**, то в прошлом году, несмотря на непростые условия работы, масштабы представленных исследований на конференцию возросли **более чем в два раза**.

Сегодня Международную многопрофильную научную конференцию «Донецкие чтения» мы проводим уже **второй раз в составе Российской Федерации**.

На Конференции будут представлены **1910 научных докладов в четырнадцати профильных секциях**. Будут также работать **восемьдесят одна подсекция и пятнадцать круглых столов**.

Труды конференции сейчас доступны в электронной форме, составляют **десять томов в семнадцати книгах** общим объемом **почти 6000 страниц** и будут размещены в наукометрической базе РИНЦ.

Донецкие чтения вносят достойный вклад в решение задач **Десятилетия науки и технологий**, объявленного Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным с 2022-2031 годы.

В ходе конференции приглашаю вас к обстоятельному разговору о способах и механизмах скорейшего внедрения новых, прорывных научных разработок, с тем, чтобы наши достижения способствовали укреплению суверенитета и безопасности Донецкой Народной Республики, нашей страны, росту качества жизни россиян.

Практика проведения наших конференций активно и заинтересованно поддерживается органами власти Донецкой Народной Республики, Министерством образования и науки ДНР, Русским Центром, а также участием в ней целого ряда ученых с мировым именем!

Желаю успехов всем участникам конференции, а всем нам – новых научных достижений во благо России!

**С наилучшими пожеланиями, ректор Донецкого государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор
Светлана Беспалова**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

VIII Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 7

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Часть 2

Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
25–27 октября 2023 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2023

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93/99+32(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (гл. ред.), А.В. Белый (зам. гл. ред.),
М.В. Фоменко (отв. секр.), В.О. Корниенко, А.И. Минаев,
В.Л. Агапов, А.С. Бобровский, А.В. Бредихин, А.В. Колесник,
О.Б. Пенькова, В.В. Разумный (отв. секр. секции).

Д672 Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 7: *Исторические и политические науки. Часть 2* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – 247 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

Во вторую часть седьмого том материалов VIII Международной научной конференции «Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам исторических и политических наук. Рассматриваются вопросы археологии, историографии, источниковедения и методов исторического исследования, а также вопросы политологии, международных отношений и внешней политики.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам и практическим специалистам, проводящим исследования в области исторических и политических наук.

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93/99+32(043.2)

© Коллектив авторов, 2023

© Донецкий государственный университет, 2023

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва).

Члены программного комитета:

Андреев Д.А., д-р ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Белый А.В., канд. хим. наук, доцент, проректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Болнокин В.Е., д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» (г. Москва).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, академик РАО, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань).

Глухов А.З., д-р биол. наук, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Евстигнеев М.П., д-р физ.-мат. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка).

Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, академик РАО, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кирпичников М.П., д-р биол. наук, профессор, академик РАН, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кишкань Р.В., председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва).

Лингарт А.А., д-р филол. наук, профессор, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Некипелов А.Д., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, доцент, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Осмоловский А.А., канд. биол. наук, доцент, заместитель декана по академической политике и развитию интернационализации биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Полищук В.С., д-р техн. наук, директор ФГБНУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Разумова Т.О., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики труда и персонала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Сидорова М.Ю., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры русского языка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Соколов И.А., д-р техн. наук, профессор, академик РАН, декан факультета вфчислительной математики и кибернетики, зав. кафедрой информационной безопасности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Судаков С.Н., д-р физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ФГБНУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Археология, историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 94(367):929.5"14"

К ВОПРОСУ О СТАРШИНСТВЕ ТРЕХ МСТИСЛАВОВ НА КАЛКЕ

Абуков С.Н., канд. ист. наук

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
abukov@bk.ru

Введение. В истории России есть битвы, которые спустя столетия привлекают внимание исследователей. Одно из таких важных сражений прошлого – битва на Калке. В этом году отмечается ее 800-летие. Важно, что это судьбоносное во многом событие произошло на территории Донбасса, на нашей малой родине. Само сражение оставляет много вопросов, начиная от точной локализации места битвы и конкретного дня до персоналий участников. Последняя проблематика не может не вызывать повышенный интерес исследователей к личностям князей, выступивших в составе русской рати в степь против неведомого врага в 1223 г. Одним из таких спорных вопросов – старшинство трех Мстиславов: Романовича Киевского, Мстиславича Удатного Галицкого и Святославича Черниговского, названных летописями командующими русских против монголов.

Основная часть. В Ипатьевской летописи все три князя названы «старейшими в Русской земле» в следующем порядке: киевский, черниговский и галицкий [1, стб. 741]. При этом по ходу изложения очевидно, что старшим был Мстислав Романович (лидер южных Мономашичей из смоленской линии), которому докладывают сведения о враге и затем говорится о втором Мстиславе, под которым надо разуместь Святославича, который был главой клана Ольговичей. При этом для Лаврентьевской летописи «русстии князи»: Мстислав Киевский, Мстислав Торопецкий (то есть имеется ввиду галицкий князь, так иногда именуемый по уделу Смоленского княжества) и Мстислав Черниговский, но «великий князь» только Юрий Всеволодич, который оставался на севере и в походе участия не принимал [2, стб. 446]. В Никоновской летописи на первом и единственном месте стоит «великий князь Киевский» Мстислав Романович, затем в тексте речь идет о Мстиславе Мстиславиче, а роль черниговского князя максимально затушевана (его имя пропущено, говорится о племянники Мстислава Михаиле Всеволодиче, Ольговичи упоминаются в общем, а Мстислав Святославич только появляется в конце среди убитых и то среди второстепенных князей) [3, с. 89-92]. Напомним,

что черниговский князь погиб на Калке вместе с неизвестным по имени сыном. В Новгородской Первой летописи князя упоминаются без определения главенства. Первым выступает Мстислав Удатный, затем говорится о Мстиславе Киевском, а черниговский Мстислав также просто назван среди убитых [4, с. 265-267].

Итак, главным в источниках предстает Мстислав Киевский, вторым по старшинству Мстислав Черниговский как глава Ольговичей, и только третьим – Мстислав Галицкий. Его выпячивание не по чину – результат смещения акцентов галицко-волынским летописцем. Дело в том, что в Ипатьевской летописи рассказ о битве на Калке сложен и базируется на трех разновременных источниках. Это киевская летопись, созданная незадолго после гибели Мстислава Романовича и уделяющая ему первостепенное значение; галицкая летопись Мстислава Мстиславича, где внимание направлено на деятельность именно этого князя, который предстает едва не руководителем похода, (ее относят к периоду 1223-1228 гг.) и летопись Даниила Романовича сер. XIII в., в которой повествуется об этом князе. Возможно, что в 60-е гг. XIII в. рассказ о Калкской битве прошел редактирование при дворе брата Даниила волынского князя Василько Романовича [5, с. 99-103].

Об иерархии Мстиславов говорит и факт командования Удатным авангардом, где обычно действовали более «молодые» князья и упоминание в восточных источниках только двух Мстиславов (старшего и младшего) во главе русских, которые командовали в битве. При этом «государь» был казнен, что проясняет вопрос идентификации, так как речь идет о Мстиславе Романовиче [6]. По иерархии древнерусских столов (Киев, Чернигов, Галич) выходит такой же порядок. Как представляется, и на Калке полки трех русских князей находились в иерархии: впереди войска Мстислава Галицкого, далее черниговцы Мстислава Святославича и на последнем возвышенном месте киевляне во главе со своим Мстиславом.

В связи с этим необходимо обратить внимание еще на одного князя участника битвы, который остался в тени событий. Быть может, по причине специфики дошедшего до нас летописания. Это князь смоленский Владимир Рюрикович, следующий по старшинству после Мстислава Романовича его двоюродный брат. Его семейный статус был выше Мстислава Мстиславича, его младшего двоюродного брата, и именно он после гибели Мстислава Киевского стал его преемником на столе [7, с. 522].

Заключение. Таким образом, объективная оценка летописных источников заставляет считать, что первенство на Калке принадлежало киевскому князю Мстиславу Романовичу – главе южных Мономашичей, вторым в иерархии был черниговский князь Мстислав Святославич как лидер Ольговичей и только третьим мы можем назвать Мстислава

Мстиславича, ведущая роль которого – результат особого изложения Ипатьевской летописи. Важным представителем старших Рюриковичей был смоленский князь Владимир Рюрикович, который остался в тени источников.

Список литературы

1. ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 648 с.
2. ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 496 с.
3. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Т. 10. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 288 с.
4. ПСРЛ. Новгородская летопись старшего и младшего извода. Т. 3. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 720 с.
5. Романов, В. К. Статья 1224 г. о битве при Калке Ипатьевской летописи / В. К. Романов // Летописи и хроники. 1980. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. – Москва : Наука, 1981. – С. 79–103.
6. Юань ши. Из «Жизнеописания Исмаила» (цзюань 120). Из 2-го «Жизнеописания Субэдая» (цзюань 122) [Электронный ресурс] – URL: https://papacoma.narod.ru/articles/kalka_texts.htm (дата обращения: 20.09.23).
7. Літопис руський / відп. ред. О. В. Мишанич; за Іпат. списком пер. Л. Махновець. – Київ : Дніпро, 1989. – 590 с.

УДК 39(470.5)

ОБРАЗ СЕЛА НЫРОБ ЧЕРДЫНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ТРУДАХ ПЕРМСКОЙ УЧЁНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ (1892–1915 гг.)

Агафонов И.С., Нагибина Н.П., канд. экон. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры», г. Пермь, РФ
ilya.agafonov.2016@inbox.ru, nadya12354@yandex.ru

Первое подробное историографическое описание села Ныроб в Чердынском уездера сположенного на севере современного Пермского края, дали учёные-историка Пермского государственного национально-исследовательского университета Г. Н. Чагин и А. В. Черных [2]. Из трудов учёных, относящихся к XIX–XX векам наибольшую научную ценность, по полноте исторических данных, имеет брошюра «Боярин М. Н. Романов и место его ссылки с. Ныроб», подготовленная священником В. Е. Поповым. Данное издание вышло малым тиражом и сегодня является библиографической редкостью. В нём освящается история развития села, описаны особенности культуры и быта русского и коми-пермского

населения Ныроба в начале XVII века, основанная на письменных и устных преданиях старожилов.

В 1601 году село Ныроб являлось деревней и имело название «Ныробка» или «Нырпа». Деревня состояла из 6 дворов с приусадебными постройками. Определить точную дату постройки первой церкви в селе Ныроб сегодня не представляется возможным. Если сослаться на содержание церковных списков, найденным в Чердынском Иоанно-Богословском монастыре в начале XX века, то Ныроб и в 1601 году можно было назвать селом. Но исследователь ныробской старины священник В. Е. Попов в своей брошюре отрицает данный факт по следующим объективным причинам [1]. Население Ныробки того времени было слишком незначительным (всего 6 дворов) и крайне бедным, а, следовательно, не могло содержать ни церкви, ни причта. Помимо этого, ученый опирается на материалы жившего в 1745 году в городе Соликамске известного историка Миллера, который в своих записках упоминает о тогдашнем Ныробе именно как о деревне, а не погосте (как раньше называли села). Постройку первой деревянной церкви В. Е. Попов относит к царствованию Михаила Фёдоровича, к периоду 1613–1617 годов [2].

О времени явления иконы определенных точных сведений также не имеется. В. Е. попов, ссылаясь на ныробскую приходскую летопись и путевые заметки В. Н. Берха по Чердыни и Соликамску, предполагает, что это событие произошло в 1613–1614 годах. Икона, признанная тогдашними современниками явленной, начала привлекать внимание богомольцев, а льготы, дарованные ныробцам царем Михаилом Фёдоровичем и продолжавшиеся вплоть до 1720 года, конечно не могли не повлиять на численность населения, которое стало постепенно увеличиваться [2].

В 1617 году церковь сгорела, а явленная икона была спасена местным населением. В 1619 году пермский воевода Гаврила Лодыгин и дьяк Степан Пустошкин донесли об этом пожаре царю Михаилу Фёдоровичу. В их донесении, опубликованном в Пермских епархиальных ведомостях за 1870 год, было отмечено, что чудотворный (явленный) образ Святителя Николая несёт в себе «прощение и цельбу» для жителей, в следствии чего не мешало бы поставить в Ныробе игумена, или протопопа. Результатом донесения стало царское разрешение на постройку деревянного храма в честь вышеупомянутого святого. Деньги на постройку были выделены из казённых доходов города Чердынь, а с жителей Ныроба запрещалось взыскивать какие-либо подати [2].

Кроме того, жители высказывали недовольства о том, что с них вымогали «стрелецкие деньги» по 2 рубля со двора. Так как ни на эту, ни на последующие челобитный, ответ от Фёдора Алексеевича не последовало, то большинство жителей Ныроба по данным старинной ныробской рукописи «разбрелись в разные стороны города, в вольготные и хлебородные места». В 1685 году оставшиеся ныробцы отправили в

Москву крестьянина Ивашку Сергеева ходатайствовать перед царями Иоанном и Петром Алексеевичами о сложении «правежа» податей и о необходимости возобновления прежних льгот [5]. Как отмечено в брошюре В. Е. Попова, одновременно с этим событием, ныробские попы и причетники послали челобитную грамоту о пожертвовании денег на достройку храма. Прошение крестьян было одобрено лишь в 1686 году, в то время как ходатайства причта – отклонено [1; 3].

Каменная церковь (во имя Святителя и Чудотворца Николая) была воздвигнута в 1705 году, когда существовал ещё деревянный храм, отстроенный после пожара в 1680 году. До сих пор остается не известным на какие средства и по чьему повелению было построен этот храм. Неясным является и цель устройства другой церкви в приход, известный в том время своей бедностью и малочисленностью жителей.

В 1736 году на месте сгоревшего Никольского деревянного храма был построен каменный храм в честь Богоявления Господня. После 1742 года жалованные грамоты на льготы, дарованные Петром Великим в 1720 году, потеряли свою силу и ныробцы стали жить наравне с другими крестьянами.

Уже в конце XIX века Ныроб считался одним из крупнейших поселений Чердынского уезда. В селе размещалось волостное правление, местопребывания земского начальника и земская благоустроенная народная школа, в которой обучалось от 50 до 70 детей. В самом центре села располагались два каменных храма: один во имя Святителя и Чудотворца Николая – летний, другой в честь Богоявления Господня – зимний.

Внутреннее расположение Никольского храма состояло из 3 частей: алтаря, храма и трапезы (притвора). Между храмом и трапезой располагалась толстая, капитальная стена с тремя арками по середине. Разрисованные христианскими сюжетами стены ныне забелены. От старинного было величия Никольского храма села Ныроб сегодня сохранились три местных иконы, старостинская конторка, шкаф православной библиотеки и архива и ризница.

Как отмечает В. Е. Попов, особое внимание в храме привлекает старинный, вызолоченный иконостас в 6 ярусов. Из старинных икон в иконостасе Никольского храма особенно любопытно, по смелости замысла, изображение «создание человека»: из овала белого цвета в виде яйца исходят лучи на лежащего человека. Человек этот, очевидно Адам, а яйцо олицетворяет собой Животворящее начало всех начал – Бога [3].

Значительно лучшее впечатление производит внутренность Богоявленского храма. В нём гораздо больше света, живопись современная (1872 г.), она богаче красками и исполнена более искуснее. Резной позолоченный иконостас относится к византийскому типу. Внутреннее расположение обоих храмов совершенно одинаковое. В трапезной

находится старинный образ Святой великомученицы Парасквены, известной среди простонародья под именем Парасковья-пятница [4; 5].

Таким образом, на основании изучения архивных документов и источников можно признать значимость села Ныроб Чердынского уезда как крупного экономического и культурного центра на Бабиновской государевой дороге. Дальнее изучение первоисточников по теме «Пермь Великая Чердынь» позволит более детально изучить отдельные этапы развития и становления ныробских земель в составе Русского государства.

Список литературы

1. Агафонов, И. С. Пермь Великая (анализ потока первичных документов) / И. С. Агафонов, К. П. Чуприн // Тезисы XLVIII научно-практической конференции студентов «Мир культуры глазами молодых исследователей»: сборник тезисов / под редакцией К. А. Мальцева; Министерство культуры Российской Федерации, Пермский государственный институт культуры. – Пермь, 2023. – С. 357–360.
2. Чагин, Г. Н. Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от 1917 до 1940 года / Г. Н. Чагин. – Пермь : Пушка, 2018. – 651 с.
3. Шестаков, Я. В. Около Камы: этнографические очерки и рассказы / Я. В. Камасинский. – Москва : типография товарищества И. Д. Сытина, 1905. – 211 с.
4. Шестаков, Я. В. Указатель статей по истории, археологии и этнографии, помещенных в Пермских епархиальных ведомостях со времени их выхода по август 1915 года / Я. В. Шестаков. – Сарапул : Общество изучения Прикамского края, 1915. – 37 с.
5. Янович, В. М. Пермь: этнографический очерк / В. М. Янович. – Санкт-Петербург : типография Министерства внутренних дел, 1903. – 122 с.

УДК 94.470

РОСПИСИ ИМУЩЕСТВА СИБИРСКИХ ЖИТЕЛЕЙ XVII – НАЧАЛА XVIII СТОЛЕТИЙ

Барахович П.Н., канд. ист. наук

ООО «НПО «Археологическое проектирование и изыскания», г. Ачинск, РФ
SPQR509@yandex.ru

Введение. Как мы полагаем, изучение материальной культуры русских людей позднего Средневековья – начала Нового времени невозможно без таких источников как росписи их имущества.

В XVII – начале XVIII вв. русская Сибирь являлась «макрорегионом», в составе которого кроме сибирских земель были Урал и север Дальнего Востока, поскольку эти территории управлялись Сибирским приказом (выделен в 1637 г. из состава приказа Казанского дворца, который до этого ведал Поволжьем и Сибирью).

Поэтому целесообразно исследовать «сибирские» комплексы документации для выявления росписей имущества. Такие документы сосредоточены, главным образом, в фондах РГАДА (Москва) и архиве СПбИИ РАН (Санкт-Петербург). В РГАДА это фонды Сибирского приказа (214); органов местного управления – Верхотурской (1111), Иркутской (1121), Нерчинской (1142), Якутской (1177) приказных изб. В архиве СПбИИ РАН – фонды Верхотурской (28), Тюменской (187), Якутской (160) воеводских изб (как видим, сохранившиеся документы местного управления «разделены» между двумя архивами). Большое количество росписей имущества содержится среди документов Якутского (Ленского) разряда. Интересующие нас росписи иногда попадали на страницы научных трудов, но систематической работы по их выявлению и изучению не велось [2, с. 79, 97, 145].

Цели. Ниже в настоящей работе мы обратимся к опыту классификации росписей и их содержанию.

Основная часть. Основываясь на архивном материале можно выделить три основные группы таких документов: росписи имущества умерших людей (в т.ч. насильственной смертью); росписи изъятого в государеву или «мирскую» казну, а также перечни описанного имущества уполномоченными лицами в ходе следственных действий; росписи похищенного/награбленного. Среди росписей выделяются «ценовные», когда в списке вещей указывались их цены (оценку делали люди, связанные с торговлей).

Интересующие нас документы можно найти в составе дел о распоряжении имуществом умерших (в т.ч. наследственных дел); в «росписных» списках воевод/приказчиков (это перечни того, что хранилось в казне, составлявшиеся при смене начальников); в следственных делах («сысках»); в делах по гражданским искам; в составе «челобитных дел» и «дел воеводского управления» (по терминологии Н. Н. Оглоблина) – если человек решил обратиться по поводу своих пожитков напрямую в Сибирский приказ. Заметим, что перечни имущества могут встречаться в уникальных источниках вроде «записной» книги «животов» бывшего нерчинского воеводы стольника Антона Савелова 1697 г. (здесь перечислено награбленное воеводой имущество, которое отдали пострадавшим от него людям) [3, с. 172; 6, Л. 326-357].

Сохранились перечни имущества разных людей, населявших русскую Сибирь (служилых, духовенства и «податного населения» – крестьян, посадских, промышленных, торговых, «гулящих» людей, а также ясачных «иноземцев»). В росписях содержатся следующие группы имущества.

1. Наиболее объемны перечни мужской и женской одежды (чаще всего с указанием материала изготовления). Это традиционные для русских кафтаны (в т.ч. «шубные»), шубы, полушубки, азямы, штаны, чулки, головные уборы (шапки, малахай, кокошники), зимние и «холодные»

рукавицы и т.д. Встречается прочная одежда для работы и военных походов – лосиные штаны, куртки-«кожаны» и др.; «выходные» наряды, к примеру, кафтаны из качественной китайской или европейской ткани с серебряными пуговицами. Попадается и «экзотика», как якутские «белебцы» (элемент теплой одежды) и медные пояса среди перечня 1675 г. «животов» торгового человека Андрея Балдакова (вел дела в Якутии) [5, Л. 20].

2. Пушнина, шкуры животных. Отметим существенный спрос на шкуры оленей и лосей (оленьи «ровдуги» использовались как одеяла / «постели»).

3. Обувь, в основном, кожаная (чарки, «коты», сапоги и др.). В т.ч. сапоги «кривые» и «азовские» (видимо, на «восточный» манер) [7, Л. 11]. В мороз носили пимы.

4. Разная конская упряжь, шорные изделия. Так, у селенгинского казака Федора Леонтьева (1680-е гг.) были русские и монгольские седла, в т.ч. женское седло (для супруги и дочери) [4, Л. 6].

5. Инструменты плотницкие и кораблестроительные (напарь, долота, топоры), кузнечные, сапожные, сельскохозяйственные (косы, сошники), портняжные и скорняжные; рыболовная снасть; весы («вески», безмены, контари) и гири к ним. В конце столетия появляются часы, «зепные» (очевидно, – на цепочках) и настольные (вероятно, все – солнечные) [6, Л. 347, 350 об. 355 об.].

6. Украшения и предметы «личного благочиния». Это иконы (иногда в дорогих окладах), нательные кресты (серебряные и медные), бусы, «ожерелья» (украшенные воротники, в т.ч. мужские), «корольки» (кораллы) и т.д. Красноярский сын боярский Иван Злобин хранил на своей заимке два медных «шайтана» «калмыцких лабов», т.е. какие-то буддийские изваяния [2, с. 97; 8, Л. 149].

7. Книги и писчая бумага. Так, у енисейского подьячего Обросима Козьмина (умер к 1683 г.) была небольшая «библиотека»: 2 «печатные» книги (грамматика и Каноник) и 4 рукописных (богословские – 2 книги римского папы Григория Беседовника и «Цветник», а также «филологический» трактат «Осьмочастие» [1. С. 180, 181]).

8. «Лекарства» (травы, корни и др.). У упомянутого Ивана Злобина был «змеиный выползок» (шкура), которую, возможно, считали средством от грыжи [8, Л. 148; 9, Л. 164, 165].

9. Оптические приборы. У красноярского сына боярского Григория Ермолаева (1680-е гг.) имелись «очки в нагалище», а у Андрея Балдакова была «трубка немецкая долговидная» (подзорная труба) ценой в гривну, т.е. 10 денег [7, Л. 10; 5, Л. 26].

10. Посуда (металлическая, «ценинная», т.е. фарфоровая, деревянная и стеклянная). У богатых людей имелись дорожные наборы – «погребцы со склянницами». Интересно, что в конце XVII столетия в Сибири пользовались вилками.

11. Холодное и огнестрельное оружие (а также снаряжение и боеприпасы к ним), защитное вооружение. Это сабли, копья, рогатины, луки (саадаки), «гладкие» и винтовальные пищали, карабины, пистолеты (в т.ч. двуствольные). У Федора Леонтьева имелось комбинированное оружие – «чекан с своиной и з замком» [4, Л. 5]. Доспехи (куяки, панцири, мисюрки и др.) фигурируют в росписях нечасто.

В росписях имущества можно встретить перечни скота; запасов продовольствия; описания жилых и нежилых построек; списки дворовых людей. Также, по этим источникам можно установить состав личных «архивов» сибирских жителей, которые были представлены набором документов, удостоверяющих сделки («кабал», «памятей»), предметом которых были деньги, продукты, скот и люди (невольники).

Заключение. Очевидно, что в современный момент необходимо выявление комплекса росписей имущества и публикация наиболее информативных перечней.

Список литературы

1. Барахович, П. Н. Енисейск в XVII – XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории. / П. Н. Барахович. – Красноярск : Литера-принт, 2019. – 304 с.
2. Бахрушин, С. В. Научные труды. Т. IV. / С. В. Бахрушин. – Москва : Наука, 1959. – 260 с.
3. Оглоблин, Н. Н. Обзорение книг и столбцов Сибирского приказа. Ч. 1. / Н. Н. Оглоблин. – Москва : Университетская типография, 1895. – 432 с.
4. РГАДА. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 219.
5. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Д. 2020.
6. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1221.
7. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 940.
8. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1288.
9. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 471.

УДК 316.647.5

ВОСПИТАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МОЛОДЁЖИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ СРЕДСТВАМИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Бердникова Ю.О.

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан, РФ
ylia-m777@mail.ru

Введение. Основная роль в выявлении этнических особенностей, этнической культуры воспитания принадлежит этнопедагогике. В работе автор обобщает свой педагогический опыт по использованию этнопедагогических приёмов для развития толерантного отношения к

другим этносам у молодёжи Республики Хакасия. Этнографы, социологи, культурологи, историки, психологи и другие учёные изучают проблему межэтнических отношений. При исследовании этноса учёные чаще всего обращаются к определению Ю.В. Бромлея: Этнос – исторически сложившаяся группа людей с общей территорией, историей, языком, культурой и психикой [1, с. 197].

Цель – выявить педагогические методы и приёмы воспитания этнической толерантности молодёжи Республики Хакасия.

Основная часть. В современном обществе одной из самых сложных социальных проблем является растущая напряженность в отношениях между этническими группами. Это часто приводит к открытым столкновениям и противоречиям. Особенно эта проблема актуальна в тех регионах, которые в российских условиях полиэтничности отличаются многонациональным составом. В современных школах необходима систематическая воспитательная работа, направленная на расширение знаний учащихся о многообразии этнических культур, формированию этнической толерантности. Ключевым документом является Декларация принципов терпимости (ЮНЕСКО, 1995 г.), в которой толерантность определяется как «уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности». 16 ноября 1995 года Международный день толерантности был торжественно провозглашён в «Декларации принципов терпимости» ЮНЕСКО. Декларация провозглашает «признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность» [2].

Республика Хакасия относится к тем регионам России, где существует поликультурная и полиэтничная среда. Это многонациональное общество, в котором каждый народ имеет свою уникальную культуру и стремится сохранить свои обычаи и традиции. Здесь отмечается существенная социальная дистанция основных контактирующих этнических групп. Так, доля русских значительно выше, чем титульной национальности. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020г., в этнической структуре населения Республики Хакасия численно доминировали два наиболее крупных этноса: русские (82,1 %) и хакасы (12,7 %) [3].

Культура народов является бесценным источником мудрости, опыта и знаний, накопленных на протяжении веков. Каждый ребёнок впитывает культуру своих предков через коммуникации в семье, а затем через взаимодействие со сверстниками в образовательных учреждениях. Поэтому для достижения равного и гармоничного существования в обществе современной молодёжи необходимы знания о культуре народов, живущих рядом с ними. Состояние межнациональных отношений и

этнополитическое положение Республики Хакасия во многом зависит от степени согласия и взаимного доверия между русским народом и титульным этносом региона. Хотя между двумя крупными группами населения Республики Хакасия – русскими и хакасами существует определенная этническая граница, взаимный интерес к культуре друг друга, русскому языку, православию способствует интеграции русских и хакасов в единое региональное сообщество.

По данным социологического исследования «Этническая идентичность хакасского населения Республики Хакасия, способствующая формированию потребности в овладении родным языком», проведенного в 2021 году, молодёжь недостаточно осведомлены о культуре, истории, традициях и обычаях народов своего региона. У представителей хакасского народа отсутствует практика владения родным языком, молодёжь не знают хакасский фольклор, традиции и обычаи [4]. Эти знания, наряду с материалами о культуре межэтнического взаимодействия являются основой развития культуры межэтнического взаимодействия в обществе.

Учитывая разнообразие молодёжи по национальному составу, культурной и религиозной принадлежности, этнопедагогические подходы становятся особенно актуальными в образовательном и воспитательном процессах. Особенно ярко проявить интерес к культурному многообразию региона и сформировать уважение к другим нациям возможно на уроках истории. Здесь учащиеся узнают об истории и культуре своего народа. Особое внимание уделяется вопросам культурной самобытности, отраженным в этнокультурном наследии нации.

Автор статьи в своей педагогической практике внедряет региональный компонент в образовательные программы и активно использует методы и приёмы на своих уроках. Встречи с людьми иной этнической принадлежности вызывают живой интерес, способствуют правильному восприятию в отношении представителей иных этнических групп. Популярной стала проектная деятельность, которая способствует самостоятельному поиску знаний. Не теряют своей значимости тренинги, ролевые игры, просмотры документальных фильмов, направленных на формирование этнической толерантности.

Помимо образовательного процесса в формировании толерантности ребёнка оказывает взаимодействие с его семьёй. Автор статьи ведёт активную работу с родителями через цикл бесед, встреч по вопросам использования в семейном воспитании методов этнопедагогики, привлекает родителей к совместному участию в воспитательных мероприятиях. В школах стало традицией отмечать хакасские праздники. Самые массовые из них: Хакасский Новый год – «Чыл Пазы», праздник первого айрана – Тун Пайрам, эколого-этнический фестиваль – Чир Чайан. Учащиеся и их родители готовятся к таким мероприятиям с

большим энтузиазмом, интересом и ответственностью. Во время праздника они знакомятся с культурой и обычаями хакасского народа. Помимо театрализованных мероприятий, в школе проводятся мероприятия, приуроченные важным датам в рамках тематических недель: день народного единства, Международный день толерантности, день Конституции.

Заключение. Этнопедагогика является своеобразным методологическим инструментом, направленным на сохранение и развитие этносов. С помощью образовательных средств возможно сформировать и развить этническую толерантность. Но в силу возрастных особенностей молодёжь не конца осознаёт современные этнопроблемы. Из вышесказанного следует, что для формирования этнической толерантности молодёжи Республики Хакасия необходима систематическая воспитательная работа педагогов и семьи, направленная на расширение знаний учащихся о многообразии этнических культур, их нормах, ценностях и особенностях жизни. Такой подход позволит углубиться в духовную жизнь каждой нации. Каждый учащийся должен научиться ценить культуру людей разных национальностей, с которыми он проживет на одной территории, и стремиться к мирному сосуществованию, компромиссам и гармонии.

Список литературы

1. Бромлей, Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю. В. Бромлей. – Москва : Наука, 1987. – 340 с.
2. Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 29.09.2023).
3. Всероссийская перепись населения 2020г. [Электронный ресурс] – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 29.09.2023).
4. Этническая идентичность хакасского населения Республики Хакасия, способствующая формированию потребности в овладении родным языком [Электронный ресурс] – URL: <https://r-19.ru/ispolnenie-porucheniy-prezidenta-rossii/5573/130831/> (дата обращения: 29.09.2023).

СТАНОВЛЕНИЕ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНБАССА)

Бондарева А.С., Красноносков Ю.Н., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mozaika3848@mail.ru, ur.kr@yandex.ru

Введение. На протяжении XVIII в. южные порубежные земли Российского государства, включавшие Северное Приазовье и Среднее Подонцовье (ядро будущего Донбасса) являлись постепенно осваиваемой, колонизируемой территорией. В условиях внешней опасности значительная роль в освоении региона принадлежала служилым людям, дворянам и детям боярским. Исторически сложилось так, что преобладающим типом хозяйственной деятельности на юге России стало поместное (дворянское) землевладение.

Цель данного исследования заключается в освещении процесса возникновения и развития помещичьего землевладения на Юге Российской империи, на материалах Донбасса.

Основная часть. С конца 40-х годов XVIII века правительство России принимало меры по заселению Донецкого края по рекам Крынка, Еланчик, Миус и его притокам. Указом Сената 1745 года и грамотой императрицы Елизаветы Петровны от 13 июня 1746 года земли к востоку от Кальмиуса были закреплены за донским казачеством. После этого они вошли в состав Области Войска Донского [1, с. 17].

Правительство Екатерины II также было заинтересовано в скорейшем заселении земель юга Российской империи после присоединения Крыма. Заметим, что значительная роль отводилась помещичьим землевладениям, наряду с заселением степных просторов выходцами из-за границы и казенными крестьянами.

Так, после подавления Пугачевского восстания (1773–1775 гг.) центральная власть ещё более усиленно взялась за проблему заселения присоединенных частей империи. Земли получали помещики, чиновники и офицеры. Важным нововведением являлось то, что новые владельцы должны были в указанные сроки заселять земли крестьянами из центральных губерний России. После завершения очередной русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и окончательного вхождения Новороссии в состав Российской империи дворянское землевладение стало одним из способов колонизации края. Земельные участки закрепляли за местной знатю в целях обеспечения гражданского порядка. Существенную часть дворянского землевладения составляли имения, принадлежавшие офицерам Донского казачьего войска.

Император Александр I продолжил дело Екатерины и уже в 1803 году вышел указ, согласно которому разрешалось наделять землями офицеров и обер-офицеров, не имевших состояния и желавших заниматься сельским хозяйством. Офицеры получали в этих краях по 1000 десятин. Обер-офицеры, соответственно, 500 десятин [3, с. 85].

Следует отметить, что земли Бахмутского уезда Новороссийской губернии (наместничества), на которых расположены современные Ворошиловский, Киевский Куйбышевский, Кировский и Петровский районы Донецка заселялись именно по данному принципу. В указанный период помещики использовали такую практику как перевод крестьян из других имений на юг Российской империи, ведь земельные угодья были обширны по своим размерам, а количество крестьян ограничено.

Кроме того, организованного крестьянского заселения в донецких степях издавна существовала форма стихийной, неупорядоченной колонизации за счет «беглых людей», стремившихся укрыться на Дону. Отметим, что массовое бегство на Дон в XVIII веке было связано с сложной социально-экономической ситуацией в стране, обусловленной усилением крепостного права. На так называемые «беглые» дороги помещики высылали приказчиков для проведения агитации. Крестьяне-беглецы могли пользоваться землёй и принимались при договорённости работать на помещика один раз в неделю. Позже – они начинали работать по три дня в неделю, а к началу XIX века наказание за приём беглых свели к минимуму. А экономическое положение «беглых» было обусловлено выполнением феодальных повинностей – барщины или оброка.

Екатерина II своей политикой фактически утвердила дворянство как главное и привилегированное сословие Российской империи. Особый феномен усадебной культуры формировался в России постепенно. До конца XVIII столетия усадебная жизнь не образовывала какого-то особого раздела русского быта. Положение резко изменилось после указа о вольности дворянства 1762 года, освободившего родовитые фамилии от обязательной государственной службы. Началась эпоха столетнего бурного развития и распространения усадебного строительства, покрывшего Россию густой и прекрасной сетью благоустроенных поместий. Большинство дворян понимали исключительность своего положения с юных лет. Известный русский мемуарист Филипп Вигель писал: «Что таким людям до народной чести? Были бы у них только карты, гончие, зайцы, водка, пироги, шуты, балалаешники, плясуны, цыганские песни, вот всё их блаженство» [4, с. 9].

В провинциальных имениях дворянский досуг зачастую был организован именно так. Дело в том, что получившие земли владельцы проводили немалую часть своего времени в более центральных по расположению поместьях. Эти же владения использовались как дачные и создавали дополнительный доход.

Основу жизненного уклада новороссийского дворянства составляло сельское хозяйство. Например, С. А. Козлов в своей работе раскрывает вопросы успешного хозяйствования на своей земле русских помещиков, которых, как замечает автор, «по справедливости можно назвать сельскохозяйственными предпринимателями». Он отмечает, что до середины XIX столетия, еще до освобождения крестьян, в аграрном секторе империи проходили серьезные качественные изменения в сторону научной организации земледелия и земледельческого труда. Особенно успешно накануне крестьянской реформы 1861 года развивалось дворянское помещичье промышленное предпринимательство, так или иначе связанное с земледелием (текстильное, винокуренное, свеклосахарное) [2, с. 96].

Естественно, что при наличии разветвленного хозяйства или же длительного отсутствия в имении помещику необходимо было контролировать жизнь и деятельность в усадьбе. Поэтому для удобства создавалась система управления, возглавлял которую управляющий имением. Он мог быть выходцем из простого населения и при этом должен был быть грамотным и опытным, а также заслужить доверие и расположение владельца поместья. Управляющий нанимался на работу по договору, в котором были прописаны условия, обязанности и сроки несения службы. Главной его обязанностью было присматривать за дворовыми людьми, чтобы последние выполняли свои обязанности. Также управляющий отвечал за финансы и денежный капитал поместья, контролировал наличие продуктов, в частности, хлеба. Должность предполагала фиксирование всех хозяйственных операций в приходно-расходных книгах, пока помещик находился вне имения или был занят иными делами. Составлялись годовые отчёты и ведомости по урожаю. Таким образом, мы видим, что управляющий выполнял функции исключительно хозяйственного назначения [2, с. 97].

В первой половине XIX века помещики, имевшие крепостных, твёрдо верили в незыблемость крепостного права, считая, что крепостные люди и созданы для работы. Провинциальные отношения помещиков и крепостных часто носили патриархальный характер. Однако после того, как на престол взойшёл Александр II, ситуация изменилась. Манифест об отмене крепостного права предписывал, что крестьяне получали свободу и землю, но за надел должны были платить государству указанную сумму в определённые сроки. Стоит заметить, что уклад жизни крестьянина мало изменился. Помещик оставался главной фигурой в деревне, а крестьянин не имел землю в личном пользовании, становясь временнообязанным, пока не выплатит выкуп [4, с. 9].

Заключение. Таким образом, процесс возникновения и развития помещичьего землевладения на Юге Российской империи, на территории будущего Донбасса, имел организованный характер и был направлен на привлечение и укрепление дворянского сословия как опоры власти на местах, расширение их хозяйственной и культурной деятельности.

Список литературы

1. Амвросиевский район. Люди, история, факты. Документальные очерки. – Амвросиевка : типография «Чернявский», 2013. – 270 с.
2. Козлов, С. А. Лучшие сельские хозяева дореформенной России / С. А. Козлов // Дворянское собрание. – 1998. – № 9. – С. 94–104.
3. Соловьев, Б. И. Русское дворянство и его выдающиеся представители / Б. И. Соловьев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 314 с.
4. Стёпкин, В. П. Дворянское землепользование в истории Донецка / В. П. Стёпкин. – Донецк : Апекс, 2003. – 92 с.

УДК 902:068.538"637"

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЗАЛА АРХЕОЛОГИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И РЕАЛИИ ВОПЛОЩЕНИЯ

Вербовский А.В., Горбатенко Е.А.

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
verbovskiy@ro.ru, katiapolnce_1995@mail.ru

Введение. Для полноценного проектирования музейной экспозиции залов археологии недостаточно пригласить со стороны дизайнера, специализирующегося на создании интерьеров жилых или общественных зданий. Необходимо, чтобы дизайнер не только имел представление о принципах построения музейного пространства, но и обладал базовыми знаниями по тематике строящейся экспозиции. Роль специалиста по формированию музейного пространства, давно переставшая ограничиваться простым размещением экспонатов, сегодня находится на качественно новом уровне, подразумевающим его участие, как в разработке научной концепции, так и в написании на ее основе музейного сценария с его художественной интерпретацией [1, с. 482].

Основная часть. Традиционно считается, что на первом этапе работы должна быть создана научная концепция экспозиции, и лишь после ее появления следует подключать к делу художников и дизайнеров. Первоначальное составление научного проекта с последующей передачей его для художественного проектирования в нашем случае не представляется продуктивным подходом. С самого начала функционирования рабочей группы специалист по формированию музейного пространства должен быть вовлечен в обсуждение научной концепции. Развитие специфического мышления, позволяющего во фрагментарных остатках ушедших эпох рассмотреть исчезнувшие события, для считывания посетителем создаваемой познавательной структуры экспозиции [2], необходимо не только специалистам по разрабатываемой теме, но и дизайнеру проекта. В процесс оценки членами

рабочей группы музейных предметов с точки зрения их сущности, состояния, характеристик для последующего «вписывания» их в культурно-исторический контекст эпохи [3], также необходимо включать специалиста по формированию пространства. Создание «художественной формы исторического процесса, обусловленной мемориальными средствами» [4], которая, по мнению Т.П. Полякова является сутью музейной экспозиции, предполагает обязательное включение дизайнера в творческий процесс с самого начала проектирования.

Справедливость этого утверждения проявилась уже на начальном этапе разработки тематико-экспозиционного плана. С первых дней проектирования необходимо было учитывать не только научную ценность будущей экспозиции; насыщенную, но не избыточную наполненность артефактами; правила построения и освещения экспозиции, но и маршрут прохождения по залу группы с экскурсоводом, и текст будущих экскурсий. В решении проблемы выбора принципа наполнения витрин (показ археологических комплексов, археологических культур или экспонатов, объединенных общей технологией производства) участие специалиста по оформлению экспозиции было необходимо, поскольку на этапе эскизного проектирования выявлялись позитивные и негативные моменты возможных вариантов визуализации разных концепций экспонирования музейных артефактов. Просто расставить в музейных витринах экспонаты в хронологическом порядке, снабдив их необходимыми текстовыми пояснениями, означает немедленный провал в попытке вызвать интерес у посетителя к выбранному периоду истории культурных общностей, существовавших в регионе в эпоху бронзы. Необходимо повествование, причем повествование авторское – экспозиция-интерпретация. Но авторское видение археолога должно быть подтверждено художественным и пространственным решением. При этом, специалист в области археологии не может предложить какие-либо сложные замыслы, не получив подтверждения дизайнера о технической возможности их воплощения. Возможность размещения графического материала, диорам, панорам, макетов и др. должна быть понятна сотрудникам отдела, формирующего экспозицию, с самого начала оформления ими научной концепции.

Ключевым моментом при разработке научной концепции экспозиции стало то, что помимо пространственного решения музейного зала, перед специалистом по формированию пространства встала дополнительная задача создания трехмерного модуля. При создании экспозиции зала возникла необходимость решения проблемы визуализации специфики курганной археологии Донецкого края. Предстоял выбор между различными видами графической подачи материала: профессиональные чертежи, рисунки, иллюстрирующие специфику курганной археологии, макет, 3D-визуализация. После обсуждения этого вопроса рабочей группой, было принято решение смысловым центром экспозиции сделать

макет курганной группы. Дизайнеру необходимо было представить трехмерный образ курганной группы, предложенный ему археологами, внести в эскизный проект свои коррективы, которые будут учитывать легкость считывания информации, как подготовленным посетителем музея, так и людям, далеким от вопросов археологии. Решение этой задачи явилось ключевым моментом в создании экспозиции, в которой можно доступно донести сложную для восприятия информацию посетителю любой возрастной группы. В итоге в выполненном макете были представлены характерные элементы погребальной обрядности различных культур эпохи бронзы нашего региона: типы захоронений (ямы, катакомбы, каменные цисты и т.д.), сориентированные по сторонам света определённым образом; использовавшиеся при этом каменные и деревянные конструкции; наиболее крупные предметы погребального инвентаря. Информационная насыщенность созданной реконструкции позволяет не только показать неподготовленному в этой области знаний посетителю музея особенности погребальной обрядности древних культурных общностей Донбасса, но и использовать ее в проведении лекционного занятия для студентов исторических факультетов [5].

Заключение. Таким образом, создав экспозицию-интерпретацию, в которой формирование каждой из витрин находилось в зависимости от персонального взгляда на эпоху ведущего археолога проекта, мы, тем не менее, созданием макета курганной группы внесли в нее объективную составляющую. Совместное творчество в контексте музейного пространства, когда каждый из участников проекта использует свое воображение, знания и опыт [2], позволяет воплощать самые сложные замыслы. И участие специалиста по организации пространства с самого начала формирования научной концепции обеспечило возможность реализации идеи археологов в максимальном объеме.

Список литературы

1. Кальницкая, Е. Я. Театральная режиссура как метод дизайнерского проектирования музейного пространства / Е. Я. Кальницкая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 480–507.
2. Никонова, А. А. Медиация, интерпретация, творчество: границы трансформации музейного пространства / А. А. Никонова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2015. – № 2. – С. 73–78.
3. Коренева, А. Ю. Музейная экспозиция как текст: теоретические аспекты / А. Ю. Коренева // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – Т. 10, Вып. 1. – С. 1–8.
4. Поляков, Т. П. Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции) / Т. П. Поляков. – Москва : Изд-во Российского института культурологии, 1997. – 174 с.
5. Вербовский, А. В. Показ специфики курганной археологии в музейной экспозиции: макет «идеальной» курганной группы / А. В. Вербовский // Материалы научно-практической конференции «Локтюшевские чтения – 2022». – Луганск, 2022. – С. 39–46.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ ЗАРАЙСКА: НАБЛЮДЕНИЯ 25 ЛЕТ СПУСТЯ

Галкин Т.О., канд. ист. наук

ГБУК МО «Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль», г. Зарайск, РФ
timyrgalkin@gmail.com

Город Зарайск расположен в 145 км к юго-востоку от Москвы, на правом берегу реки Осётр (приток Оки).

В 2005 году И.Е. Зайцева подвела итоги раскопок в Зарайске и на рядом расположенных памятниках общей площадью более 300 м², обобщив весь накопленный к тому времени материал [2]. Спустя 20 лет настало время вернуться к осмыслению накопленных материалов.

Наиболее изученными за это время памятниками археологии на территории г.о. Зарайск (за исключением самого известного памятника – Зарайской верхнепалеолитической стоянки) остаются культурный слой самого города и многослойное поселение «Белый колодец», расположенное в 3 км к северу от кремля.

Многослойное поселение «Белый колодец» было открыто в 1996 году И.Е. Зайцевой и исследовалось в 2003 г. П.Е. Русаковым и В.Ю. Ковалем, в 1998, 2000, 2001, 2003 стационарно раскапывалось Среднеокской археологической экспедицией ИА РАН под руководством Е.В. Леоновой, в 2021 разведки на памятнике провели И.И. Сироштан и Т.О. Галкин [1], а в 2023 году стационарный раскоп исследовался Зарайской археологической экспедицией (С.Ю. Лев и Т.О. Галкин).

Памятник представляет собой многослойное поселение, на котором можно выделить 4 этапа существования. 1 этап связан с кратковременной мезолитической стоянкой иеневской археологической культуры. На втором этапе на памятнике существовало селище, относимое к дьяковской культуре [6]. В X–XI веках здесь существовало славянское поселение, которое можно связать с роменской культурой. И наконец, на 4 этапе, когда ближайшие окрестности города подвергаются сельскохозяйственному освоению, можно отметить материалы от середины XVI до конца XX века.

Наиболее изученными остаются материалы, связанные с эпохой мезолита [4]. Однако исследования относительно широкой площадью в 2023 году дали представительный материал, связанный со славянским селищем. Здесь можно отметить такие хроноиндикаторы, как полные формы грубых лепных горшков, изготовленных из красножгущейся глины с примесями дресвы и шамота в тесте и защипами по венчику, стеклянными и каменными бусами, биконическими глиняными пряслицами, грузиком от вертикального ткацкого станка и простыми перстнеобразными височными кольцами.

Изучение культурного слоя самого города после работ 1996 года было, в основном, связано с верхними напластованиями зарайской верхнепалеолитической стоянки, расположенной прямо перед кремлем и, как теперь стало известно, на территории кремля. Понятно, что многочисленные перепланировки XVIII–XX века практически не оставили средневекового культурного слоя. Тем более, что с напольной стороны – перед стенами средневековой крепости он практически не откладывался.

Изучение культурного слоя города получило мощный толчок в 2019 году в связи с благоустройством городского центра и неизбежными спасательными археологическими работами. В настоящий момент работы все ещё продолжаются, однако некоторые промежуточные наблюдения мы можем высказать уже сейчас.

Наверное, наиболее значимым событием исследований 2019–2023 гг. на территории города стало обнаружение остатков оборонительных укреплений зарайского острога, известного до этого только по письменным источникам и наблюдениям 1920-х годов за прокладкой коммуникаций, когда были обнаружены бревна, ранее составлявшие его стены.

Зарайский острог, вероятно, появился между 1571 и 1595 гг. Первое упоминание о Зарайском «Остроге» известно в «Платежной книге 1594–1597 гг.», где «...в городе Николы Зараского...» значится «Острог», а в нем «тяглые дворы», коими «владеет Николы Зараского протопоп». Описание «Острога» начала XVII в. зафиксировано в «Писцовой книге» гор. Зарайска 1625 г., которая даёт некоторое представление о плане города, расположении Острога, количестве жителей в нем, об экономике города. Согласно источнику, Зарайский «Острог» занимал центральную часть города, так называемую «городскую сторону», расположенную на правом высоком берегу «Монастырьской речки» [5].

Острог, охвативший кремль полукольцом, защищал городские посады и слободы. Известно, что в первой половине XVII в. гарнизон Зарайской крепости включал стрельцов, пушкарей, затинщиков, воротников и рассыльщиков. Численность гарнизона никогда не превышала 150 человек и зависела от верховной власти. Одновременно годными к бою значились 600–800 жителей посада. Острог состоял из деревянной крепости, «рубленной в клетку», т.е. состоял из секций, засыпанных землей с камнями. После утраты оборонительного значения, острог постепенно ветшал, и после пожара 1774 г. остатки укрепления были разобраны.

Ров острога был зафиксирован в 2019 году на современной улице Красноармейской и изучен в траншее на всю длину [2].

Вторым немаловажным открытием стало наличие в центральной части города участков с т.н. «мокрым» культурным слоем, в котором прекрасно сохранилась органика, в том числе, нижние венцы срубов, многочисленные изделия из дерева, кожи и кости.

Третьим наблюдением стало накопление материалов по материальной культуре и истории города первой половины XVIII века. Как ни странно, но Зарайск первой половины этого столетия достаточно слабо изучен. Малое количество введенных в научный оборот письменных источников заставляет исследователей внимательно смотреть на археологические материалы XVIII столетия. Находки большого количества монет, достаточно представительных предметов, среди которых – образцы христианской металлопластики (кресты и иконы-складни), изразцы, перстни с псевдогеральдическим орнаментом и т.д. – говорят нам о достаточно высоком благосостоянии жителей.

Подводя итог этому короткому сообщению, необходимо сказать, что перспективы Зарайска и его ближайшей округи как археологических памятников только начинают раскрываться внимательному исследователю и, смеем надеяться, принесут ещё немало сюрпризов для исследователей русского малого города периода позднего средневековья – нового времени.

Список литературы

1. Галкин, Т. О. Новые данные по селищу «Белый колодец» (г. Зарайск) в свете исследований 2021 года / Т. О. Галкин // XVI Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья»: Материалы конференции / отв. ред. Е. В. Вдовченков ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 117–122.
2. Галкин, Т. О. Укрепления зарайского острога в период воеводства Д.М. Пожарского и позднее по археологическим и архивным данным / Т. О. Галкин // Художественное наследие Владимирского края. История и культура. Материалы XIV межрегиональной конференции (12 ноября 2021 г.). Александровский художественно-краеведческий музей. – Владимир : "Собор", 2022. – С. 51–58.
3. Зайцева, И. Е. Средневековый Зарайск: археологический комментарий / И. Е. Зайцева // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Чернецов. – Москва : Памятники исторической мысли, 2005. – С. 325–335.
4. Леонова, Е. В. Мезолитическая стоянка Белый колодец 1: пространственный анализ / Е. В. Леонова // Проблемы археологии эпохи камня. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 142–163.
5. Русаков, П. Е. Археологические работы в Зарайске / П. Е. Русаков, Т. О. Галкин, С. Ю. Лев // Археологические открытия 2019 года. – Москва : ИА РАН, 2022. – С. 95–99.
6. Сыроватко, А. С. Сегчатая керамика дьяковских поселений г. Зарайска / А. С. Сыроватко // Тверской археологический сборник. – Тверь, 2007. – Вып. 6. Т. 2. – С. 81–83.

НАГРУДНОЕ УКРАШЕНИЕ ИЗ ПОЛОВЕЦКОГО ПОГРЕБЕНИЯ У С. КАМЕНКА ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ (СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПРИАЗОВЬЕ)

Гриб В.К.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vladgrib@mail.ru

Введение. Одним из ярких археологических источников на протяжении многих веков и во всем разнообразии культур, являются украшения. Появившись как неотъемлемая часть одежды в первобытное время, они стали одним из важных маркеров культурной идентичности того, или иного народа. В комплексе украшений женского костюма центральное место принадлежит нагрудным украшениям. Нагрудник, как часть одежды, является древним элементом костюма и прослеживается от эпохи бронзы до современности [1]. У народностей Минусинского края и у алтайцев в южной части Алтая нагрудник служил важным элементом шаманского костюма [2].

Большинство исследователей справедливо считает нагрудник одним из наиболее архаичных элементов девичьего или женского костюма тюркских народов, представления о котором строились в основном на материалах этнографических исследований XIX–XX вв. [3]. С середины прошлого столетия важным источником для рассматриваемой темы стали половецкие каменные изваяния, в иконографии которых представлены и женские нагрудные украшения. В ходе исследований погребальных памятников репрезентативный ряд данной категории находок представлен чаще всего гривнами, бусами из разнообразных материалов и подвесками из полудрагоценных камней. В этой связи несомненный интерес представляет женское нагрудное украшение, найденное экспедицией Донецкого государственного университета в половецком погребении у с. Каменка Старобешевского района Донецкой области [4].

Основная часть. Погребение являлось основным, располагалось в центре кургана и имело ступенчатую конструкцию с подбоем. На ступеньке были уложены череп, задние и передние конечности лошади, которые сопровождалась удилами, парой стремян, подпружной пряжкой и костяными обкладками луки седла. В глазнице черепа лошади зафиксирована костяная пуговица, украшенная циркульным орнаментом.

На дне погребальной камеры находилось два костяка – мужской и женский, ориентированные головами на запад – юго-запад. На их черепах сохранились следы насильственной смерти: у мужчины – след скользящего сабельного удара с правой стороны, на женском черепе отверстие

треугольной формы в затылочной части. Руки погребенных вытянуты вдоль тела, правая рука женщины находилась на тазовых костях мужчины. Среди разнообразного инвентаря, уложенного рядом с погребенной парой, обращает на себя внимание украшение, найденное в верхней части груди женщины.

Оно состояло из тонкой бронзовой пластины лунообразной формы, сзади и по краям обшитой хорошо выделанной кожей. В пластине на равном расстоянии проделаны отверстия небольшого диаметра, в которые продевалась нить. Кожа на лицевой части нагрудника обрамляет металлическую пластину только по краям на расстоянии до 1,2 см в нижней части и до 0,5 см в верхней, делая ее основную площадь открытой для восприятия. Длина сохранившейся части пластины, с учетом ее изгиба, 13,5 см, ширина в центральной части 2,5 см, ближе к концам 0,8-1 см.

К нижней части нагрудника на расстоянии 3-3,5 см друг от друга пришиты четыре подвески из лазурита трапециевидной и лепестковидной формы, между которыми размещены веточки кораллов. Несколько мелких веточек кораллов, бисер, бусины из стекла и янтаря были зафиксированы вдоль нижнего края украшения. Ранее высказывалось предположение, что данный набор из мелких бусин и бисера может быть «отдельным ожерельем» [4]. Малочисленность вышеперечисленной гарнитуры ставит это предположение под сомнение. Скорее всего мелкие бусины и бисер также являлись подвесками, входившими в нижний ярус нагрудника. По краям бронзовой пластины были нашиты две перламутровые «бабочки», с пятью отверстиями для крепления.

Слева и справа кожаная основа нагрудника сужается и поднимается вверх, образуя форму незамкнутого круга, с петельками на концах. По всей видимости к ним крепился несохранившийся шнурок, с помощью которого, охватывая шею сзади, подвешивалось украшение.

Общая длина сохранившейся части нагрудника составляет 18 см, реконструируемая – 19,5-20 см. Ширина украшения в средней части 4 см, ближе к краям – 2,5 и 3 см соответственно.

В комплекс нагрудных украшений также входила витая железная гривна, зафиксированная чуть ниже нагрудника. Ее поверхность была покрыта тонкой серебряной фольгой, а в качестве застежек использовались бронзовые фиксаторы.

С учетом места крепления и места расположения, вышеописанное украшение относится к категории шейно-нагрудных [5]. Являясь съемными они, как правило, прикрывали верхний край или разрез на груди женской рубахи. В этнографических материалах XIX – начала XX вв. подобные нагрудники хорошо известны у народов Поволжья и Южного Приуралья. Как правило, это шейно-нагрудные украшения в виде полосы материи, нашитой на твердую основу овальной формы (*тамакса* у казанских татар, *суха* – у чувашей, *нашевкат* – у мордвы). Основой служили такие

материалы как: кожа, луб, береста, металл. Прототипом этих украшений являются металлические, чаще всего серебряные, лунницы *айчык*. Изготавливались они из чеканной гравированной пластины, богато декорированной сердоликами и бирюзой овальной формы. К нижнему краю *айчык* подвешивались металлические бляшки с арабскими письменами.

У коренных народов Сибири – нганасан и энцев, известно нагрудное украшение невесты *деридэку*, которое представляло собой медную пластину в форме полумесяца с подложкой из оленьей шкуры и подвесками различной формы по нижнему краю. Данные этнографии позволяют предположить, что нагрудники являлись украшением женщин, достигших репродуктивного возраста. У некоторых народов они надевались невестой в день свадьбы, у других – после рождения первенца [3]. Такие нагрудники у многих тюркских народов являлись символом богини плодородия Умай и, как правило, входили в комплекс украшений замужней женщины.

Основной функцией женского нагрудника была защита от сглаза и порчи. Поэтому в его состав входили изделия из перламутра, веточки коралла и подвески из лазурита, которые служили амулетами.

Заключение. Найденное в 1976 г. нагрудное украшение до сегодняшнего дня не имеет аналогов среди археологических источников и является уникальным в своем роде украшением женского половецкого костюма домонгольского времени. Модификации подобного нагрудника известны в этнографических материалах народов Поволжья, Приуралья и Южной Сибири. По-видимому, нагрудник из погребения у с. Каменка является самым ранним известным прототипом съемного шейно-нагрудного украшения такого типа. Попытки отнести погребение к золотоордынскому времени и связать его с этносом Черных клобуков требуют дополнительных исследований [6].

Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 1023031100009-6-6.1.1;6.1.2).

Список литературы

1. Кисель, В. А. Нагрудник в костюме древних кочевников Тувы / В. А. Кисель // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. – Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2016. – С. 373–381.
2. Василевич, Г. М. Тунгусский нагрудник у народов Сибири / Г. М. Василевич // Сборник МАЭ. – Москва, 1949. – Т. XI. – С. 42–61.
3. Хайруллина, О. Ф. Женские шейно-нагрудные украшения финно-угорских и тюркских народов Урало-Поволжья как источник реконструкции археологического костюма / О. Ф. Хайруллина // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2022. – № 1 (53). – С. 18–28.
4. Косиков, В. А. Парное кочевническое погребение из кургана у села Каменка в Донецкой области / В. А. Косиков, В. К. Гриб // Советская археология. – 1985. – № 2. – С. 257–262.

5. Заднепровская, А. Ю. Традиционные украшения народов Среднего Поволжья: вторая пол. XIX – первая четв. XX вв. / А. Ю. Заднепровская // Исторические науки - 07.00.07. - Этнология/Этнография. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 1992. – 27 с.
6. Нарожный, Е. И. Кочевническое захоронение у сел. Каменка на Донбассе: его датировка, аналогии и этнокультурная атрибуция / Е. И. Нарожный // Древности Кубани. Выпуск 24: сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство федерального университета, 2020. – С. 194–204.

УДК 94:904(048.8):(=16)"7/10вв"

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ ХАЗАРСКИХ ПЛЕМЕН В ТРУДАХ ДРЕВНИХ АВТОРОВ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Грибовод А.В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
gav11122000@mail.ru

Введение. Хазары – тюркоязычный кочевой народ, пришедший с территории Средней Азии после гуннского нашествия. До VII в. хазарские племена входили в состав Западно-Тюркского государства. В середине VII в., в 630-640 гг., они создали собственное государство с обширной территорией, простиравшейся от Нижнего Поволжья и Северного Кавказа до Нижнего и Среднего Поднепровья. Во главе становления хазарского государства стали представители знаменитого тюркского рода Ашинов, которые сохраняли государственные традиции и народные обычаи. Сведения о хазарах содержатся в византийских, персидских, арабских, западноевропейских источниках. Литература по истории хазар с одной стороны, очень обширна и богата источниками, с другой – очень мала. Первое утверждение связано с историческими трудами о хазарах в связи с другими народами; также очень мало работ по древнерусской истории, где не упоминаются хазары. Напротив, трудов об истории непосредственно хазар совсем немного. И крайне мало таких работ, в которых история их существования охвачена полностью.

Основная часть. Первое важное сведение о хазарах эпохи Великого переселения народов содержится в трудах Аммина Марцеллина (IV в.), бывшего действующим воином римской армии, и свидетелем событий, непосредственно им описываемых. Свои труды он писал на латыни. Гуннскому нашествию он посвятил XXXI главу своего сочинения “Деяния”. Согласно источникам, византийский историк и поэт Агафий Миринейский вполне осознанно понимал, что “гунны” – собирательное обозначение множества племен, каждое из которых имело свое

собственное имя: савиры, утигуры, кутригуры, аланы, хазары, альтцигиры и т.д. Относительно хазар, которых византийские писатели причисляли к тюркской группе, следует отметить, что сами себя хазары считали родственниками угров, аваров, гузов, барсилов, ойгуров, болгар и савиров.

Очень близки к византийским и сирийские источники, содержащие немногочисленные, но очень важные подробности из жизни хазар. В их число входят хроника Иешу Стилита (VI в.) и “Церковная история” Захария Ритора, в чью основу положен перевод греческой хроники. Здесь же следует отметить хроники Иоанна Эффеского и Абу-я-Фараджа. Очень много сообщений о хазарах содержатся в сочинениях армянских историков Моисея Хоренского (“История Армении”, V в.), Гевонда Левонда (“История халифов” VIII в.), Елише (“Об армянской войне” V в.).

Одним из самых знаковых авторов X в. стал византийский император, бывший таковым лишь номинально, Константин Багрянородный, написавший несколько трактатов затрагивающих данную тематику (“О церемониях византийского двора”, “Об административном устройстве в империи”).

Арабский путешественник и историк Аль-Масуди подчеркивал, что несомненное влияние на быт и экономико-политический строй Хазарского царства оказали и северокавказский этнос, и народы, проходящие через их территорию. Этническая характеристика хазар, в значительной мере, определяется методологическим подходом, а не бесспорными объективными данными. Аль-Масуди приводит три наименования хазар: по-тюркски – сабир, по-персидски – хазарин, по-арабски – ал хазар. Одним из наиболее распространенных вариантов хазарского этногенеза был библейский – единство происхождения хазар по общности этнолингвистических признаков. По библейскому варианту происхождения хазара возводилось к Яфету, сыну Ноя; по второму же библейскому варианту хазары возводятся к Гогу и Магогу.

Арабский географ Ибн Хаукаль (X в.), автор произведения “Книга путей и стран”, уделяет большое внимание образу жизни хазар и отдельно описывает их одеяния: «Одеяние хазар и соседних с ними народов состоит из коротких верхних одежд и мужских туник. У себя они не готовят никаких одежд, и это все ввозится к ним исключительно из стран Джурджана, Табаристана, Азербейджана, Рума и соседних с ними областей». Жилища: “Живут хазары в шатрах, а постройки их из переплетенных прутьев с остроконечными крышами; царь их (семендерцев) из иудеев в родстве с царем хазар. Между городом и пределами Серира 2 фарсаха. Между Семендером и Сахиб-ас-Сериром перемирие”. Непосредственно царя и его двор: “Царь их иудей, и говорят, что свита его состоит приблизительно из 4000 человек. Хазары мусульмане, христиане и иудеи, и среди них есть идолопоклонники. Самый малочисленный класс иудеев, а самый большой класс мусульман.

Все-таки царь и приближенные его иудеи, а большая часть обычаев их – обычаи язычников; они кланяются в землю друг другу для выражения почтения при встрече. Суды свои они производят по древним обычаям, противоречащим религиям христианской, мусульманской и иудейской» [1, с. 6-7].

Достаточно обширные сведения о хазарах можно подчеркнуть в труде Абу-Али Амеда Бен-Омара Ибн Деста, в главе “Известия Ибн Деста о хазарах”. Повествуя о правящей верхушке и военных походах, автор так же рассказывает, что мирное хазарское население живет в двух крупных городах Сарамен и Хабнела, с наступлением весны выходя из них в степь, где и остаются до приближения новой зимы. Разные авторы по-разному описывают столичный город хазара Хакань (Хан-Балыг). В одной части живет царь со своими вельможами, сановниками и ближайшими слугами; в другой – царица со своими служанками и евнухами, а также евреи, магометане, христиане и другие народы” о третьей части не упоминается ничего, относительно его жителей. Одним из самых известных традиции в Хазарии был ритуал, сопровождающий выезд правителя из резиденции. По Ибн Русте, при выезде перед шадом ехал всадник, который вез щит от солнца или в виде солнца, напоминающий барабан – символ царской власти, с аккомпанементом из звука бубна. Это было явно тюркской традицией. Персидский историк и географ Гардизи пишет, что перед шадом ехал авангард со свечами из воска и семисвечники. Эти изменения произошли после принятия верхушкой Хазарии иудаизма. В качестве государственных традиции в Хазарии существовали следующие признаки: 1) доминирование клановых связей; 2) наличие должностных лиц, существовавших за счет собираемой ими редиистрибуции; 3) отсутствие узаконенной правовой кодификации; 4) отсутствие специальных судебных органов; 5) отсутствие строго справедливого разделения деристрибуции, дани и поборов; 6) очень слабо развитый административно-управленческий аппарат.

В X веке одним из самых обширных и всеобъемлющих письменных источников о хазарах стало письмо хазарского царя Иосифа в ответ на запрос испанского сановника еврейского происхождения Хасдая ибн Шафрута. Письмо было написано на древнееврейском языке и содержало самые полные сведения. В свою очередь, VII-VIII вв. достаточно обеднены в византийской историографии. Здесь можно отметить только двух авторов: Феофана Исповедника и патриарха Никифора с его «Краткой историей».

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному, Хазарский каганат состоял из множества племен и принимал самые разнообразные верования. Среди хазар были мусульмане, иудеи, христиане и язычники. В соответствии с этим наблюдалось масса разнообразных обычаев и традиций, свойственных как этим верованиям, так и множественным

этническим группам Хазарского царства. Все это описывается в массе древних историографических источников самых разнообразных авторов. Но многие аспекты до сих пор остаются не изученными и не описанными. В связи с далеко не полным обзором историографии хазар следует отметить, что от историка, глубоко занимающегося данной темой, требуется глубокое знание самых разноязычных литературных источников для продуктивной работы с перечисленными и еще неназванными источниками.

Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 1023031100009-6-6.1.1;6.1.2)..

Список литературы

1. Дорн, Б. А. Известия о хазарах восточного историка Табари, с отрывками из Гафис Абру, Ибн-Ал-зем-Эль Куфи и др. / Б. А. Дорн // Журнал министерства народного просвещения. – 1844. – Ч. 43, № 7-8. Отдел 2. – С. 1–25, 67–98.

УДК 902/904

БОЕВЫЕ КИНЖАЛЫ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И ХАКАССКО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Данькин Е.Н., канд. ист. наук, доц., *Волкова В.С.*
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
г. Абакан, РФ
dankine@mail.ru, volkova_valeriya_01@mail.ru

Введение. Скифский мир сложился на обширной территории от Северного Причерноморья до Азии. Наиболее яркие черты этой культуры проявили себя в оружии, предметах конской упряжи, и, наконец, в искусстве. На территории Хакасско-Минусинской котловины это искусство получило распространение в период раннего железного века VIII–I вв. до н.э. С.А. Теплоухов раскопал ряд курганов, обобщил имеющийся к тому времени материал и дал название культуре (минусинская курганная культура) [1].

Основная часть. Тагарское вооружение сходно с оружием не только соседних регионов, но и с оружием Северного Причерноморья. Это ярко показывают железные кинжалы-акинаки из степей Причерноморья, которые хранятся в фондах ХНКМ им. Л.Р. Кызласова. Кинжалы, как правило использовали воины в ближнем бою. Именно это оружие является самыми многочисленными находками и входят в основу многих музейных коллекций.

Первый (рис. 1) [2] – железный кинжал, у которого клинок двулезийный, рукоять с вертикальным желобком, лезвие ромбовидной формы, перекрестие – почковидно, его длина 5,4 см, брусковидное навершие длиной 7,6 см. Длина кинжала – 30,5 см., длина лезвия – 17,7 см., длина рукояти – 7,9 см. На рисунке можно увидеть, что кинжал покрыт неизвестным лаком и коррозирован.

Второй кинжал (рис. 2) [3] – железный с плоским лезвием, с закругленной по краям рукоятью, края которой образуют бортик, перекрестие бабочковидное, навершие брусковидное, концы которого сужаются. Длина лезвия – 20 см., длина рукояти – 7 см., длина самого изделия – 31 см. У этого кинжала также просматриваются следы коррозии, и он покрыт неизвестным лаком.

Среди тагарского вооружения преобладали предметы из бронзы. Это происходило в силу того, что материалы для изготовления бронзовых предметов находились в шаговой доступности, а полученный металл по своему качеству не уступал железным кинжалам-акинакам.

Для сравнительной характеристики возьмем полноразмерные бронзовые кинжалы тагарской культуры.

Первый кинжал (рис. 3) – это бронзовый кинжал, у которого лезвие в сечении ромбовидной формы, навершие – кольцевое, перекрестие – прямое [4]. Длина лезвия 13,6 см., длина кинжала – 25,4 см.

Второй (рис. 4) – бронзовый кинжал, навершие рукояти в виде трёхжелобчатой бляшки, перекрестье бабочковидное [5]. Лезвие в сечении ромбовидной формы. Размеры: длина 23,7 см., длина лезвия 14 см.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Таким образом, внешние характеристики представленных полноразмерных кинжалов очень схожи: размер и стилистика выполнения. Если характеризовать большее количество полноразмерных кинжалов данного периода можно только подтвердить данный вывод.

Заключение. Таким образом, представленные кинжалы эпохи раннего железа на территории Хакасско-Минусинской котловины и Причерноморья, которые хранятся в фондах ХНКМ им. Л.Р. Кызласова характеризуют развитие технологий, искусства, торговых связей и в первую очередь культуры с народами Великой Степи. Эти предметы очень важный источник для изучения процессов, происходивших на всей ее территории.

Сравнение скифских кинжалов Северного Причерноморья и Хакасско-Минусинской котловины полезно для понимания исторического и культурного контекста обоих регионов, а также для изучения развития оружия и его использования.

Список литературы

1. Теплоухов, С. А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края / С. А. Теплоухов. – Текст: электронный // Матер. по этнографии. – 1929. – Т. 4. Вып. 2. – С. 41–62. – URL: <https://arheologija.ru/teplouhov/> (дата обращения: 25.09.2023).
2. ХНКМ им. Л.Р. Кызласова – КП-ОФ 8330.
3. Там же. КП-ОФ 8331.
4. Там же. КП-ОФ 5951/1.
5. Там же. КП-ОФ 5883/8.

УДК 94:903.07(477.6)“631/634”

МЕТОДЫ ПЕРВИЧНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМНЯ НА НЕОЛИТИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ В РАЙОНЕ С. КРАСНОГО В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ДОНБАССЕ

Дегерменджи С.М.¹, Колесник А.В.², д-р ист. наук, доц., Манько Н.В.²

¹ ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ

² ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
archaeodon@gmail.com, akolesnik2007@mail.ru, nikita_manko98@mail.ru

Введение. Региональные технологии первичного расщепления неолитической эпохи отличаются значительным разнообразием. При этом на большинстве неолитических мастерских Северо-Западного Донбасса, включая Красненский комплекс мастерских, доминирует контекст, связанный с начальным этапом подготовки нуклеусов т.н. донецкого типа. Небольшие по размеру заготовки с односторонне ретушированными сходящимися в основании или субпараллельными ребрами и одной поперечной площадкой серийно представлены в материалах кремнеобрабатывающих мастерских в Краматорске, в Красном, Белой Горе, Широком, в Балке Редкодуб и других комплексах. Нуклеусы

донецкого типа впервые подробно описаны А.В. Колесником, С.М. Дегерменджи и Ю.Г. Ковалем на примере Краматорской мастерской.

Основная часть. Исходной заготовкой на мастерских выступали уплощенные куски кремня фрагменты плитчатых конкреций, массивные отщепы. Формирование заготовки происходило при помощи ударной техники скола и осуществлялось по определенному шаблону. Исходные преформы отличает односторонняя выпуклость. Характерная для дорсальной поверхности отщепа или присущая для иной исходной заготовки выпуклость могла усиливаться, а при отсутствии – создаваться серией крутых краевых сколов и ретуши на выпуклой стороне. Негативы сколов от разных краёв-рёбер у массивного пренуклеуса сходились на его выпуклой стороне, образуя третье ребро. Такой пренуклеус отличает подтреугольное поперечное сечение или «трифасиальность». Тонкие или уплощённые вследствие редукции пренуклеусы лишены третьего ребра и подтреугольного сечения, но часто имеют подтреугольные очертания фронта расщепления. На трёхгранном нуклеусе, с сечением близким к равностороннему треугольнику, одна из граней обычно избирается в качестве начальной плоскости расщепления. Корпус тонкой заготовки вследствие интенсивной краевой подправки обычно имеет очертания массивного конвергентного скребла.

Формирование рёбер пренуклеуса иногда завершалось крутыми краевыми сколами, которые «заваливаются» на плоскую или уплощённую сторону одной из граней заготовки для подъёма фронта расщепления будущего нуклеуса. Краевые сколы с выпуклой и плоской сторон образуют продольное «бифасиальное» или «унифасиальное» ребро. Ребро заготовки служило направляющей для снятия инициальной реберчатой пластины. Снятие этой пластины обеспечивало не только поднятия фронта расщепления, вслед за краевой двусторонней подтёской, но и образование на краях от её негатива и негативов от снятия последующих пластин направляющих для получения параллельных пластинчатых снятий. Однако, заготовок со сколотыми ребрами на мастерских немного, как и самих таких реберчатых пластин, т.е. их скалывание в основном было сопряжено с целевым расщеплением нуклеусов, которое системно осуществлялось за пределами мастерских.

Слабовыпуклые края-рёбра обычно сходятся на длинной оси заготовки у «основания» пренуклеуса и разведены у его площадки, которая создана усекающим поперечным сколом. Вогнутость площадки на «перемычке» между рёбрами обеспечивала оптимальный наклон непосредственно у направляющего ребра для скалывания с него инициальной реберчатой пластины. По мере смещения снятий от инициального ребра на фронтальную поверхность, приобретал значение наклон площадки к тыльной стороне. Подобные приёмы подготовки поверхности расщепления обычные для позднего палеолита: скалывания

пластины с наклонной площадки и с торцового рабочего фронта нуклеуса – в условиях мастерской носили стадияльный характер. Морфология заготовки при этом соответствовала ранней, грубопризматической стадии расщепления, с использованием архаичных технологических приёмов расщепления.

Использование таких приёмов отмечено для мастерских Красное 1-в и Балка Редкодуб, площадка «Б», п. 3. По сохранности, кремневому сырью и условиям залегания нуклеусы обеих разновидностей следует признать гомогенными. Аналогичное сочетание заготовок небольших призматических нуклеусов и крупных нуклеусов с торцовым рабочим фронтом отмечено в Краматорской неолитической мастерской. Размеры заготовок редко превышают 13-14 см, т.е. предназначались для средних и мелких пластин. Заготовки нуклеусов «днецкого» типа, являющиеся гомогенной частью неолитических коллекций мастерских, допускали скалывание пластинок и микропластинок. Встречаются заготовки с бифасиальными ребрами.

Многочисленные материалы мастерских показывают, что помимо классических заготовок днецкого типа, в неолите для подготовки призматических нуклеусов широко использовались также удлиненные заготовки с системой продольных ребер, которые возникали ситуационно, в зависимости от морфологии исходного куска породы и неизбежных ошибок расщепления. Заготовки в подавляющем большинстве одноплощадочные; вторые площадки явно выполняют служебную функцию в связи с оформлением основания призматического нуклеуса.

Такое сочетание пренуклеусов отмечено на мастерских Красное 1-в и Балка Редкодуб, площадка «Б», п.3, где они также являются гомогенными, а также в Краматорской неолитической мастерской. Кроме того, заготовка нуклеуса с торцовым рабочим фронтом отмечена А.Ф. Гореликом и С.М. Дегерменджи в кремневом комплексе стоянки-мастерской Старица XVIII. Из этого следует вероятность применения ударной техники скола для получения пластин в местном неолите. Наиболее оптимальными для этих целей по-прежнему оставались преформы нуклеусов торцовой конструкции. Таким же гомогенным компонентом производственных остатков являются преформы нуклеусов с кубовидным и радиальным принципом скалывания отщепов. На неолитических стоянках такие нуклеусы встречаются в ограниченном количестве, что требует своих объяснений. Порядок расщепления нуклеусов для пластин с уплощенным рабочим фронтом детально проанализирован Е.Ю. Гирей на примере матвеевокурганской неолитической культуры.

Заключение. Таким образом, при формировании преформ нуклеусов на Краснских мастерских учитывалась естественная форма конкреции. Иногда осуществлялось грубопризматическое скалывание пластин непосредственно по окоркованной поверхности (аналогичный приём

зафиксирован на Старице XVIII). Обилие крупных конкреций на мастерских у мест выхода кремня позволяло одноактным раскалыванием получать удобную плосковыпуклую исходную форму для формирования заготовок нуклеусов донецкого типа. Ситуативная редукция заготовок: уплощение и укорачивание массивных «трифасиальных» и «бифасиальных» форм, скалывание массивных выпуклых сколов при формировании площадок крупных заготовок, использование их для изготовления «вторичных» пренуклеусов; сужение торцевых форм, приобретение ими удлинённых пропорций и т.д. Это приводило к возникновению на неолитических мастерских Северо-Западного Донбасса, включая Красненский комплекс мастерских, переходных и вторичных форм пренуклеусов и использование архаичных приёмов на ранней стадии их изготовления.

Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 1023031100009-6-6.1.1;6.1.2).

УДК 930.1(471)

ДОНЕЦКИЙ КРАЙ БЫЛ СЕРДЦЕМ ПОЛОВЕЦКОЙ ЗЕМЛИ

Евглевский А.В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.yevglevsky@gmail.com

Введение. Крупнейший специалист по средневековым восточноевропейским кочевникам С.А. Плетнева одну из глав своей книги «Половцы» назвала «Половцы у себя дома» [6, с. 110-145]. Но, почему же восточноевропейские степи, особенно Северное Приазовье, куда ныне входит Донецкий край (далее ДК), стали вторым домом для пришельцев с Востока? Интересно разобраться и в том, какое место занимал ДК в культурно-политической структуре половецкой конфедерации племен. Как соотносятся эти вопросы с устойчиво закрепившимся за этими территориями в научной и учебной литературе термином «Дикое поле»? Нет ли здесь противоречия между письменными и археологическими источниками? Ведь термин «Дикое поле» подразумевает под собой дикую природу, нераспаханные поля, безлюдность территорий и отсутствие результатов хотя бы простейшей цивилизации. Но это вовсе не означает, что проживавшие в нецивилизованной степи кочевники были дикими. У них были свои степные законы, свой культурно-хозяйственный тип, своя культура. А многие стороны их жизненного уклада были куда более прогрессивные, чем у земледельцев-славян. По крайней мере, их

камнерезное искусство по техническому уровню, типологическому разнообразию и смысловому наполнению может дать фору многим подобным проявлениям в других археологических культурах мира.

Новая родина. Ответ на вопрос “что значит половцы у себя дома?” я неоднократно давал в серии научно-популярных интервью газете “Донецк Вечерний” [2-4 и др.]. В них я высказывал твердое убеждение, что Донецкий край не был Диким полем, а был относительно хорошо заселен кочевниками. Более того, ДК являлось сердцем Половецкой степи. И вот почему.

В 1055 г. новая волна кочевников подошла к Волге, а чуть позже одна из орд во главе с ханом Блушем впервые подкочевала к южной границе Руси. После крайне агрессивных первых лет соприкосновения с Русью политическая жизнь в Степи к концу XI в. стабилизировалась, а вся территория была поделена между отдельными ордами. Вскоре русские князья заключили с новыми кочевниками мир, а те откочевали в низовья Дона и Северского Донца, вышли к Азовскому морю, в том числе и на земли современного ДК.

На территории ДК кочевали донецкие половцы, точнее, мощный кочевой союз племен, возглавляемый влиятельной династией Шаруканидов. На рубеже XI–XII вв. они, очевидно, стали воспринимать эту землю как свою вторую родину. Со временем часть половцев осела на земле, о чем свидетельствуют упоминания о походах русских князей на половецкие города в 1111 и 1116 гг. в древнерусских летописях. Правда, на самом деле это были совсем небольшие городки, остатки которых были обнаружены вдоль высокого правого берега Северского Донца. Они не имели каких-либо характерных для средневековых городов укреплений, но располагались на естественно защищенных мысах.

В приазовских степях ситуация сложилась иная. Здесь процветала традиционная кочевая жизнь. После зауральско-заволжских скудных для прокорма скота сухих степей и тем более после азиатских полупустынь кочевники старались закрепиться на этих землях, поскольку здесь были идеальные условия для кочевого скотоводства. Дело в том, что каждая климатическая зона ограничивает видовой состав стад. Особенно контрастно это видно на примере севера Азии и наиболее знойных пустынь Африки. А высокое разнотравье и развитая речная система в бассейне Северского Донца и в Приазовье позволяли держать стада со всеми видами домашних животных, способных к постоянному передвижению на довольно больших пространствах. К тому же в это время климат характеризуется наиболее значительным увлажнением за весь исторический период [1, с. 344-345].

Возвышенная часть в верхнем и среднем течении Кальмиуса и Миуса отличается наибольшим проявлением ландшафтных особенностей, выделяющихся на фоне других степных территорий. Наблюдается большая обнаженность коренных пород, выступающих на поверхность сплошными

полями. Степи междуречья Кальмиуса и Миуса характеризуются долинно-балочными ландшафтами, а долины, располагающиеся на возвышенностях, часто имеют своеобразный горный облик. Для низменной южной части региона характерны разнотравно-типчаково-ковыльные пространства [5, с. 162].

Наконец, данный район находился на довольно значительном расстоянии от Руси, с юга был защищен морем, а с востока – Доном, который в теплый период года становился относительно серьезной преградой для незваных «родственников» с Востока.

Край каменных изваяний. Но самым важным аргументом того, что кочевники на территории ДК находились не в гостях, а у себя дома, является наивысшая концентрация здесь на 1 км² каменных изваяний в сравнении со всем их евразийским ареалом, включая Алтай, – очаг формирования данного явления. Наибольшая плотность находок скульптур приходится на южную каменистую часть ДК – междуречье Кальмиуса и Миуса. Здесь на сегодня непосредственно зафиксировано 143 скульптуры. Кроме того, по различным источникам с той или иной степенью достоверности и в разном контексте упоминается еще, как минимум, 427.

В Донецком республиканском краеведческом музее собрана третья в мире коллекция изваяний (около 70), крупные собрания в Мариупольском краеведческом музее и в музее Донецкого государственного университета, остальные разбросаны по менее крупным музеям ДК. Но дело не только в количестве. Важнее то, что в регионе зафиксированы почти все типы изваяний средневековых кочевников, известных в восточноевропейских степях и относящихся ко всем периодам. Здесь зафиксирована наибольшая плотность находок ранних скульптур, в том числе докыпчакского периода.

Некоторые варианты типов изваяний известны только в междуречье Кальмиуса и Миуса. Это, например, фигура-бюст XI-XII вв. из села Берестовое с ромбовидной головой и чертами лица, характерными для уральских степей. Две скульптуры с редкой, нетипичной иконографией лица – круглыми глазами – обнаружены в кургане у села Мануйловка в Шахтерском районе. Выразительно дополовецкое изваяние из Амвросиевского района – в башлыке и с кувшином, характерным для азиатских районов. Но самая необычная, на мой взгляд, иконография присутствует на женском изваянии XIII в. из села Васильевка (хранится в музее ДонГУ), на котором голова находится гораздо ниже верха монолита.

Особенно важными для осмысления понятия “половцы у себя дома” являются находки скульптур *in situ* в культовых курганах (в литературе святилища), которые устраивали кочевники только на своей земле. При этом самые окраинные курганы с изваяниями дают возможность очертить границу Половецкой Земли.

Заключение. Донецкий край можно считать центром Половецкой Земли (Западный Дашт-и Кыпчак – по восточным источникам), ее сердцем.

Именно поэтому сюда был направлен первый мощный русский поход против половцев, закончившийся полным разгромом кочевников.

Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 1023031100009-6-6.1.1;6.1.2).

Список литературы

1. Демкин В.А., Демкина Т.С., Хомутова Т.Э., Журавлев А.Н. Палеоэкология степей Восточной Европы в эпоху бронзы, раннего железа и средневековья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. В 3-х томах. – Т. III. – М. : ИА РАН, 2008. – С. 344-345.
2. Евглевский А.В. Донбасс – край каменных изваяний // Донецк Вечерний. – № 15 (80) 19 апреля 2017 г. – С. 9.
3. Евглевский А.В. Было ли диким Дикое поле? // Донецк Вечерний. – № 25 (90) 28 июня 2017 г. – С. 9.
4. Евглевский А.В. Донбасс был сердцем Половецкой земли // Донецк Вечерний. – № 46 (212), 27 ноября 2019 г. – С. 8.
5. Панкина В.Е. Физическая география родного края. – Донецк, 2015. – 202 с.
6. Плетнева С.А. Половцы. – М. : Наука, 1990. – 206 с.

УДК 930.1(471)

АНАПСКИЙ КАМЕННЫЙ УРОДЕЦ

Евглевский А.В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.yevglevsky@gmail.com

Введение. Скульптура обнаружена в 1979 г. на левом берегу старого устья р. Кубань при земляных работах на территории поселка Суворов-Черкесский Анапского р-на Краснодарского края [3, с. 59]. В облике изваяния необычно все: абрис, стилистика, уродливая иконография лица, порода камня, ее окатанность от долгого пребывания в воде, желобки на поверхности от трения ремней. Скульптура настолько уникальна, что ей чрезвычайно трудно найти этнокультурную привязку.

В сентябре 2015 г. я исследовал изваяние в фондах Анапского археологического музея, где замдиректора по науке А.М. Новичихин уверенно сказал, что датирует ее хазарским периодом и отверг экспромтом появившуюся у меня мысль о раннезолотоордынском времени.

Иконография. Скульптура (0,21×0,19×0,9 м) представлена верхней частью, обломана на уровне условного пояса, т.е. теоретически могли быть и ноги. Несмотря на небольшие размеры, изваяние оказалось тяжелым, камень плотный, пористый, внешне однородного состава, светло-

коричневого цвета с красноватым оттенком, очень твердый, не исключено, что он вулканического происхождения.

На голове фигуры небольшой конусовидный выступ, возможно, это шлем или шапочка. На макушке головы и затылке хорошо заметен широкий желобок позднего происхождения. Такие же желобки проходят и по основанию изваяния, соединяющиеся с желобками, идущими вдоль рук с лицевой и тыльной сторон. Единая система желобков наверняка образовалась от длительного трения ремней или канатов. Учитывая, что

камень очень тяжелый, а также сильную окатанность, можно предположить, что скульптура после выхода из культовой сферы какое-то время использовалась в качестве якоря. Лицо объемное, овальное, вниз от него отходит узкий клиновидный валик-перемычка, соединяющийся с животом. А.М. Новичихин уверенно описывает эту перемычку, как “клиновидную бородку”, таким образом, определяя пол фигуры [3, с. 60]. На мой взгляд, перемычка – это своеобразный мостик от лица к животу, смысловую нагрузку которого еще предстоит осмыслить. Глаза в виде вытянуто-овальных ямок, асимметричны, направлены в разные стороны, правый глаз расположен выше левого. Нос массивный, аморфный, скошен вправо. Рот показан полуовальным углублением. Правое ухо изображено С-видным валиком, левое не просматривается.

Плечи узкие, прямые, угловатые, асимметричные, правое плечо чуть шире и выше левого. Грудь у изваяния практически отсутствует, на ее месте находится перемычка-мостик и объемный живот каплевидной формы. Под мостиком сбоку просверлено сквозное округлое отверстие. Плечевые части рук объемные, расположены под углом к торсу, придавая фигуре трапециевидную форму, с лицевой и тыльной сторон отделены от живота узкими неглубокими выемками – характерный признак половецких изваяний. Иконография не оставляет сомнений в том, что перед нами – каменный уродец.

Этнокультурная атрибуция. А.М. Новичихин легковесно решает проблему этнокультурной атрибуции, ссылаясь на А.В. Пьянкова пишет: “Учитывая, что у средневековых кочевников Евразии объемная скульптура появляется не ранее первой половины VIII в. (Пьянков, 2006, с. 297), суворово-черкесское изваяние стоит датировать периодом от VIII до X в., т.е. временем распространения на Кубани салтово-маяцкой культуры – археологической культуры хазарского каганата” [3, с. 60-61].

Он подробно описал иконографию изваяния и всесторонне развернул осмысление памятника, однако неоправданно далеко ушел в поисках аналогий. Их коллега “нашел” в раннесредневековых этнокультурных пластах далеко за пределами Прикубанья. Вот его “анalogии”.

“Аналогия” 1 – Чернечий Яр (село на правом берегу р. Ворскла, Полтавская обл., Украина). Коллега пишет: “глаза и рот у диканьского антропоморфа переданы в виде углублений, с публикуемым его сближают также иконографические особенности (нечто среднее между бюстом и полуфигурой), небольшие размеры (высота 18 см), расширение туловища книзу, окатанность. Автор публикации И.Н. Кулатова осторожно рассматривает диканьское изваяние, связывая его в первую очередь с языческими славянами (Кулатова, 1991, с. 11-13)” [3, с. 61, рис. 2, 1]. Однако все эти перечисленные признаки не являются этнокультурно определяющими, поскольку при определенных обстоятельствах могут присутствовать даже на фигурках верхнего палеолита. К сожалению, А.М. Новичихина не насторожило то, что И.Н. Кулатова крайне неопределенно дала датировку диканьскому изваянию – от I тыс. до н.э. до средневековых кочевников [2, с. 11-13].

“Аналогия” 2 – Гарванское селище, Болгария, где присутствуют славянские и кочевнические материалы. “Изваяние” (25×20 см) из песчаника обнаружено при раскопках в помещении VIII – начала XI в., [3, с. 61]. Как ни рассматривал я эту “анalogию”, увидеть признаки человека так и не смог. Голова (если она в принципе есть) напомнила мне морду животного, но, скорее, это природной формы камень, причем с разрушениями поверхности. Во всяком случае, на двух фотографиях, по сути, на черных пятнах невозможно разглядеть какую-либо иконографию. Не лучше фотография и в книге Ж. Вьжаровой, где коллега нашел “анalogию” [1, рис. 22].

Несмотря на крайне большую сомнительность приведенных “анalogий”, А.М. Новичихин подытоживает: “Это дает основание относить все три антропоморфных изображения к одной художественной традиции” [3, с. 61]. И далее: “Учитывая, что в раннем средневековье и Кубань, и Поворсклье, и Подунавье (рис. 3), накануне и в период распространения здесь салтово-маяцкой культуры были населены одним из образовавших эту культуру этносом – болгарами (Плетнева, 1997, с. 32-63; Шевченко, 1998, с. 81-85), все три изваяния, сугубо предварительно, можно связать с культурой этого народа. Причем, если Кубань являлась центром ареала расселения болгар, то Ворскла и Дунай были контактными зонами болгаро-славянского пограничья” [3, с. 61-62].

Уродливость скульптуры. Как понимать уродливые черты скульптуры? Это идея мастера, которая сосуществовала с реалистичными типами изваяний или же результат угасания в культурной традиции скульптурного образа? Я полагаю, что это – едва ли не заключительная

степень угасания реалистичного образа человека, где произошло стирание его половых и социальных черт. Это характерный итог развития практически любого материально выраженного явления в традиционных культурах, а не наоборот, как это представлено в статье А.М. Новичихина.

У кочевников раннезолотоордынского времени есть каменные изваяния, которые хотя и не сравнятся по иконографической уродливости и композиционной причудливости с анапским, но, все же, имеют такие черты, которые в разной степени можно типологически примерить к анапскому. Таких скульптур, по меньшей мере, 10.

Заключение. Анапский уродец – уникальное произведение каменной пластики средневековых кочевников, которому нет аналогий. Если не принимать меры по спасению изваяний, хранящихся под открытым небом, то скоро они превратятся в более ужасных уродцев, чем анапский, только это будет не мотив средневекового мастера, а наше сугубо потребительское отношение к культурному наследию древних.

Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 1023031100009-6-6.1.1;6.1.2).

Список литературы

1. Въжарова Ж. Средневековното селище с. Гарван. Силистренски окръг (VI-XI вв.). – София : БАН, 1986. – 204 с.
2. Кулатова И.Н. Уникальное антропоморфное изваяние с Поворскля // 100-річчя Полтавського краєзнавчого музею. Матеріали ювілейної наукової конференції. – Ч. третя. – Полтава, 1991. – С. 11-13.
3. Новичихин А.М. Раннесредневековое изваяние с левого берега дельты Кубани // МИАСК. – Вып. 19. – Армавир; Карачаевск, 2021. – С. 59-66.

УДК.930.1(471)

АУТЕНТИЧНОСТЬ И ПОНОВИТЕЛЬСТВО КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ

Евглевский А.В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.yevglevsky@gmail.com

Актуальность. В международной “Венецианской хартии” 1964 г. прописано, что основополагающим принципом музейной деятельности является сохранение памятника во всем богатстве его подлинности. Поэтому главной целью музейных сотрудников являются научно поставленное хранение, превентивная консервация памятников, а также их перманентный мониторинг. В этой связи у меня уже много лет особую

тревогу вызывают каменные изваяния средневековых кочевников, которым в отличие от редких скифских и энеолитических скульптур часто не находится место внутри музеев.

Условия хранения и фактор равнодушия. Изваяния чаще других произведений искусства не только поступают в музеи поврежденными, но и продолжают там разрушаться из-за неудовлетворительного хранения. Многие из них, выставленные на открытом воздухе, подвержены природным и антропогенным факторам. На поврежденных ранее участках появляются и прогрессируют трещины, они покрываются продуктами загрязненной атмосферы, лишайником, мхом и грибами. В результате их поверхность отслаивается, особенно на участках с детализированной рельефной иконографией, и, как следствие, со временем скульптуры превращаются в каменные антропоморфные глыбы.

Относительно антропогенных факторов разрушения каменных изваяний средневековых кочевников я уже писал [1, с. 15-16], но за прошедшие почти 20 лет рекомендации современной науки по превентивным мерам, как правило, не берутся на вооружение музеями. Ситуация неуклонно усугубляется, поскольку природная среда все более загрязняется промышленными выбросами, изваяния все плотнее покрываются биоагентами, а потому разрушаются все сильнее. Их спасение должно быть первичным шагом, а извлечение научной информации вторичным.

Одни музейные сотрудники по наивности исходят из прочности и долговечности камня, полагая, что раз уж они простояли в степи века, то в музеях хуже им не будет. Другие не понимают огромного значения этих произведений искусства – образов людей, с заложенной в них многослойной информацией, гораздо большей, чем в любом другом памятнике археологии. Некоторые понимают или хотя бы интуитивно осознают это, но незаметно устраняются от трудоемких забот, равнодушны к выполнению писанных и тем более неписанных музейных норм.

Реставрация (очистка). Для “спасения” скульптуры, приведения ее в “достойный” экспозиционный вид в музеях нередко используются агрессивные средства, производится ее отбеливание и полировка. Это недопустимо, но не стоит надеяться даже на самую профессиональную реставрацию и новейшие методы чистки, как на панацею от любых напластований и повреждений [2, с. 189]. Ведь неизвестно, как поведет себя поверхность камня через годы.

Большое значение при реставрации имеет сохранение на изваянии патины, которая при ее исследовании методами естественных наук дает важнейшую информацию для установления датировки памятника и той среды, где каменный монолит был вырублен и обработан мастером, важна она и для установления подлинности. Однако многие хранители, искусствоведы и реставраторы не видят и не чувствуют различий в фактурной обработке поверхности скульптуры, не понимают ее важности в

пластическом образе и стилистике памятника [2, с. 187]. Отсутствие гладкой, заполированной поверхности скульптуры, разницу фактурной обработки на участках они ошибочно объясняют “недоделками” автора, а подлинную патину воспринимают как одну из форм грязи, подлежащую удалению [2, с. 187]. К полуфабрикатам или к непрофессионально выполненной мастером работе нередко относят асимметричные элементы на иконографии скульптуры, отсутствие на лице одного или обоих глаз, скошенный нос, непропорциональность плечевых и локтевых частей рук, естественные углубления на поверхности монолита, специально не необработанные мастером боковые и тыльные стороны и т.д.

При непрофессиональной реставрации на памятнике не просто уничтожается патина и другие важные компоненты, скульптура, по сути, обезображивается. Так, команда реставраторов во главе с польским археологом А. Гобелиовской-Тобиаш (Aneta Gobelowska-Tobiasz) более 10 лет назад предложила свои услуги и “спасла” коллекцию средневековых тюркских изваяний (около 20 экз.) в заказнике “Великоанадольский лес” (ДНР). Со скульптур агрессивными средствами были “успешно” удалены лишайники, мох, грибки, плесень, грязь и прочие наслоения. Однако все изваяния одновременно были лишены и естественной защиты – благородной патины, они обесцветились, стали похожи на бледно-серые силуэты, обезличились. Смотреть теперь на эту реставрационную дикость невозможно без содрогания, а между тем, за свою “работу” польские наемники-псевдореставраторы, обезобразившие часть нашего культурного наследия, получили от заказчика приличные деньги, а их руководитель опубликовала результат в своей монографии в Лондоне [3, 195 с.].

Реконструкция (восполнение утрат). Хранителей по традиции интересует “восстановление утраченных деталей” или, как они выражаются, «первоначальное состояние памятника» и «белизна произведения» [2, с. 181]. Реставраторы, как безропотные исполнители, из цемента, гипса или алебаstra доделывают руки, ноги, головы, не говоря уже о гораздо меньших фрагментах скульптуры. Нередко воссоздается и так называемый полный облик, когда в основе реконструкции находятся лишь миниатюрные фрагменты изваяния, а все остальное долепливается по аналогиям, порой взятым от разных скульптур и даже разных типов.

Иногда по распоряжению хранителя реставраторам ставится задача обратного порядка, когда со скульптуры удаляются не только загрязнения и патина, но и относительно поздние искусные восполнения утраченных деталей головных уборов, носов, пальцев рук, вещей и т.д., превращая произведения искусства в изъеденные кавернами жалкие образы. Однако, если поздние восстановительные (даже не очень профессионально выполненные) элементы уже, к сожалению, имеются, то их убирать нельзя.

Реставрация с целью воссоздания первоначального облика памятника, по сути, превращается, по меткому выражению О.В. Яхонта, в

поновительство [2, с. 182], в результате чего уничтожаются подлинные форма, фактура, цвет камня и патина. Это, в свою очередь, приводит к обезличиванию изваяния, нарушается аутентичность древнего мастера, нарушается подлинность произведения искусства. Кроме того, происходит утрата важнейших художественных, стилистических, технологических и других информационных возможностей скульптуры.

Заключение. Результат применения даже самых новейших методик зависит от профессионального уровня исполнителя, но лучше не доводить дело до реставрации, не говоря уже о реконструкции. А если реставрация неизбежна, то вмешательство в памятник должно быть минимальным. Для максимально возможного продления ее жизни, необходимо тесное сотрудничество со специалистами разных отраслей знаний. Главная проблема здесь в том, чтобы очищающие средства действовали только на загрязнения и были инертными по отношению к камню скульптуры. Подобрать такие средства могут лишь ученые-естественники, прежде всего, химики во взаимодействии с геологами, биологами и реставраторами путем лабораторных экспериментов индивидуально для каждого конкретного случая. Заказчиками в таком междисциплинарном коллективе должны выступать хранители коллекций, а координаторами – археологи. Однако сложность данной задачи заключается не только и не столько в недостатке финансирования музеев, сколько в изначально пугающих хранителей и археологов требуемых усилий.

Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 1023031100009-6-6.1.1;6.1.2).

Список литературы

1. Евглевский А.В. Об антропогенных факторах разрушения каменных изваяний // Археоминералогия и ранняя история минералогии: материалы Международного семинара (Сыктывкар, 30 мая – 4 июня 2005 г.) / Институт геологии Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар : Геопринт, 2005. – С. 15-16.
2. Яхонт О.В. Консервация и хранение скульптуры в музее. – М. : “ИНДРИК”, 2009. – 207 с.
3. Gobelowska-Tobiasz Aneta. Monumental Polovtsian Statues in Eastern Europe: the Archaeology, Conservation and Protection. – London, 2013. – 195 p.

ДВА СТЕКЛЯННЫХ ПЕРСТНЯ I–II ВВ. Н.Э. ИЗ МОГИЛЬНИКА ЗАЮКОВО-3

Кадиева А.А.¹, Демиденко С.В.², канд. ист. наук, Алексеенко А.Н.²

¹ ФГБУК «Государственный исторический музей», г. Москва, РФ

² ФГБНУ «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», г. Нальчик, РФ

adelgeida85@mail.ru, sergey.demidenko2015@yandex.ru, pagantorir9@gmail.com

Северный Кавказ находился в орбите влияния Римской Империи на всем протяжении ее истории, о чем свидетельствуют многочисленные изделия средиземноморских и ближневосточных ремесленных центров, обнаруженные на территории региона. Римский импорт поступал на Северный Кавказ и в степи Северного Причерноморья тремя путями: в виде дипломатических даров, торговлей античными центрами и в качестве военной добычи [1, с. 39].

Предметы, привезенные с территории Империи, являются надежным хронологическим маркером. Особенно важными являются те импорты, бытование которых укладывается в короткий временной промежуток.

К этой категории в силу своей хрупкости относятся стеклянные перстни. На сегодняшний день на территории Северного Кавказа эти украшения единичны.

Потому закономерно привлекают внимание два стеклянных кольца, обнаруженные в погребении 174, могильника Заюково-3.

Оба перстня были изготовлены путем сворачивания в кольцо стеклянного жгута с пропущенными внутренними нитями, концы которого при этом заходили один за другой и, соединяясь, расплющивались, образуя «щиток». Стекло шинки перстней прозрачное, насыщенного золотисто-желтого цвета, внутренняя нить в шинке белая. На щитках перстней расположена капля-вставка в одном случае красного (рис. 1.1), в другом синего (рис. 1.2) цвета, обведенная желтовато-белой нитью.

Погребение 174 представляло собой катакомбу, содержащую костяки шести погребенных мужского и женского пола. В культурно-историческом отношении погребение 174 могильника Заюково-3 относится к памятникам культурной группы «Подкумок-Хумара», которую В.Ю. Малашев соотносит с «предаланской» культурой, материальной культурой сарматизированного местного населения, принявшего участие в формировании аланского этноса, но не составляющего с ним единого целого [2, с. 276].

Стеклянные кольца найдены среди вещей женского погребения, среди которых были обнаружены золотой медальон с аметистовой вставкой, серебряная накладка и значительное количество бус из стекла, агата, коралла и сердолика. К мужскому инвентарю этого же погребения

относились кинжалы, серебряные позолоченные пряжки со щитками в виде «узлов Геракла», удила, инкрустированные серебром, и фибула типа «AVCISSA» [3].

Рис. 1. Римские стеклянные перстни из погребения 174, могильник Заюково-3.

Данные перстни входят во вторую группу, выделенную А.А. Труфановым [4, с. 79], которую автор классификации датирует концом I – первой половиной II в. до н.э. Основанием для датировки стала представительная серия (35 экземпляров из 33 комплексов) перстней римского времени, происходящих из могильников Юго-Западного Крыма.

Анализируя сопровождающий инвентарь крымских обладательниц стеклянных перстней, А.А. Труфанов приходит к выводу, что эти украшения носили женщины рядового социального статуса. В то же время исследователь подчеркивает, что такие перстни носили и представительницы более высоких социальных слоев [4, с. 79].

Однако на Северном Кавказе сложилась иная ситуация, отличная от Крымского полуострова. Помимо могильника Заюково-3, на сегодняшний день известно всего две находки римских стеклянных перстней. Оба аналогичны первому из перстней погребения 174, выполнены из желтого прозрачного стекла с внутренним шнуром и снабжены красной каплей-вставкой.

Один из них был обнаружен в женском погребении 22 могильника близ хутора Городского [5, с. 119, рис. 6.6]. Этот памятник сочетает в себе черты погребального обряда Золотого Кладбища и памятников зубовско-

воздвиженского типа. Авторы раскопок предполагают его меотосиракскую принадлежность при доминировании автохтонного населения [5, с. 127].

Погребение 22 могильника у хутора Городской принадлежало представительнице местной знати. Здесь были обнаружены золотые украшения, позолоченные элементы конского убора, металлические и стеклянные сосуды, китайское зеркало, костяная пиксида [5, с. 114]. Погребенную в загробный мир сопровождал конь.

Еще один перстень был найден в Горгиипии [6, с 81]. О контексте его находки авторы публикации не сообщают, однако сам факт захоронения погребенного на некрополе высшей знати Боспорского царства свидетельствует о весьма высоком социальном статусе.

Таким образом, для населения Северного Кавказа римские стеклянные перстни являются очень редкой находкой и частью материальной культуры местной сарматизированной знати. Показательно, что три из четырех колец, известных на сегодняшний день в регионе, практически идентичны. Это обстоятельство, а также краткий период бытования данных перстней позволяет предположить их одновременное поступление, возможно, в составе дипломатического дара от римского двора варварским союзникам.

Список литературы

1. Гущина, И. И. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье / И. И. Гущина, И. П. Засецкая. – Санкт-Петербург : «Фарн», 1994. – 172 с.
2. Алексеенко, А. Н. Проволочные гривны сарматского времени с замком в виде петель и крючка / А. Н. Алексеенко, А. А. Кадиева // Вопросы древней и средневековой археологии Северного Кавказа и прилегающих территорий. – Ставрополь ; Москва, 2023. – Т. 16. – С. 267–289.
3. Алексеенко, А. Н. Фибулы типа «AVCISSA» в центральных районах Северного Кавказа / А. Н. Алексеенко, А. А. Кадиева // в печати.
4. Труфанов, А. А. Стеклянные перстни из могильников Юго-Западного и Центрального Крыма / А. А. Труфанов // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). IV. Сб. научных статей / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2018. – С. 73–82.
5. Сазонов, А. А., Спасовский Ю. Н., Сахтарьек З. Н., Тов А. А. Новые материалы могильника первых веков нашей эры близ хутора Городского / А. А. Сазонов, Ю. Н. Спасовский, З. Н. Сахтарьек, А. А. Тов // Археология Адыгеи. – Майкоп, 1995. – С. 113–137.
6. Алексеева, Е. М. Коллекция стекла античной Горгиипии (I-III вв.) / Е. М. Алексеева, Н. П. Сорокина. – Москва : Интербук-бизнес, 2007. – 159 с.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГЕНУЭЗСКОЙ КОЛОНИИ ПЕРА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА НОТАРИАЛЬНЫХ АКТОВ ЛАМБЕРТО ДИ САМБУЧЕТТО

Карепин К.В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

karepin.kostya@mail.ru

Введение. Нотариальные акты – один из важных видов источников по истории средневековых государств. Составляемые нотариами, они фиксировали важную коммерческую информацию, а также вопросы гражданского права. Одним из таких нотариев, акты которого сохранились до сегодняшнего дня, является генуэзец Ламберто ди Самбучетто, в 80-ых годах XIII века находившийся в двух генуэзских колониях на Чёрном Море – Пере и Кафе. Существует две основных публикации этих актов [1; 2], которые, однако, выполнены на французском языке с приведением документов на языке оригинала. Отсутствие русскоязычных публикаций, делает этот источник менее популярным для отечественных исследователей, однако, всё же, благодаря анализу оставленных Самбучетто актов, современным исследователям удаётся установить общие вопросы средневекового делопроизводства, экономические системы, торговых агентов [3], основные виды товаров [4], уровень работорговли [5] и прочие моменты, касающиеся коммерции в черноморских колониях [6]. В то же время, практически нетронутым остаётся огромный пласт информации, касающийся социальной структуры генуэзских колоний. Заполнить этот пробел и призвана данная работа.

Основная часть. В 1273 году по соглашению с византийским императором Михаилом VIII Палеологом район Галата в северной части Константинополя был передан в генуэзское управление. Другим названием этого района была Пера, то есть периферия. Благодаря удачному расположению на входе в Чёрное море, колония быстро завоевала популярность среди купцов и стала одним из основных торговых центров черноморского бассейна. Деятельность Ламберто ди Самбучетто в Пере относится к 1281 году. За этот период сохранилось 332 документа, составленных в период с 27 июня по 9 октября 1281, то есть три с половиной месяца [1]. Подобный временной период, во-первых, является весьма узким хронологическим отрезком для эпохи средневековья, а, во-вторых, пусть хоть и не полностью, но в общем виде позволяет сделать срез общества Перы в определённый момент времени. Помимо этих актов, Перы касаются ещё пара документов, которые относятся к 1284 году, ввиду чего в данной работе было принято решение их не учитывать.

В результате поимённого анализа было выделено 457 уникальных персоналий, представленных в документе. Верификация проводилась как по патронимам и преномам, так и с учётом индивидуальных характеристик, таких как род занятий и родственные отношения. Данный подход позволил по возможности избежать «дубликатов» имён. Помимо этого, в базу данных не были включены лица, упоминаемые в качестве рабов (за исключением единственного случая, когда раб Саир Резем выкупает себя из рабства у Булгарино де Пьомбино [1, с. 147]), а также многочисленные лица, упоминаемые в качестве свидетелей. Такой принцип формирования обусловлен, во-первых, тем, что свидетелями чаще всего были другие нотариусы (в частности, Гильельмо Гандульфи), которые сами фигурируют в качестве участников сделок, а также тем, что другие, зачастую одни и те же люди, являются актёрами одних соглашений и свидетелями других. Во-вторых же, часть свидетелей не прослеживает явных связей с участниками сделок.

Дальнейший анализ позволил выделить 613 связей между упомянутыми 457 персоналиями. Из этих связей 83 представлены родственными связями: отношения типа родители-дети – 31 (5,06 %), сиблинги – 29 (4,73 %), супруги – 15 (2,45 %), зять – 5 (0,82 %) и родственники близких поколений (дяди и тётки) – 3 (0,49 %), остальные 530 связей, что является 86,46 %, представлены различными социальными отношениями, к которым может относиться спонсорство, представительство, торговое партнёрство и клиентела. Это само по себе указывает на тот факт, что уже спустя 8 лет после основания генуэзской колонии, в ней кипела бурная деловая и коммерческая активность, однако непонятна общая взаимосвязанность отдельных лиц и групп. Для прояснения этого момента нами было решено использовать такую технологию, как построение социального графа. Его суть состоит в том, что каждый человек в таком графе представляется в качестве отдельного узла, затем между ними проводятся рёбра, которые показывают социальные связи между этими людьми.

В результате было выявлено, что 306 человек из 457 (66,96 %) образуют сложную структуру, взаимосвязанных между собой актёров. Эта структура включает в себя различные слои общества от скорняков до подеста, представителей различных итальянских городов, а также греков, сирийцев, испанцев и французов, мужчин, а также женщин, отдельных купцов и торговые общества. Остальные 151 человек также образуют связи между собой либо одиночные связи, либо структуры меньшего масштаба. Объяснений данной ситуации можно найти несколько. С одной стороны, эти 457 человек являются своеобразной клиентской базой, которая сложилась вокруг Ламберто ди Самбучетто и члены которой предпочитали пользоваться именно его услугами. Подтверждается это, например, братьями Закария [1, с. 214], которые пользовались услугами Самбучетто

не только в Пере в 1281 году, но и были его клиентами во время его деятельности в Кафе 8 лет спустя. С другой же стороны очевидной является взаимосвязанность и взаимозависимость большого числа жителей Перы друг от друга, на что явственно указывает плотность центральной структуры.

Заключение. Таким образом, проведённый анализ демонстрирует нам, что население Перы уже на начальном этапе представляло собой сложное и структурированное общество, со своими внутренними связями. Мы не располагаем данными о численности населения, но построенный граф позволяет реконструировать общественную динамику и взаимосвязи, существовавшие между различными социальными группами в обществе Перы конца XIII века. Конечно, такие вопросы, как наличие этнических групп и их влияние на общественную структуру, участие женщин в коммерческой деятельности, представленность ремесленных цехов в Пере и прочее требует более детального раскрытия. Кроме того, важным является составление подобного графа и реконструкция общественной структуры Кафы. Тем не менее, уже сейчас понятно, что такой вид источника, как нотариальные акты может использоваться не только для решения вопросов, связанных со средневековой торговлей, но также предоставляет весьма подробные данные, позволяющие реконструировать социальную структуру итальянских колоний в Чёрном море.

Список литературы

1. Brătianu, G. Actes des notaires génoises de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281-1290) / G. Brătianu. – Bucarest, 1927. – 375 p.
2. Balard, M. Gênes et l'Outre-Mer, t.1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289–1290 / M. Balard. – Paris, 1973. – 421 p.
3. Карпов, С. П. История Таны (Азова) в XIII-XV вв.: в 2 т. Т. 1. Тана в XIII-XIV вв. / С. П. Карпов – Санкт-Петербург : Изд-во «Алетейя», 2021. – 378 с.
4. Еманов, А. Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем. Кафа в мировой торговле XIII–XV веков / А. Г. Еманов. – Санкт-Петербург : Изд-во «Алетейя», 2018. – 367 с.
5. Barker, H. That most precious merchandise: the Mediterranean trade in Black Sea slaves, 1260–1500 / H. Barker. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2019. – 314 p.
6. Еманов, А. Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. / А. Г. Еманов. – Тюмень : МИ «РУТРА», 1995. – 227 с.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ

Ключникова Н.В., канд. ист. наук, доц., *Юрьева С.Ю.*

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,

г. Воронеж, РФ

elfimowanatalia@yandex.ru, YrevaS.U.2010@yandex.ru

Введение. В новое десятилетие отечественная система образования вошла вместе с множественными вызовами времени – это и новые стандарты, другие технологии и форматы обучения.

Изменилось и поколение школьников – современным детям свойственна фрагментарность мышления, мультизадачность, высокая мобильность. Требования к результатам образования стало больше, предметные уроки перешли из стадии самоцели к способу достижения универсальных учебных действий. Историческое образование, в частности, стало личностно и практико-ориентированным с приоритетом использования деятельностных приемов. Проектирование занятия стало требовать знаний, умений и навыков не только в педагогике и профильном предмете, но и в информатике и дизайне и других дисциплинах. Одним из помощников учителя в решении данного вопроса может стать использование цифровых технологий. Именно они помогут дополнить уроки необходимыми сведениями и углубить представления школьников об истории России, сделать их наглядными, более понятными, а, следовательно, и лучше запоминающимися.

Цель статьи – обобщить и изложить педагогический опыт использования электронных технологий на уроках истории и краеведения на примере преподавания истории Воронежского края.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы QRPK-2023-0021).

Основная часть. Воронежская область – уникальный край, в котором сохранилось большое количество памятников природы и культуры. Именно поэтому для местных педагогов важно не только передать знания, но и вырастить новое поколение, которое сможет сохранить историческое наследие нашей малой Родины. Вспомогательным инструментом учителя могут стать электронные ресурсы. Разберем несколько примеров.

Так, на территории России ученым известны множество памятников позднего палеолита, одним из которых является село Костенки Хохольского района Воронежской области [5, с. 4].

В учебнике под редакцией В.Р. Мединского информация о Костенках представлена в параграфе «Каменный век в Северной Евразии». Отметим, что информация о Костенках уместилась в 4 предложениях, а именно: «...Многочисленные стоянки кроманьонцев обнаружены у деревни Костенки под Воронежем. Люди жили там примерно 45 – 35 тыс. лет назад» и «в Костенках (под городом Воронежем) найдены фигурки женщин, выполненные из камня и кости. Так называемые палеолитические Венеры из Костенок известны во всем мире» [6, с. 6-11]. Учебный материал для учащихся 6 классов стоит расширить и дополнить новой углубленной информацией о знаковом археологическом комплексе «Костенки» с целью формирования целостной картины российской и мировой истории.

Помочь этому может виртуальные выставки и экскурсии в музеи-заповедники. На сайте представлено довольно большое количество вариаций онлайн-путешествия: от выставок про конкретные археологические культуры (например, Замятнинскую) до посещения всей экспозиций музея [1].

Также эффективно освоить тему может помочь сервис Learning Apps. Именно в нем можно создать интерактивные упражнения для закрепления материала. Например, используем методический прием «Пазл». Материал или понятие делится на части, которые вместе по кусочкам собираются в одну общую картинку. В приложении мы создаем несколько групп слов, дат и фактов:

- Костенки: 1879 год, археолог И.С. Поляков, жилище из костей мамонта, музей, палеолитические Венеры, возраст стоянки – 35-45 тысяч лет.

- Денисова пещера: 1978 год, палеонтолог Н.Д. Оводов, Денисовский человек, возраст стоянки – 200 тысяч лет, природный памятник, коренной зуб юноши.

Ученики с помощью интерактивной доски могут собрать 2 пазла или составить рассказ, построить логическую цепочку, объяснить: почему детали картинки сложились именно в таком порядке и т.д. Данный метод можно использовать при фронтальном, коллективном, групповом, парном и индивидуальном обучении.

Другим примером может служить изучение деятельности Петра I на территории Воронежской области. В учебнике под редакцией В.Р. Мединского в §2 «Начало самостоятельного правления Петра I» написано «что за зиму 1695-1696 г. На реке Воронеж, где строили струги еще в ходе русско-турецкой войны 1673-1681 гг., возвели новую верфь. За зиму построили много легких гребных судов – галер» [7, с. 5-116]. Однако отсутствует более детальная информация, учебник не содержит иллюстративный материал, дополнительные источники по данной теме. Вопрос создания флота раскрыт недостаточно полно.

Сопроводить урок по Азовским поход поможет интерактивная карта военных походов Петра I. Учитель может использовать ее не только как наглядный материал, но и как инструмент для самостоятельной работы обучающихся [4].

Уроки повторения и обобщения прекрасно дополнит онлайн-экскурсия по «Гото Предестинации». С помощью виртуального тура вы сможете посетить реконструкцию корабля, осмотреть верхнюю палубу, внутренние помещения и некоторые экспонаты [2].

Заключение. Таким образом, мы рассмотрели, как вышеперечисленные варианты применения электронных ресурсов помогают создавать современные уроки, дополняющие необходимыми сведениями и углубляющие представления школьников об истории России. Различные аналогичные сайты не только упрощают работу учителя, но и делают занятия наглядными, более понятными. Использование электронных ресурсов довольно вариативно, поэтому приведенные примеры по аналогии сможет использовать не только учителя истории, но и студенты педагогических ВУЗов, руководители краеведческих и исторических объединений в разных регионах России.

Список литературы

1. Виртуальные выставки и экскурсии // Государственный археологический музей-заповедник «Костенки»: официальный сайт. – URL: <https://kostenki-museum.ru/virtualnye-vystavki/> (дата обращения 14.09.2023).
2. Виртуальный тур по «Гото Предестинации» // Официальный портал корабля Гото Предестинация: официальный сайт. – URL: https://firstship.ru/virtual_tour/ (дата обращения 14.09.2023).
3. Загоревский, В. П. История Воронежского края / В. П. Загоревский. – Воронеж : Центрально-черноземное книжное издательство, 1982. – 311 с.
4. Интерактивная карта военных походов Петра I: Интернет-сервис. – URL: <https://peter.histogramy.ru/#1695120101> (дата обращения 14.09.2023).
5. Панова, В. И. История Воронежского края / В. И. Панова. – Воронеж : Родная речь, 2001. – 273 с.
6. Черникова, Т. В. История России. 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень / Т. В. Черникова, С. В. Агафонов; под ред. В. Р. Мединского. – Москва: Просвещение, 2021. – С. 6-11.
7. Черникова, Т. В. История России. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень / Т. В. Черникова, С. В. Агафонов; под ред. В. Р. Мединского. — Москва : Просвещение, 2021. — С. 5-116.

**НИКОЛАЕВО-ОТРАДНОЕ-III – НОВЫЙ ПАМЯТНИК СРЕДНЕГО
ПАЛЕОЛИТА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ
(предварительная информация)**

Колесник А.В.¹, д-р ист. наук, доц., **Зоров Ю.Н.²**,
Данильченко А.Ю.³, **Гаврилов К.Н.⁴**, канд. ист. наук,
Титов В.В.⁵, канд. биол. наук, **Константинов Е.А.⁶**, канд. геогр. наук,
Фролов П.Д.⁷, канд. геол.-мин. наук, **Сычев Н.В.⁶**

¹ ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

² ГАУК РО «Донское наследие», г. Ростов-на-Дону, РФ

³ ГБУК РО «Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества», г. Каменск-Шахтинск, РФ

⁴ ФГБУН «Институт археологии РАН», г. Москва, РФ

⁵ ФГБУ «Южный научный центр РАН», г. Ростов-на-Дону, РФ

⁶ ФГБУН «Институт географии РАН», г. Москва, РФ

⁷ ФГБУН «Геологический институт РАН», г. Москва, РФ

*akolesnik2007@mail.ru, zoroff.yura@yandex.ru, adanil4enko@yandex.ru,
k_gavrilov.68@mail.ru, vvitov@yandex.ru, eakonst@igras.ru, pavlenti987@mail.ru,
nvsychev25@igras.ru*

Местонахождение орудий среднего и позднего палеолита Николаево-Отрадное-III на правом берегу Миусского лимана в пределах Неклиновского района Ростовской области было обнаружено Ю.Н. Зоровым в 2020 г., в 2021 г. в стенке берегового обрыва на значительной глубине было установлено скопление костей животных. Зачистка этого участка в 2022-23 гг. была доведена до уровня воды в лимане, залегающие ниже отложения были пройдены ручным буром. В зачистке и в кернах отмечены следующие породы:

1. **0,0 – 0,2**. Суглинок легкий пылеватый, желто-серо-бурый, гумусированный с включением битого кирпича (технозем).
2. **0,2 – 1,2 м**. Суглинок средний пылеватый, светло-серый, с редкими темными гумусированными пятнами (АВ горизонт голоценового чернозема).
3. **1,2 – 2,0 м**. Суглинок легкий пылеватый, светло-палевый, с рассеянными пылеватыми карбонатами, с редкими темно-серыми гумусированными пятнами (валдайский лёсс); включает единичные кремневые изделия.
4. **2,0 – 3,3 м**. Суглинок легкий пылеватый темно-палевый с гумусированными пятнами (брянская палеопочва, MIS 3).
5. **3,3 – 4,4 м**. Суглинок средний желтовато-бурый с гумусированными пятнами (слабовыраженная палеопочва, MIS 5a (?)).
6. **4,4 – 6,0 м**. Суглинок средний светло-бурый с гумусовыми пятнами и затеками в нижней части профиля, в основании слоя резкий эрозионный контакт (намытая крутицкая палеопочва, MIS 5c (?)).

7. **6,0 – 6,4 м.** Суглинок легкий пылеватый, палевый, неяснослоистый, с редкими темными гумусированными пятнами, с рассеянными пылеватыми карбонатами (лессовый дериват; делювий, слабо переработанный почвообразованием).
8. **6,4 – 7,5 м.** Суглинок средний пылеватый, темно-серый, ореховатой структуры, с темными гумусированными пятнами и затеками (намытый гумусовый горизонт салынской почвы, MIS 5e); содержит фаунистические остатки и кремневые изделия среднего палеолита во «взвешенном» состоянии.
9. **7,5 – 8,7 м.** Суглинок средний светло-бурый с сизоватым оттенком, в верхней части с пятнами и затеками, в нижней – массивный (дериват днепровского лёсса, MIS 6).
10. **8,7 – 9,6 м.** Суглинок средний серо-бурый слабогумусированный пятнистый (темно-серые пятна) (верхняя почва каменского педокомплекса, MIS 7 (?)).
11. **9,6 – 11,0 м.** Суглинок средний желто-бурый (нижняя почва каменского педокомплекса, MIS 7 (?)).
12. **11,0 – 12,0 м.** Суглинок легкий палево-желтый с бурыми и серыми пятнами (переходный горизонт к субаквальным отложениям).
13. **12,0 – 12,6 м.** Горизонтальное переслаивание суглинка легкого серого и супеси желто-серой (лагунные отложения, MIS 8 (?)).

В основании вскрытой осадочной толщине залегают слоистые алевроиты, имеющие, вероятно, лагунное происхождение. Вышележащий субаэральный комплекс, представленный лессовидными суглинками с палеопочвами, имеет мощность около 12 м. Нижний педокомплекс (слои 10-11), состоящий из двух палеопочв буроватого цвета имеет однозначно домикулинский возраст. По аналогии со строением опорных разрезов ЛПС Приазовья (Мелекино, Беглица) данный педокомплекс можно предварительно соотнести с каменским (MIS 7). Залегающая выше темно-серая почва (слой 8) имеет высокую мощность гумусового горизонта (более 1 м) и признаки намыва, такие как слоистость и наличие комковатых отдельностей. Эта почва выстилает дно палеобалки, увеличивая свою мощность в районе ее тальвега. Данная палеопочва перекрыта слоем лессового деривата (слой 7), т.е. склоновых отложений, выполняющих палеобалку. Слой 6 представлен светло-бурой палеопочвой, которая также имеет признаки намыва. Залегает почва почти горизонтально, что указывает на нивелирование эрозионного вреза во время завершения формирования этой светло-бурой почвы. Слой 5 представлен слабым уровнем побурения, которому соответствует слаборазвитая степная почва. Слои 6-8 могут быть интерпретированы как мезинский педокомплекс, который в вышеупомянутых Приазовских разрезах состоит из двух-трех палеопочв – нижней черноземовидной темно-серой салынской (MIS 5e), средней более сухостепной светло-бурой крутицкой (MIS 5c) и верхней слаборазвитой степной (MIS 5a). Слой 4 представлен слабым уровнем

почвообразования, который по своей стратиграфической позиции может соответствовать брянской почве (MIS 3). Слой 3 представлен светло-палевым лессовидным суглинком, который слабо переработан почвообразованием (MIS 2). Венчает разрез голоценовая почва.

Из слоёв суглинков, приуроченных к погребённой почве предварительно микулинского времени (MIS 5e), происходят отдельные разрозненные, сильно фрагментированные остатки крупных копытных, представленные обломками костей конечностей, рёбер, зубов. Определимые находки (кости дистальных частей конечностей, зубы) принадлежат: лошади *Equus* sp., носорогу *Rhinocerotidae* gen. (фрагмент корня зуба), бизону *Bison priscus*. Эти животные были характерны для фаун конца среднего и всего позднего плейстоцена. Учитывая предполагаемый возраст вмещающих отложений, эту ассоциацию можно отнести к хазарскому фаунистическому комплексу. В зачистке на глубине 7,30 м в ископаемой почве обнаружен обломок створки пресноводной перловицы *Unio* ex gr. *crassus* (Philipsson, 1788). Археологическая коллекция из местонахождения Николаево-Отрадное-III включает сборы на пляже под береговым обнажением и кремневые изделия из зачистки берега. Кремни слабо окатанные либо свежие на вид, с перламутровой или пятнистой белой патиной. На песчано-гравийном пляже найдены изделия среднепалеолитического облика: сколы разных типов, нуклеусы с радиально-дисковидным расщеплением, скребловидное орудие, плоский нуклеус с тремя площадками. В зачистке сверху салынской переотложенной почвы во взвешенном состоянии встречены кремневые чешуйки и отщепы, остроконечники и сработанный торцовый двуплощадочный нуклеус-резец; изделия слегка окатанные, с пятнистой патиной, часть – с кальцитовым налетом.

Среднепалеолитические пластинчатые технологии первичного расщепления в ассоциации с отдельными орудиями позднепалеолитических типов достаточно широко распространены на Европейском континенте. Основное количество таких памятников находятся на севере Франции и в Бельгии. В круг этих памятников входят стоянки Сант-Валери, Риенкур-Бом, Секля, Рокур, Виннеф, Этутевилль и др. Большинство из этих комплексов существовало в пределах MIS 5c. На юге Восточной Европы, в Донбассе, известна стоянка Курдюмовка со сходным набором каменного инвентаря и с той же датировкой в пределах MIS 5c. Находка в делювии салынской почвы местонахождения Николаево-Отрадное-III остаточного торцового двуплощадочного нуклеуса (резца?) позднепалеолитического облика хорошо вписывается в эту группу памятников, но имеет пока что самую раннюю для юга Русской равнины датировку в пределах кислородно-изотопной стадии MIS 5e.

Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 1023031100009-6-6.1.1;6.1.2).

КОНФЛИКТЫ В ДРЕВНОСТИ
(о следах насилия в захоронениях сахтышских могильников
в Центре Европейской части России)

*Костылёва Е.Л.*¹, канд. ист. наук, доц., *Уткин А.В.*²

¹ ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, РФ.

² Независимый исследователь, г. Иваново, РФ.

elkos-ty-le-va@mail.ru, u_two55@mail.ru

Введение. Археологические памятники близ палеоозера Сахтыш (Ивановская обл.) Сахтыша I, II, III, VII и VIII, на территории которых было найдено полторы сотни захоронений неолита–энеолита (и в единичных случаях – эпохи бронзы), исследовались на протяжении трёх десятков лет Верхневолжской экспедицией ИА АН СССР (РАН) под руководством Д.А. Крайнова, а также изучались антропологами, генетиками и специалистами в области радиоуглеродного датирования. Однако осталось ещё достаточно много лакун или дискуссионных вопросов в области исследования демографии, социальных отношений, внешних влияний и взаимосвязей, а также культурно-хронологической интерпретации погребённых.

Цель настоящей работы – выявить лишь одну из сторон жизни древних коллективов сахтышского региона, а именно – конфликты, так или иначе нашедшие отражение в погребениях.

Основная часть. Разрешение конфликтных ситуаций в древности часто решалось с помощью насилия, следы которого можно найти в виде орудий поражения (наконечников стрел, дротиков) среди останков, следов ранения на костях, отсутствия черепов.

О причинах конфликтов можно лишь догадываться и высказывать разные предположения. Скорее всего, это были конфликты из-за женщин и ресурсов (металл, ценные меха, рыболовные и охотничьи угодья).

Надо отметить, что лишь останки погребённых из раскопок первых лет (1962-1963 гг.) Сахтыша I и II подверглись изучению на предмет наличия на костях следов поражения оружием. Работа проводилась известным антропологом к.б.н. Г.В. Лебединской. Результаты её представлены в приложении к научному отчёту Д.А. Крайнова [1] и частично опубликованы [2, с. 13, 18, 19].

На Сахтыше I всего было обнаружено 14 захоронений волосовской культуры и одно – эпохи бронзы [2, с. 11]. Г.В. Лебединская изучила три костяка. В первом захоронении, относящемся к эпохе бронзы, за спиной покойника был найден короткочерешковый наконечник стрелы сейминского типа, который, видимо, и послужил причиной смерти этого

индивида. Каких-либо явных следов повреждений на костях не было. Второе и третье захоронения имели следы разрубов на бедренных костях. У мужчины, лежавшего, судя по всему, ничком, разрубы имелись на задней поверхности левой бедренной кости. Разрубы были и на передне-боковой поверхности правой бедренной кости женщины. Кроме того, у нее на правой теменной кости присутствовал дефект, который может быть связан с повреждением стрелой или дротиком. У мужского же захоронения на лобной кости, немного выше надпереносья черепа имелся отчетливый след от проникающего ранения, нанесенного острым рубящим орудием [1]. Однако это вряд ли было ритуальное «убийство», совершенное после естественной смерти субъектов [2, с. 13]. Характер повреждений говорит, скорее, о реальном убийстве.

На Сахтыше II всего было обнаружено 23 захоронения. Из них 18 – волосовской культуры [2, с. 15]. Г.В. Лебединской были изучены останки пяти волосовских захоронений. Четыре из них одиночные и одно – коллективное. На костях одиночных погребений никаких травмирующих следов не обнаружено. Коллективное же захоронение поражает следами жестокости. Поверх костяков трёх обезглавленных мужчин в положении на животе с раздвинутыми ногами лежал скелет молодой женщины. В левой руке у неё было зажато длинное четырёхгранное остриё из кости, которым она, видимо, пыталась защищаться. На её затылке имелось повреждение, которое могло быть оставлено орудием типа стрелы или наконечника дротика. На заднебоковой поверхности левой бедренной кости были множественные надрезы, а на заднебоковой поверхности правой бедренной кости – повреждение, нанесённое рубящим орудием. Мужские костяки также имели подобные повреждения на бедренных костях, а у одного из них разруб был также на внутренней поверхности правой плечевой кости, словно он поднял её, защищаясь от нападавшего. У двух костяков в области локтевого сустава были множественные насечки и надрезы. Надрезы и разрубы были и в некоторых других местах костей конечностей.

Можно, конечно, утверждать, что нанесение травмирующих повреждений – это «посмертные манипуляции с трупом», обусловленные страхом и желанием обезопасить себя от возвращения покойника в мир живых. Несомненно, что отчленение черепов было совершено уже после гибели мужчин. Однако прочие травмы могли представлять следы пыток, предшествовавших убийству. Такое предположение касается, прежде всего, следов надрезов в области суставов. То есть, эти манипуляции проводились на живом человеке, когда одежда с него была содрана, и обнажились суставные поверхности. Подобным образом казнили в 1570 г. видного деятеля «Избранной рады», главу посольского приказа И. М. Висковатого. Автор «Пискаревского летописца» писал, что царь «повеле казнить дияка Ивана Висковатого по суставом резати.....» (цит.

по: [3, с. 120]). Жестокие пытки пленников, предвалявшие их смерть, зафиксированы письменными источниками и у индейцев Америки [4].

Кто мог совершить это жестокое убийство? Под поясничными позвонками одного мужского костяка был найден треугольно-черешковидный наконечник дротика, которым мужчина мог быть ранен или убит, типичный для волосовской культуры. Такие наконечники известны в ритуальных «кладах» рядом с волосовскими захоронениями. То есть это могли быть внутрплеменные «разборки». Однако не исключено и другое предположение, связанное с появлением каких-то иноплеменников. Трагедия произошла, если верить AMS дате по зубу из женского черепа, 5287±40 лет unCalBP или ~ 3800 CalBC [5, приложение].

Ещё одно волосовское (двухъярусное) захоронение Сахтыша II содержало останки около двух десятков людей, положенных с разной ориентацией так, что головы погребённых находились в центре могилы. Все черепа были сильно фрагментированы и представляли собой сплошное «месиво», словно их намеренно дробили. Череп лишь одной погребённой женщины, подложенной сбоку в могильную яму позднее всех прочих, имел удовлетворительную сохранность. Удалось определить останки лишь трёх мужчин, семи женщин, четырёх детей. Остальные атрибутировать не удалось [2, с. 32]. Что за трагедия произошла на поселении, связанная с истреблением женщин и детей, можно лишь предполагать. Появление этого захоронения, согласно AMS дате по сохранившемуся черепу, происходит примерно на 100 лет позднее совершения четвёртого погребения. На Сахтыше II было отмечено ещё несколько захоронений, которые рассматривались как «трупорасчленения» [2, с. 17–20].

Заключение. Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод, что повреждения костяков людей, погребённых на Сахтыше I и II, могут быть связаны не столько с «посмертными манипуляциями», сколько с вооружёнными конфликтами, в которых от ранений и пыток страдали и погибали живые люди.

Список литературы

1. Крайнов, Д. А. Отчет о результатах работ Верхневолжской археологической экспедиции Института археологии АН СССР за 1963 г. / Д. А. Крайнов, О. С. Гадзяцкая, Н. А. Кирьянова // Архив ИА РАН. Ф. – 1. Р. – 1. № 2704. – 216 л.
2. Костылёва, Е. Л. Нео-энеолитические могильники Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья: Планиграфические и хронологические структуры / Е. Л. Костылёва, А. В. Уткин. – Москва : ТАУС, 2010. – 300 с.
3. Флоря, Б. Н. Иван Грозный / Б. Н. Флоря. – Москва : Молодая Гвардия, 1999. – 403 с.
4. Табарев, А. В. Пленники и смерть (обращение с пленниками в рамках комплекса боевых традиций североамериканских индейцев) / А. В. Табарев // Victoria. Gloria. Fama. Материалы международной конференции. Ч. 3. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2003. – С. 117–120.
5. Population genomics of Stone Age Eurasia / M. Allentoft, M. Sikora, A. Refoyo-Martínez [et al.] // bioRxiv preprint doi: <https://doi.org/10.1101/2022.05.04.490594>

**ПАМЯТИ ИСТОРИКА ЮРИЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ПИНЧУКА
(1937–2012)**

Малютина Т.П., д-р. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж, РФ
chal.04@mail.ru

Работая над кандидатской диссертацией о жизни и творчестве историка XIX в. Н.И. Костомарова, я с увлечением изучала монографии Ю.А. Пинчука. Они стали мне хорошим подспорьем в первом научном поиске. Но к автору появились вопросы, которые хотелось задать лично. Нашли телефон, созвонились. И вот – с отцом едем из Воронежа в Киев. Шел 2002 год.

На тот момент, о Юрии Анатольевиче я знала довольно много. Украинский историк, исследовавший жизнь и творческое наследие Н.И. Костомарова, введший в научный оборот термин, обозначающий междисциплинарную научную отрасль – «костомарововедение». Его трудовая биография, равно как и творческое наследие вызывали уважение. В 1965 г. Юрий Анатольевич окончил историко-философский факультет Киевского государственного университета имени Т.Г. Шевченко, в 1971 – аспирантуру Института истории АН УССР. С 1972 г. работал младшим, затем старшим ведущим научным сотрудником, заведующим сектором Института истории АН УССР. В 1973–1979 гг. – начальник сектора общественных наук Президиума АН УССР. С 1990 г. – заведующий отделом украинской историографии Института истории Украины Национальной академии наук Украины. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию «Н.И. Костомаров как историк Украины», в 1986 г. – докторскую «Роль народных масс в Освободительной войне 1648–1654 гг. и воссоединение Украины с Россией (историография проблемы)». Автор более 250 научных работ [5]. Лауреат премии имени Н.И. Костомарова Национальной академии наук Украины (1993), Заслуженный деятель науки и техники Украины (1997), академик Международной Славянской академии наук (1998) [1, 410]. Награжден знаком «Отличник просвещения Украины» и дипломом имени Е.А. Болховитинова.

Моими настольными книгами были монографии Ю.А. Пинчука «Исторические взгляды Н.И. Костомарова» [2] и, по сути, первое фундаментальное жизнеописание Костомарова «Микола Іванович Костомаров» [3].

Работой, к которой я обращалась постоянно, стала «Энциклопедии жизни и творчества Н.И. Костомарова (1817–1885)» [4]. Ю.А. Пинчук

являлся научным редактором, автором и руководителем авторского коллектива составителей этого фундаментального научного труда. Энциклопедия включала более тысячи статей, связанных с жизнью, деятельностью и творческим наследием Н.И. Костомарова. В частности, биографические статьи о членах семьи, родственниках и окружении Костомарова, о людях, внесших заметный вклад в освещение его творческого пути, об учреждениях, организациях, учебных заведениях, научных обществах, в каких Н.И. Костомаров состоял, работал или учился. Достаточно полно были представлены сочинения Костомарова. Каждому из них посвящалась отдельная статья, где описывались место и время публикации, характеризовалась главная идея работы и приводились отклики, какие она вызвала. В энциклопедию были включены также проблемные статьи, такие как «Литературное наследие Н.И. Костомарова», «Поэзия Н.И. Костомарова», «Публицистическое и полемическое наследие Н.И. Костомарова», «Рецензии Н.И. Костомарова», «Философские взгляды Н.И. Костомарова», «Почитание и увековечение памяти Н.И. Костомарова». В энциклопедии раскрывались основные сферы и направления деятельности Костомарова, анализировались научная терминология и понятийный аппарат, связанные с жизнью и творчеством ученого...

По дороге в Киев мысленно прокручивала эту информацию и гадала, как отнесется к воронежцам, да еще и без научных степеней и званий, именитый киевский профессор.

Юрий Анатольевич, узнав, что Киева мы совсем не знаем, назначил встречу на станции метро Почтовая площадь. Тогда я еще не догадывалась, что это будет один из самых памятных дней моей жизни.

Узнали друг друга сразу. Внутренняя скованность исчезла, как только вышли из метро. Красота Днепровских далей завораживала. Не заметила, как забросала Юрия Анатольевича вопросами о Киеве и киевлянах. Совсем забыла, что, готовясь к встрече, мысленно давала установку вести себя сдержанно, обдумывать каждый вопрос и вообще приложить все усилия, чтобы не ударить в грязь лицом перед профессором. Но – не получилось. Захотелось узнать все и сразу. Юрий Анатольевич на все мои вопросы охотно давал исчерпывающие ответы – терпеливо, доброжелательно и обстоятельно. Чувствовалось, что он искренне привязан к Киеву, любит его старинные памятники, златоверхие соборы и храмы, каштановые аллеи, скверы и парки.

Дав нам вволю налюбоваться Днепровской панорамой, провел к фуникулеру.

Прошли у Михайловского собора, полюбовались белокаменной Софией Киевской. Постояли у памятника Богдану Хмельницкому, вспоминая Переяславскую Раду и личный вклад героя в историческое воссоединение Украины с Россией. Побывали на Владимирской горке, на Крещатике.

Юрий Анатольевич в ходе нашей экскурсии, словно между делом, сориентировал меня по Киевским библиотекам и материалу о Н.И. Костомарове, какой я могу там найти.

Стояла ясная осенняя погода. Но мне запомнилась не она, а солнечный человек, с каким светла судьба. Человек, увлеченный своим делом, заряжающий энергией, поражающий эрудицией и легкостью в общении. Внимательный, чуткий, участливый.

А еще – заботливый. Он даже пришел на вокзал проводить нас. Пришел не с пустыми руками. С гостинцами. Помню, как по возвращении в Воронеж, ошарашила родных: «Представляете! Мне сам профессор - киевский торт подарил! А папе – горилку, цибулю и сало!» Они не поверили. Думали, шучу я. А ведь это правда. Нас, тогда еще людей мало знакомых, он и встретил, и проводил как родных. А это дорого стоит.

Я очень признательна Юрию Анатольевичу за неоценимую помощь в корректировании моей кандидатской диссертации, за дружеское участие и поддержку.

Считала и считаю его своим наставником.

А еще помню четкую установку профессора на то, что творческое наследие Н.И. Костомарова должно не разобщать, а сближать русских и украинцев, так как оно – достояние ни какого-то отдельного народа, а всего славянского мира.

Список литературы

1. Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии / Под общ. ред. О. Г. Ласунского. – Изд.2-е, дополн. и испр. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – 660 с.
2. Пинчук, Ю. А. Исторические взгляды Н.И. Костомарова : (Критич. очерк) / Ю. А. Пинчук. – Киев : Наук. думка, 1984. – 190 с.
3. Пінчук, Ю. А. Микола Іванович Костомаров / Ю. А. Пінчук. – Київ : Наук. думка, 1992. – 232 с.
4. Энциклопедия жизни и творчества Н. И. Костомарова (1817-1885) / Под ред. В. А. Смолия, Ю. А. Пинчука. – Киев : Институт истории Украины ; Донецк : Юго-Восток, 2001. – 570 с.
5. Юрій Анатолійович Пінчук : Біобібліографія : (До 70-річчя від дня народження) / Вступна ст. В. А. Смолія. – Київ : НАН України. Ін-т історії України, 2007. – 64 с.

КОЭФФИЦИЕНТ УДЛИНЕННОСТИ СКОЛОВ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ ПЕРВИЧНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ КРЕМНЯ НА МАСТЕРСКИХ КАМЕННОГО ВЕКА ДОНБАССА

Манько Н.В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nikita_manko98@mail.ru

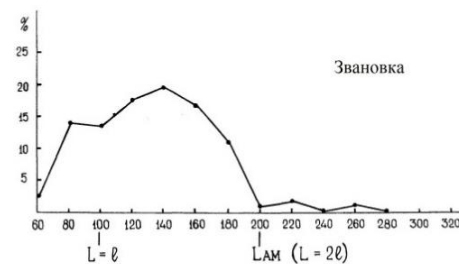
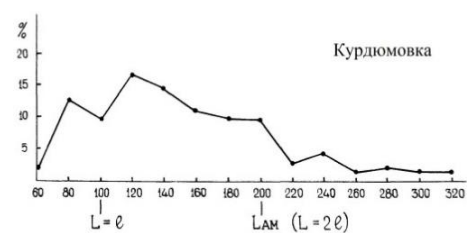
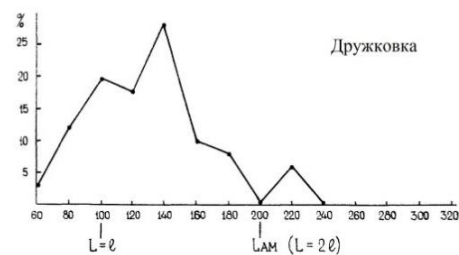
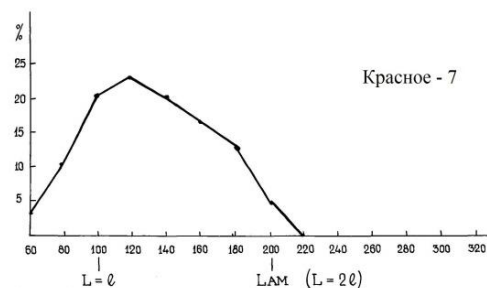
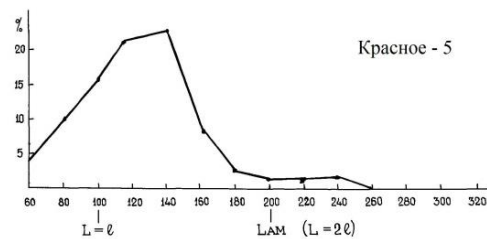
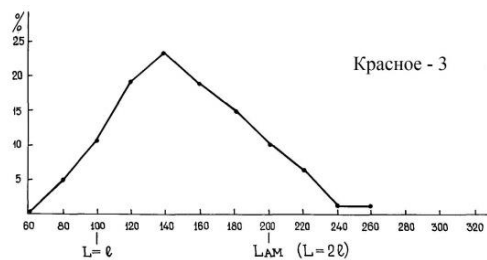
Введение. Кремнеобрабатывающие мастерские являются важной категорией памятников каменного века. В основе представленных на мастерских материалов лежит анализ различных технологических связей и выявление технологических контекстов [1-3]. Технологический анализ каменных индустрий широко представлен в археологической литературе [1; 4-5], при этом основные массовые материалы стоянок и мастерских используются недостаточно полно. Данный вопрос касается и кремнеобрабатывающих мастерских, в коллекциях которых массово представлены как сами орудия труда и их заготовки, так и разного рода продукты расщепления камня.

Основная часть. Для понимания информационной значимости коллекций мастерских в рамках проекта по статистической обработке неолитических и энеолитических мастерских в с. Красное в Северо-Западном Донбассе было проведено сравнение базовых параметров основного массового материала (сколов) с материалами различных памятников каменного века Донбасса, представленными как сборами на поверхности, так и коллекциями из раскопанных участков памятников с сохранившимся культурным слоем. Наибольшую часть выборки составляют продукты расщепления кремня, происходящие с территории крупного комплекса кремнеобрабатывающих мастерских у с. Красное Артёмовского района ДНР. На сегодняшний день материалы Красненского комплекса памятников известны исключительно по подъемному материалу. Основная его часть была собрана в период 60-х гг. экспедицией ДонГУ под руководством Д.С. Цвейбель и включает в себя несколько тысяч предметов (мастерские Красное-3, 5 и 7). Материалы сравнивались со сколами из комплексов Дружковка (поверхностные сборы), Курдюмовка (материалы из раскопа) и Звановка (материалы из раскопа), относящихся к эпохе среднего палеолита. Размеры коллекций проанализированных сколов разнообразны и варьируются от 100 до 900 экз. Для их анализа использовался коэффициент удлиненности сколов, с учетом критериев пластин по Ф. Борду [6] (рис. 1; 2).

Результаты замеров показали, что кумулятивные графики для сколов из мастерских неолита и энеолита Донбасса из подъемного материала весьма близки к кумулятивным графикам сколов среднего палеолита, происходящих непосредственно из раскопов. Рисунок 1 наглядно демонстрирует, что пик коэффициента удлиненности нео-энеолитических сколов (более 20–25 % от общего числа экземпляров в каждой коллекции) колеблется в пределах 120–140. Среди сколов энеолитической мастерской Красное 5 также отмечена небольшая группа удлиненных сколов, что связано с характером производственных процессов. В целом, заметно доминирование сколов, связанных с начальным циклом расщепления.

Схожая ситуация наблюдается также в материалах с территории стоянок у Дружковки, Курдюмовки и Звановки. Здесь также пиковое значение приходится на коэффициент удлиненности 120–140, и составляет не менее 20 % от общего количества всей коллекции, после чего постепенно идёт на спад. В материалах Курдюмовки присутствуют более удлиненные сколы, пластины, так как памятник является стоянкой с полным циклом расщепления и, в меньшей степени, Звановки, для которой также характерно наличие малого количества удлиненных сколов.

Мы видим, что параметры сколов (по критерию «коэффициент удлиненности») из Красненских мастерских из поверхностных сборов вполне сопоставимы с параметрами сколов и раскопанных стоянок среднего палеолита. По крайней мере,

оценка подъемного материала из мастерской Васильевская Пустошь в Северо-Западном Донбассе практически полностью совпала с оценкой таких же материалов из раскопанных участков памятника [7]. Приведенные материалы вполне определенно внушают доверие к информационной ценности сборов материалов на поверхности, при условии недифференцированного и полного сбора кремней, как это практиковала Д.С. Цвейбель и ее ученики на многочисленных памятниках каменного века Донбасса.

Заключение. В целом, полученные результаты дают полное основание использовать поверхностные сборы в качестве полноценного археологического источника, с учетом специфики отмеченных выше методов обработки коллекций каменных изделий.

Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 1023031100009-6-6.1.1;6.1.2).

Список литературы

1. Гиря, Е. Ю. Технологический анализ каменных индустрий (Методика микро-макроанализа древних орудий труда Ч. 2) / Е. Ю. Гиря. – Санкт-Петербург, 1997. – 198 с.
2. Гиря, Е. Ю. Сравнительный морфологический анализ полноты технологических контекстов каменных индустрий / Е. Ю. Гиря, В. М. Лозовский // Каменный век: от Атлантики до Пацифики: Замятинский сборник. – Санкт-Петербург : МАЭ РАН ; ИИМК РАН, 2014. – Вып. 3. – С. 52–84.
3. Колесник, А. В. Прикладные аспекты теории редукционного анализа каменных индустрий / А. В. Колесник // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 125–133.
4. Матюхин, А. Е. О некоторых методических и общих аспектах изучения каменных орудий / А. Е. Матюхин // Археологический альманах. – Донецк, 1998. – № 7. – С. 25–38.
5. Матюхин, А. Е. О технологическом анализе каменных изделий / А. Е. Матюхин // Российская археология. – 1999. – № 1. – С. 12–22.
6. Bordes, F. Typologie du Paléolithique Ancien et Moyen / F. Bordes. – Bordeaux : Delmas. Publications de l'Institut de Préhistoire de l'Université de Bordeaux. Mémoire, t. 1, 1961. – 2 vols.
7. Колесник, А. В. Васильевская Пустошь - специализированное энеолитическое поселение-мастерская в Северо-Западном Донбассе / А. В. Колесник, Н. В. Манько // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – Санкт-Петербург ; Кишинёв ; Одесса ; Бухарест, 2021. – № 2. – С. 137–168.

ВОПРОСЫ ГЕОХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ НАИБОЛЕЕ РАННИХ ОБЪЕКТОВ ПАЛЕОЛИТА АФОНТОВОЙ ГОРЫ

Мещерин М.Н., Барков А.В.

ООО «Красноярская Геоархеология», г. Красноярск, РФ

mnm16@yandex.ru, barkovalex@bk.ru

Стоянки палеолита Афонтовой Горы (АГ) компактно расположены на южных фасах эпонимной возвышенности, расположенной в центральной части г. Красноярска, по левому борту долины Енисея. В составе Афонтовской группы насчитывается семь обособленных археологических памятников, содержащих информацию о различных этапах верхнего палеолита на берегах Енисея (Астахов 1999).

Красноярская котловина, большую часть которой занимает современный город, расположена в зоне сопряжения трёх крупнейших равнинных и гористых морфоструктур на стыке Западной, Восточной и Южной Сибири. Данный географический узел в культурно-историческом смысле определяется как «магистральный перекрёсток» на пути кардинальных миграций в широтном и меридиальном направлениях (Палеолит Енисея, 1991). В черте города выделяется плиоцен-плейстоценовый террасовый комплекс, насчитывающий от 7 до 9 ступеней (Равнины и горы..., 1975; Цейтлин, 1979). Нижний ярус террас изучается, главным образом, в связи с археологическими памятниками Афонтовой Горы I-III (Громов, 1948; Зольников и др., 2017), слои которых фиксируются в чехлах покровных отложений и датируются в интервале MIS 2 - MIS 1 - 10 – 16 тыс. лет назад (Позднепалеолитическая стоянка..., 2021). Археологические разведки на верховых участках склонов в интервале высот 60-100 м в связи с городской реновацией повлекли за собой открытие АГ V в 1996 году (Артемьев, Дроздов, 1998). Слой ранневерхнепалеолитического облика залегал в отложениях каргинского термохрона и сопровождался фаунистическим комплексом, включающим кости бизона, лошади, пещерного льва и северного оленя (Дроздов, Артемьев, 2007). По костям из культуросодержащей пачки была получена дата 27890 ± 690 (СОАН-3781, здесь и далее приводятся некалиброванные значения).

В настоящее время, с расширением изучаемых площадей, на памятнике уверенно регистрируются три диахронных культуросодержащих уровня (Мещерин, 2021). Границы их простираения обусловлены локальными особенностями рельефа, которые, несмотря на плотную городскую застройку устанавливаются по наличию не выраженных в современном рельефе террасных площадок латерально

расчленённых овражной эрозией. На основе объёма разведочных разрезов прослеживаются продольный и поперечный профили верховых участков южного склона Афонтовой в результате которых дифференцируются три уровня террас верхнего яруса (40–60 м, 60–80 м и 80–100 м). Обитаемые в древности поверхности были вытянуты вдоль современной енисейской долины в виде последовательно сопряжённых ступеней. Осадконакопление лёссовидного материала в режиме склона представляется совокупностью прерывистых, сравнительно ритмичных и коротких вееров выноса пролювиально-делювиального генезиса. Культурные остатки, относящиеся к покровной толще, редко встречаются в едином разрезе. По профилю прослежено четыре палеопочвенных горизонта и три горизонта заложения морозобойных клиньев, которые выступают в роли основных хроностратиграфических маркёров.

КС 1 связан с «эфемерной» антропогенно-преобразованной, чернозёмной малогумусной почвой (Жаринова и др., 2022). С её кровли фиксируется первый горизонт криотурбации, представленный мелкотрещинной полигональной структурой. Указанный горизонт на Среднем Енисее относится к стадияльным событиям финала сартанского криоохрона (Цейтлин, 1979). Костные остатки сильно фрагментированы и демонстрируют видовое разнообразие, состоящее из грызунов, зайцевых, средних копытных млекопитающих с доминированием северного оленя по кости которого имеются даты в интервале значений 17-18 т.л.н. Инситуальный комплекс стояночного типа имеет характерный набор позднепалеолитических признаков: мелкий – средний отщеп в качестве доминирующей заготовки, микропризматическое расщепление клиновидных нуклеусов, наличие «микроскребков».

КС 2 залегает в интервале глубин 416–484 см в солифлюцированной криогидроморфной серии палеопедогенных прослоев и характеризуется сравнительно холодными климатическими обстановками. С серией совпадает горизонт сингенетичных криотрещин и псевдоморфозы по наиболее мощной встречаемой в сартане генерации клиньев (Мещерин, Барков, Муратов, 2020; Жаринова и др., 2022), соответствующей, вероятно, глобально климатическим событиям раннего гляциального максимума. По данным А.М. Клементьева названное биостратиграфическое подразделение характеризуется костями средних копытных, лошади, северного оленя и шерстистого носорога.

Аналогичная ситуация контактной стратиграфической зоны рубежа каргинского и сартанского веков подробно описана на сопредельных площадях Южного Приангарья (Воробьева и др., 2015). Геохронологическая позиция КС 2 остаётся недостаточно определённой. Вмещающий культуру погребённый почвенный профиль является сравнительно мощным, но слаборазвитым, с невыраженными маркерами почвообразования. В верхнем горизонте профиля прослеживаются

признаки гумусообразования в виде тёмно-бурых пятен, по всей толще отмечаются следы переувлажнения (глеевый процесс) и окарбоначивания. На ранних этапах исследований аналогичные горизонты почвообразования относили к каргинскому педокомплексу, верхняя граница которого определялась на Среднем Енисее возрастом 24–21 тыс. лет (Кинд 1974, Лисицын, 2000). Современные данные указывают на наиболее вероятное отнесение данного слоя к раннему сартану. Кровлю подразделения возможно определять датой по кости мамонта 20420±320 (GV-3359). Нижняя его граница может относиться к возрасту до 25-27 тыс. лет.

Технологическо-морфологические показатели представленной индустрии КС 2 (750 экз.) не образуют диагностических групп за исключением наиболее выразительных концевых скребков на укороченных пластинчатых заготовках с высоким лезвием при полном отсутствии образцов микропластинчатого расщепления. Геохронологическая позиция слоя определяется в широком интервале позднего термохрона – раннего гляциального максимума.

КС 3, залегающий на глубинах 4,7 – 5,5 м от поверхности приурочен к нижним чёрно-коричневым, солифлюцированным и поташенным плоскостным смывом горизонтами почвообразования. С пачкой связан третий горизонт крио-солифлюкционных турбаций. Палеопедогенный горизонт и подстилающий его горизонт криотурбации целесообразно соотносить с формированием липовско-новосёловской почвы, которой предшествует эпизод конощельского похолодания внутри каргинского термохрона (Кинд, 1974; Цейтлин, 1979). Описанный стратоген уместно коррелировать с «постнижнеосинским солифлюксием» в Южном Приангарье, который там соотносят с возрастом $Kr^2 \sim 32$ тыс. л.н. (Воробьева и др., 2015).

Для каменной индустрии характерно использование пластинчатой заготовки, полученной с подпризматических (одно-двуплощадочных, однофронтальных уплощённых и выпуклых) нуклеусов и орудийными группами в виде ретушированных пластин, верхнепалеолитических остроконечников, скребков и скрёбел, изготовленных, в том числе на гальках. Раскопками 2023 года на памятнике удалось зафиксировать планиграфический контекст культурного слоя, с блоками ремонта и рабочей площадкой по обработке кости и зубов лошади.

Таким образом, современное состояние изучения памятника АГ V позволяет выделить на нём три самостоятельных культурно-хронологических подразделения соответствующих различным стадиям развития индустрии.

МАТЕРИАЛЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Миронюк В.В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nika.mironyuk@mail.ru

Введение. Почти четыре десятилетия назад весь мир потрясла новость о том, что в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС), недалеко от г. Киева, был зафиксирован взрыв. Государственная политика СССР в сфере коммуникации населения в то время носила ограниченный, закрытый от широкой общественности характер, в связи с чем в западных средствах массовой информации (СМИ) появляется огромное количество разнообразных сведений об аварии на ЧАЭС, диаметрально противоположных советским источникам.

Цель данного исследования заключается в изучении и анализе периодических изданий стран Запада как вида исторических источников, в которых нашли отражение различные аспекты аварии на ЧАЭС.

Основная часть. Стоит отметить, что после того как радиоактивное облако пыли попало в атмосферу и выпало в виде осадков на территориях европейских стран, катастрофа на ЧАЭС вызвала негативную реакцию со стороны зарубежных государств и обусловила общественную дискуссию. Разумеется, больше всего претензий у стран Запада было к Советскому Союзу.

Сообщение о взрыве ректора четвертого энергоблока генеральному директору Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) – Х. Бликсу от председателя комитета по атомной энергетике СССР поступило в понедельник 28 апреля 1986 года. После того как Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) официально заявило о том, что на Чернобыльской АЭС произошла авария, мировая общественность стала активно обсуждать произошедшее. Западные СМИ мгновенно восприняли сенсационную новость и газеты запестрили ужасающими заголовками. Официальная советская информация об аварии была изложена достаточно кратко, что было обусловлено стремлением советского руководства не допустить социальной паники и хаоса. Подобные действия дали повод западным СМИ публиковать не всегда достоверные сведения, так как возможности подтвердить или опровергнуть их Советский Союз не предоставлял [1].

Так, рассматривая характер соответствующей информационной кампанию в США, можно обратиться к комментарию журналиста

«Московского радио» Владимира Познера, который отмечал, что «в силу присутствующего им духа конкуренции, желания первыми заполучить информацию и продать ее, известного элемента сенсационности в подаче материалов журналисты в США, в меньшей мере, проявляют внимание к полноте и точности собираемой информации» [2].

Анализ информации, опубликованной как в зарубежных печатных изданиях, так и телевизионных передачах, позволяет отметить, что западные СМИ, оценивая масштаб аварии на ЧАЭС часто сравнивали её с катастрофой, которая произошла 28 марта 1979 года на одной из атомных электростанций, Три-Майл-Айленд, в штате Пенсильвания в США. Следует отметить, что в США данное техногенное происшествие вызвало огромный общественный резонанс, сопровождалось массовыми митингами, протестами, охватившими всю страну. В 1986 году западные СМИ, освещая события в Чернобыле, смещали акцент и подчеркивали, что в результате аварии АЭС в США никто не пострадал, в то время как последствия Чернобыльской катастрофы имели «ужасающий характер» [3].

Следует указать, что при изучении западных СМИ как исторических источников необходимо учитывать, в первую очередь, факт геополитического противостояния в мире между СССР и США в исследуемый период, определивший тенденциозный характер освещения Чернобыльской катастрофы в западных СМИ, выставив Советский Союз государством, не способным не то, что развивать атомную энергетику, но и безопасно эксплуатировать уже имеющиеся объекты.

1 мая в The New York Times вышла статья с подзаголовком «По мнению западных экспертов, в СССР был худший уровень ядерной безопасности». К ошибкам атомной политики СССР западные специалисты относили экономию на безопасности конструкций, неадекватные меры по ликвидации ядерного заражения, неправильное планирование эвакуации, отсутствие общественного контроля безопасности АЭС, размещение ядерных реакторов в населенных пунктах.

Несомненно, государственная политика в вопросах соблюдения безопасности ядерной энергетики в СССР в условиях утверждения партийно-идеологического контроля, централизованного управления экономикой и наукой продемонстрировала чрезмерную закрытость, низкий уровень администрирования, взаимодействия соответствующих ведомств, профессиональную некомпетентность отдельных лиц, что во многом и обусловило аварию на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС. Вместе с тем указанные проблемы не могли характеризовать всю сферу атомной энергетики Советского Союза [4].

Линию The New York Times продолжили развивать большинство американских СМИ, таких как «New York Daily News», «Washington post», «Times», «Guardian», «Montreal Gazette», «Today», «Daily Express» и др. В них содержались тезисы о том, что в США такая техногенная ситуация

произойти просто не могла и критиковали СССР за невнимание в вопросах безопасности АЭС, попутно перечисляя все предыдущие аварии и неудачи Советского Союза в атомной энергетике.

В статьях указывалось о громадном количестве жертв при взрыве на четвертом энергоблоке ЧАЭС, о чем свидетельствовали соответствующие заголовки: «Ядерная катастрофа: советская атомная станция извергает атомные облака. Западные чиновники опасаются смертельной угрозы», «Ядерный кошмар. Русские бегут от облака смерти», «2000 погибших в атомном кошмаре», «Загадка 2000 мертвых», «Ядерный кошмар здесь. Более 2000 погибших. Тысячи обречены. «Спасите нас!» – мольбы к Западу» [5].

Многие западные СМИ сразу же стали делать выводы о шокирующих последствиях Чернобыльской катастрофы, намеренно преувеличивая даже известные всем на сегодняшний день сведения.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что информация о техногенной аварии на ЧАЭС, содержащаяся в масс-медиа, была диаметрально противоположной: в СССР масштабы аварии пытались уменьшить, а за рубежом – преувеличить. В целом, материалы зарубежной периодической печати, связанные с освещением Чернобыльской аварией характеризуются ангажированностью, политической мотивированностью и далеки от объективности.

Список литературы

1. Миронюк, В. В. Освещение Чернобыльской катастрофы в периодических изданиях СССР / В. В. Миронюк // Журнал исторических, политологических и международных исследований: электронный журнал. – Донецк, 2023. – № 3/4 (74/75). – С. 280–285.
2. Зятьков, Н. Анатомия лжи. Вокруг Чернобыля / Н. Зятьков // Аргументы и факты. – 1986. – № 20. – 13 мая. – С. 1–3.
3. Об аварии на АЭС «Три-Майл-Айленд-2» // Атомная энергия. – 1986. – Т. 47, Вып. 1. – С. 60–63. URL: http://elib.biblioatom.ru/text/atomnaya-energiya_t47-1_1979/go,61/ (дата обращения: 12.09.2023).
4. Красноносков, Ю. Н. Советская система управления атомной энергетикой как фактор аварии на Чернобыльской АЭС / Ю. Н. Красноносков, В. В. Миронюк // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 34–39.
5. Алексеева, Л. «Облако смерти». Как советские и мировые СМИ писали о Чернобыльской аварии / Л. Алексеева // Аргументы и факты. – 2016. – № 17. – 27 апреля. – С. 5–6.

КОРАЛЛ В СИСТЕМЕ УКРАШЕНИЙ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ КОЧЕВНИКОВ XII–XIV вв.

Полякова О.А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
opoljakova13@gmail.com

Введение. Коралл с давних времен привлекал к себе особое внимание ценителей декоративного прикладного ремесла. Этому способствовала и легкость в его обработке, и цветовая гамма кораллов. Для изготовления украшений, как в Средневековье, так и в наше время, использовали белые, розовые, красные и черные кораллы. О популярности изделий из этого биоминерального образования, в частности, подвесок, в составе ожерелий у средневековых кочевников, свидетельствует их изображение (предположительно) на половецких каменных изваяниях.

Из-за своей необычной формы и цветового разнообразия коралл, очевидно, заключал в себе определенную символику. У некоторых народов изделия из этого материала служили амулетами или талисманами [1, с. 289]. Чтобы усилить магическую силу амулета из коралла, считалось, что его даже не следует подвергать обработке.

Основная часть. Исследованные нами находки сконцентрированы преимущественно в Нижнем Поднепровье, Нижнем Подонье и Крыму. Из 25 погребений¹ происходит 103 предмета, изготовленных из кораллов, которые можно разделить на 2 группы: 1 – *подвески*; 2 – *бусины и бисер*.

Самым многочисленным видом изделий из кораллов являются *подвески*, которые обнаружены в 22 погребениях. *Подвески в виде веточек* несложно было изготовить, используя естественную форму биоминерального образования. Для этого достаточно проделать отверстие для подвешивания на одном из концов изделия. Иногда, вместо отверстия, делали канавку для привязывания. Длина подвесок из веточек коралла варьировалась от 1,2 до 5 см.

Подвески из кораллов, как правило, входили в состав ожерелий вместе с лазуритовыми подвесками, сопровождали кораллы сердоликовые и агатовые бусины, реже они сочетались с украшениями из янтаря, раковин каури и перламутра – более дешевого материала. Нередко в состав ожерелий с кораллами входили бусины из стекла и пасты. Лишь в двух случаях ожерелья состояли только из коралловых веточек.

Бусины и бисер из кораллов в погребениях кочевников встречаются реже, чем подвески – только в четырех комплексах присутствовали эти

---

¹ Автор благодарит А.В. Евглевского за предоставленные материалы из его личного архива, датировку и некоторые рекомендации при подготовке тезисов.

изделия вместе с изделиями из других материалов (лазуритовыми подвесками, сердоликовыми, жемчужными, янтарными, стеклянными бусинами, раковинами каури). Учитывая легкость обработки кораллов, из них нетрудно было сделать и *бусины*, порезав веточки на цилиндрические фрагменты и проделав отверстие внутри. Размеры бусин – от 0,3 до 1 см.

В подавляющем большинстве, число подвесок и бусин из кораллов в составе украшений невелико, всего по 1-2 изделия в погребении, реже 3 и больше. Лишь в одном из погребений обнаружено 10 подвесок и 53 бусины и бисера. Немногочисленность коралловых украшений, безусловно, связана с удаленностью от источников поступления и, как следствие, их дороговизной².

Самые распространенные находки украшений из кораллов *в районе шейных позвонков, грудной клетки и ключиц* погребенных, т.е. они входили в состав ожерелий, других нагрудных украшений или крепились к одежде. Реже подобные изделия находились *в районе черепа*, видимо, эти изделия украшали головной убор. В нескольких комплексах подвески из коралла были найдены *у таза*, возможно, они служили амулетами и находились в кожаных сумочках, которые подвешивались к поясу. К сожалению, из-за повреждений погребений, в 1/3 комплексов точное местоположение украшений определить не удалось.

Судя по нашей выборке, украшения из кораллов в кочевнической среде XII–XIV вв., предпочитали носить женщины. Кроме одиночных погребений, изделия из кораллов найдены в нескольких парных погребениях, но судя по их расположению, они все же принадлежали женщинам.

Возраст погребенных с украшениями из кораллов разнообразен. В одном из погребений была захоронена девочка 7-8 лет, в другом – девочка-подросток, подвески из кораллов обнаружены и среди вещей пожилых женщин.

Украшения всегда являлись очень важной частью костюма, их присутствие или отсутствие, количество, качество и ценность говорят об имущественном положении и социальном статусе человека. Без сомнения, в эпоху развитого средневековья коралл у кочевников являлся ценным и престижным материалом, доступным, преимущественно, богатым или знатным представителям, т.к. он был привозным и, уже поэтому, дорогим. Интересно, что погребенных с коралловыми подвесками или бусинами, как правило, сопровождало большое количество других украшений, в том числе, из драгоценных металлов. Так, в 14-ти погребальных комплексах, найдены золотые, позолоченные или серебряные предметы. Это серьги, браслеты, перстни, колокольчики, гривны и другие категории вещей.

---

² Колонии кораллов обитают в Средиземном и Красном морях, у побережья Малайского архипелага, Японии, Австралии, Гавайских островов [2, с. 255].

О высоком социальном статусе погребенных с коралловыми украшениями говорит и наличие в захоронениях таких социально престижных вещей, как гривна и котел [3, с. 201; 4, с. 163; 5, с. 24].

Заключение. В работе проанализированы украшения из кораллов, происходящие из погребений кочевников Юго-Восточной Европы XII-XIV вв. Эти изделия (подвески, реже бусины и бисер, которые, в основном, входили в состав нагрудных украшений), как правило, сочетались с полудрагоценными камнями и изделиями из других материалов, носили их восточноевропейские женщины-кочевницы разного возраста – от девочек 7-8 лет до пожилых женщин. Украшения из кораллов как декорировали одежду, так и использовались как амулеты. Чтобы сохранить их природную силу, изделия практически не обрабатывали. Привезенные из тропических районов кораллы, безусловно, были дорогим материалом, поэтому такие украшения могли себе позволить далеко не все женщины.

Исследование выполнено в рамках г/б темы 23-Ф/2 «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 1023031100009-6-6.1.1;6.1.2).

Список литературы

1. Борозна, Н. Г. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии / Н. Г. Борозна // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – Москва, 1975. – С. 281–297.
2. Корнилов, Н. И. Ювелирные камни / Н. И. Корнилов, Ю. П. Солодова – Москва : Недра, 1987. – 282 с.
3. Швецов, М. Л. Котлы из погребений средневековых кочевников / М. Л. Швецов // Советская археология. – 1980. – № 2. – С. 192–202.
4. Плетнева, С. А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. IV-XIII века / С. А. Плетнева. – Воронеж, 2003. – 246 с.
5. Потемкина, Т. М. Иерархия половецкой знати (по погребениям со статусными предметами) / Т. М. Потемкина // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 10. Половецкое время. – Донецк: ДонНУ, 2012. – С. 7–36.

УДК 94:373.5.091(477-21Мариуполь)«1876/1920»

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ ГОРОДА МАРИУПОЛЬ (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Рубель Т.Р.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
rubel-1998@mail.ru

Введение. Вопросы развития отечественного образования являются одним из важных направлений в современных научных исследованиях. Исторически значимым этапом организационного становления системы

образования Российской империи стал пореформенный период (1860-1870-е гг.), когда в рамках реформы просвещения во многих регионах страны открывались новые типы учебных заведений. Одним из городов Российской империи в исследуемый период, где возникает ряд новых учебных заведений, становится г. Мариуполь.

Основная часть. Во второй половине XIX века Мариуполь стремительно трансформируется в крупный экономический и культурный центра Юга Российской империи. В 1874 г. был воссоздан Мариупольский уезд, город вновь становится административным центром, на территории которого получает дальнейшее развитие и система народного просвещения. В 1874 г. местный педагог и просветитель Феохтист Авраамович Хартахай выступает с инициативой создания в городе нового типа учебного заведения - гимназии. Городская дума подготовила договор, по которому Хартахай Ф.А. брал обязательство к 15 августа 1875 г. подготовить открытие частной мужской прогимназии по программе Министерства народного просвещения. Данный договор был подписан в августе 1874 г. [1, с. 142].

15 августа 1875 г. по программе Министерства народного просвещения в Мариуполе была торжественно открыта мужская прогимназия. В то же время городские власти продолжали добиваться создания в Мариуполе полноценной государственной гимназии, что и обусловило отправку в Петербург соответствующих документов. 27 января 1876 г. петиция мариупольцев была рассмотрена императором Александром II и был издан указ о создании в Мариуполе мужской гимназии и о выделении государственных средств на ее содержание. 1 июля 1876 г., Ф.А. Хартахай получил назначение на пост директора мужской гимназии.

В конце августа в гимназии состоялись приемные испытания, по итогам которых были сформированы приготовительный и I–IV классы. С каждым годом прибавлялось по одному классу до VIII класса включительно [1, с. 143-144].

15 сентября 1876 г. состоялось торжественное открытие Мариупольской мужской гимназии. В 1880 г. гимназии даровано, по ходатайству Городской думы, наименование Александровской в память 25-летия царствования Императора Александра II. В первые годы гимназия размещалась в частных зданиях, которые арендовала городская управа. Уже к 1880-1881 учебному году в гимназии действовало восемь основных и один приготовительный классы (186 учащихся). В 1899 г. для мужской гимназии были построены специальные здания. К 1900 г. гимназия состояла из восьми основных, двух параллельных и одного приготовительного класса, всего 11 классов [2].

Александровскую мужскую гимназию возглавлял директор, обладавший значительными административными полномочиями. Первым директором Мариупольской гимназии стал Ф.А. Хартахай, который

параллельно с руководством преподавал в гимназии русский язык и литературу (словесность). После смерти Ф.А. Хартахая (1880 г.) гимназию недолго возглавляли Г. Нейкирх и Н. Броницкий. С 1891–1905 гг. директором гимназии являлся Григорий Иванович Тимошевский, позже – Виктор Петрович Щепетов и Стефан Георгиевич Квитницкий. Все они являлись опытными педагогами и отличными администраторами.

Обучение в гимназии осуществлялось на основании устава и программ Министерства народного просвещения. Основными предметами были «Закон Божий», русский язык и математика, которые являлись обязательными для сдачи итоговых годовых экзаменов. Преподавались также такие дисциплины как: русский язык, немецкий и французский языки, древнегреческий язык и латынь, физика, естествознание, история, география, чистописание, черчение, рисование, гимнастика, пение, музыка и, за отдельную плату, танцы [1, с. 144].

Мужская гимназия была оборудована всем необходимым для обучения: фундаментальной и ученической библиотекой, физическим классом, естественно-историческим и рисовальным кабинетами, музыкальным классом. В стенах гимназии также функционировали историко-географический и историко-церковно-археологический музеи, медкабинет. Источниками финансирования гимназии являлись государственное казначейство, земства, городское общество, а также средства оплаты за обучение воспитанников [3]. Плата за годовое обучение составляла: в первом полугодии, основные классы – 40 руб., подготовительный – 30 руб.; во втором полугодии, основные классы – 50 руб., подготовительный – 40 руб. В гимназии назначалась стипендия для детей малоимущих семей. При этом ежегодно гимназия расходовала на стипендии и содержание воспитанников 120 руб. Количество учащихся гимназии в 1898 г. составило 251 человек; в 1899 г. – 283; в 1900 г. – 315; в 1901 г. – 348 [4].

Для поступления в мужскую гимназию не существовало национальных, религиозных и сословных ограничений. Так, число воспитанников по вероисповеданию и сословию в 1900 г. составляло: по вероисповеданию: православные – 286 лиц – 82,2 %; римо-католики – 11 лиц – 3,1 %; лютеране – 7 лиц – 2,0 %; евреи – 41 лицо – 11,8 %; прочие – 3 лица – 0,8 %; по сословиям: духовного звания – 13 лиц – 3,7 %; дворяне и чиновники – 83 лица – 23,8%; почетные граждане и купцы I гильдии – 7 лиц – 2,0 %; купцы II гильдии и мещане – 165 лиц – 47,4%; крестьяне – 67 лиц – 19,2%; иностранцы – 13 лиц – 3,7 % [3].

Гимназия просуществовала до 1920 г., когда в результате введения новой советской системы образования она была ликвидирована, а учащиеся переведены в новые учебные заведения [1, с. 147].

Заключение. Таким образом, Александровская мужская гимназия стала одним из первых средних учебных заведений в Мариуполе, заложив

традиции общеобразовательной и культурно-просветительской деятельности на территории города и уезда.

Список литературы

1. Саенко, Р. И. Гимназии в Мариуполе / Р. И. Саенко // Мариуполь – мой любимый город... / Р.И. Саенко. – Мариуполь, 2009. – С. 142–147.
2. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1894-1903 гг. // Хранилище Российской государственной библиотеки. – С. 24.
3. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1902 гражданский год // Хранилище Российской государственной библиотеки. – С. 97.
4. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1900 гражданский год // Хранилище Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки имени Н.К. Крупской. – С. 66.

УДК 902

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НА ПИСАНИЦАХ ТАГАРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Сохранная М.А., Данькин Е.Н., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова»,
г. Абакан, РФ
andromeda7002@mail.ru, dankine@mail.ru

Введение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что наскальные писаницы являются источником, хранящим информацию о первых религиозных предпочтениях, верованиях населения раннего железного века Хакасии. Петроглифы писаниц по-разному интерпретируются учёными: одни придают петроглифам истинно религиозное значение.

Каждый археолог, исследуя петроглифы писаниц Хакасии, задавался вопросом: с какой целью изображения тех или иных животных, людей были нанесены на скальные поверхности ландшафта? В XVIII в. исследователи Сибири и писаниц Хакасско-Минусинской котловины Ф. И. Страленберг и Г. Ф. Миллер считали, что рисунки на скалах имеют прямое отношение к религии, и по характеру они являются магическими. Но также была распространена версия, которой придерживался Г. И. Спасский. Он называл писаницы «живыми, олицетворенными летописями», т.е. значение петроглифов заключалось в передаче прямой информации о происходящих событиях. Необходимо попытаться ответить на интересующий вопрос на основе тех изображений, которые носят спорный и противоречивый характер.

В период раннего железного века в Южной Сибири сложилась оседлая земледельческая тагарская культура с характерным для неё скифо-сибирским звериным стилем. Этот стиль представлен изображениями на скалах, объектом для которых являются четыре группы животных: копытные, хищники, птицы и фантастические существа.

На Большой Боярской писанице есть петроглиф странного горбатого зверя с передней лапой, намеченной обрывающейся линией, загнутым крючком хвостиком, маленькими ушами (или рогами) и полуоткрытой беззубой пастью. Ученые предполагают, что так был изображен волк или собака. Этот петроглиф был расположен как будто отдельно от всей композиции. Изначально казалось, что выбитая на скале линия случайно приняла очертания животного. Но среди наскальных рисунков, опубликованных Х. Аппельгреном, М. Э. Дэвлет удалось обнаружить изображение передней части туловища того же самого фантастического зверя, выбитое на камне ограды тагарского кургана [1]. Это может означать, что данный петроглиф был напрямую связан с культом. Также стоит отметить, что перед раскрытой беззубой пастью животного выбита фигура человека вверх ногами. Этнографы полагают, что в подобной позе изображались умершие.

На Большой Боярской писанице изображено не мало петроглифов дикого оленя и козла. В мифологии скифов олень был связан с солнечной символикой. Возможно, что это быстрое животное, по мнению скифов, помогало духам умерших попасть в загробный мир. Поэтому в царских захоронениях пазырыкской культуры соседнего Хакасии Алтая навершия головных уборов были украшены золотыми статуэтками оленя. Изображения зооморфных и антропоморфных существ на Боярских писаницах в большинстве своем носят сакральный, мифологический характер. Но существуют петроглифы, которые могут иметь не одно значение.

Так, на г. Тепсей был исследован петроглиф синкретического («многоприродного») существа. У него помимо черт козла, коня и птицы изображена хищная клювообразная морда, торчащие усы, которые устрашают его образ [5]. В данном петроглифе сочетаются разные существа, о чем свидетельствует туловище копытного животного, небольшое крыло на задней части тела – крупе, козлиный рог с кольцами в виде арки, птичьи признаки. О значении данного петроглифа существует ряд предположений. Е. Е. Кузьмина считает, что такой тип изображений предназначен для передачи информации о перевоплощении богов из одного образа в другой. По мнению В. П. Левашовой, фантастические существа отражали культово-магические представления скифов и олицетворяли в себе несколько священных животных [4]. Интересную гипотезу высказал А. К. Акишев: в синкретических изображениях могла отображаться модель Вселенной, трёхуровневой системы Мироздания, т.е.,

птичий образ обозначал небо – верхний мир, туловище коня – средний мир, рога козла – нижний или же также верхний мир.

Подобные синкретические существа есть и на других писаницах Хакасско-Минусинской котловины. На г. Куня – месте проведения обрядов шаманов встречаются популярные в скифском зверином стиле, но редкие для енисейских писаниц петроглифы сцен противостояния животных [2]. Кунинские синкретические существа сочетают в себе признаки разных животных: кошачий хвост, 2 вертикальных отростка на спине и рог на носу. По мнению М. А. Дэвлет, кунинские синкретические существа являются единорогами, поза которых характерна для древней переднеазиатской композиции с деревом жизни в центре и поклоняющимися ему животными с двух сторон. Такие изображения являются очень редкими и оригинальными. О. С. Советова пишет, что такая оригинальность могла прийти с Востока – с Северного Китая, где были распространены носороги, слоны. Также в китайских источниках имеются данные о конях-единорогах [4].

Заключение. Таким образом, стоит сказать, что фантастические существа тагарских писаниц являются разнообразными по своему образу и значению. Каждый петроглиф носит мифологический характер, что говорит о его глубоком неоднозначном смысле. Петроглифы синкретических существ могли объединять несколько значений, что усложняет их интерпретацию.

Список литературы

1. Дэвлет, М. А. Большая Боярская писаница / М. А. Дэвлет. – Москва : Наука, 1976. – 20 с.
2. Миклашевич, Е. А. Исследование петроглифов на горе Куня (Средний Енисей) / Е. А. Миклашевич // Вестник САИПИ – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1998. – Вып. 1. – С. 25–27.
3. Полосьмак, Н. В. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э.): монография / Н. В. Полосьмак, Л. Л. Баркова // Новосибирск : «Инфолио», 2005. – 232 с.
4. Советова, О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы) / О. С. Советова. – Новосибирск, 2005. – 140 с.
5. Советова, О. С. Тепсейские фантастические существа / О. С. Советова // Современные проблемы изучения петроглифов. – Кемерово: КемГУ, 1993. – С. 170–175. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tepseysrie-fantasticheskie-suschestva/viewer> (дата обращения: 19.09.2023).

**КРЕМНЕВЫЕ ИЗДЕЛИЯ РАННЕГО ОБЛИКА ИЗ РАСКОПОК
СТОЯНКИ САХТЫШ VIII В 1973–1978 гг.
(к истории постановки проблемы)**

Хавина Д.А.

ГБУ ИО «Ивановский государственный историко-краеведческий музей
имени Д.Г. Бурлыгина», г. Иваново, РФ
plusquam@mail.ru

Введение. Изучение и планомерные раскопки богатейших памятников Сахтышского археологического комплекса, начавшееся более девяноста лет назад, постоянно давало археологам и антропологам множество интересного материала. Но, как это часто бывает в науке, чем больше артефактов извлекалось из недр земли, тем больше вопросов вставало перед исследователями. В случаях с многослойными поселениями, к которым относится и стоянка Сахтыш VIII, нередко встает проблема наличия раннего комплекса, то есть тех артефактов, которые в принципе нельзя с точной долей вероятности отнести к той или иной археологической культуре.

Цель настоящей работы – попытка очертить круг проблем, связанных с археологическими исследованиями на многослойном долговременном поселении Сахтыш-VIII и проследить процесс появления тех или иных вопросов, на большинство из которых до сих пор нет однозначного ответа.

Основная часть. В 1930 году на территории Сахтышского торфяника в Тейковском районе Ивановской области В.И. Смирновым была открыта стоянка Малый Островок, впоследствии получившая название Сахтыш I [1, с. 99] Позже на этом месте Е.Н. Ерофеевой было заложено несколько шурфов. Эта разведка была продолжена силами сотрудников ВВАЭ ИА АН СССР под руководством Д.А. Крайнова. В результате работ в течение трех полевых сезонов (1962-1964 гг.) московские археологи открыли памятники Сахтыш II, Сахтыш III, Сахтыш IV, Сахтыш V, Сахтыш VI, Сахтыш VII и Сахтыш VIII [4, с. 21-24]. Общий хронологический диапазон заселения Сахтышского микрорегиона в древности приходится на период от раннего мезолита до середины раннего железного века. Мезолитические слои были обнаружены при раскопках стоянок Сахтыш II А, Сахтыш IX и Сахтыш 14. Слои эпохи неолита, бронзы и раннего железного века встречались почти повсеместно, но в большей степени они были изучены при раскопках стоянок Сахтыш I, II, II А, VII и VIII и на стоянках Сахтыш IV и X [3, с. 9-10].

В 1980-1990-е гг. благодаря продолжавшимся раскопкам памятников Сахтышского комплекса происходило накопление материалов по

материальной и духовной культуре древних людей, исследовались новые погребальные комплексы. В этот период изучения Сахтышских стоянок перед археологами впервые встала проблема выделения мезолитических слоёв на многослойных памятниках. Накопленный за десятилетия (планомерные исследования на месте Сахтышского торфяника велись в течении более чем сорока полевых сезонов) раскопок материал использовался исследователями в разных направлениях – антропология, ритуальные и религиозные представления древних людей, условия их быта (жилища), и особенности культуры (искусство). Таким образом, материалы, полученные в ходе раскопок Сахтышских стоянок, дают возможность современным исследователям представить себе практически полную картину материальной и духовной жизни наших предков. Этот комплекс особенно интересен тем, что содержит сведения о носителях разных культур – от представителей раннего мезолита до людей, живших в середине раннего железного века.

Всю литературу, написанную по итогам раскопок стоянки Сахтыш VIII, можно разделить на три тематических группы. *Первая группа* включает в себя краткие сообщения руководителя ВВАЭ Д.А. Крайнова по результатам многолетних работ на памятнике, напечатанные им в сборнике «Археологические открытия» в 1973–1978 годах. *Вторая группа* литературы содержит более полную информацию об артефактах со стоянки Сахтыш VIII, но эти материалы используются исследователями наряду с данными, полученными при работах на других стоянках [3]. В *третью группу* литературы, самую малочисленную, входят научные исследования, главной задачей которых были атрибуция и введение в научный оборот материалов, полученных именно со стоянки Сахтыш VIII. К этому немногочисленному списку примыкает и публикация тезисов автора статьи, посвященная типологическому анализу кремневого инвентаря раннего комплекса, обнаруженного при раскопках стоянки в 1973–1978 годах [5, с. 6].

Большинство артефактов и объектов, обнаруженных археологами при раскопках стоянки Сахтыш VIII, до сих пор не введены в научный оборот. Среди прочих вопросов, которые еще встанут перед исследователями, есть проблема определения культурно-хронологической принадлежности слоев памятника. Долгое время самая нижняя хронологическая граница бытования стоянки соотносилась с верхневолжской раннеолитической культурой, однако теперь в некоторых статьях стала прослеживаться тенденция к «удревнению» культурных слоев памятника [2, с. 213-218].

Заключение. Степень изученности проблемы невысока. Главным до сих пор остается вопрос возможности генетической связи финальнобутовской и верхневолжской культур, и в связи с этим очень часто встает задача анализа раннего комплекса, сочетающего в себе

признаки и той, и другой индустрии. С нею тесно связаны проблемы разработки методики изучения кремневого инвентаря вообще. На современном этапе уже описан типичный орудийный набор, характерный для кремневых комплексов раннего облика, но в силу особенностей сырья (т.е. его достаточности в том или ином регионе) этот перечень не всегда универсален. Отсюда снова встает проблема генезиса древнейшей раннеолитической культуры Верхнего Поволжья, усиливающаяся появившейся в научной литературе вариативностью мезолитических культур региона. Все эти вопросы разрешимы только при наличии «чистых комплексов». Следует отметить, что среди изученной нами литературы не нашлось ни одной, даже самой краткой публикации, посвященной изучению кремневого инвентаря раннего облика, обнаруженного при раскопках стоянки Сахтыш VIII, хотя с момента ее открытия прошло уже почти шестьдесят лет.

Список литературы

1. Жилин, М. Г. Заселение Сахтышского торфяника в мезолите и неолите / М. Г. Жилин // Тверской археологический сборник. – Тверь, 2002. – Вып. 5. – С. 99-105.
2. Костылёва, Е. Л. Основные вопросы неолитизации центра Русской равнины (особенности неолитизации лесной зоны) / Е. Л. Костылёва // Неолит - энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов). – Санкт-Петербург : ИИМК РАН, 2003. – С. 213-218.
3. Костылёва, Е. Л. Нео-энеолитические могильники Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья: Планиграфические и хронологические структуры / Е. Л. Костылёва, А. В. Уткин. – Москва : Таус, 2010. – 298 с.
4. Крайнов, Д. А. Археологические исследования в Верхнем Поволжье / Д. А. Крайнов, О. С. Гадзяцкая // Археологические открытия 1966 года. – Москва, 1967. – С. 21-23.
5. Хавина, Д. А. Типология кремневого инвентаря раннего облика стоянки Сахтыш-VIII (по материалам раскопок 1973-1978 годов) / Д. А. Хавина // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 23-27 апреля 2012 г.: в 8 ч. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. – Ч. 4. – С. 6.

ПЕРВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ Н.М. КАРАМЗИНА В НАЧАЛЕ XIX в.

Худолеев А.Н., д-р ист. наук, доц.

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет», г. Новокузнецк, РФ

khudoleev731@mail.ru

Введение. Российский писатель и историк Николай Михайлович Карамзин известен широкой публике как автор многотомной «Истории государства Российского». Получив 31 октября 1803 г. звание историографа [1], он погрузился в изучение истории Отечества. Однако еще до назначения Н.М. Карамзин начал публиковать некоторый исторический материал в своем журнале «Вестник Европы». В течение 1802-1803 гг. он под разными псевдонимами печатал очерки и статьи по древней и средневековой истории России. Следует также заметить, что перед тем как приступить к исследованиям в области российской истории, Н.М. Карамзин опубликовал несколько путевых заметок-размышлений об исторических местах Подмоскovie [2-4]. В них он рассуждал об их историческом значении, делился нахлынувшими чувствами, рисовал образы прошлого, выстраивал сюжетные линии, демонстрировал недюжинный талант мастера художественного слова. Путешествие по Подмоскovie позволило Н.М. Карамзину увидеть воочию предание старины глубокой.

Цель доклада – проанализировать первые исторические опыты Н.М. Карамзина в журнале «Вестник Европы», определить их тематическое содержание, степень аргументированности и объективности позиции автора.

Основная часть. В 1802 г. Н.М. Карамзин обнародовал ряд методологических тезисов, касавшихся проблем изучения российской истории [5]. По его мнению, задача историка состоит в том, чтобы осветить темные страницы нашего прошлого, вернуть из небытия многих героев и показать их величие. Это необходимое условие для формирования уважительного отношения россиян к истории своей страны и изживанию исторического нигилизма. Для этого надо изучать древние источники, не романтизировать и приукрашивать их, тем более что в них и без того много мифов и легенд. В качестве примера последнего утверждения Н.М. Карамзин привел сказание о Гостомысле – старейшине ильменских словен, с которым, якобы, связано призвание Рюрика. «Нестор не говорит о нем ни слова, – констатировал историограф, – а все другие летописи слишком новы, баснословны и списаны с польских, также весьма новых и баснословных» [5, с. 293].

Кроме того. Н.М. Карамзин обратился к руководству Императорской Академии художеств с предложением сместить акцент творчества с библейских и античных сюжетов на отечественные героические образы. Так, на его взгляд, выгодно бы смотрелись картины с изображением призвания варягов, походов на Константинополь и смерти конунга Олега, мести древлянам великой княгини Ольги, образов Святослава Игоревича, Владимира Святого, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого и т.д. Тем самым формировалась бы визуальная историческая память, полезная не только соотечественникам, но и иностранцам для понимания имиджа российского государства.

Следующую статью Н.М. Карамзин посвятил гендерному аспекту в российской истории [6]. Он призвал изучать не только мужской ряд деятелей, но и женский. Среди знаменитых правительниц историограф выделил великую княгиню Ольгу, Софию Палеолог, Марфу Борецкую, Анастасию Захарьину-Юрьеву, Марию Годунову, Наталью Нарышкину, Екатерину I, Анну Ивановну, Елизавету Петровну. Это поможет обогатить представление о русском историческом процессе, отойти от патриархальной доминанты в нем. Н.М. Карамзин считал, что исключение женщин из русской истории обедняет представление о ней, так как те или иные властвующие персоны определяли характер своего времени, особенно это касается XVIII в.

Две статьи Н.М. Карамзина касались времени правления царя Алексея Михайловича. Это особенно интересно, так как «История государства Российского» обрывается на периоде Смутного времени. Первая направлена против сведений из четвертого тома «Истории России» французского историка Пьера Левека о Тайной канцелярии [7]. Левек некритично воспринял мнение В.Н. Татищева, который «догадку свою выдал за историческую истину» [7, с. 128] и рассматривал данный орган как исключительно инквизиционный и карательный. Однако функции Тайной или Личной канцелярии царя Алексея Михайловича, больше известной под названием приказ Тайных дел, не ограничивались только сыскной, следственной и наблюдательной деятельностью. В его введении были также вопросы оборонной промышленности и царской охоты.

Вторая статья освещала сюжет, связанный с перипетиями «соляного бунта» 1648 г. [8] Н.М. Карамзин удивился тому, что одно из ключевых и трагичных событий правления Алексея Михайловича еще ни кем подробно не рассматривалось. Фактическая сторона бунта была взята Н.М. Карамзиным у современника события, который знал о нем лишь понаслышке – немецкого путешественника Адама Олеария. Главный урок московского восстания 1648 г., по мнению историографа, заключается в том, что добрый государь должен быть тверд и решителен в кризисных ситуациях, не допуская разгула черни, безвластия и хаоса. В тот же момент «ошибка царского добродушия имела вредные следствия: скоро бунт в

Новгороде и Пскове («хлебные бунты» - А.Х.), доказав необходимость мер твердых и строгих» [8, с. 145]. Поэтому задача историка беспристрастно, отбросив личные симпатии, оценить роль молодого царя в развернувшейся драме.

Заключение. Таким образом, можем констатировать тот факт, что решение императора Александра I назначить историографом именно Н.М. Карамзина для создания популярного обобщающего труда по истории России не было случайным. Н.М. Карамзин активно интересовался прошлым, искренне желал вернуть гражданам страны ее историю. Об этом свидетельствуют первые его исторические опыты на страницах журнала «Вестник Европы» в течение 1802–1803 гг. Их содержание говорит о широкой программе, которую задумал осуществить Н.М. Карамзин: представить ряд героических образов без их романтизации; отойти от сугубо патриархального изложения истории; объективно оценивать деятельность правителей, несмотря на личные симпатии и антипатии; уважительно относиться к источникам, но критически их осмысливать. Что из этого удалось воплотить затем в «Истории государства Российского» великому историографу, а что нет – задача для будущих исследований.

Список литературы

1. Карамзин, Н. М. К читателям «Вестника» / Н. М. Карамзин // Вестник Европы. – 1803. – № 23-24. – С. 282–285.
2. Карамзин, Н. М. Исторические воспоминания и замечания на пути ко Троице / Н. М. Карамзин // Вестник Европы. – 1802. – № 15. – С. 207–226.
3. Карамзин, Н. М. Исторические воспоминания вместе с другими замечаниями на пути к Троице и в сим монастыре / Н. М. Карамзин // Вестник Европы. – 1802. – № 16. – С. 287–304; № 17. – С. 30-47.
4. Карамзин, Н. М. Путешествие вокруг Москвы / Н. М. Карамзин // Вестник Европы. – 1803. – № 4. – С. 278–289.
5. Карамзин, Н. М. О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств / Н. М. Карамзин // Вестник Европы. – 1802. – № 24. – С. 289–308.
6. Карамзин, Н. М. Известие о Марфе Посаднице, взятое из Жития св. Зосимы / Н. М. Карамзин // Вестник Европы. – 1803. – № 12. – С. 294–302.
7. Карамзин, Н. М. О Тайной канцелярии / Н. М. Карамзин // Вестник Европы. – 1803. – № 6. – С. 122-131.
8. Карамзин, Н. М. О московском мятеже в царствование Алексея Михайловича / Н. М. Карамзин // Вестник Европы. – 1803. – № 18. – С. 119–145.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

Чеботарева А.В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
abc5071@mail.ru

Введение. Весомое место среди актуальных проблем исторической науки занимает история отдельных регионов не только с научно-познавательной точки зрения, но и в контексте выявления исторических корней современных региональных проблем, в частности в рамках решения задач в области системы местного управления. Особое значение приобретают исследования, посвященные анализу исторического опыта принципов устройства и деятельности местных органов власти в первой половине 1920-х гг.

Любое историческое исследование зависит от первоисточников. Они составляют основы научной разведки, помогают лучше познать суть исследуемой проблемы. Комплекс источников по истории местных органов власти Донецкой губернии включает как опубликованные, так и не введенные в научный оборот документы и материалы архивов.

Основная часть. Опираясь на принятые в современной исторической науке подходы к классификации источников по истории советского общества, в этом комплексе можно выделить несколько групп.

К первой группе источников относятся законодательные акты – решения и постановления Всероссийских и Всеукраинских съездов Советов, декреты, положения, постановления Всероссийского и Всеукраинского центральных исполнительных комитетов, правительств СССР, РСФСР и УССР. Эти документы создавали законодательную базу и определяли права, компетенцию и главные направления работы местных органов управления, предусмотренные законом, что в дальнейшем в работе с другими группами документов делает возможным рассмотрение механизма применения закона.

Данный вид источников широко публиковался в центральной и местной прессе, а также в разнообразных специальных и тематических сборниках документов. Законодательные и нормативные акты советского происхождения хранятся как в центральных государственных архивах, так и в региональных архивах Донецкой и Луганской республиках.

Документы политических партий, общественных объединений и организаций составляют вторую группу источников. Среди них отдельно следует выделить документы Коммунистической партии, а именно постановления, резолюции партийных съездов, конференций, пленумов ЦК РКП(б), ВКП(б), КП(б)У. Они публиковались в периодике,

специальных и тематических сборниках партийных документов. Так, решения центральных партийных органов УССР были собраны в двухтомном сборнике «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решенных съездах, конференциях и пленумах» [2].

К этой группе источников также относятся труды лидеров и деятелей Коммунистической партии. Это доклады и речи партийных руководителей СССР и УССР, провозглашенные на собраниях, совещаниях, а также статьи, опубликованные в периодических изданиях [1, 3]. Специфика состоит в том, что авторы высказывали не только общее понимание партийно-государственной стратегии, относительно развития органов местной власти, но и лично брали активное участие в разработке направлений региональной политики.

Значительный массив информации по исследуемой теме содержится в делопроизводственной документации, которая отражает процесс становления и непосредственную практическую деятельность местных органов власти Донецкой губернии. Подавляющее большинство таких документов находится в фондах Государственного архива ДНР.

Для изучения исторических процессов и явлений большое значение имеют статистические источники. Они охватывают весьма разнообразные по содержанию и форме носители сведений, возникших вследствие массовых обследований, описаний, переписей, внедрения унифицированного учета и отчетности.

Неопубликованная группа статистической информации, касающаяся непосредственно организации и деятельности местных органов, являются частью их делопроизводственной документации, и представлена – ведомостями, отчетами, сводками, сведениями, списками, анкетами, опросными листами – о количественном и качественном составе руководящих работников, о сменяемости кадров, об укомплектованности работниками [5].

Многочисленную группу статистических материалов составляют опубликованные издания сводного характера – справочники, ежегодники, сборники.

Ценность данной группы источников состоит в высокой достоверности, которая обеспечивается тем, что в первой половине 1920-х годов статистические показатели не замалчивались, и не претерпевали активных идеологических вмешательств.

Одним из важнейших источников для изучения поставленной проблематики являются материалы центральных и региональных периодических изданий. Данный вид источников, благодаря содержанию фактического материала, служит дополнением к источникам иного рода, прежде всего архивным документам.

Содержащийся в материалах периодической печати широкий спектр общественно-политической информации, существенно дополняет другие

виды исторических источников по данной теме. Вместе с тем эти сведения, требуют критической оценки, поскольку подача полной, достоверной информации является далеко не единственной (даже не главной) целью газетных публикаций [4].

Критическое отношение к материалам, которые печатались в печати и сопоставление данных с другими доступными сведениями позволят полноценно использовать данный тип источника для изучения процесса становления местных органов власти в Донецкой губернии

Заключение. Комплекс источников, в которых отражен процесс формирования и деятельности местных органов самоуправления Донецкой губернии велик по объему и разнообразен по составу. Он имеет огромный информационный потенциал, что дает возможность всестороннего освещения истории местных органов власти.

Список литературы

1. Калинин, М. И. Роль кампании выборов в Советы в деле укрепления связи с массами: Речи при закрытии первой сессии Всесоюзного совещания по вопросам советского строительства 7 января 1925 г.) / М. И. Калинин // Статьи и речи: 1919-1935. – Москва : Политиздат, 1936. – С. 165–167.
2. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т.1 (1918–1941) / Инт. Истории партии при ЦК КП(б)У. – Киев : Политиздат Украины, 1976. – 1007 с.
3. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1969. [Электронный ресурс]. – URL: <https://marxism.online/lenin-complete-works/> (дата обращения: 17.02.23).
4. Чеботарева, А. В. Периодическая печать как источник изучения советской кадровой политики в 1920-е гг.: региональный аспект / А. В. Чеботарева // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 7: Исторические науки / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 148–150.
5. Чеботарева, А. В. Роль статистических материалов в изучении советской кадровой политики 1920-х гг. (на примере Донбасса) / А. В. Чеботарева // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Грозный, 26-27 апреля 2019 г.). Материалы Круглого стола «Стратегии духовной безопасности в условиях глобальных вызовов и рисков: экофилософский подход». – Махачкала : АЛЕФ, 2019. – С. 459–462.– ISBN 978-5-00128-193-1.

РЕАЛИИ ЖИЗНИ ПЕРВОПОСЕЛЕНЦЕВ ДОНБАССА НА РУБЕЖЕ XVII – XVIII вв. ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ

Чепига Г.Г., канд. ист. наук

ФГБОУ ВО «Донецкая государственная музыкальная академия
имени С. С. Прокофьева», г. Донецк, РФ
chepiga_galina@mail.ru

Введение. Повседневная жизнь человека формируется многими обстоятельствами внешней среды и внутренней мотивации. Эти факторы важны для понимания каждой исторической эпохи. Имеющиеся сведения о прошлом не всегда позволяют получить полное представление о жизни людей в какой-то период истории, поэтому любые данные об этом ценны. Документы, содержащие сведения о жизни первопоселенцев Донбасса немногочисленны, некоторые имеют особенную ценность.

Сборник документов «Булавинское восстание 1707-1708 гг.» кроме темы, которой он посвящен, содержит большое количество сведений о различных сторонах жизни населения Подонцовья периода конца XVII – начала XVIII вв. Особый интерес представляет «Память из разряда в Посольский приказ по поводу спора между донскими казаками и Изюмским полком о Бахмутских соляных варницах и др. угодьях», датированный 19 октября 1704 г. [1]. Документ ценен не только фактическими данными непосредственно о предмете спора, но и содержащимися в нём подробностями, на которые следует обратить внимание, изучая повседневную жизнь и обстоятельства заселения Донецкого края. Содержательная часть указанного источника дает редкую возможность получить срез разных сторон пребывания первого населения в крае в переломный момент истории.

Целью данной работы является исследование возможностей письменного исторического источника для воссоздания исторической действительности на примере истории Донбасса на рубеже XVII – XVIII вв.

Основная часть. Указанный документ из сборника «Булавинское восстание 1707-1708 гг.» достаточно известен среди исследователей. В более коротком варианте он известен по публикации в ЗООИД (1844 г.) [3]. Ныне данный документ доступен широкому кругу интересующихся благодаря оцифровке [2]. Содержащиеся в нем сведения привлекают внимание как изложением предпосылок восстания донских казаков, начавшегося в районе Бахмута, так и наиболее ранними страницами истории г.Бахмута (совр. Артёмовск) и солеварения в Донбассе [4, 5 и др.].

Историко-географическая среда, которая окружала жителей южнорусского пограничья и которую они сами формировали,

представлена следующим образом. Прежде всего, это новозаселенная территория, с очень редким населением, где на правом берегу Северского Донца пашни нет, а на левом она только появилась около двух поселений: Ямполья и Красного. Территория, интересовавшая представителей местной и центральной власти в переписке, отраженной в «Памяти...» – это междуречье Тора и Северского Донца на Правом берегу Северского Донца и на Левом берегу по его притокам: реки Красная и Жеребец (Черный Жеребец).

Из географических названий или географических объектов упоминаются пять озер солёных (сегодня называют солёными четыре). Варьируются названия основных населенных пунктов: г. Славянск (совр.) назван: соляной городок Тор, Тор и Соляной, с. Маяки (совр.): Мояцкой, Мояки; Артёмовск: новопоселенное место на речке Багмуте [1, с. 89]. На левом берегу упомянуты новые черкасские поселения - с. Ямполь (ок. урочища Репиной ямы) и с. Красное «что у Мелового броду», городки донских казаков: «юртовой городок» Сухарев, Кабаний у брода Кабаньего на р. Красной (или Краснянский) и Боровой. Берега Северский Донец всегда четко названы: правый берег сохраняет название Крымского, левый Ногайского, по р. Красной есть местность «на русской стороне». Как географический ориентир назван Посольский перевоз. Сокольи Горы – местность по р. Северскому Донцу выше р. Айдар, его притока с левой стороны.

Население в 1704 г. представлено русскими людьми, черкасами Изюмского полка и донскими казаками (донские жители), в переписке отмечено несколько раз, что до постройки городов Тора, Мояцкого и Изюма все жили «наездом», т.е. не постоянно. Население приходило на промысел, могло тут остаться жить или уехать. Из тех, что зафиксировала перепись П.Языкова в 1703 г. варили соль на Бахмуте 91 чел. русских людей из Тора (41 чел.), а также из Мояцкого, Переславля Резанского, Тулы, Москвы, Синбирска, Старого Оскола, Курска, Белгорода, Кролевца, Суздаля, Арзамаса и один «тополец» (орфография названий городов дана по источнику), два донских казака. Там же были Изюмского полку торские жители, изюмчане, маяцких 17 чел., и других, всего 112 [1, с. 91]. Все вместе они располагались в 49 дворах, строения были из липы. Постройки отмечены следующих типов: избы, курени, землянки, кузницы (упоминаются годом позже), амбары. Курени упоминаются как солеварные, так и сами по себе, также три мельницы на реке Жеребце, принадлежавших две донским казакам, ближе к устью, одна черкашенину Ямполья.

Социальный состав приезжих русских людей упомянут следующий: волостной крестьянин, боярский крестьянин, гулящий человек, посадский, городской, стрелец. Местные жители, русские люди и черкасы из Тора и Моек представлены разными категориями служилых новых и старых

служб – солдат, детей боярских, копейщиков, рейтар, станичников; черкасы, по словам Ф. Шидловского – кумпанейщиками и подпомощниками. В целом, следует отметить, что как приезжие, так и местные жители в основной массе представляли городские сословия, т.е. были жителями городов. Так, не один раз упоминается, что «в верховье по речкам Боровой и Красной невозбранно добывались на рыбных и на звериных ловлях чюгуевцы, салатовцы, волойчаны и иных розных городов всяких чинов русские люди и черкасы» [1, с. 98]. В документах всего начального периода заселения Среднего Подонцовья сельские поселения не упоминаются. Судя по свидетельствам опрошенных жителей в период между строительством Маяцкого, Тора и заселением Бахмута (1663, 1676 и 1701 гг.) появились два черкасских и три донских городка. Интересно, что в «Памяти...» вовсе не упомянут Райгородок или Казачья Пристань.

Занятия населения также отражены довольно полно. Это, прежде всего, промыслы (дополнительно к основному занятию – военной службе): солеварение, владение рыбными ловлями, санными покосами, звериными ловлями, пасаками, участками леса. У донских казаков единожды упомянуты «селелебные заводы» [1, с. 88], однако, более подробных данных в тексте не содержится. Сказанное не относится к окрестностям Бахмута, т.к. в округе «лесов и рыбных ловель и распашной земли нет, а санных покосов малое число...» [1, с. 100].

Заключение. Таким образом, комплекс данных о предпосылках и истории восстания К.Булавина, собранных в сборнике «Булавинское восстание 1707–1708 гг.» (1935 г.) позволяет получить сведения первоисточника не только о самом ходе восстания, но и о целом ряде фактов по истории Донбасса на начальном этапе его заселения: занятиях населения, образе жизни, социальном составе, этапах и особенностях колонизации, бытующей в этот период топонимике и других важных штрихах эпохи, которые для изучения самого восстания К.Булавина не имеют первоочередного интереса, но должны учитываться при изучении реалий жизни первопоселенцев Донбасса.

Список литературы

1. 1704 г. октября 19. - Память из Разряда в Посольский приказ по поводу спора между донскими казаками и Изюмским полком о Бахмутских соляных варницах и др. угодьях // Булавинское восстание (1707-1708). Труды историко-археографического института АН СССР. Т. XII. – Москва : Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопереселенцев, 1935. – С. 87–106.
2. 1704 г. октября 19. - Память из Разряда в Посольский приказ по поводу спора между донскими казаками и Изюмским полком о Бахмутских соляных варницах и др. угодьях // ГАФКЭ. Донские дела, кн. № 20, лл. 333–357 об. Конец утрачен. / Электронная библиотека исторических документов. Российское историческое общество. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/1223690> (дата обращения: 29.09.2023).

3. Грамата Петра I, 14 Октября 1704 года // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса : В городской типографии, 1844. – Т.1. – С. 351–371.
4. Копыл Александр. Хроника одинокой крепости. URL: <https://proza.ru/2015/10/17/711> (дата обращения : 27.09.2023).
5. Пирко, В. А. Северное Приазовье в XVI-XVIII вв. / В. А. Пирко. – Киев : УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – 136 с.

УДК 902.6(516)

КОЛЕСНИЦА ДРЕВНОСТИ: «ТАНК» ИЛИ «ТАЧАНКА»?

Шульга Д.П., д-р ист. наук

Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. Боевые колесницы часто привлекают к себе внимание исследователей. Вместе с тем, существует целый ряд вопросов, по поводу которых дискуссия далека от завершения (начиная с того, что именно считать колесницей, и сколь обоснованно, например, именовать так двухколёсные повозки Южного Урала эпохи бронзы). Немаловажно выяснить, каким образом применялась колесница на поле боя. Нередко, в том числе с опорой на нарративные источники, выдвигается концепция, согласно которой «следует считать доминирующей «ударную функцию этих «танков древности», которые взламывали боевой строй противника» [1, с. 32-36; 2]. Однако целый ряд других свидетельств показывает, что после появления плотных пехотных построений и хорошо управляемых армий, способных к манёвру, «таранная» функция колесниц должна была потерять актуальность.

Основная часть. Фактически, финалом военного применения колесниц в античном мире стало сражение при Магнезии, где некоторое количество колесниц было развернуто перед левым флангом [3, с. 83–84]. Тит Ливий (кн. XXXVII, разд. 39) достаточно правдоподобно описывает плачевные последствия попыток применить колесницы в качестве «танков», ломающих вражеский строй. Для ясности приведём фрагмент полностью: *«Серпоносные колесницы, которыми Антиох рассчитывал опрокинуть неприятельский строй, навели страх на собственное его войско. А оснащены они были так: у каждой по ту и другую стороны дышла торчали выдвинутые на десять локтей острия наподобие рогов. Они пронзали все, что попадалось на пути. На концах ваги закреплены были по два длинных серпа, один наравне с нею, а другой, нижний, — с наклоном к земле: первый предназначен был резать все, что сбоку, а*

второй — доставать до упавших и подбиравшихся снизу. И на осях колес с обеих сторон было по два серпа разнонаправленных, таким же способом укрепленных. Вот так были снаряжены эти колесницы, запрягаемые четверней. Как говорилось выше, царь поставил их на переднем крае, ведь если бы они стояли среди рядов или сзади, их пришлось бы гнать через строй своих. Все это видел Эвмен, который знал, насколько в бою этот род оружия бывает опасен для самих его обладателей, если противник, не начиная правильного сражения, станет пугать коней. И вот Эвмен приказал критским лучникам, пращникам и метателям дротиков вместе с несколькими турмами конницы выдвинуться вперед, причем не сомкнутым строем, но рассыпавшись как можно шире — и разом со всех сторон пустить свои стрелы и дротики. Словно буря обрушилась вдруг на коней. Израненные летящими отовсюду стрелами и перепуганные нестройными воплями, они, будто разнуздавшись, помчались куда попало, не разбирая дороги. Но и легковооруженные воины, и ловкие пращники, и быстроногие критяне мгновенно увернулись от них, а конники, с криком бросившиеся вослед колесницам, добавили страху коням и верблюдам, которые тоже были испуганы, а тут еще крик был громко подхвачен многочленной толпой. Так колесницы были прогнаны с поля между двумя стоявшими друг против друга войсками. И только по удалении их, ставших ничемным посмешищем, с обеих сторон дан был знак к правильному сражению, и противники бросились друг на друга». Таким образом, сокрушительное поражение, нанесенное всему войску Селевкидов в Магнезии в том числе из-за отступления колесниц, убедила Селевкидов отказаться от их боевого применения навсегда (во всяком случае, в крупных сражениях). Главная причина здесь очевидна – колесницы были чрезвычайно уязвимы для вражеских стрелков, особенно если ехали прямо на них, не совершая маневров. Выведение из строя даже одной лошади из упряжки фактически сводило на нет эффективность всего экипажа. В то же время использование колесниц в качестве «мобильных огневых точек», с которых велся обстрел противника, имело определённый смысл (особенно до распространения конных лучников и метателей). На важность стрелковой подготовки воинов на колесницах указывают и китайские источники. Согласно трактату «У цзин» солдаты данного рода войск «должны уметь быстро свернуть знамена и флаги и обладать достаточной силой, чтобы натягивать тугой арбалет. Они должны совершенствоваться в стрельбе вперед и назад, вправо и влево, пока не достигнут высокого мастерства. Их называют «воинами боевых колесниц». По отношению к ним нельзя не быть великодушным» [4, с. 90].

Заключение. Очевидно, представление о «всесокрушающих» колесницах отчасти сформировалось египетскими и ближневосточными памятниками, где царь повергает бегущих иноземцев. Но, во-первых, нередко у правителя в руках имеется лук, во-вторых, подобные источники

были призваны не столько описать истинное положение дел, сколько возвысить полководческий гений и отвагу победителей. Разумеется, нельзя отрицать удобства применения колесниц при преследовании убегающих, равно как они могли быть брошены против неорганизованного противника (племена с низким уровнем социальной организации на периферии ранних цивилизаций, крестьяне-повстанцы и т.д.). Однако громоздкость конструкции, на наш взгляд, все же мало способствовала частому применению колесницы как «танка». В то же время для обстрела противника и быстрого отхода «боевая повозка» была весьма удачным решением, ведь в нее можно было нагрузить много стрел. Отдельно следует упомянуть «ближний бой» колесниц в контексте аристократических поединков, бытовавших от Микен до Китая. Однако данная «куртуазная война», наполненная целым рядом условностей и правил, очевидно, несколько выпадает из рассматриваемой темы.

Исследование выполнено при поддержке проекта РФФИ 21-59-23003 «Верховые и упряжные лошади в археологических культурах степей Евразии в XX–III вв. до н. э. по материалам конского снаряжения и археозоологии».

Список литературы

1. Комиссаров, С. А. Циньские колесницы / С. А. Комиссаров, О. А. Хачатурян // Общество и государство в Китае. – 2010. – Т. 40. № 1. – С. 31–37.
2. Худяков, Ю. С. Боевые колесницы в Южной Сибири и Центральной Азии / Ю. С. Худяков // Северная Евразия в эпоху бронзы: Пространство, время, культура. – Барнаул, 2002. – С. 139–141.
3. Bar-Kochva, B. The Seleukid Army / B. Bar-Kochva. – Cambridge : Cambridge University Press. – 2008. – 306 p.
4. Пронин, А. О. Колесницы Древнего Китая по материалам жертвенных ям чэ-ма кэн и мавзолея императора Цинь Шихуанди / А. О. Пронин // Баландинские чтения. – 2012. – Т. 7, № 1. – С. 87–99.

УДК 94:629.5(262.54)"13/15вв"

УСЛОВИЯ НАВИГАЦИИ В АЗОВСКОМ МОРСКОМ БАССЕЙНЕ В XII–XIV вв.

Ющенко Д.А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yuschenko.d@gmail.com

Акватория Азовского моря интенсивно использовалась в средние века не только как самый рыбопродуктивный бассейн Евразии, но и как пространство морской коммуникации. Особое значение Азовское море приобрело в период расцвета трансконтинентальной торговли в XIII в.,

когда в Северо-Восточном Приазовье сложился особый торгово-экономический регион на стыке западной и восточной цивилизаций. В 1224 году территория Монгольской империи была разделена между сыновьями Чингисхана. Его сыну Джучи достался улус, который позже получил название Золотая Орда. В это же время, между Генуей и Венецией начинается соперничество с целью достижения гегемонии над торговыми путями. Византия поддержала генуэзцев, и они получили право на торговлю в Черном и Азовском морях. Дипломатический успех привел к тому, что итальянские торговые города-колонии появляются по всему побережью, а города под властью Золотой Орды, такие как Тана-Азак, становятся торговыми коллекторами на пути трансконтинентальной торговли. К этому времени караванная торговля утрачивает свое прежнее значение, связано это с несколькими факторами, во-первых, караванные сухопутные пути становятся опасными из-за распрей внутри Монгольской империи, а во-вторых, глобализация в реалиях Средних веков приводит к значительному увеличению спроса на нетипичные товары и предметы роскоши.

Так, в Приазовье шли ткани Шампани и вино, а в Европу – воск, пушнина, и конечно же, зерно. Большой объем товаров, в число которых все чаще входили рабы, начинают переправлять на кораблях. Чаще всего, создавались корабельные караваны, насчитывающие порядка 10 кораблей [2]. Чаще всего, товары на них перевозились не индивидуально одним купцом или торговым домом, а сборным грузом многих торговых агентов. Данные, свидетельствующие об этом, сохранились благодаря развитому итальянскому делопроизводству и четкой бюрократической системе, сложившейся в Генуе и Венеции. Нотариальные торговые акты составлялись в двух экземплярах и передавались в материковые метрополии (в частности, «Тайный архив Генуи»).

Для понимания технологии морской торговли, которая в Азовском морском бассейне имела четко выраженный сезонный характер, важно понимание физико-географических характеристик акватории моря как основного пространства морской коммуникации в период регрессии (глобальное понижение уровня мирового океана) в XIII-XIV в. [6].

Для Азовского моря характерно уникальное сочетание природных факторов, которые повлияли на формирование особых донных отложений и рельефа побережья. Его наибольшая длина – 360 км, ширина – 180 км. Площадь моря составляет 39 тыс. км² общей протяженности береговой линии 2 686 км., она изрезана лиманами и выдвинутыми далеко в морскую акваторию косами, средняя глубина около 7 м. К центру моря и южнее – к Керченскому и Таманскому полуостровам – глубины постепенно увеличиваются до 14 м. Таганрогский залив (13 % от площади моря) имеет длину 140 км, ширину от 26 до 52 км. С южного берега Таганрогский залив отделяется от остальной акватории моря косой Долгой и ее подводным

продолжением, а с северного берега – Белосарайской косой. На западе Азовское море отделяется от залива Сиваш косой Арабатская Стрелка [6].

Благодаря геологическим исследованиям акватории Азовского моря, мы можем говорить о том, что в голоцене были сформированы современные структуры дна и очертания береговой линии. В период античности имела место т.н. фанагорийская регрессия. В период раннего средневековья начинается трансгрессия, то есть повышение уровня моря, а в период позднего средневековья, к моменту формирования Улуса Джучи начинается регрессия – уровень моря понижается и становится таким как сейчас, с незначительными колебаниями $\pm 0,5$ м. Регрессия позднего средневековья связана с малым ледниковым периодом и последовавшей засухой [Там же, с. 145]. Помимо мелководья, своеобразного рельефа береговой кромки, для мореплавания Азовское море для навигации доступно только в определённые месяцы [4]. Согласно данным климатологов, лёд в Азовском море образуется в конце ноября, достигает максимума к февралю и полностью исчезает в конце марта.

В зависимости от изменения объема вод черноморского происхождения и речного стока изменения солёности происходят в интервале от 8 до 14‰ [1]. Вследствие малого объема моря и большой изменчивости речного стока межгодовые изменения солёности могут достигать 1‰ и более, в среднем солёность Азовского моря варьируется от 11–12 ‰, в центральной части моря до от 1 до 9 ‰ в Таганрогском заливе [7]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что самая несоленая часть Азовского моря, Таганрогский залив, покрывается льдами при устойчивой среднесуточной температуре -6 °С, а самая солёная часть моря, Керченский пролив, замерзает при устойчивой среднесуточной температуре -15 °С. Таким образом, Азовское море вблизи Таны-Азака начинает покрываться льдами в ноябре, с учетом малого ледникового периода XIII-XIV в. со среднегодовой температурой ниже современной на $1-2$ °С [3].

С учетом глубины, характера дна и берегового рельефа, протяженности кос и лиманов, сезонности ледяного щита, становится понятным, что наиболее приспособленными для такого плавания в водах Азовского моря в XIII-XIV в. были латинские навы и галеи (галеры). Стандартная галера имела общую длину около 39,5 метров. Ширина – около 4,6 метра на миделе, а глубина трюма около 2 метров, средняя осадка – до двух метров. Они несли только две мачты с латинскими парусами. У торговых галер был носовой шпирон, вместо тарана. Первые галеры были похожи на дромон, который был на вооружении у Византии. Они имели два ряда гребцов (один над другим). Позднее, гребцов поместили в один ряд, по двое на банке, у каждого было свое весло. Весла гребцов крепились к верхней части борта, а не просовывались сквозь отверстия, как раньше. Судна Генуи, в то время имели одну мачту с

латинским парусом, в XIII в. появляется вторая мачта, к XIV в. добавляется еще один гробец в ряд [5]. Помимо галер в Азовское море ходили итальянские корабли – тариды и тартаны. Они чаще всего имели одну палубу и косые паруса на 2-3 мачтах, их длина и ширина была вдвое меньше, чем у галеры, грузоподъемность, скорость и манёвренность так же была значительно ниже, соответственно торговый флот итальянцев или латинян, как их обобщённо называли в Улусе Джучи, состоял из галер.

В целом, навигация была возможна с апреля по конец октября, когда море не было во льдах; торговые фактории располагались в местах, где может пройти корабль с осадкой не более двух метров. Значительные объемы товаров, которые приносили итальянским метрополиям не только выгодные политические связи, но и очевидные барыши, заставляли купцов идти на риск мореплавания в сложных гео- и гидрофизических и навигационных условиях.

Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 1023031100009-6-6.1.1;6.1.2).

Список литературы

1. Букатов, А. Е., Анализ связи климатической изменчивости метеорологических характеристик и ледового режима Азовского моря с индексами атмосферной циркуляции / А. Е. Букатов, Е. А. Павленко // Физические проблемы экологии. – 2012. – Т. 18. – С. 48–72.
2. Григорьев, А. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции / А. П. Григорьев, В. П. Григорьев. – Санкт-Петербург, 2002. – 273 с.
3. Леви, К. Г. Малый ледниковый период. Часть 2. Гелиофизические и природно-климатические аспекты / К. Г. Леви // «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2014. – Т. 9. – С. 2–33.
4. Матишов, Г. Г. Замерзание Азовского моря и климат в начале XXI века / Г. Г. Матишов // Вестник Южного научного центра РАН. – 2010. – Т. 6, № 1. – С. 33–40.
5. Мондфельд, В. Галеры от средневековья до нового времени / В. Мондфельд. – Москва - Санкт-Петербург, 2000 – 112 с.
6. Матишов, Г. Г. Палеогеография Приазовья в голоцене // Г. Г. Матишов, В. В. Титов, Г. В. Ковалёва и др. / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – 224 с.
7. Панов, Б. Н. Некоторые закономерности формирования поля солёности Азовского моря / Б. Н. Панов, Е. О. Спиридонова // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа. – Севастополь : ЭКОСИ-Гидрофизика, 2007. – Вып. 15. – С. 152–158.

Политология

УДК 327.56:341.76(477:44:430:(470+571))

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ УЛОВКАХ В ПЕРЕГОВОРАХ СТРАН НОРМАНДСКОЙ ЧЕТВЕРКИ

Багликова М.С., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
m.bahlikova@donnu.ru

Введение. Одним из эффективных средств разрешения разных политических конфликтов являются переговоры. Однако, иногда они выполняют и другую роль, скрывая за ходом переговорного процесса свои истинные интересы, направленные на решение других задач. В этом плане показательными стали переговоры стран Нормандской четверки, в которых Украина совместно с Францией и Германией, искусно маневрировали, создавая видимость действий по политическому урегулированию украинского конфликта для России и всего мира. Это в свою очередь, создает потребность в изучении и осмыслении разных приемов и уловок, использовавшихся этими странами в ходе переговорного процесса.

Основная часть. Переговоры в нормандском формате просуществовали с 2014 по 2022 г., закончившись очередным провалом достигнутых договоренностей. Сам формат переговоров возник в результате первой встречи, после начала украинского конфликта, глав государств РФ и Украины, инициированный президентом Ф. Олландом и канцлером А. Меркель в Нормандии. При этом он признавался всеми участниками как единственный международный контрольный эффективный механизм по реализации комплекса мер по выполнению минских соглашений, включая Минский протокол от 5 сентября 2014 г. [1], Минский Меморандум от 19 сентября 2014 г. [2] и Минский комплекс мер от 12 февраля 2015 г. [3]. В рамках переговорного процесса проходили встречи на высшем уровне в лице руководителей государств и на высоком уровне в лице глав и представителей внешнеполитических ведомств. В 2019 г. были введены в процесс политические советники глав государств. Основной задачей формата была выработка соответствующих политических договоренностей и директив, позволяющих интенсифицировать работу в Минском формате в рамках трехсторонней Контактной группы (ТКГ) по имплементации минских соглашений в украинское законодательство.

Сам процесс переговоров был закрытым, каналы коммуникации включали в себя личные встречи, телефонные разговоры и видеосвязь, консультации на полях разных саммитов, двух- и трехсторонних встреч. На

высшем уровне руководители государств встречались 6 раз, провели более 19 разговоров и ряд переговоров по видеосвязи, главы МИД и их представители – 22, политические советники лидеров стран 8 раз [4].

Однако, за все время работы нормандского формата его участники, так и не смогли политическими способами достичь мирного урегулирования украинского конфликта. Относительный консенсус среди участников Нормандской четверки наблюдался только по ряду вопросов безопасности и обменов, периодически реализуемых в рамках договоренностей в ТКГ сторонами конфликта. Другие, предложенные проекты, позволяющие имплементировать Минские соглашения, будь-то «формула Штайнмайера» или «Ключевые кластеры по реализации Минских соглашений», вызывали лишь очередные серьезные разногласия, затягивая и заводя в тупик сам процесс. При этом, Украина со своими союзниками, искусно манипулировали, подменяя роль России из посредника в урегулировании украинского конфликта на его участника. К примеру, в октябре 2014 г. на встрече в Милане А. Меркель заявила, что «главной задачей России, несомненно, является действительное соблюдение минских договоренностей. На данный момент, к сожалению, есть множество отклонений» [5]. А, в августе 2021 г. на брифинге А. Меркель и В. Зеленского в Киеве она «уточнила», что «Россия является неотъемлемым участником войны в Донбассе» и «должна пойти на переговоры с Украиной» [6].

Использование приема подмены позволило использовать и уловку в виде предлога отказа официального Киева от прямых переговоров с самопровозглашенными ЛДНР в рамках Минских соглашений. С этим были солидарны Германия и Франция, о чем свидетельствует опубликованная в ноябре 2021 г. переписка между главой МИД России С. Лавровым с главами внешнеполитических ведомств этих стран Ж.-И. Ле Дрианом и Х. Маасом, в которой они поддерживали украинскую позицию о недопустимости прямого диалога Киева с Донецком и Луганском [7].

Саботированию переговоров в нормандском формате способствовало постоянное желание Украины провести ревизию Минских соглашений, поменять приоритетность в Комплексе мер и даже отказаться от них. Так, в апреле 2021 г. В. Зеленский заявил: «Я считаю, что Минск должен быть гибким. Никто не говорит, что нужно закрывать Минск. Но считаю, что несколько пунктов должны быть обновленными» [8]. И подобных заявлений, на протяжении всего периода переговорного процесса, официальным руководством Украины было сделано немало.

Заключение. Таким образом, использованные уловки, были лишь частью тактических приемов Украины, поддерживаемых Францией и Германией в ходе переговоров стран Нормандской четверки, нивелировавших сам механизм работы и перекручивающих взаимосвязь Нормандского и Минского форматов, предметного содержания переговоров

по реализации Комплекса мер для урегулирования украинского конфликта, участников и зон ответственности, и создававших искусную имитацию процесса для России и его внешнюю видимость для всего мира, пытаясь выиграть время для решения конфликта силовым путем.

Список литературы

1. Протокол о результатах консультаций Трехсторонней контактной группы, Минск, 5 сентября 2014 г. – Текст электронный // ОБСЕ: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://www.osce.org/ru/.home/123258> (дата обращения: 15.02.23).
2. Меморандум об исполнении положений Протокола по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина – Текст электронный // ОБСЕ: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://www.osce.org/ru/.home/123807> (дата обращения: 20.09.23).
3. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. – Текст электронный // ОБСЕ: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://www.osce.org/files/f/documents/5/b/140221> (дата обращения: 23.09.23).
4. История переговоров в нормандском формате. – Текст электронный // РИА Новости [сайт]. – 2023. – URL: <http://ria.ru/amp/20191209/1562042181.html> (дата обращения: 20.09.23).
5. Меркель и Путин снова разошлись во взглядах на Украину. – Текст электронный // BBC.com [сайт]. – 2023. – URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/10/141016_putin_merkel_milan_meetin.amp (дата обращения: 15.09.23).
6. Встретившаяся с Зеленским Меркель назвала Россию участницей войны и пригрозила санкциями за «СП-2». – Текст электронный // Росбалт [сайт]. – 2023. – URL: <http://rosbalt-ru.turbopages.org/turbo/rosbalt-ru/s/world/2021/08/2/1917364.html> (дата обращения: 15.09.23).
7. МИД показал дипломатическую переписку Лаврова по «нормандскому формату» Текст электронный // РБК [сайт]. – 2023. – URL: <http://rbc-ru.turbopages.org/turbo/rbk/ru/s/politics/17/11/2021/6195384d9a794769f285d399> (дата обращения: 20.09.23).
8. Зеленский заявил о необходимости изменить Минские соглашения Текст электронный // Известия [сайт]. – 2023. – URL: <http://iz-ru.turbopages/.org/turbo/iz.ru/s/1157643/2021-04-27> (дата обращения: 21.09.23).

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ГРАЖДАН УКРАИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2004 И 2010 гг.)

Горулько А.А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
aljona.gorulko@yandex.com

Введение. Исторически сложилось так, что на Украине сформировались видимые электоральные границы регионов по линии «Восток – Запад». Такие факторы, как географическая близость к России, общее историческое прошлое, единое культурное пространство и существенная доля «русских» в составе населения (в Донецкой области 38,20 %, а в Луганской 39 %, [1]), – способствовали тому, что на Востоке Украины преобладали «евразийские» («пророссийские») политические силы.

В то же время, на Западе Украины, поддержку получили «прозападные» («оранжевые») политические силы, что способствовало формированию у жителей региона выраженной евроатлантической внешнеполитической ориентации. Примечательно, что для западных регионов характерна высокая доля «украинцев» в составе населения (во Львовской области 94,80 %, а в Ивано-Франковской 97,50 % [1]). Политическая платформа «прозападных» сил включала: решающую роль украинского языка и культуры в целом, призывы к демократизации существующего режима и негативное отношение к советскому прошлому.

Цель – определить степень влияния этнического фактора на формирование политических предпочтений граждан Украины на примере итогов «III» тура президентских выборов-2004 и II тура президентских выборов-2010.

В исследовании анализируются итоги голосований на уровне регионов Украины, общее количество которых составляло до государственного переворота 2014 г. – 27 регионов. Источником информации об итогах голосований послужили данные сайта Центральной избирательной комиссии (ЦИК) [2]. Источник демографических данных – итоги Всеукраинской переписи населения 2001 г. [3].

В исследовании были задействованы следующие показатели: национальный, языковой состав регионов Украины, и тип поселения (доля городского и сельского населения в составе регионов).

Для того чтобы изучить степень влияния этнического фактора на политический выбор, автор обратился к методам математической статистики, в частности, в рамках работы определяются: коэффициент корреляции Пирсона (R), коэффициент детерминации (R^2) и проводится множественный регрессионный анализ.

Основная часть. Президентские выборы 2004 г. были отмечены волной массовых политических протестов, апогеем которых стала «Оранжевая революция». Эти события стали переломным этапом в электоральной истории Украины, кульминацией в электоральной регионализации страны по оси «Запад – Восток». Так, победу в «третьем» туре одержал В. Ющенко, получив 51,99 % голосов избирателей, в то время как В. Янукович 44,20 %. Итоги голосования демонстрировали определенную закономерность: В. Ющенко получил преобладающее большинство голосов на Западе Украины (например, в Тернопольской области 96,03 %, в то время как на Востоке Украины его поддержка была довольно низкой. Например, в Донецкой области уровень поддержки составил 4,21 %).

В свою очередь В. Янукович, получил поддержку восточных регионов страны, так в Донецкой области поддержка составила – 93,54 %, в то время как на Западе Украины, в ряде регионов, поддержка составила менее 3 % (в Тернопольской 2,7 %).

Если посмотреть на географию голосования, то мы можем заметить, что Юго-Восток Украины – это регионы со значительной долей «русских» и «русскоязычного» населения, в то время как на Западе Украины преобладали «украинцы» и «украинский язык». Подобную тенденцию, мы можем наблюдать и на президентских выборах 2010 года. Во втором туре победу одержал В. Янукович получив 48,99 %, в то время как Ю. Тимошенко, получила 45,47 % голосов избирателей. Однако география поддержки кандидатов осталась неизменной.

Итак, исследование было организовано в несколько этапов. На первом этапе, автором вычисляется коэффициент корреляции Пирсона (R), с целью отражения линейной связи между переменными. Наиболее значимая (сильная связь) корреляция наблюдается в парах переменных: «кандидат – язык». Так, в первом случае «Ющенко – украинский язык» показатель составил 0,90, во втором «Янукович – русский язык» – 0,92 и «Тимошенко – украинский язык» – 0,88.

Таким образом, в результате анализа выявлены зависимости: положительная связь между переменными «кандидат – язык» и «кандидат – национальность», что свидетельствует о прямом влиянии категорий друг на друга. Такую же взаимосвязь, но с незначительным уменьшением, мы наблюдаем в парах переменных «кандидат – национальность», показатель колеблется в пределах от 0,80 до 0,85. Даная зависимость имеет место по результатам анализа выборов как 2004 г., так и 2010 г.

Примечательно, что сильную степень обратной корреляции, мы встречаем в парах переменных «Янукович – украинский язык» (-0,92), «Ющенко – русский язык» (-0,91), «Тимошенко – русский язык» (-0,88).

На следующем этапе для определения доли случаев, которые объясняют «определяющую» переменную, был вычислен коэффициент детерминации (R^2). Так, к примеру, сопоставление данных поддержки

В. Ющенко в «третьем» туре выборов-2004 с долей «украинского языка» дало значение коэффициента детерминации (R^2) равное 0,82. Эти данные показывают, что колебание поддержки В. Ющенко на 82 % объясняется долей населения, для которых украинский язык является родным. Незначительно ниже показатели мы встречаем при анализе выборов-2010. «Янукович – русский язык», коэффициент детерминации равен 0,79, что означает, колебание поддержки Януковича на 79 % объясняется долей населения, для которых русский язык является родным. Во втором случае, «Янукович – русские», коэффициент детерминации составил 0,65, соответственно, колебание поддержки Януковича на 65 % объясняется долей русских в составе населения.

Заключение. По итогам исследования, автор пришел к следующим выводам. Наиболее значимым из общедоступных показателей, являлся «язык» (русский/украинский). Чем выше доля русского языка в составе населения региона, тем был выше уровень поддержки В. Януковича, следовательно, при движении с востока на запад с увеличением доли украинского языка поддержка «пророссийских» сил снижалась, в то время как поддержка «прозападных» кандидатов (В. Ющенко / Ю. Тимошенко) росла. Особенно, данная тенденция проявилась на выборах-2004, незначительно ниже, но всё же, с высокой степенью корреляции на выборах-2010.

Вторым по степени влияния оказался фактор «национальность». Однако, по сравнению с «языком», этот фактор был несколько ниже. Примечательно, что корреляционный анализ выявил, что показатели «язык» (русский/украинский) и «национальность» (русский/украинец) коррелируют, что говорит о корреляционной зависимости. Также, в рамках анализа учитывалась переменная «тип поселения» (город/село), но данный фактор оказал несущественное влияние (слабая связь) на представленные итоги голосований.

По результатам анализа можно предположить, что значительное влияние на формирование электоральных предпочтений может оказать региональный фактор.

Поскольку, историческое прошлое Украины, способствовало формированию специфического культурного облика регионов, что также отобразилось в политических ориентациях граждан. В перспективе, данному аспекту автор намерен посвятить отдельное исследование.

Список литературы

1. Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. – URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/> (дата обращения: 29.09.2023).
2. Официальный веб-сервер ЦИК Украины. – URL: <https://cvk.gov.ua/> (дата обращения: 29.09.2023).
3. Официальный веб-сервер Всеукраинской переписи населения. – URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/> (дата обращения: 29.09.2023).

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Григоров С.Ю., канд. пед. наук, *Ключникова И.Д.*
ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, РФ
molot.tora@mail.ru

Введение. В 1991 г. СССР распался на множество отдельных государств, что привело к резкому обострению противоречий, росту политической нестабильности и конфликтности на постсоветском пространстве. Главным образом, это затронуло страны с полиэтническим составом населения, а также регионы, в которых пересекались экономические, геополитические и прочие интересы различных игроков. Влияние на события оказывали и такие существенные факторы, как исторические обиды, религиозные различия, противоречия экономического развития, политическая нестабильность, внешнее влияние на протекание внутригосударственных конфликтов. На современном этапе некоторые межэтнические конфликты перешли в разряд «замороженных», однако ряд из них в последнее время активизировались – как в политическом отношении, так и в плане военных действий.

Цель исследования – анализ причин формирования и особенностей протекания межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве.

Основная часть. Анализируемые конфликты обладают схожими признаками (историческими, этническими, демографическими, политическими), и все же дать им точное определение нелегко. На сегодняшний день в науке используется большое количество определений межэтнических противоречий. Отечественные этнополитолог М. Савва констатирует, что для этноконфликтологии характерен наибольший разброс точек зрения по поводу ее основных понятий: этнического конфликта и его производных. При этом проблема определения не представляется исключительно академической, ведь от понимания сущности этнического конфликта зависит его практическая интерпретация политиками, сотрудниками правоохранительных органов, журналистами [1].

Указанные конфликты, по мнению ученых, возможно классифицировать как этнонациональные. В подобных конфликтах одна из этногрупп исповедует идеологию национализма и требует собственного политического признания: либо в форме политической автономии (в идеале – создание суверенного государства), либо через политическое преобладание данной этногруппы. Выполнение требований одной из сторон знаменует собой изменение государственного устройства общества.

Какие же факторы могут влиять на возникновение межэтнического конфликта? Это и борьба за природные ресурсы и капиталы, и территориальные притязания. Кроме того, нельзя не учитывать модернизационные процессы (престижные профессии отличает конкуренция между представителями титульной нации и эмигрантами), информатизацию и урбанизацию (они приводят к новым потребностям, удовлетворение которых не представляется возможным), углубление отчужденности и усиление враждебности в межобщностных отношениях. Одним из важнейших факторов стоит считать противоречие между ростом национального самосознания, с одной стороны, и желанием сохранить территориальную целостность, с другой. Отсутствие удовлетворенности собственным национальным статусом у конкретной части общества способствует формированию установки на активизацию действий в конфликтной ситуации на стороне своей национальной группы. Подобная картина наблюдалась на Северном Кавказе, в Абхазии и Южной Осетии, в Нагорном Карабахе и на востоке Украины. Итогом являлись многочисленные жертвы и разрушения, беженцы и заложники с обеих сторон. На развитие конфликтности влияет ряд обстоятельств: формирование государств вопреки исторически сложившимся общностям и взаимоотношениям между ними, разница в социально-экономическом положении отдельных групп населения, господство в политической элите страны одной общности, поддержка группы извне (экономическая, политическая, военная) и вмешательство в дела государства прочих внешних сил [2].

Наряду с общими, можно выделить и конкретно-исторические причины конфликтности. Во-первых, перекосы национальной политики СССР: Москва распространяла свой контроль на все сферы жизни общества, что стесняло свободное развитие наций и не позволяло строить межнациональное сотрудничество на паритетных началах. Во-вторых, на зарождение конфликтности повлияла кардинальная смена системы ценностей и идеологических ориентиров различных этнических групп постсоветского пространства. В-третьих, развязыванию конфликтов способствовал переход властно-распределительных полномочий и ресурсов от партийно-государственной номенклатуры в руки национально-освободительных движений, ориентированных на национальный рванш.

Рассматриваемые этнонациональные конфликты отличаются рядом особенностей. Так, они характеризуются вовлеченностью заинтересованных государств в этнический конфликт. Особенностью этнонациональных конфликтов является также активное обращение к аргументации из области национальной истории народов и государств. К примеру, чеченские сепаратисты изыскивают исторические аргументы против легитимности российской власти в Чечне: Россия пришла на Кавказ

сравнительно поздно, когда у чеченцев уже была своя культура, свои обычаи и общественно-политический уклад; царская и советская политика нарушили естественный ход развития Чечни и способствовали сокращению чеченского населения [3].

К тому же конфликты роднит между собой наличие ряда схожих проблем послевоенного этапа, центральная из них – проблема беженцев и вынужденных переселенцев. Процесс возвращения вынужденных переселенцев на места своего прежнего проживания затрудняется следующими обстоятельствами: сохранение угрозы личной безопасности, недостаточное и несвоевременное финансирование работ по восстановлению социальной инфраструктуры и жилья, отсутствие бытовых условий, неблагоприятный эмоционально-психологический климат; проблемы с трудоустройством возвратившихся переселенцев, образованием детей и подростков, оказанием медицинской и психологической помощи; отсутствие прочных гарантий долгосрочной стабильности политической ситуации [4].

Заключение. Регулирование межэтнических конфликтов и поиск взаимопонимания сторон осложняется рядом факторов. Во-первых, конфликтующие этнические группы существенно различаются в культурном плане (язык, религия, образ жизни) и по своему социально-политическому статусу. Во-вторых, на территории проживания одного из этносов за короткий срок по историческим меркам срок существенно меняется положение дел. В-третьих, постоянно тлеющим конфликт поддерживают внешние по отношению к конфликтующим сторонам силы, заинтересованные в сохранении конфликтной ситуации. Наконец, за годы противоборства у сторон уже сформировались устойчивые негативные стереотипы по отношению друг к другу.

Список литературы

1. Бессонова С. Северный Кавказ как полигон этнических конфликтов / С. Бессонова // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – С. 513-515.
2. Федулова Н. «Замороженные» конфликты в СНГ и позиция России / Н. Федулова // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 1. – С. 57-67.
3. Чугаенко Ю. Необратимые последствия этнического противостояния / Ю. Чугаенко // Государство и общество в современной политике: сборник статей / Воронежский филиал ФГБОУ ВПО «РАНХиГС». – Воронеж: Научная книга, 2013. – Вып. 1. – С. 179-183.
4. Любина Д. Е., Саблина М. А., Кучумова, Е. В. Теоретические подходы к изучению этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве / Д. Е. Любина, М. А. Саблина, Е. В. Кучумова // Россия в глобальном мире. – 2020. – № 16-17. – С. 69-85.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ, ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ДНР

Кривогуб В.А., Скворцов Ю.А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vyacheslav.krivogub@yandex.com

Введение. Донецкая Народная Республика (ДНР), после вхождения в состав Российской Федерации, столкнулась с рядом уникальных вызовов и возможностей в области молодежной политики. Молодежь представляет собой важный социальный ресурс для развития региона, и региональные институты молодежной политики играют ключевую роль в ее мобилизации и участии в социокультурной и политической жизни ДНР. Региональные институты молодежной политики играют важную роль в формировании молодежной среды и социокультурной адаптации в этом контексте.

Цель данной работы – это проведение исследования в основе существующих особенностей региональных институтов молодежной политики ДНР и определение функционирования данных институтов.

Основная часть. На данный момент в Донецкой Народной Республике существует множество молодежных организаций, которые помогают в развитии и направлении социальной структуры общества в определенных направлениях, к примеру движение под названием «Твой ход», которое направлено на развитие лидерских способностей молодежи, её активизации в социальной деятельности. Также существует ещё одно из перспективных движений, о котором следует упомянуть, движение под названием «Волонтеры-медики». Данное волонтерское движение направлено на развитие и продвижение лидерских способностей, медицинской культуры в ДНР, а также вовлечение не только молодых специалистов, но и бывалых в волонтерскую деятельность. Учитывая в какой ситуации на данный момент пребывает Донецкая Народная Республика, в связи с военизированным положением и повышенным риском для жизни человека, у меня есть предположение, что такое движение имеет место быть, и у него есть неплохие шансы на большой успех и дальнейшее развитие.

И подобных крупных и эффективных молодежных движений в ДНР развивается всё больше и больше на данный момент времени, что свидетельствует об укреплении молодежной политики в регионе. На наш взгляд, именно после вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации начался процесс масштабного развития молодежных движений в регионе. Да, раньше, ещё до присоединения ДНР

к России, также брали начало и другие, на данный момент крупные, молодёжные движения, но развитие проходило не столь масштабно и ускоренно, а скорее медленно и ограниченно.

Государственная молодежная политика становится неотъемлемой частью стратегии Донецкой Народной Республики, охватывая сферы социально-экономического, культурного и национального развития. Её целью является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, а также развития её потенциала в интересах общества.

Современная стадия развития ДНР характеризуется заметным ростом активности молодого поколения в различных сферах жизни, будь то экономика, политика или духовность. Молодежь выступает как важнейший двигатель общественного развития. Именно поэтому в Республике воспитание духовно и физически развитого поколения приобретает значение, распространяющееся на общенациональный и общегосударственный уровни.

Для эффективной реализации молодежной политики в Донецкой Народной Республике, департамент по молодежной политике и патриотическому воспитанию, при Министерстве молодежи, спорта и туризма ДНР, ориентируется на выполнение следующих миссий:

1. Обеспечение и реализация государственной молодежной политики и патриотического воспитания среди детей и молодежи, проживающих на территории Донецкой Народной Республики.

2. Реализация программ, организация и проведение разнообразных мероприятий, направленных на гарантирование социальной и юридической защиты молодежи, а также на военно-патриотическое воспитание детей и молодежи.

3. Содействие созданию условий для стимулирования активности среди молодежи, ее готовности к участию в общественной, культурной и политической жизни ДНР. Это включает в себя содействие здоровому образу жизни, духовному и физическому развитию, воспитание гражданских ценностей, реализацию технического и творческого потенциала, а также решение социальных и жилищных проблем, организацию занятости и досуга.

4. В течение периода становления молодого государства были предприняты значительные шаги по усовершенствованию законодательства, регулирующего сферу государственной молодежной политики и патриотического воспитания в Республике.

Все эти усилия направлены на поддержку и развитие молодежной среды в Донецкой Народной Республике, учитывая ее особенности и вызовы, связанные с политическим контекстом [1].

Сейчас рассмотрим основные аспекты и функционирование региональных институтов молодежной политики в ДНР:

1. Политический Контекст: Одной из ключевых особенностей функционирования региональных институтов молодежной политики в ДНР является их зависимость от политического контекста. Нынешний статус ДНР, вошедшего в состав Российской Федерации, влияет на приоритеты и задачи данных институтов, подчеркивая патриотические и идеологические аспекты.

2. Государственные и Негосударственные Институты: В ДНР существует сочетание государственных и негосударственных институтов молодежной политики. Государственные органы ориентированы на обеспечение доступа молодежи к образованию и занятости, в то время как негосударственные организации активно работают над созданием культурных и спортивных инициатив.

3. Социальная Интеграция: Региональные институты молодежной политики в ДНР активно способствуют социальной интеграции молодежи. Это включает в себя организацию образовательных мероприятий, культурных фестивалей и программ поддержки молодых предпринимателей, а также заботясь о трудоустройстве.

4. Влияние на идеологическую направленность: Региональные институты молодежной политики могут оказывать влияние на идеологическую направленность молодежи, формируя патриотические ценности и идеи, соответствующие интересам ДНР.

5. Влияние на идеологическую направленность: Региональные институты молодежной политики могут оказывать влияние на идеологическую направленность молодежи, формируя патриотические ценности и идеи, соответствующие интересам ДНР.

6. Вызовы и Перспективы: Несмотря на свои достижения, региональные институты молодежной политики в ДНР сталкиваются с вызовами, такими как ограниченные ресурсы и нестабильность в регионе. Однако они имеют потенциал для укрепления молодежной сферы и создания условий для развития молодых лидеров [2].

Заключение. В конце можно отметить, что региональные институты молодежной политики в ДНР выполняют важную роль в обеспечении социокультурной и социальной адаптации молодежи в условиях политической нестабильности. Их функционирование определяется уникальным политическим контекстом и требует постоянной адаптации к изменяющимся условиям, чтобы поддерживать и развивать молодежную среду в этом регионе.

Все нынешние молодёжные движения, которые развиваются на данный момент времени, и те, которые только начинают свой путь развития в социально-политической и других сферах, должны быть обречены на успех, рано или поздно они дойдут до точки предназначения в обществе. Ведь ситуация в ДНР в настоящее время сложная и нестабильная, поэтому специалисты, будущие специалисты и молодёжь,

которые принимают участие в развитии социально-политического общества в регионе, рано или поздно будут писать историю будущего Донецкой Народной Республики, т.к. времена меняются, меняются ценности и устои, старшее поколение сменяется новым. И именно за новыми поколениями будет стоять будущее, которое по мере развития общества будет прогрессировать в уже известных сферах, а также открывать новые возможности, позволяющие развивать и улучшать структуры социально-политической, духовной и других сфер в общественной жизни Донецкой Народной Республики. Развитие молодёжи – развитие процветающего будущего общества.

Список литературы

1. Молодёжная политика – Министерство молодёжи, спорта и туризма. [электронный ресурс] // Министерство молодёжи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики. URL: <https://www.минспорт.рф/pages/youthpolicy.html> (дата обращения: 24.09.2023).
2. Молодёжная политика. [электронный ресурс] // © 2009 - 2023 Администрация города Донецка. URL: <http://old-donetsk-ro.donland.ru/Default.aspx?pageid=217> (дата обращения: 27.09.2023).

УДК 32.019.51

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРВЫХ ТЕЛЕДЕБАТОВ КЕННЕДИ-НИКСОН

Мишенков Я.А.

ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
г. Москва, РФ
Jar98mish@mail.ru

Введение. В современной политике президентские выборы – это один из главных компонентов стабильного развития политической системы любой страны, чьи политические элиты стремятся показывать важность участи граждан в государственном управлении. Выборы главы государства предоставляют возможность избирать народу новые органы власти государства путем прозрачного голосования. Особую роль в продвижении на пост главы государства во многих государствах играют теледебаты. На сегодняшний момент принято относить их к популярным шоу, где оппоненты стараются вывести друг друга на «чистую воду», то ранее дебаты отличались интеллигентностью. Особенно таковыми являлись первые телевизионные дебаты между Д. Кеннеди и Р. Никсоном во время президентских выборах 1960 г. Эти теледебаты стали началом закрепления роли телевидения в президентских и парламентских

компаниях, за которыми следили сотни глаз американцев, сидя перед экранами своих телевизоров.

Основная часть. Теледебаты являются эффективной и одновременно сложной формой коммуникации. Участников дебатов могут видеть и слышать не только в зрительном зале. Коммуникационное транслирование по всему миру через ТВ позволяет любому желающему посмотреть и пересмотреть запись дебатов. А также благодаря прямому эфиру телезрители могут видеть всё, что происходит на сцене их экранов. Прямой эфир позволяет зрителям видеть участников такими, какие они есть, но участники должны учитывать мнение зрительских симпатий. К ним относятся поведение кандидата: как он выглядит, как он говорит, может ли он излучать аудиторию харизмой. Как раз не учёт этих обстоятельств повлияло на проигрыш одного из кандидатов в президенты 1960 г. [1]

Чтобы перейти к самим теледебатам необходимо изложить краткую биографию и преимущества каждого из кандидатов. Джон Фицджеральд Кеннеди родился в богатой семье ирландского происхождения. Его отец Д. Кеннеди был очень влиятельной фигурой в американских политических кругах и послом США в Великобритании. Он хотел, чтобы кто-то из его сыновей стал президентом США. Очередь пала на Джона, так как его старший брат погиб во время Второй мировой войны. К тому же сам Джек был участником войны и стал героем, протаранив своим катером японский эсминец. Поэтому благодаря связям отца, славы героя и частое появление на телевидении и радио Джон Кеннеди сумел стать кандидатом от Демократической партии на пост президента США. Его преимущества: известность, удачное замужество и образ семьянина, красивое и улыбочатое лицо, обаятельный внешний вид, сводящий с ума женщин, а также позиция за гражданские права темнокожему населению в южных штатах. Таким представлялся Д. Кеннеди американских избирателям.

Ричард Милхауз Никсон родился в бедной семье и не мог рассчитывать на легкое будущее. В отличие от Д. Кеннеди, Р. Никсон только своим непосильным трудом и целеустремленностью долго, но успешно продвигался по карьерной лестнице и в итоге добился значимых политических перспектив. Он успешно боролся и выявлял взяточников, врагов народа – коммунистов, смог выкрутиться от обвинений в коррупции через выступление к гражданам, показав свою честность и семейный быт, а также в качестве должности вице-президента во время поездки в СССР Р. Никсон повысил популярность в США, так как сумел поставить на место Н. Хрущева во время «кухонных дебатов». Это помогло ему летом 1960 г. выдвинуть свою кандидатуру на пост президента США от Республиканской партии. Его преимущества: известность, честность, патриотизм, опыт в политическом управлении, эрудированность, а также должность вице-президента при администрации Д. Эйзенхауэра. Таким представлялся Р. Никсон американских избирателям.

До знаменитых теледебатов фаворитом президентской гонки являлся вице-президент Ричард Никсон, он был опытнее и лучше знал внутреннюю и внешнеполитическую ситуацию в мире. Но Д. Кеннеди проявил себя активно, он использовал силу телевидения, где мог доносить напрямую свои мысли и предложения, лично ходил по домам, заводам, фабрикам, закуточным, чтобы общаться с избирателями. В результате Д. Кеннеди удалось добиться перелома в общественном мнении, так что к решающим теледебатам кандидаты сравнивались по уровню популярности. Ричард Никсон, недооценивший значение телевидения, проигрывал своему более обаятельному и фотогеничному сопернику. Важность любых теледебатов составляет возможность у претендентов изложить свою позицию детальнее, чем в простой телевизионной передаче, а самое важное, это единственный форум, на котором сторонники другого кандидата тоже слушают их. Дебаты, как правило, оцениваются как публикой, так и журналистами, причем обращается внимание и на содержание выступления, и на внешность кандидата. Это и коснулось Теледебатов Кеннеди–Никсон в 1960 г. [2] Именно имидж стал на первых в истории теледебатах решающим фактором, определяющий ход его событий. Джон Кеннеди производил впечатление делового, красноречивого и энергичного человека. Д.Кеннеди был хорошо подготовлен именно к телевизионной дискуссии – он обращался не столько к своему визави, сколько к телезрителям, использовал вопросы соперника как повод для изложения собственной точки зрения, хорошо смотрелся на экране. А вот Р. Никсон вел себя скованно и нервно, и лучшее впечатление на зрителей произвел спокойный, обаятельный Д. Кеннеди. К тому же вскоре после начала избирательной кампании Р. Никсон попал в автокатастрофу. Он получил травму колена и две недели провел в госпитале. Выйдя из больницы, Р. Никсон, невзирая на постоянные боли в ноге, активно разъезжал по стране и в ходе телевизионного диспута выглядел бледным, уставшим и плохо выбритым. Вице-президент попытался склонить чашу весов на свою сторону, выступив с хорошо продуманной речью. Многие, слушавшие это выступление, готовы были отдать предпочтение Р. Никсону. Однако Д. Кеннеди своей речью заставил их изменить свое мнение [3].

Р. Никсон, обладавший репутацией опытного оратора и эффективного полемиста, не учел специфики телевизионного эфира: «показанное крупным планом уставшее, плохо выбритое лицо с темными кругами под глазами, неудачного цвета костюм, сливавшийся с фоном студии, сослужили ему недобрую службу». Лучше выглядевший на экране Д. Кеннеди именно за счет имиджа получил небольшой перевес. Дискутировал Р. Никсон умело и аргументированностью своей позиции не уступал оппоненту, однако существенно проигрывал «по части имиджа».

Заключение. Таким образом, победа Джон Кеннеди на теледебатах определила его победу на президентских выборах 1960 г. Он получил 49,7

% голосов, а Р. Никсон отстал от него на микроскопическую долю, набрав 49,5 %. Это был наименьший разрыв между кандидатами за всю историю президентских выборов в США. Молодой и улыбчивый Джон Кеннеди понравился избирателям больше, чем серьезный, порой хмурый Р. Никсон. Также эти дебаты показали всю мощь телевидения, которое стало со временем очень влиятельным инструментом в политической борьбе. Как показали опросы и данные ученых, Д. Кеннеди «покорил» в 1960 г. тех, кто смотрел телевизор, а Р. Никсон – тех, кто слушал радио. По аргументации вице-президент США превосходил своего противника, но телезрители не могли не заметить существенных недостатков Р. Никсона по всем трем аспектам - внешнему виду, манере держаться и голосу — и это помешало им сосредоточиться на содержании его выступлений. И как результат — они отдали предпочтение Д. Кеннеди.

Список литературы

1. Мельник, В. А. Политология: пособие / В. А. Мельник. – М.: Вышедшая школа, 2018. – 366 с.
2. Бовт Г.Г. Американские партии в борьбе за избирателя. – М., 1995.
3. Newton Minow Craig LaMay Inside the Presidential Debates: Their Improbable Past and Promising Future. – N.Y., 1998.

УДК 94(47+57)«1918»

СЕПАРАТНЫЕ ДОГОВОРЫ ОТ 27 ЯНВАРЯ 1918 ГОДА КАК ПРЕДВЕСТНИКИ РАСПАДА СССР

Николаев Ю.Б.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
iu.nikolaev@donnu.ru

Введение. События начала девяностых годов прошлого столетия привели двум противоположным результатам – объединению Германии и разделению русского народа. Вследствие крушения СССР миллионы русских без учёта их волеизъявления были оторваны от России. В новых независимых государствах русские оказались этническими меньшинствами. Системная дискриминация русского населения на Украине явилось основанием для проведения специальной военной операции.

Актуальность проблемы определяет необходимость изучения исторических фактов и причин, способствовавших возникновению сложившейся ситуации.

Основная часть. Доброжелательное отношение русских к объединению немцев в 1990 году не привело к аналогичному отношению

немцев к воссоединению русских. Мы наблюдаем антирусские заявления и действия со стороны ведущих германских и других западных политиков.

На встрече министров иностранных дел в Киеве 2 октября 2023 года Анналена Бербок заявила о будущем Украины в Европейском союзе, который расширится от Лиссабона до Луганска [1]. Ранее, в декабре 2022 года, бывший канцлер Германии Ангела Меркель в своём интервью газете *Zeit* заявила, что Минские соглашения были попыткой дать Киеву время на усиление [2]. И на деле западные гаранты в лице Германии и Франции никаких мирных планов реализовывать не собирались.

Мотивация подобных действий становятся понятной при ознакомлении с претензиями немецкого историка П.А. де Лагарда на Причерноморье, который ещё в 1875 года заявлял, что территория Германии должна простираться до «древних готских земель» Причерноморья [3].

В отечественной историографии остаётся недостаточно изученной проблема политических последствий сепаратных договоров, заключенных в Бресте в январе 1918 года в том числе: Мирного договора между Германией, Турцией, Австро-Венгрией, Болгарией и Украинской народной республикой; Дополнительного договора между УНР и странами Четвертного союза и Тайного договора между Австро-Венгрией и Украинской народной республикой в деле Восточной Галиции и Буковины [4, с. 137–151]. Все документы были подписаны 27 января 1918 года. Сведения о перечисленных документах отсутствуют в учебных российских пособиях для студентов историков [5].

Статья 4. Мирного договора между Германией, Турцией, Австро-Венгрией, Болгарией и Украинской народной республикой, заключённый 27 января 1918 года говорит о том, что «Дипломатические и консульские отношения между сторонами договора начнутся сразу после ратификации мирного договора.

Статья 1. Дополнительного договора между УНР и странами Четвертного союза от 27 января 1918 года регламентирует порядок установления консульских отношений между странами-участницами договора.

В статье 6. Брестского мирного договора союзники обязывают РСФСР признать независимость Украины, которую они сами незадолго до этого признали. Украина на то время не являлась отдельным генерал-губернаторством, как это было в случае с Финляндией. Из Украины только предстояло создать отдельное административно-территориальное образование, а затем решить вопрос с её независимостью. Вероятно, по этой причине в СССР появились и другие союзные республики, поскольку это представляло собой некий тренд и позволяло избежать вопросов, например, почему это понадобилось делать с Украиной.

Сепаратные договоры подтверждают, что Австро-Венгрия, Болгария, Германия и Турция во враждебных Российскому государству целях создали на его территории сепаратистское украинское государство и установили с ним дипломатические отношения. В результате поражения Германии и союзников в первой мировой войне РСФСР смогла аннулировать сепаратный мирный договор и отказаться от предоставления независимости Украине.

Заключение. Сегодня является очевидным, что агрессивная антироссийская стратегия Запада осуществляется на протяжении столетий, носит глобальный характер и направлена на разрушение Российского государства путём отторжения от него очередных территорий. Ключевой технологией этой стратегии является разжигание в этнических меньшинствах националистических настроений. С акцентом на сепаратистские действия и последующей сецессией регионов их локализации. Изучение сепаратистских договоров, исследование узловых этапов политической истории России, позволят понять логику агрессивной стратегии Запада. Содержание и сам факт появления отмеченных выше сепаратных договоров требует пристального анализа. Не менее интересным является получение ответа на вопрос о том, почему они практически выпали из поля зрения современной российской историографии.

Сегодня требует корректировки ментальное восприятие Запада как субстанции добра, мира, культуры, прогресса и формирования взвешенного и прагматичного отношения к нему в политике, экономике, и культуре.

Глобальный антирусский тренд Запада в политике и экономике, спорте и культуре представляет собой экзистенциальную угрозу для русского народа и диктует необходимость его консолидации в условиях единого государства.

Список литературы

1. Интернет-сайт РБК – URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/10/2023/651aa3a69a79474038060010?ysclid=lnx4ae7de973786180> (дата обращения 06.10.2023).
2. Интернет-сайт RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2022/12/07/eks-kancler-frg-angela-merkel-minskie-soglasheniia-byli-popytkoj-dat-ukraine-vremia.html?ysclid=ln3ct8vpt556251836> (дата обращения 06.10.2023).
3. Фенек А.В. Геополитика «немецкого вопроса». – URL. : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/geopolitika-nemetskogo-voprosa/?ysclid=ln4f8unp5s977987351> (дата обращения 06.10.2023).
4. Українська Центральна Рада. Документи і матеріали у двох томах, Т.2 / Відп. ред. В.А. Смолій. – Київ: Наук. думка, 2006.
5. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с.

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СТОЛКНОВЕНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА

Пожидаев Е.А., канд. полит. наук

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

e.pozhidaev@donnu.ru

Введение. В условиях обострения геополитического противостояния России и Запада различные структуры политического пространства, их концептуальное осмысление подвергаются существенной корректировке. Происходит обновление политических пространств, возникают новые противоречия в их взаимодействии с национальными государствами. Привычные категории, процессы геополитики, подходы к их исследованию требуют нового осмысления.

С одной стороны, пространственный подход в политических исследованиях самых разных направлений, безусловно, уже завоевал достаточную популярность. Однако при этом политические географы отмечают «своеобразную «боязнь» географии, стремление отгородить терминологическим барьером политику от географического пространства. Для этого используется на первый взгляд тот же аргумент, что и при решении предыдущего вопроса, а именно разграничение понятий пространства и среды. Это действительно оправдано в случае рассмотрения лишь функционального политического пространства, без охвата вопросов политической географии и геополитики. В противном случае возникают противоречия» [1, с. 76].

Следует подчеркнуть в значительной степени определяющую роль геопропространственного измерения в отношении содержательных и сущностных параметров многих политических явлений, так же как и наоборот – отражение политики в геопропространстве. Исследование механизмов и форм контроля над геопропространством – одна из основных задач геополитики, утверждают ведущие политические географы России [2, с. 21]. Однако, как механизмы, так и формы контроля над пространством меняются со временем. Поэтому особо акцентируется внимание на смене концепции сплошного контроля над пространством в прикладной геополитике, свойственной для системы «метрополия – колония», концепцией контроля над «линиями» – коммуникациями, материально-вещественными и информационными потоками, а также над геополитическими базами.

Геополитика как таковая предполагает перманентное пространственное противостояние как своего рода норму общественно-политической борьбы. В связи с этим, геополитическая оценка реальности

зачастую подразумевает необходимость наступательных действий вследствие разделения пространства на «свое» и «чужое» – «природно» враждебное. На этом фоне, кстати, русское евразийство выделяется характерным для него «оборончеством». Это следует из утверждений евразийцев об объединительных свойствах пространства по отношению к обществам со схожими ценностями, а также о защитной функции пространственного месторазвития. Таким образом, евразийство, благодаря осмыслению пространственного аспекта геополитического противостояния, выступает непримиримой альтернативой вестернизации и атлантизму.

Контроль физического пространства и в XXI в. остаётся важнейшей формой геополитической борьбы. Контроль над ресурсами – сырьевыми, демографическими и пр. – даёт возможность усилить своё государство, в том числе, и за счёт других.

Одной из важнейших черт экономического и политического развития западных держав, ещё недавно по историческим меркам открыто бывших метрополиями колониальных империй, являлась непрерывная, тотальная и неограниченная экспансия земного пространства, систематический захват и освоение новых источников сырья и рынков сбыта по всему миру. Прямая спатальная агрессия фактически легла в основу всего механизма самовоспроизводства их государственности. Сверхаппивная экспансия ведущих капиталистических государств привела к кон. XIX – нач. XX вв., в частности, к разделу на сферы влияния почти всего пространства планеты. Прерывание по каким-либо причинам этой тенденции, связанной с геополитической и геоэкономической глобальной экспансией грозило неизбежным крахом для всех этих «развитых капиталистических держав». Остановка либо существенное торможение данного процесса захвата и освоения «ничейных» пространств, означало для колониальных держав Запада неминуемый распад и гибель (что и подтвердили в той или иной мере события Первой мировой войны). Геополитические и геоэкономические возможности поступательного экономического развития западных стран оказались в значительной степени исчерпаны к началу XX в., в связи с исчерпанием новых сфер геополитического и геоэкономического влияния за пределами границ «цивилизованных государств». При этом обеспечение и поддержание устойчивого развития по-прежнему требовало захвата новых пространств. Новый передел «зон интересов» потребовал развязывания масштабной глобальной войны.

С другой стороны, в основу геостратегии РФ на мировой арене положена концепция многополярности. При этом, в геополитике РФ на постсоветском пространстве на протяжении как минимум последних 20 лет усматриваются попытки формирования неоимперской геопропространственной системы, безусловно, под эгидой России [5]. Необходимость лидерства России в данном мировом регионе очевидным образом обусловлена как географическими и историческими факторами,

так и спецификой сугубо геополитического расклада сил, возникшего не позднее эпохи начала так называемой «Большой игры» (имперского противостояния России и Британии в XIX в.).

Примечательно, что реализация проекта построения подобной евразийской неоимперской системы, по крайней мере, официально ориентируется на формировании разнообразных геопропространственных структур, предусматривающих добровольное сближение постсоветских стран в направлении экономического, военно-политического, культурного и других видов сотрудничества. Такая схема межгосударственного взаимодействия, судя по всему, предполагает, *de facto* не только лидерство, но и гегемонию Российской державы в регионе, при сохранении суверенитета её союзников.

Основаниями для такого рода амбиций служит очевидный рост геополитической самостоятельности РФ и её дееспособности как одного из главных акторов в мировой политике. Обострение противоборства с коллективным Западом скорее подтверждает данный вывод. Российская Федерация сегодня повысила ставки в деле обеспечения своих геополитических интересов вплоть до готовности применять военную силу. Всё более интенсивно генерируются идеи и символы неоимперского центра, прилагаются усилия по их распространению как на территории некогда постсоветского пространства, так и за его пределами. В результате, политика России существенно трансформирует геополитический порядок, прежде всего, вблизи её границ.

Заключение. Таким образом, внимание к пространственному фактору в контексте геополитической борьбы представляется всё более актуальным. Особенно ярко борьба за геополитическое пространство проявляется сегодня в противостоянии России и Запада. Впрочем, основные принципы пространственного подхода в геополитических исследованиях являются, по своему, универсальными.

Список литературы

1. Елацков А.Б. Геополитическое поле // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история № 3-4(55), 2016. – С. 76–80.
2. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.
3. Бассетс Л. Месть геополитики. – URL: <http://inosmi.ru/world/20140311/218428380.html> (дата обращения: 25.09.2023).
4. Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. – URL: <http://www.rulit.me/books/mest-geografii-chto-mogut-rasskazat-geograficheskie-karty-o-gryadushchih-konfliktah-i-bitve-protiv-n-read-405600-1.html> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Гольцов А.Г. Трансформации геополитического порядка на постсоветском пространстве // Полития. – №1(80) 2016. – С. 54–72.

ПРАВОСЛАВИЕ И ПОЛИТИКА НА УКРАИНЕ 2023 г.: ПРОДОЛЖЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗОБЩЕНИЯ И РЕПРЕССИЙ

Посредников Д.В. канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
d.posrednikov@donnu.ru

Введение. Актуальность проблемы обусловлена тем, что в настоящее время конфессиональная политика Украины сосредоточилась на ликвидации самой крупной религиозной организации – Украинской Православной Церкви; реализуется план по расколу мирового православия и противопоставления Украины – России.

Основной материал по данной проблеме содержится в публикациях на официальных сайтах религиозных организаций и в СМИ.

Цель – выявить положение Украинской Православной Церкви в контексте конфессиональной политики Украины в 2023 г.

Основная часть. В 2022 – 2023 гг. украинское государство в лице офиса президента, минкульта, СБУ, СНБО и местных властей продолжило преследование УПЦ. Переход общин УПЦ в юрисдикцию Православной церкви Украины (ПЦУ) был поручен боевикам, которые нападают на священников, силой захватывают храмы. Митрополит Волоколамский Антоний сообщает, что в 2022 г. украинские раскольники захватили 129 храмов УПЦ [1]. Сайт РИСУ (Украинского католического университета, УГКЦ) отмечает переход 350 общин после 24 февраля 2022 г. из УПЦ в ПЦУ [2]. На сайте «СПЖ» (УПЦ) отмечено 146 «горячих точек» [3]. 3 апреля на рассмотрение Верховной Рады поступило постановление о расторжении договора государства с УПЦ по аренде комплекса зданий Почаевской Лавры. 3 апреля 2023 г. в Хмельницком боевики ПЦУ захватили Свято-Покровский кафедральный собор. На следующий день горсовет лишил собор права на аренду земли. Аналогичное решение было принято Каменец-Подольским горсоветом. 5 апреля захвачен кафедральный собор УПЦ во Львове. То есть, была очевидна согласованная работа государства.

Один из наиболее значимых конфликтов был порожден решением украинских властей об «уходе» УПЦ с территории Киево-Печерской лавры. Предлог: на территории Лавры, якобы, обнаружены факты незаконного строительства и перестройки исторических памятников. СБУ провела обыск, чтобы не допустить «использования лавры как ячейки «русского мира» [4]. Сначала была «освобождена» от УПЦ территория Верхней лавры. Потом верующим был перекрыт доступ к Нижней лавре; с территории Лавры изгнаны Киевская духовная академия и семинария.

6 июля 2023 г. состоялся захват Лавры. Около 300 монашествующих и мирян заперлись в нескольких корпусах. Все эти месяцы верующие самоотверженно противостоят давлению властей, участвуя в службах, молебнах и крестных ходах. Лавра, как и множество захваченных ПЦУ храмов, опустела. Бывший министр культуры Ткаченко сообщил: «Лавра начала оживать, на ее территории организуются концерты духовной музыки, выставки, планы достройки Мазепинской церкви и создание там музея Мазепы» [5].

В конце августа и в сентябре 2023 г. паломников не пустили на праздники в Святогорскую лавру. Тысячи верующих, вышедших на традиционный крестный ход в Почаевскую лавру, терроризировали радикалы и силовики. Киево-Печерскую лавру (в связи с визитом митр. Эммануила (Адамакиса)) закрыли для посещения [6]. И в то же время государство не чинило препятствий ни 37 тыс. хасидов, прибывших в Умань, ни римо-католикам, проводившим свое шествие на Галичине.

В сентябре 2023 г. на рассмотрение Киевского городского совета поступил проект постановления о запрете деятельности и сносе 74 храмов УПЦ в Киеве. Причем, наряду с храмами, построенными за годы независимости, в список попали древние памятники – Крестовоздвиженский, Свято-Ильинский на Подоле, Свято-Макариевский на Лукьяновке и др.

В 2023 г. продолжились преследования священников УПЦ, против которых выдвигаются обвинения в госизмене. Персональные санкции введены против 17 священнослужителей, 13 лишены гражданства Украины (Указ Главы государства № 898/2022). Возбуждено более 60 уголовных дел, в том числе, против 14 архиереев. В «разжигании религиозной вражды» обвиняется митрополит Черкасский Феодосий (Снегирев). Состоялся суд над наместником Киево-Печерской лавры митрополитом Павлом. К 3 годам лишения свободы приговорен митрополит Васильковский Иоасаф. Вынесен приговор митрополиту Тульчинскому Ионафану – 5 лет тюрьмы с конфискацией имущества.

На власть Украины не произвело впечатления ни риторика митр. Онуфрия, ни целого ряда архиереев, осудивших «агрессора», ни помощь, оказываемая ВСУ, ни решение Собора от 27 мая 2022 г. о независимом самоуправляемом статусе УПЦ с удалением из Устава упоминаний о Московском патриархате. На 16 июня 2023 г. в Верховной раде было зарегистрировано 9 законопроектов, дискриминирующих УПЦ. По поручению В. Зеленского новый законопроект позволит полностью запретить УПЦ, если украинские власти придут к выводу, что она связана с Россией. Известно, что после запрета УПЦ офис президента планирует вместе с Константинопольским патриархатом получить новый томос для союза раскольнической ПЦУ и канонической УПЦ.

25 сентября в Обращении к епископату, духовенству, монашеству и всем верующим чадам УПЦ подчеркнуто, что для защиты Церкви

священноначалие будет использовать все возможные законные способы как на национальном, так и на международном уровне. Однако международные правозащитные структуры предпочитают не замечать многочисленные нарушения киевским режимом принципа свободы вероисповедания. Так, в Докладе, опубликованном 4 октября 2023 г. Офисом Верховного комиссара ООН, на Украине с 1 февраля по 31 июля зафиксировано 10 случаев физического насилия и 6 случаев угроз(!), возникших в результате конфликтов между прихожанами ПЦУ и УПЦ.

Заключение. Таким образом, системные нарушения прав человека на Украине проводятся в пику основополагающих принципов ее конституции. План по ликвидации канонического православия на Украине, очевидно, предусматривает объединение «остаточной» УПЦ с ПЦУ, а в дальнейшем – с УГКЦ. Созданные структуры могут стать опорой экуменизма и либерального «христианства», будет проводиться линия на делегитимизацию Русской церкви и российской государственности.

Список литературы

1. На Украине захватили 129 храмов УПЦ в 2022 году, сообщили в РПЦ // РИА новости. – URL: <https://ria.ru/20230117/khramy-1845606171.html>. 1281 (дата обращения: 28.09.2023).
2. Карта переходів до ПЦУ з УПЦ МП (модерує РІСУ). – URL: <https://www.google.com/maps/d/viewer?mid=1XQR0sfHFFiiXyGiVYqI1mNylJ9fFPdnh&ll=49.4742385410442%2C28.046688749999912&z=7> (дата обращения: 19.09.2023).
3. Горячие точки // Союз Православных Журналистов. – URL: <https://spzh.news/ru/spots> (дата обращения: 25.09.2023).
4. Служба безопасности Украины проводит обыски в Киево-Печерской лавре – URL: <https://www.unian.net/society/obyski-v-kievo-pecherskoy-lavre-sbu-utrom-provodit-sledstvennye-deystviya-12053112.html> (дата обращения: 02.10.2023).
5. Александров К. Изгнание УПЦ из Лавры: курс на советский атеизм? – URL: <https://spzh.news/ru/zashhita-very/75688-izhnanie-upts-iz-lavry-kurs-na-sovetskij-ateizm> (дата обращения: 28.09.2023).
6. Помешают ли папские словесные симулякры окатоличиванию Украины? – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/08/30/pomeshayut-li-papskie-slovesnye-simulyakry-okatolichivaniyu-ukrainy> (дата обращения: 28.09.2023).

НАЦИОНАЛИЗМ И ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Потоцкий Я.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», г. Москва, РФ
istorik.ru01@gmail.com

Введение. В конце XX — начале XXI века стремительный рост националистических тенденций оказал огромное влияние на политический ландшафт Восточной Европы и буквально перекроил государственные границы в этом регионе. С одной стороны, мощный подъём восточноевропейского национализма был обусловлен нерешённостью многих национальных вопросов, стоявших в политической повестке ещё с начала двадцатого столетия. С другой — повышение накала националистических противоречий было спровоцировано крахом коммунистических режимов в странах бывшего социалистического содружества и последующим за ним политическим и социально-экономическим кризисом.

Цель — выявить взаимосвязь между подъёмом восточноевропейского национализма и процессами становления посткоммунистических демократических режимов в Восточной Европе.

Основная часть. Начавшийся во второй половине 1980-х годов националистический взрыв во многом был продолжением политических тенденций начала XX века, на несколько десятилетий «замороженных» коммунистическими режимами.

В государствах Восточной Европы доминирование коммунистической идеологии, утверждавшей на практике принципы пролетарского интернационализма, во многом сдерживало межэтнические противоречия. При этом само по себе выражение национальных чувств в странах социалистического лагеря никогда не подвергалось репрессиям. Американский социолог Роджерс Брубейкер справедливо отмечает, что в СССР «далёкий от безжалостного подавления национальности, режим сделал беспрецедентно серьёзные шаги к ее институционализации и кодификации» [1]. Крушение коммунистических систем означало и конец официальной идеологии интернационализма.

Стоит также отметить, что возрождение национализма в странах Восточной Европы происходит на фоне постепенного угасания радикальных националистических идей и становления доктрины либеральной глобализации на Западе. Новые элиты восточноевропейских стран были вынуждены, ради включения в процессы евроинтеграции,

проводить национальную агитацию в русле радикальных либеральных преобразований в экономической и политической сферах. Тем не менее, формальное принятие демократических принципов во многих государствах сопровождалось нарушением базовых человеческих прав и свобод, дискриминацией определённых категорий граждан по национальному признаку.

Так, например, правительства Эстонии, Литвы и Латвии, стремясь гомогенизировать этнический состав населения, не первое десятилетие прибегают к практике притеснения местного русскоязычного населения путём ограничения обучения на родном языке, лишения возможности занятия государственных постов, отказа в социальных гарантиях.

В Молдавии проводимая с 1990-х годов политика румынизации и попытки полного вытеснения русского языка из общественной жизни привели к фактическому отделению ПМР, более половины населения которой составляют русские и украинцы.

На Украине пришедшее в ходе Евромайдана правительство не только не сумело справиться с политическим и экономическим кризисом и провести демократические преобразования, но и приступило к тотальному насаждению идеологии, основанной на синтезе идей радикального украинского национализма и германского нацизма, а также прибегло к геноциду русскоязычного населения, что привело к отпаду пророссийски настроенных юго-восточных регионов.

Однако значительную роль в возрождении восточноевропейского национализма также сыграли демократические реформы и тяжести переходного периода. В СССР политика «перестройки» фактически привела к дезинтеграции единого политического и экономического пространства. Нестабильность в государственной системе привела к образованию политического вакуума, благодаря которому смогли образоваться сепаратистские правительства.

Чешский историк Мирослав Хрох отмечает, что в условиях всеобщего хаоса и дезорганизации последних лет существования коммунистических режимов «ведущее положение в обществе быстро заняли новые элиты, воспитанные старым режимом, но ныне вставшие во главе национальных движений» [2].

В таких полиэтнических государствах как СССР и Югославия национальная агитация стала важным инструментом в борьбе различных политических группировок (в состав которых вошли также бывшие диссиденты и представители крупного капитала) за передел власти и экономических ресурсов. Успеху националистов также способствовало растущее недовольство ухудшением социально-экономической ситуации в союзных республиках. Даже после падения коммунистических режимов и начала коренных демократических преобразований в уже независимых национальных государствах политика шоковой терапии приводила к росту

безработицы, инфляции, спаду производства, обнищанию населения. Упадок традиционных морально-нравственных ценностей также внёс существенный вклад в дестабилизацию привычных социальных структур. Как отмечал один из ведущих теоретиков национализма Эрик Хобсбаум, в посткоммунистических государствах Восточной Европы «утрата социальных ориентиров усугубляется крахом того образа жизни, к которому так или иначе приспособилось большинство их жителей» [3]. В конечном счёте, многие граждане сочли единственным способом сохранения системы социальных связей интеграцию в закрытые сообщества, объединённые по национальному признаку, а решение политических и экономических проблем принялись искать в программах националистических партий.

Заключение. Таким образом, кризис коммунистических систем и становление демократических государств в Восточной Европе, с одной стороны, и быстрый рост националистических тенденций, наблюдающийся со второй половины 1980-х годов — с другой, можно рассматривать как два взаимосвязанных процесса, оказавших огромное влияние на современную геополитическую ситуацию.

Несмотря на то, что в начале нынешнего столетия социально-экономическая ситуация в странах данного региона заметно улучшилась, националисты не только не утратили влияния на общественное мнение, но и получили новые инструменты манипулирования массовым сознанием в виде электронных средств массовой коммуникации. Националистическая агитация по-прежнему является важным аспектом борьбы политических элит, что делает возможным формирование всё новых и новых взрывоопасных конфликтных очагов в Восточной Европе.

Список литературы

1. Брубейкер Р. Этничность без групп : моногр. / Р. Брубейкер ; пер. с англ. И. Борисовой; Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
2. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе / М. Хрох. – Текст : непосредственный // Нации и национализм : моногр. / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох [и др.] ; пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – Москва : Праксис, 2002. — С. 121-146.
3. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года : моногр. / Э. Хобсбаум ; пер. с англ. А. А. Васильева. — Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 305 с.

СВОБОДА СЛОВА В США ИЛИ ЛИБЕРАЛИЗМ «ПО-АМЕРИКАНСКИ»

Скворцов Ю.А., Шандро Н.Э.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

shandro.nikita2016@mail.ru

Введение. «Ваша свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека» или «Свобода вашего кулака заканчивается там, где начинается свобода моего носа» и т.д. Звучит, конечно, красиво, правильно, современно. Но на деле ли она всё так, как нам кажется в теории? Довольно-таки сложный вопрос. Лучше всего его можно рассмотреть на фоне «оплота Демократии и либерализма» Соединённых Штатов Америки.

Цель данной работы – это проанализировать ситуацию со свободой слова, действия, мысли и прочего в Америке. В той стране, которая «бьёт кулаком о грудь» и всем пытается доказать (пока что только на словах), что их страна «это пример правильной цивилизованной страны XXI века». И подытожить все заключения анализа «насколько процветает в США либерализм», и так ли хорош в настоящих реалиях современного мира.

Основная часть. С момента создания на североамериканском континенте европейских колоний, жизнь на этих землях никогда не станет прежней. На костях и крови, там создавалась будущая мировая держава, США. Навряд ли, государство, построенное на убийствах, крови и геноциде местного населения, то есть самих истинных жителей это континента, станет великим примером для подражания. Но, «отцы-основатели» Соединённых Штатов, были другого мнения. Они решили избавиться от английской монополии и построить на этих землях страну, которая будет примером для многих. Так появилась новая на мировой карте страна, Соединённые Штаты Америки. Где была примерная демократия, получившая свои основы с Античной демократии Древней Греции и Древнего Рима. В тот период, в XXIII веке, это казалось чем-то необыкновенным и глубоко развитым. То, к чему долго время и с большими силами стремилась Европа в период эпохи Возрождения XIII – XVI, но так до конца, не пройдя этот нелёгкий путь. А тут совсем молодая, недавно бывшие колонии Англии и Франции, страна сделала немыслимое для обычного народа Старого Света [1], [2].

Теперь, нужно рассмотреть, что такое либерализм и отличия либерализма классического от либерализма в Штатах. Либерализм – это моральная и политическая философия, основанная на том, что считают сторонники либерализма «неотъемлемыми правами» каждого человека, провозглашает непоколебимость прав и свобод человека. Современный

либерализм получил некое другое направление. Если в классическом либерализме, свобода осмыслялась в негативном контексте (свобода *от-чего либо*), то в современном либерализме, свобода классической концепции дополнена «позитивной свободой» (свобода *для-чего-либо*). Своеобразная специфика была приобретена в экспликации свободы в дискурсе неолиберализма. [3], [5].

Неолиберализм, или неолиберальный институционализм – это школа в теории, развивающая идеи либерально-идеалистической политической парадигмы. Появился после Второй мировой войны. [4]

Большим отличием обладают американский и европейский либерализм. Так считает Артур М. Шлезингер-младший, он писал, что «либерализм в американском использовании имеет мало общего со словом, используемым в политике любой европейской страны, за исключением, возможно, Британии». В Соединённых Штатах либерализм, в основном, всегда относят к современному либерализму, к более социальному варианту классического либерализма. [3], [5]

Раз всё так хорошо началось, и так «прекрасно» развивалось, почему сейчас «либерализм по-американски» звучит как какая-то угроза? «Невооруженным глазом» можно сказать, что Америка стала империей, империей нового вида, в новой своей форме, или же – неоимперией. Для доказательства или опровержения, мы можем взять в качестве примера несколько очевидных фактов.

По определению, империя – это государство, имеющее обширные колониальные владения, или большое многонациональное образование, управляемое из одного центра. Про неоимперию можно сказать, что это та же империя, только скрывающая от глаз своих граждан и граждан других стран (особенно подконтрольных государств), что она контролирует в определённых странах все области жизни государства. Это происходит путём смещения недружественной власти какого-либо государства и установлением «своих людей» во главе этого государства. Так происходят капиталистические отношения между центром (монополией) и подконтрольными странами. Всё выглядит как честная торговля и дружественные взаимовыгодные отношения, только вот выгоду от всего этого получает центр этой неоимперии. Как мы можем с уверенностью сказать это о США. [6]

После победы в «холодной войне», США стали главным «полицейским» мира сего. Их марионетки были посажены на руководящие должности чуть-ли не в половине стран всего мира. И как со всеми империями было раньше, они «расслабились» и «ушли в празднества», а за это время в мире появились новые центры силы в лице Российской Федерации и Китайской Народной Республики. К такому сценарию, Америка явно не была готова. И теперь, мы видим, как «империя зла» (так нам называют наши отечественные СМИ и те немногочисленные независимые

СМИ на Западе), начинает в отчаянии пытаться удержать своё «кресло» мирового лидера и сохранить «монополярный американский мир». [7]

«Чем ближе крах империи, тем безумней её законы», – эту цитату приписывают древнеримскому философу М.Т. Цицерону. Но, учёные говорят, что это не его цитата, та и вообще это искаженные слова другого древнеримского поэта или философа. Это уже другая тема для размышлений. Но вот, значение этой цитаты и верность её, мы можем увидеть сейчас на практике. Стоит лишь взглянуть на внутреннюю политику США.

Мы с каждым разом всё больше и больше удивляемся, как это главный оплот демократии и основатель американского «правильного» либерализма, США рушится изнутри. Принудительная толерантность всему миру, особые права меньшинствам, «ликвидация» честных и независимых СМИ и прочего, чего так отстаивала и развивала Америка. Теперь, всё вернулось к ней бумерангом. Повестка ЛГБТ, движение BLM, содействие Сатанизму и угнетение своих «неугодных» граждан в политике, СМИ, экономике и т.д.

Для примера возьмём ЛГБТ повестку. Из-за особых прав этим меньшинствам, страна разделилась на 2 лагеря: сами представители этих меньшинств и здравые консервативные американцы. И особенно их конфликт обострился и стал более массовым вот недавно, в этом, 2023 году. Сатанизм тоже в этой же стези. Консервативные американцы, католики, протестанты и представители прочих религий, стали яро отстаивать защиту своих детей от это «убийственного элемента» для всего развития человечества.

«Black Lives Matter», с такими лозунгами все представители темнокожего населения в Америке, устроили обратный расизм, то есть расизм по отношению черных к белым. Некоторые склонили перед ними колена, в основном это уже «зомбированные» американцы и представители других меньшинств. Но те, кто остался в ясном здравии, с этим категорически были несогласны. И снова Америка поделилась на множество лагерей, как умеренно-нейтральных по обе стороны лагеря, так и радикалов. [8]

Преследования в СМИ, стало одной из главных повесток этого времени. Это стало набирать обороты с начала подготовки к выборам в США в 2016 году. Когда за победу боролись 2 наиболее мощных кандидата, Дональд Трамп и Хиллари Клинтон. Вот тогда Демократическая партия (партия Х. Клинтон), применила весь свой арсенал из купленных СМИ. А тех, кто был не согласен, они либо привлекли их к ответу по ложным обвинениям в связях с РФ, либо просто уволили без возможности снова работать в СМИ. В президентской гонке 2020 года, ситуация была аналогична, только уже Трамп проиграл, а его место занял Джо Байден или просто «сонный Джо» как говорят в народе в Америке. После становления Джо Байдена президентом, все

вышеупомянутые проблемы только обострились. И чистка рядов несогласных СМИ, стала куда глубже и обширней.

Дэвид Кроули, Аарон Руссо, Филипп Маршалл, Гэрри Уэбб, Эндрю Брейбарт, Майкл Хэйстинг и др. журналисты и телеведущие, которые хотели рассказать правду о действиях своей страны мировому сообществу, загадочно исчезли с радаров. Все закончили свои жизни при странных обстоятельствах. И это в первую десятилетку XXI века. И это называется свобода слова, либерализм? Взять даже последние несколько лет, Такер Карлсон и Джулиан Ассанж. Дж. Ассанж известен тем, что в больших объёмах обнародовал сверхсекретные материалы о шпионских скандалах, коррупции в высших эшелонах власти, военных преступлениях и тайнах дипломатии США. Да, кажется, что правильное дело, что его арестовали, ведь он раскрыл тайные документы, хоть они и обнародовали яркие преступления США. Но, есть кое-что, что вызывает недоумение, возникает лишь один вопрос: «What? (Что?)». При его аресте не было предъявлено ни одно справедливое обвинение, ничего такого что касалось раскрытию чего-то «тайного, американского». А лишь необоснованные обвинения за попытку изнасилования многолетней давности, неявку в суд и т.д. И это они гордо называют «свободой слова»?

Такер Карлсон, его имя знает даже самый обычный обыватель не только Америки, но и даже в России. То, как он с сарказмом, иронией и немного с юмором, раскрывает правду, открывает людям глаза, мало кто может сравниться. На протяжении последних лет, он был яркой фигурой на телеканале Fox News, вёл политическое шоу под названием Tucker Carlson Tonight. Сейчас он является ярким сторонником экс-президента США Д. Трампа и главным критиком президентства Джо Байдена. Хотя, и Трампа он может покритиковать если тот сделает или скажет что-то слегка необдуманное. Но, его «глас правды» длился не так долго. Он стал очень «не удобным» для Демократической партии. И его увольнение не заставило себя долго ждать. Его уволили с телеканала и заблокировали доступ к другим СМИ. А объяснили это тем, что ему были предъявлены снова необоснованные обвинения. Но тут снова можно легко догадаться, что самая яркая звезда из мира политических шоу, умея запредельные рейтинги, просто ушел по собственному желанию из-за каких-то давних проблем? Естественно нет. Просто стал неудобен государственной власти, т.к. говорил скрытую от народа и «горькую» для правительства, правду.

Заключение. В завершение, мы бы хотели сослаться снова на цитату: «Чем ближе крах империи, тем безумней её законы». Мы видим, во что превращается американская свобода слова и либерализм. Это уже стало похожим на информационную диктатуру, никак не присущую развитой либеральной демократической стране. Когда за правду, сразу следуют гонения. Тебе закрывают доступ к работе в СМИ или же ты просто нелепо уходишь из жизни. Когда ты не являешься представителем

каких-либо меньшинств и твои права угнетают в угоду этим меньшинствам. И с каждым днём, неделей, месяцем, годом, это становится всё более обыденностью. Так о какой свободе мы можем говорить, о каком либерализме мы можем с вами думать? Америка уже давно перестала быть оплотом свободы и демократии. На руинах всего этого, появилось нечто нового, более устрашающее и разрушающее всё, что только можно. Это и есть свобода слова в США или либерализм «по-американски»

Список литературы

1. Волосникова Л.М., История государства и права зарубежных стран : учебное пособие / Л.М. Волосникова, А.В. Кузнецов, В.И. Алексеев ; Российская Федерация, М-во образования и науки, Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО Тюменский гос. ун-т, Ин-т дистанционного образования. – 4-е изд. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2009. – 218 с.
2. Желудков А.В., История государства и права зарубежных стран : конспект лекций / А.В. Желудков, А.Г. Буланова. – Москва: [Приор-издат], [2005] (Подольск : Фил. ЧПК). – 172 с.
3. Балашов Л.Е. Либерализм и свобода / Л. Е. Балашов. – Москва : Academia, 1999. – 19 с.
4. Валлерстайн И. После либерализма [Текст] / Иммануэль Валлерстайн ; пер. с англ. М. М. Гурвица и др. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 253 с.
5. Либерализм Запада XVII-XX века / [В. В. Согрин, А. И. Патрушев, Е. С. Токарева, Т. М. Фадеева; Под общ. ред. В. В. Согрина]; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. – Москва : ИВИ, 1995. – 227 с.
6. Burbank, Jane; Cooper, Frederick. Empires in World History: Power and the Politics of Difference. — Princeton University Press, 2010. — P. 8.
7. Gaddis J.L. The Cold War: A New History. New York: Penguin Press, 2005
8. Полный текст Доклада о нарушениях прав человека в США в 2021 году [электронный ресурс] // RUSSIAN.NEWS.CN – URL: http://russian.news.cn/2022-02/28/c_1310492524.htm (дата обращения: 24.09.2023)

УДК 323.2

ПЛАТФОРМА ЕГИССО КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Смаль С.В., канд. полит. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена», Санкт-Петербург, РФ
SmalSvetlana@gmail.com

Введение. Цифровизация на данном этапе развития может быть признана объективной реальностью, где усилия государства, направленные на улучшение качества жизни, в частности, при помощи получения

разнообразных социальных услуг, имеют значительные успехи и могут послужить объектом проведения крайне интересного кросстемпорального и кроссрегионального анализа.

Основная часть. Проект по созданию единой государственной информационной системы социального обеспечения поступил от Пенсионного Фонда РФ в далеком 2015 году. Это – один из самых крупных ИТ-проектов, реализуемых государством в социальной сфере, на него только на протяжении 2016–2020 годов на было потрачено более 3,1 млрд рублей [1].

На данный момент единой государственной информационной системы социального обеспечения охвачены все регионы России, включая новые территории, там сосредоточены такие данные, как:

- численность получателей мер социальной защиты (поддержки) (далее МСЗ(П));
- количество МСЗ(П), по которым есть обязательства в отчетном месяце;
- сумма действующих назначений МСЗ (П);
- количество организаций, назначающих МСЗ(П);
- количество категорий получателей МСЗ(П);
- размер среднего назначения на одного получателя МСЗ(П);
- количество видов предоставляемых МСЗ(П);
- средний размер назначенных МСЗ(П) [2].

Подобный набор переменных также позволяет проводить изыскания сравнительного характера, определяя в динамике рост показателей социальной защиты населения, которая, как известно, является успешным результатом работы социального государства и реализации социальной политики [3].

Обратим внимание на сравнительные аспекты измерения мер социальной поддержки населения, предложив в виде таблицы измерение по вышеуказанным переменным для России в целом, Санкт-Петербурга и Донецкой Народной Республики, последние данные в системе ЕГИССО выгружены за август 2023 года, их и представим ниже в таблице.

Таблица 1

Сведения о социальной защите (поддержке) системы ЕГИССО за август 2023 года по Российской Федерации [2].

Наименование показателя	Показатели по России	Показатели по С.-Петербургу	Показатели по ДНР
Численность получателей мер социальной защиты (поддержки)	58 947 683 человек	2556 076 человек	98 939 человек
Количество МСЗ(П), по которым есть обязательства в отчетном месяце	300 902 340	6 254 522	138 070
Сумма действующих назначений МСЗ (П)	1 442 692 231 тыс. руб.	55 591278 тыс. руб.	1 245 092 тыс. руб.

Количество организаций, назначающих МСЗ(П)	19 626	220	1
Количество категорий получателей МСЗ(П)	761	291	67
Размер среднего назначения на одного получателя МСЗ(П)	24 474 руб.	21 749 руб.	12 584 руб.
Количество видов предоставляемых МСЗ(П)	389	121	25
Средний размер назначенных МСЗ(П)	4 795 рублей	8 888 рублей	9018 рублей

Заключение. Единая государственная информационная система социального обеспечения – часть крупного проекта по созданию единого цифрового пространства в социальной сфере, ее создание четко отражает тренд на цифровизацию социальной политики в целом. Можно наблюдать за ростом интереса как государства, что выражается, например, в принятии Распоряжения Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 года» [3], так и в увеличении количества различных социально-ориентированных НКО, использующих для социальной помощи цифровые технологии. Мультиплицирующиеся сложности современного развития социальной сферы в глазах автора лишь подтверждает актуальность исследования и необходимость его дальнейшего углубления и расширения.

Список литературы

1. История создания и развития ЕГИССО. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 28.09.2023).
2. ЕГИССО. Сводная информация о количестве назначений мер социальной защиты. – URL: <http://egisso.ru/#/statistics/recipients> (дата обращения 22.08.2022).
3. Бирженюк Г. М., Смаль С. В., Шевцов А. Н. Цифровая трансформация социального обеспечения в современной России. – СПб.: СПбГУП, 2023. – 208 с.

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Хомякова О.Я., Багликова М.С., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
khomyakova388@gmail.com, m.bahlikova@donnu.ru

Введение. В сентябре 2023 года во всех субъектах Российской Федерации, включая новые регионы, прошли региональные и муниципальные выборы. В Донецкой Народной Республике выборы впервые проходили по законодательству РФ. В ходе проведения предвыборной кампании, все партии использовали различные формы агитационного воздействия.

Цель – проанализировать агитационную кампанию партий, участвующих в региональных выборах 2023 года в ДНР.

Основная часть. Агитация (лат. *agitatio* - приведение в движение) - это устная, печатная и наглядная деятельность, воздействующая на сознание и настроение людей с целью побудить их к политическим или другим действиям. Предвыборная агитация представляет собой официальную деятельность, реализуемую в период избирательных кампаний для ознакомления электората с кандидатами, их личными и профессиональными качествами, политическими программами и т.д. К отличительным признакам предвыборной агитации можно отнести: явную политическую направленность информации; наличие информации, побуждающей избирателей к участию в выборах; выраженный в прямой или косвенной форме призыв к голосованию «за» или «против» любого зарегистрированного кандидата или партии.

Выделяют следующие разновидности предвыборной агитации: агитация в СМИ; агитация в Интернете; наружная (уличная) реклама; раздача листовок; адресная агитация; встреча кандидата с избирателями; организация концертов и прочих предвыборных мероприятий и т.д.

В РФ правовое обеспечение предвыборной агитации регулируется федеральными законами «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 года [1] и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 22 февраля 2014 года [2]. В соответствии с требованиями российского законодательства агитация в СМИ начинается за 28 дней до выборов и завершается за день до их проведения (т.н. день тишины).

Выборы в Донецкой Народной Республике проходили с 8 по 10 сентября 2023 года. Явка избирателей составила 74,01 %. По итогам голосования лидером стала партия «Единая Россия», набрав 78,03 % голосов. КПРФ получила 6,43 %, ЛДПР – 6,25 %, «Новые люди» – 5,14 % [3].

Партия «Единая Россия» проводила широкомасштабную агитационную кампанию. В основе ее программы были заложены актуальные проблемы жизнедеятельности республики в виде восстановления водоснабжения, увеличения доходов населения, восстановления инфраструктуры городов и поселков, повышения качества социальных услуг и т.д. [4]. Все мероприятия партии широко освещались в республиканских СМИ, как на телевидении, так и в прессе. Помимо этого, активно использовалась и наружная агитация в виде билбордов, плакатов, баннеров и др. Публиковались посты и видеоролики в официальном сообществе «Единой России» в «ВКонтакте» и «Telegram». Кроме того, глава Донецкого регионального отделения «Единой России» и, по совместительству, временно исполняющий обязанности главы республики – Д. Пушилин, совместно с другими представителями партии, посещали разные города ДНР и лично общались с избирателями на разных площадках.

Предвыборная программа КПРФ была опубликована на официальном сайте партии и включала в себя - обеспечение бесплатного, равного для всех доступа к медицинским услугам, к среднему и высшему образованию; существенное увеличение государственных вложений в развитие культуры, здравоохранения; обеспечение полной занятости экономически активного населения и достойной оплаты труда и т.д. [5]. В основном, их предвыборная агитация была сконцентрирована в печатных изданиях, в частности, «Коммунисты Донбасса» и «Правда». Также использовались методы интернет-агитации в официальном сообществе партии в «ВКонтакте». Помимо этого, представители КПРФ во главе с Б. Литвиновым также проводили личные встречи с избирателями в разных городах республики.

Предвыборная программа ЛДПР была представлена в социальной сети «ВКонтакте» главой регионального отделения ДНР А. Крамаром. Ее основными пунктами были вопросы поддержки участников СВО, повышение уровня и качества жизни населения; создание в ДНР свободной экономической зоны и расширение налоговых и таможенных льгот (отмена НДС и налога на прибыль); решение проблемы нехватки медицинских кадров в городах республики и т.д. [6]. Агитационная кампания ЛДПР проходила, в основном, в телевизионных республиканских СМИ. Активно использовалась и наружная реклама в виде плакатов, билбордов и баннеров. Интернет-агитация была представлена в официальном телеграмм-канале партии, где публиковались посты и видеоролики. Более того, был создан специализированный чат-бот в мессенджере «Telegram» для более тесного взаимодействия с избирателями [7].

Предвыборная программа партии «Новые люди» была опубликована на их официальном сайте. Основными пунктами программы были: повышение доходов населения; реализация систематических проектов по восстановлению инфраструктуры республики; повышение качества услуг в сфере здравоохранения; формирование бизнес-миссий на территории ДНР с

участием российских предпринимателей и т.д. [8]. Агитационная кампания партии «Новые люди», в целом, была ориентирована на молодежь, поэтому за основу было взято интернет – пространство, в частности, социальная сеть «ВКонтакте» и мессенджер «Telegram». Помимо этого, привлекались уличные агитаторы и использовалась наружная реклама.

Заключение. Таким образом, прошедшие региональные выборы в ДНР продемонстрировали применение политическими партиями различных методов предвыборной агитации. В большинстве случаев, более активно использовались традиционные методы агитации с участием СМИ, встречи с избирателями, уличная агитация и т.д. Интернет - коммуникации (социальные сети, мессенджеры, официальные сайты) в этой избирательной кампании были лишь дополнительным инструментом агитации, но широкого распространения не получили из-за сложившихся объективных трудностей в ДНР.

Список литературы

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ: Федеральный закон № 67-ФЗ: [принят ГД 22 мая 2002 года: одобрен СФ 29 мая 2002 года]. – Текст: электронный // Сайт Президента России. – 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18173> (дата обращения: 20.09.2023).
2. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ: Федеральный закон № 20-ФЗ [принят ГД 14 февраля 2014 года: одобрен СФ 19 февраля 2014 года]. – Текст: электронный // Сайт Президента России. – 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38146> (дата обращения: 20.09.2023).
3. Результаты выборов в ДНР. – Текст: электронный // ЦИК РФ: официальный сайт. - 2023. – <http://www.cikrf.ru/news/cec/53722/> (дата обращения: 20.09.2023).
4. Программа партии «Единая Россия». – Текст: электронный // Партия Единая Россия: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://dnr.er.ru/party/docs> (дата обращения: 20.09.2023).
5. Программа КППФ. – Текст: электронный// Партия КППФ: официальный сайт КППФ. - 2023. – URL: <http://wpered.su/programma-kpdnr/> (дата обращения: 20.09.2023).
6. Программа ЛДПР. – Текст: электронный //ЛДПР: официальный сайт. – 2023. - URL: <https://ldpr.ru/party> (дата обращения: 20.09.2023).
7. Telegram-bot цифрового политического алгоритма «Жириновский» // Telegram Messenger. – 2023. – URL: https://t.me/Zhirinovsky_II_bot (дата обращения: 20.09.2023).
8. Программа партии «Новые люди». – Текст: электронный // Партия КППФ: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://dnr.newpeople.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).

КОЭФФИЦИЕНТЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА УРОВНЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ (СТАБИЛЬНОСТЬ И ИЗМЕНЧИВОСТЬ)

Черкашин К.В., канд. полит. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.cherkashyn@donnu.ru

Вопрос закономерностей политических предпочтений избирателей является важным как с научной, так и с общественно-политической точки зрения. Вызвано это связанностью проблемы с вопросами борьбы за власть и постижения закономерностей поведения больших групп людей. Установлено большое количество закономерностей электорального поведения, представляющих собой «теории среднего уровня» по терминологии Р. Мертона. Вместе с тем, распространено мнение о том, что мы далеки от знания закономерностей поведения избирателей [1, с. 225], и к тому же они меняются от выборов к выборам [2, с. 310]. Чуть ли не стоит только выявить какую-то тенденцию и публично объявить об этом, как она перестаёт действовать, т.к. учитывается индивидами в ходе принятия решений (такой себе «эффект наблюдателя» для социальных наук).

В исследовательском сообществе на постсоветском пространстве по электоральной проблематике доминируют две точки зрения: 1) есть чёткие закономерности поведения избирателей, и они кем-то выявлены (например, авторами, предлагающими методики нахождения подтасовок); 2) вторая точка зрения, – о том, что «всё меняется». Нередко поддержка той или иной из этих двух позиций тесно связана с политическими взглядами авторов. В пылу борьбы стороны приводят даже такие аргументы: «для исследования социальных объектов плохо подходят естественнонаучные методы» [3]. Хотя один из ключевых принципов позитивизма в науке – использование естественнонаучного инструментария (особенно математических методов) для социальных исследований.

В прошлых работах удалось установить закономерности пропорциональности электоральной поддержки на уровне регионов страны и районов города [4-5]. Цель этой работы – определить закономерности, действующие на уровне избирательных участков. Исследование проведено на эмпирической базе итогов голосований по 422 участкам Донецка.

Сравнение итогов целого ряда голосований (парламентских выборов 2006 и 2007 годов, первого тура президентских выборов-2010, референдума о сохранении СССР и президентских выборов 1991 года и др.), показало, что на уровне участков действуют те же закономерности, что и на уровне районов города.

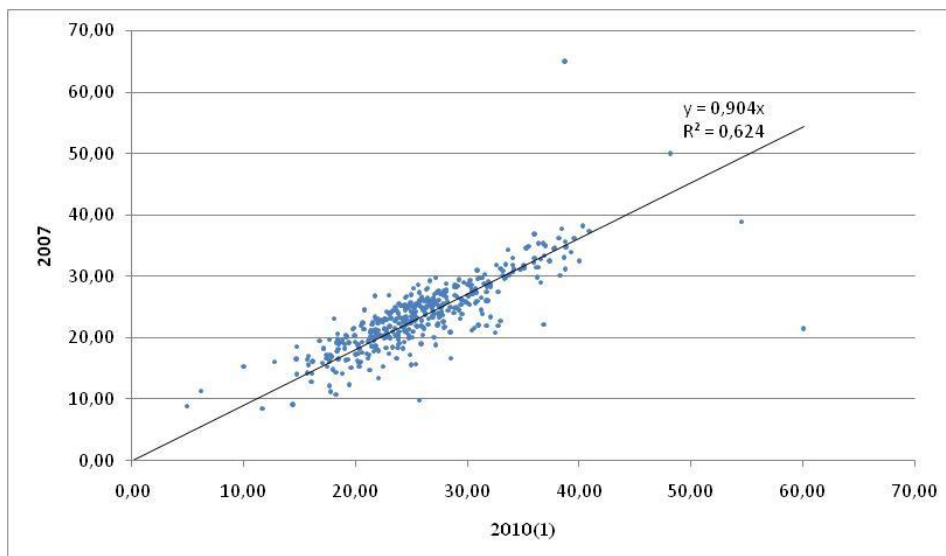

Рис. 1. Корреляция поддержки недоминирующих политических сил (не «Партии регионов» и не В. Януковича) по участкам Донецка на парламентских выборах-2007 и в первом туре президентских выборов-2010 (в %)

Между достоверными голосованиями (и территориями) по недоминирующим силам могут быть установлены коэффициенты, отражающие «нормальное» соотношение процентных значений. Например, для рис. 1 (после исключения выбросов) такой коэффициент для выборов - 0,91. При этом линия тренда проходит через нулевые значения осей.

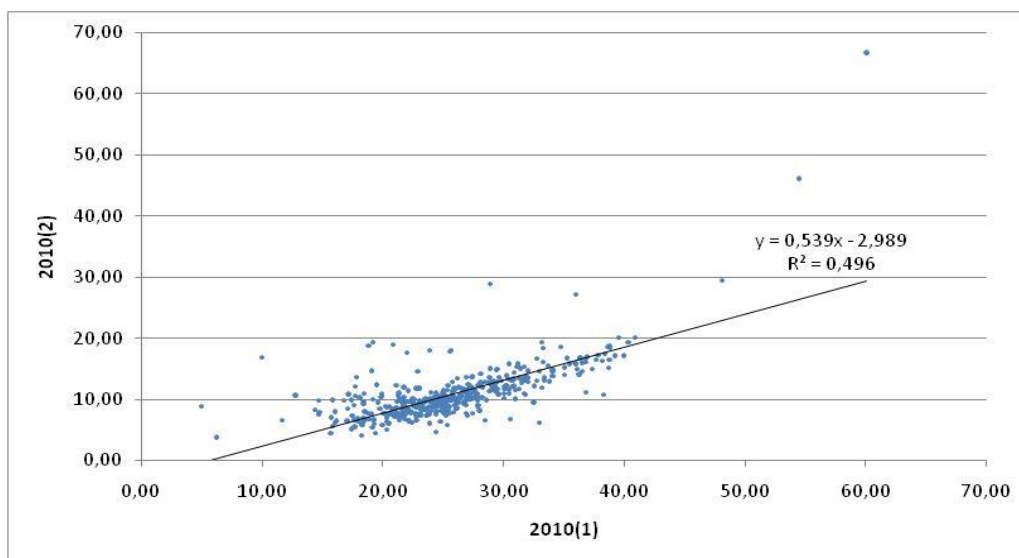

Рис. 2. Корреляция поддержки недоминирующих политических сил (не В. Януковича) по участкам Донецка в первом и во втором турах президентских выборов-2010 (в %)

Однако по мере сокращения процентных значений и по районам города, и по участкам наблюдается новая тенденция: на территориях, где поддержка недоминирующих сил традиционно высока, она становится выше «нормы»; на периферийных территориях, где поддержка низка – она

становится ещё ниже (в том числе и «нормы»). То есть «нормальные» соотношения (коэффициенты) перестают действовать, происходит сдвиг, и линия тренда уже не проходит через нулевые значения осей (рис. 2). Причём, чем ниже процентные значения, тем сильнее такое смещение.

Подобная тенденция наблюдается и для слишком высоких значений (более 50 % поддержки), однако смещение идёт уже в противоположную сторону: на территориях своей традиционной поддержки недоминирующие получают меньше, чем могли б. Таким образом, «нормальные» коэффициенты (соотношения) действуют в достаточно узком диапазоне - примерно от 15% до 50% поддержки. Это впрочем, соответствует показателям недоминирующих сил, т.е. меньшинства.

Для значений же выше 50% и ниже 15% необходимы иные расчёты. Вероятно необходимо вводить дополнительные (поправочные) коэффициенты, отражающие степень роста/сокращения смещения. Однако в самом общем виде тенденции на этих уровнях описываются теми, которые действуют на уровне регионов [5]. «Вертикальные» соотношения (коэффициенты) изменяются, а «горизонтальные», описываемые формулой представленной ниже, остаются неизменными:

$$c_{ijk} = \frac{D_i - D_k}{D_i - D_j}, \quad i, j, k \in \{1, \dots, n\}, \quad i \neq j, i \neq k, j \neq k,$$

где D_i, D_j, D_k – процент поддержки политических сил по территориям i, j, k .

Заключение. Таким образом, на уровне избирательных участков проявляются как изменчивость отношений поддержки, так и их структурная стабильность.

Список литературы

1. Гришин Н.В. Аномалии в электоральном поведении // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований. – Краснодар: Куб. гос. университет, 2011. – С. 222–226.
2. Иерусалимский В.П. Федеративная Республика Германии // Рабочие избиратели в странах Западной Европы. – М.: Наука, 1980. – С. 306–362.
3. Эксперт: Метод Шпилькина неприменим для электоральной статистики // Взгляд. – URL: <https://vz.ru/news/2020/7/14/1049923.html> (дата обращения: 29.09.2023).
4. Черкашин К.В. Пропорциональность электоральной поддержки между территориями и восстановление итогов голосований // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2021. – № 1. – С. 70–88.
5. Черкашин К.В. Пропорциональность электоральной поддержки между регионами (на примере Юго-Востока Украины на президентских выборах 2004-2010 гг.) // Материалы международной научной конференции, посвящённой 20-летию кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ, Санкт-Петербург, СПбГУ. 22–23 апреля 2022 / Под ред. Н. М. Михеевой, Н. В. Каледина. – СПб.: изд-во ВВМ, 2022. – С. 706–713.

ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чурков В.В., Багликова М.С., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v-churkov@mail.ru, m.bahlikova@donnu.ru

Введение. Современный этап развития информационно-коммуникативных технологий предоставляет вариацию возможностей для поиска новых, более удобных и экономичных путей взаимодействий, в том числе избирательного процесса, определяя также и существующие проблемы электронных технологий, среди которых вероятность взлома платформы, намеренное изменения существующих данных в виде проприетарного кода базы реестра и получение доступа к личным кабинетам пользователей. Обзор технологий блокчейн, в рамках системы электронного голосования, предоставляет возможный вариант проведения избирательного процесса, ориентируясь на верифицированность, системность при распределении информации и повышенную защиту от взлома.

Цель – изучить алгоритм работы технологий блокчейн в сфере дистанционного электронного голосования на платформе портала государственных услуг Российской Федерации (далее – «Госуслуги»).

Основная часть. Технологии блокчейн (анг. blockchain – цепь блоков) – это связь двух и более блоков (цепочек) информации, базирующейся на децентрализованной платформе, в целях быстрой и безопасной передачи информации. В 2008 г. в статье С. Накамото была предложена реализация этой технологии в банковской сфере. Удачный опыт ее использования, позволил расширить сферу ее применения включив в нее и избирательный процесс. В 2010 г. эта технология была уже применена на муниципальных выборах в г. Цуг, Швейцария. В дальнейшем технологии блокчейна были апробированы как на местных, так и на национальных уровнях в Эстонии, Великобритании, США в 2014 г., ОАЭ, Сьерра-Леоне и ФРГ в 2015 году.

Впервые экспериментальное использование технологий блокчейн в отечественной избирательной практике было зафиксировано в 2017 г. в период дополнительных выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам, куда входили столица Москва, город федерального значения Санкт-Петербург и Нижний Новгород. Апробация технологий блокчейн предполагалась на платформе «Госуслуги», основанную на собственном хешированном блокчейне с использованием смарт-контрактов. Поскольку идентификация пользователя является серьезной проблемой в таких системах, особенно

когда не используется база данных или классический сервер, система сосредотачивается на добавлении или комбинировании некоторых факторов аутентификации для подтверждения правомочности граждан, имеющих право голоса, до и во время процедуры голосования. На платформах, которые, как ожидается, будут обслуживать любую социальную группу, всех возрастов, простота использования является решающим фактором. Платформа «Госуслуги» является общедоступной, и к ней можно легко получить доступ с помощью выбираемой платформы банковских реквизитов – кошелька с самообслуживанием для безопасного доступа к блокчейн-приложениям, адреса которых будут совпадать с адресами граждан.

В предлагаемой платформе одной из услуг, предоставляемой любым органом власти, является запись списка граждан, имеющих право на участие, в цепочку блокчейн. Процедура идентификации граждан с правом голоса, процедура голосования и хранение голосов основаны на хранении данных и вызове функций в смарт-контракте. Каждая транзакция с аутентифицированностью личных данных остается конфиденциальной. Системы используют принцип неизменяемости, и поэтому модификация или удаление информации невозможны. Каждому голосующему гражданину присваивается адрес сетевой маски (или цепочки), – вместе с необходимым количеством других адресов в течение всей процедуры выборов [4].

Первый этап состоит из написания и хранения смарт-контракта на блокчейне «Госуслуг» системной программой. Первоначально создаются адреса сетевой маски, которые будут считаться «валидными» и будут находиться в распоряжении избирательных органов.

На втором этапе гражданину предлагается зарегистрироваться на платформе. Процесс соединения создаёт подключение к одному из «валидных» адресов со стороны избирательных органов, и после создания новой учетной записи на основе реквизитов одного из банков гражданином, зарегистрироваться на платформе, связав вновь созданный адрес с личными данными гражданина, такими как идентификационный номер, имя, фамилия и номер телефона. Хотя переменные, в которых будет храниться информация, являются частными, система «Госуслуги» является общедоступной, и любой, у кого есть копия блокчейна, сможет получить эту частную информацию. Чтобы устранить этот риск, персональные данные объединяются, затем шифруются с помощью криптографического алгоритма хэширования «SHA-256» и сопоставляются в виде пары «ключ – значение» с адресом, присвоенным каждому гражданину. По завершении второго этапа каждый гражданин получает пароль от учетной записи платформы, с которой он сопоставлен.

Третий этап – это процесс идентификации избирателей в день выборов. Как только они войдут на платформу для голосования, они должны войти в свою учетную запись платформы, введя пароль, который

они получили при регистрации, создав таким образом первый идентификационный параметр. Далее, в качестве второго идентификационного параметра, они должны будут подключиться к платформе, введя свою личную информацию, с помощью которой был присвоен конкретный адрес. Данные объединяются и шифруются с помощью «SHA-256», после чего выполняется проверка на соответствие адреса отправки транзакции хэшу. Если второй этап аутентификации будет успешно завершен, будет сгенерирован уникальный код. Этот код хранится в блокчейне на момент его создания и сопоставляется с адресом, соответствующим текущему избирателю, в виде пары «ключ – значение» точно так же, как сопоставление было произведено с персональными данными. По завершению, каждый избиратель получает этот уникальный код по SMS на свой зарегистрированный мобильный телефон.

Наконец, четвертый этап – это процедура голосования. Каждому избирателю, прошедшему идентификацию и получившему уникальный код на свой мобильный телефон, предлагается проголосовать, выбрав из списка кандидатов, который также хранится в блокчейне. Когда кандидат выбран, для принятия участия в голосовании запрашивается уникальный код, полученный при идентификации. В случае если код неверен или срок действия истек, он должен получить новый код, выполнив второй этап идентификации [2].

Заключение. Использование технологии блокчейн может гарантировать целостность результатов голосования и сделать приложения для электронного голосования безопасными, простыми в использовании и экономичным, удовлетворяя в то же время всем принципам организации выборов. Платформа «Госуслуг» с добавлением соответствующего шифрования личных данных посредством криптографического алгоритма повышает безопасность целой системы, которая может и дальше успешно реализоваться в национальных выборах. Поскольку технологии, предлагаемые блокчейном и смарт-контрактами, совершенствуются каждодневно, появление еще более усовершенствованного приложения для электронного голосования – вопрос времени.

Список литературы

1. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом / ответ. ред. Л. А. Тхабисимова // Гражданин. Выборы. Власть : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Пятигорск, 23-26 окт. 2019 г. – Пятигорск : Изд-во ПГУ, 2020. – С. 9–21. – ISBN 978-5-4220-1160-5 : 331.00. – Текст: непосредственный.
2. Официальный портал государственных услуг Российской Федерации «Госуслуги». – Текст: электронный // Официальный сайт «Госуслуги». – 2023. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/help?lang=ru> (дата обращения: 27.09.2023).
3. Asiamah O.B., Adjei A. A., Singh Y., Singh K. Design of a simple remote online voting system with token generation // International Journal of Advanced Research in Engineering

- and Technology (IJARET), Volume 10, Issue 6, November-December 2019. – School of Physical Sciences Kessben University College, Kuntanase, Ashanti, Ghana, 2019. – P. 96-106. – ISSN Print: 0976-6480 and ISSN Online: 0976-6499. – Текст: непосредственный.
4. Spanos A., I. Kantzavelou I. A Blockchain-based Electronic Voting System: EtherVote // Poster presented in ACM 5th summit on Gender Equality in Computing, GEC 2023, Athens University of Economics and Business, 27 June 2023. – Athens, Greece, 2023. – 2 p.

УДК 323.2(83)

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ ДИКТАТУРЫ К ДЕМОКРАТИИ В ЧИЛИ

Удовенко Ю.Н.¹, Посредников Д.В., канд. ист. наук, доц.
ФБГОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
u.istorii@mail.ru, d.posrednikov@donnu.ru

Введение. В конце 1980-х гг. в Республике Чили стало нарастать активное недовольство деятельностью ее авторитарного правителя – Пиночета. В 1990 г. под давлением общественности он вынужден был уйти с поста президента, оставив за собой должность командующего вооружёнными силами. На примере Чили можно определить значение политических преобразований, происходивших после правления А. Пиночета, и определить их роль на дальнейшее развитие внутриполитической ситуации в стране.

Цель – проанализировать внутриполитические процессы в Чили в период перехода от диктатуры А. Пиночета к демократии.

Основная часть. Глобальным сдвигам в сторону демократии в политической жизни Чили явились выборы 1988 г. Согласно Конституции Чили 1980 г., электорат при голосовании в 1988 году должен был дать оценку кандидату от Генерального штаба. Шансы на одобрение у правящих элит были невелики. Однако Пиночет сознательно шел на выборы 1988 г. с пониманием того, что он может проиграть. Как полагают историки и политологи, сложившейся ситуации способствовал ряд причин. Не обошлось без внешнеполитического и внешнеэкономического давления. События 1983–1985 гг., положившие начало кризису диктатуры, показали возможность прихода к власти радикальных оппозиционных сил, включая коммунистов, что означало угрозу американским интересам в регионе [1]. Госдепартамент США, активно поддерживая умеренных правых и христианских демократов, одновременно стал оказывать политическое давление на А. Пиночета с целью не допустить нового варианта силового решения проблемы. Американский план предусматривал создание центристской оппозиции при полной изоляции

компартии и переход к демократии путем переговоров с диктатурой. Такой сценарий в полной мере соответствовал бы интересам МВФ, и это гарантировало в определенной степени безопасность корпоративных инвестиций.

Стрессом для общества стал факт устранения Пиночетом существовавших запретов на политическую пропаганду на грядущие выборы. Избирательная кампания стартовала в сентябре 1987 года. Общенациональный референдум имел простую задачу — установить факт доверия Аугусто Пиночету с правом управления страной на последующие восемь лет. В случае получения большинства голосов 11 марта 1989 г., кандидат получает восьмилетний мандат. Предполагалось также проведение новых парламентских выборов, результаты которых будут озвучены 11 марта 1990 г. До этого момента законодательной властью управляют военные во главе с Пиночетом. При меньшинстве голосов Пиночет и его правительство удерживали бы власть еще год, а президентские и парламентские выборы проводились бы после окончания мандата в течении трех месяцев. 11 марта 1990 г. новый парламент и президент приступают к исполнению своих обязанностей [2].

Всплеск политической активности в обществе с мобилизацией масс вокруг общественных движений, направленный на борьбу с диктатурой, возглавляемой Пиночетом, недовольство армейских элит, элементы международной изоляции с усиливающимся давлением США с показными требованиями восстановления элементов представительной демократии, сделали возможным смягчение режима и постепенное продвижение страны в направлении демократических преобразований. А. Пиночет признал результаты плебисцита 1988 г. и принял решение пойти на всеобщие выборы.

Мощной консолидации противником Пиночета способствовало разрешение политической агитации и пропаганды, в ходе которой объединились три основных партии Чили — Радикальная, Христианско-демократическая и Социалистическая. В 1988 г. они создали блок «Демократический альянс». Дальнейшему росту этого объединения способствовала поддержка избирателей. Остальные оппозиционные партии и движения к блоку не присоединялись, и встали в оппозицию по отношению к правящей хунте [3].

Значительную роль в возвращении к демократии сыграла церковь. С приходом к власти Пиночета церковь достаточно лояльно и сдержанно относилась к проводимой политике, понимая необходимость стабилизировать экономику и внешнюю политику, которую проводил Пиночет, борясь с наследием «безбожного правительства» социалистов. После выполнения Пиночетом задач кризисного менеджмента, церковь, начиная с конца 1970-х гг., активно финансировала различные организации гражданского общества, которые были в оппозиции к власти.

Демократические сдвиги возродили деятельность Торговой палаты и ассоциации производителей, а также общественные структуры, защищающие интересы потребителей. МВФ, который поощрял экономические преобразования Пиночета, убедительно потребовал от него принятия плана «институциональной защиты бизнеса» и так называемых основ «защищенной демократии», а именно: создания гражданского правительства, независимого суда, разрешения деятельности независимых профсоюзов и профсоюзной прессы [4]. Большим успехом при проведении демократических изменений в Чили было то, что основные оппозиционные силы смогли сплотиться и наступать на диктатуру единым фронтом. В этом плане, очень важно было то, что оппозиционные силы сумели выставить на президентских выборах кандидатуру Патрисио Эйлвина – лидера национального масштаба, который сумел возглавить страну в трудный период политической трансформации.

Заключение. Стоит отметить, что оппозиция, пришедшая к власти в переходный период, продемонстрировала грамотный подход к ведению переговоров с представителями хунты, что позволило избежать лишних столкновений. Центральным пунктом переговоров стал вопрос об условиях для оставляющих власть военных. Результат переговоров лег в основу для осуществления дальнейших политических преобразований в Чили: демократизация общества реализовалась без вооруженного противостояния, без замены экономической модели, с минимальным давлением на интересы собственников. Это дало возможность новому правительству решать проблемы в социальной сфере.

Таким образом, в относительно короткий исторический промежуток времени Республика Чили пережила попытку строительства социализма, жесткий опыт военной диктатуры, переход к основам демократии (который удалось осуществить), свергнув диктатуру, используя политику компромиссов и переговоров.

Список литературы

1. Аниськевич Н.С. Чили после А. Пиночета: политическая культура и ее эволюция // PolitBook. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chili-posle-a-pinocheta-politicheskaya-kultura-i-ee-evolyutsiya> (дата обращения: 08.09.2023).
2. Строганов А.И. Исторические судьбы Латинской Америки в XX в. / А.И. Строганов // Латиноамериканский альманах. – 2004. – № 4.
3. Bergman M. Tax Evasion and the Rule of Law in Latin America: The political Culture of Cheating and Compliance in Argentina and Chile. Penn State Press, 2010.
4. Chile after Pinochet The Economist. – URL: <http://www.economist.com/node/8418189> (дата обращения 29.08.2023).

УДК 327(470+571)004

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫЙ ВЕКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИРАНА

Айдонидис Э., Ерхов Г.П., д-р ист. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
emil199917@gmail.com

Введение. Сотрудничество между Россией и Ираном в области информационных технологий продолжается и возрастает со скоростью, несколько сильнее, чем ранее. Оба государства всячески поддерживают развитие этой отрасли и готовы вкладывать средства в новые инициативы и инновации.

Основная часть. Первую ступеньку в развитии сотрудничества между Россией и Ираном на пути развития информационных технологий можно наблюдать с начала 2000-х годов. Тогда в Иране начались реформы, направленные на содействие развития информационных технологий. Одной из целей этих реформ было перераспределение ресурсов в качестве поддержки науки, технологий и смежных отраслей экономики.

Развитие инфраструктуры Интернета, создание электронных банковских систем, оцифровка образовательных материалов и научных статей – все это способствовало развитию индустрии информационных технологий в Иране.

Значительные усилия были направлены на создание местных кадров в сфере ИТ. Так, в Иране работает около 50 тысяч профессионалов, обладающих большим количеством знаний и опыта в области информационных технологий.

Ситуация в России в целом схожа с той, что имеет место в Иране. У России также имеется большой потенциал в сфере ИТ, высококвалифицированные кадры и множество технологий, предназначенных для создания новых продуктов и сервисов.

Однако на территории России есть и отдельные области, которые нуждаются в развитии, в том числе и в сфере информационных технологий. Так, Российская Федерация использует меньше 50% потенциала создания высокоэффективных программ и приложений, которые могут достаточно быстро приспособиваться под новые условия.

Сильных единиц инновационного рынка между Россией и Ираном мало. При этом, дефицит не является проблемой для современной индустрии информационных технологий.

Проекты, запущенные ранее, начали работать в полную мощность. Центр обработки данных (data center), построенный на территории Ирана при помощи России, стал главным элементом многих важных процессов. Данный проект выступает важнейшим инструментом для развития телекоммуникаций, банковского дела и энергетики в Иране. Россия остается техническим партнером в этом проекте, которому развитие данного объекта приносит значительные прибыли.

Продолжается весьма успешное сотрудничество между Телеком Ирана и Российской компанией «Альфа-групп», что касается телекоммуникаций, поскольку эти две компании продолжают подписывать новые соглашения на различные проекты.

Крупнейшая российская компания по разработке ПО, «Группа Крок», продолжает участвовать в проектах в Иране, сохраняются тесные связи между компаниями. Например, был запущен новый банковский проект с использованием разработок компании «Группа Крок», нацеленный на развитие технологий обработки и хранения данных [1].

Весной 2023 года было подписано соглашение между Ираном и Россией о сотрудничестве в области криптографии и кибербезопасности, которое, вероятно, задаст новые стандарты в сфере криптографических технологий. Идет активная работа по проекту по созданию децентрализованной информационной платформы на базе блокчейн технологий [2].

Кроме того, Российская Федерация активно поддерживает малый и средний бизнес в Иране в этой отрасли. Уже существует ряд программ, которые стимулируют создание свободных зон и содействуют созданию местных стартапов в сфере IT. Например, такие программы будут иметь возможность направлять финансовые средства на различные проекты, которые могут способствовать росту экономики и технологий на местном уровне.

В программе Innovation Forum-2023, прошедшей в Москве, были участники из Ирана, где российские и иранские специалисты делились своими навыками, знаниями и опытом в сфере информационных технологий. Цель мероприятия была в том, чтобы укреплять культурные и экономические связи между Россией и Ираном и продвигать новые технологические решения.

Программное обеспечение, разработанное в России, продолжает активно внедряться в Иране. При этом компании используют открытые и свободные программные платформы, что позволяет снизить затраты на внедрение и сопровождение у программных продуктов.

Остается актуальной также тема кибербезопасности в Иране. Эта страна, которая до сих пор объявляет о своих намерениях стать центром информационных технологий в регионе, неизбежно сталкивается с рисками нарушения конфиденциальности и защиты данных при

использовании новых инновационных технологий. Россия продолжает оказывать помощь и поддержку Ирану в решении этой проблемы.

Заключение. Таким образом, сотрудничество между Россией и Ираном в области информационных технологий продолжается и стремительно растет, аналитики говорят, что оба государства только начинают использовать свой потенциал в этой сфере. Иран продолжает быть стратегически важным для России, как экономический и политический партнер. Сегодня технологии играют все более важную роль в социально-экономическом развитии, а их высокая интенсивность перестала быть независимой подсферой от экономики государства. В этом контексте Россия и Иран находят общность интересов и продолжают укреплять связи в области информационных технологий.

Список литературы

1. Евсеев, С.В. После санкций: Россия и Иран увеличили объем контрактов в области технологий // РИА Новости. – 2021. – 17 с.
2. Герасимов К.П. В поисках перспективных направлений развития технологического сотрудничества России и Ирана // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2020. – №4. – С. 29-27.
3. William Walldorf C., Jr. The Moscow-Tehran Axis: The Power of Technology Cooperation // The Diplomat. – 2021. – С. 6.

УДК 331.5 (330.59)

ДЕСЯТЬ КРИЗИСНЫХ ЛЕТ ГРЕЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Балюта А.А., Стаценко Т.В., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
aleksey.balyuta@gmail.com

Введение. Кризис в Греции представляет собой сложный набор обстоятельств, решение которых требует комплексного подхода. Ошибки как на уровне государства, так и на уровне ЕС привели к уменьшению доходов граждан. В контексте этого Европейский Союз столкнулся с внутренними трудностями, что вызвало дискуссии о возможном выходе Греции из ЕС из-за пагубных экономических результатов.

Основная часть. В середине прошлого века Греция показывала впечатляющий экономический рост, в основе её экономики были сельское хозяйство и промышленность. С 1950 по 1973 год Греция испытала резкий рост экономики, достигая 7% в год, что именовали «греческим экономическим чудом»[1].

В преддверии вступления в ЕС Греция столкнулась с проблемами в виде высокой инфляции и слабого рынка труда. Однако присоединение к ЕС в 1981 году принесло доступ к зарубежным инвесторам и финансовой помощи, что позитивно сказалось на экономике. Это стимулировало приток иностранных инвестиций, рост инфраструктуры и доступ к финансовым ресурсам Европы, развитие банковского и страхового бизнеса. Тем не менее, интеграция также привела к проблемам для сельского хозяйства Греции из-за конкуренции с другими странами ЕС.

Кризис в Греции зародился в конце 2000-х годов и затянулся до середины 2010-х. Основными причинами считаются проблемы в государственной системе, выраженной в раздутом аппарате управления и высокими расходами на его поддержку и высокий уровень коррупции. Также на экономику давили проблемы во внешней торговле: находясь на периферии Европы, Греция столкнулась с дисбалансом между экспортом и импортом. На фоне высоких налогов и социальных выплат, которые сдерживали экономический рост, Греция показала одни из самых высоких ставок по подоходному налогу и государственным расходам на социальные выплаты в Европе в 2008 году, по данным ОЭСР. Добавим к этому, что, согласно докладу Еврокомиссии, Греция намеренно завышала данные о своем государственном долге и бюджетном дефиците, что позволило ей занимать средства на более льготных условиях [2].

В ответ на кризис было предоставлено несколько пакетов помощи от ЕС и МВФ. Эти пакеты требовали серьезных реформ в экономике и социальной сфере Греции, что приводило к протестам и демонстрациям. В попытке оказать давление на кредиторов, Афины объявили общенациональный референдум, на котором граждане могли выразить свою волю относительно условий предоставляемых кредитов. Большинство греков проголосовало против условий кредиторов, но в результате правительство было вынуждено принять пакет помощи с еще более строгими условиями.

Вместе с этим на повестку дня стало обсуждение возможности выхода Греции из ЕС, так называемого «Grexit». Несмотря на мнение экспертов о вреде такого решения для обеих сторон, этот вариант рассматривался как реальный.

Основным следствием кризиса стал рост безработицы. В 2008 году безработным был каждый пятый грек, а к 2013 году – более четверти населения. Сейчас уровень безработицы составляет около 15,8 %. Среди молодежи ситуация еще хуже: в 2013 году каждый второй молодой человек до 25 лет был без работы [3].

Наиболее активный участник в предоставлении помощи Греции – Германия. Германия стоит во главе доноров организаций, предоставляющих финансовую помощь странам еврозоны в сложной экономической ситуации, в частности, через Европейский механизм

стабильности и Европейский фонд финансовой стабильности. С экономической стороны, поддержка Греции была необходима, чтобы не допустить распространения финансового кризиса на другие государства Евросоюза, в том числе и Германию. Многие европейские банки и инвесторы имели в своем портфеле греческие долги, и дефолт Греции мог бы иметь негативные последствия для всей финансовой системы континента. В то же время, благодаря определенным мерам, Германия укрепила свою финансовую систему, привлекая инвесторов, которые искали более стабильные возможности для инвестиций. Это позволило Германии снизить стоимость обслуживания своего национального долга.

Заключение. Несмотря на то, что греческое правительство было избрано народом Греции и несет ответственность за последствия кризиса, политика ключевых стран Европейского Союза в отношении Греции больше напоминает конкуренцию, чем партнерство. Обсуждение долговой проблематики Греции создает риск дезинтеграции, чьи последствия трудно предсказать. Социальные напряжения в Греции, вызванные строгими условиями предоставления финансовой помощи, замедляют восстановление экономики. Будучи страной на периферии ЕС, Греция ограничена в способах реагирования на подобные кризисы. Этот аспект является сложным и должен быть учтен ведущими странами ЕС при решении проблем. В среднесрочной перспективе представляется жизненно важным сохранение тенденции роста занятости, способного повлечь за собой сокращение бедности и обеспечение адекватных условий для сохранения и дальнейшего развития человеческого капитала страны

Список литературы

1. Greece - 2010 methodological visits report // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/1015035/3991231/Greece-2010-methodological-visits-report.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
2. Explainer on ESM and EFSF financial assistance for Greece // The European Stability Mechanism. URL: <https://www.esm.europa.eu/assistance/greece/explainer-esm-and-efsf-financial-assistance-greece> (дата обращения: 19.09.2023).
3. Объявлены окончательные итоги греческого референдума // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2762386> (дата обращения: 19.09.2023).
4. Germany Does Care About a Greek Exit // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2015-01-05/germany-does-care-about-a-greek-exit> (дата обращения: 19.09.2023).
5. Biggest Greek bank warns of dire euro exit fallout // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/greece-euro/biggest-greek-bank-warns-of-dire-euro-exit-fallout-idUSL5E8GTI5320120529> (дата обращения: 19.09.2023).
6. Crisis Has Saved Germany 40 Billion Euros // SPIEGEL. URL: <https://www.spiegel.de/international/europe/germany-profiting-from-euro-crisis-through-low-interest-rates-a-917296.html> (дата обращения: 19.09.2023).

РАЗВИТИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Генералов А.Ю.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vossklol@gmail.com

Введение. Несмотря на очевидные культурные и религиозные различия, в современных геополитических условиях Россия и Иран продолжают развитие сотрудничества по многим направлениям. Россия, будучи одним из мировых центров православия и Иран, претендующий на звание лидера исламского мира, развивая повсеместное сотрудничество, никогда не игнорировали религиозный вопрос. В этом вопросе особенно выделяется межконфессиональный диалог православия и ислама.

Основная часть. Начало для будущего сотрудничества было положено в ходе визита в Иран митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла в сентябре 1995 года. На встрече с аятоллой Али Тасхири ими были заложены основы для функционирования полноценной структуры взаимодействия и межконфессионального диалога. В качестве основных принципов сотрудничества были определены вера в Бога, любовь к ближнему, взаимное уважение и ясность целей. Первая встреча утвержденной российско-иранской комиссии произошла в декабре 1997 в Тегеране.

В 1999 году, на втором заседании комиссии были подняты темы, касающиеся мироустройства и международных отношений. Так, участниками выделялась справедливость в качестве основы мирного и гармоничного течения глобальных политических процессов. Участники заседания осудили попытки навязывания народам чужой воли и призвали к созданию международного механизма, уделяющего внимание духовным и культурным традициям народов.

Геополитические воззрения стран получали свое отражение на дальнейших заседаниях религиозной комиссии. Так, в 2001 году была озвучена идея того, что диалог между религиями и культурами должен способствовать сотрудничеству наций в многополярном мире. Религиозные лидеры России и Ирана сошлись на недопущении выстраивания миропорядка на основе превосходства какой-либо одной культуры либо политической системы. Отдельно подчеркивался приоритет развития диалога между народами России и Ирана[1].

На последующих сессиях работы комиссии обсуждались вопросы глобализации и нравственного положения человека в глобализирующемся мире, развития международного права, защиты традиционных ценностей,

сохранения институтов семьи и брака. Красной линией через все сессии проходит вопрос безопасности и противодействия экстремизму. Богословами обеих стран осуждалось использование религии как повода для терроризма. В качестве причин появления экстремизма были выделены такие проблемы как нищета, социальная несправедливость, коррупция и нетерпимость.

Помимо прочего, религиозными деятелями была выражена поддержка народа Палестины и осуждено непропорциональное применение силы в Секторе Газа.

В феврале 2023 года в Москве состоялось уже XII заседание комиссии. Ведущей темой докладов стало влияние пандемии COVID-19 на мировую обстановку, а также проблема положения женщин в обществе[2].

Межконфессиональный диалог между странами уже привнес определенные результаты в сфере безопасности. Так, крайне заметным оказалось сотрудничество государств в урегулировании сирийского кризиса. Россия и Иран исходили из общих положений, озвученных на заседании комиссии. Другим важным аспектом является и то, что Иран, несмотря на принадлежность к исламскому миру, никогда не поддерживал чеченских боевиков, выступавших против России в ходе чеченских войн. Диалог также привел к отказу со стороны Ирана от попыток распространения своего влияния на постсоветские страны Средней Азии. Стоит отметить, что еще до установки постоянного диалога, Иран уже имел опыт обеспечения безопасности совместно с Россией: в 1994 году совместными усилиями обеих стран были организованы переговоры между участниками конфликта, к участию в которых таджикистанскую оппозицию подтолкнул Иран, используя свое религиозное влияние.

Работа диалога «Православие – Ислам» была положительно оценена различными экспертами. Например, Сергей Мельник, доктор философских наук ИНИОН РАН и специалист по межрелигиозному диалогу указывает на превосходство в этих контактах когнитивной и партнерской формы взаимодействия над полемической – по его мнению, положительные результаты были достигнуты из стремления ознакомиться со взглядами партнера и понять их, вместо переубеждения и доказательства превосходства собственных идей[3]. Такой подход позволил странам отложить проблематичные и чувствительные вопросы истинности различных религий. Приоритетной задачей комиссии стало установление и поддержание коммуникации и взаимодействия Русской Православной Церкви и Исламской Общины Ирана. В свою очередь, это открыло доступ к дальнейшему развитию диалога – совместным теологическим исследованиям, обмену студентами, миротворческой деятельности.

Как подчеркивалось в коммюнике VI заседания комиссии, российско-иранскому межконфессиональному диалогу удалось продемонстрировать представителям других религий пример братского

взаимодействия, добрых и уважительных межрелигиозных контактов [4]. Различия не обязательно должны вести к антагонизму конфессий. Отдельно выделялась близость позиций ислама и христианства по ряду моральных и социальных проблем, особенно в противовес духовному упадку стран Запада и их пренебрежению традиционным ценностям.

В пользу дальнейшего развития доверительных межконфессиональных отношений играет и устройство современного Российского государства. Так, президент Ирана Раиси отметил, что Россия сейчас – успешная модель реализации диалога авраамических религий [5].

Заключение. Существование и эффективная деятельность российско-иранской межконфессиональной комиссии можно назвать уникальным опытом для обеих стран. Опыт установления и развития межконфессиональных контактов с Ираном может быть использован Россией для дальнейшей диверсификации международных контактов, необходимой в современных условиях. Религиозная дипломатия способна не только способствовать укреплению безопасности в мире, но и принести обогащение культурного диалога. Сейчас приоритетными направлениями для межконфессионального диалога могут стать страны Африки, некоторые страны Ближнего Востока (например, Саудовская Аравия, восстановление отношений с которой приблизит становление многополярного мироустройства), Индия и страны Латинской Америки (хоть и преимущественно христианские, но отличающиеся конфессионально).

Список литературы

1. Сафонов, Д. В. Российско-иранская комиссия «Православие – Ислам»: 20 лет диалога во имя взаимопонимания религиозных общин и народов двух стран / Д. В. Сафонов // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. – М.: ИВ РАН, 2015. – С.139–148. – ISBN 978–5–89282–619–8.
2. Завершилось XII заседание Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие – Ислам». – Текст: электронный // Официальный сайт Московского патриархата. – 2023. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6006223.html> (дата обращения: 29.09.2023).
3. Мельник, С.В. Совместная российско-иранская комиссия по диалогу «Православие – Ислам»: история и основные принципы межрелигиозного взаимодействия / С.В. Мельник // Россия и мусульманский мир. – 2022. – №1. – С. 95–108. – DOI: 10.31249/rimm/2022.01.10.
4. Коммюнике по итогам VI заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие» – Текст: электронный // Официальный сайт Московского патриархата. – 2008. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/437430.html> (дата обращения: 29.09.2023).
5. Президент Ирана отметил общность с Россией в борьбе с религиозным экстремизмом – Текст: электронный // ТАСС. – 2022. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16536229> (дата обращения: 29.09.2023).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ БРИКС

Деменчук М.Ю., Кухтин М.М., канд. полит. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mak.demenchuk@yandex.ru

Введение. В условиях трансформации миропорядка и продолжающейся гибридной войны России и Запада все чаще стал возрастать интерес к «незападным» организациям и объединениям. Для России мир разделился на «дружественные» и «недружественные» государства.

Следует отметить, что БРИКС последние годы все чаще привлекает внимание других государств, что подтверждает недавние присоединение новых участников (Иран, Египет, Аргентина, Эфиопия, Саудовская Аравия и ОАЭ). Они станут полноправными членами объединения с 1 января 2024 года. С каждым годом возрастает роль объединения на международной арене. БРИКС служит площадкой для государств, чьи интересы совпадают в таких сферах как: политика, экономика и безопасность. Основными принципами взаимодействия государств являются: невмешательство, равенство, многополярность финансовых отношений и взаимная выгода.

Для России БРИКС является не только одной из перспективных внешнеэкономических площадок, но и центром для зарождения нового миропорядка – справедливого.

Основная часть. Россия стремится к постепенной трансформации БРИКС из диалогового форума в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики, экономики и безопасности. Каждая сфера представляет для России свои интересы: торговля в национальных валютах и без установки цен на определенные объекты торговли рядом государств, многополярный мир, где представлены интересы стран первого эшелона, и других эшелонов, решение актуальных проблем в сфере безопасности и принятие коллективных мер для решения этих проблем.

Прежде всего, БРИКС представляет значительный потенциал для развития мировой экономики. Совокупный ВВП этих стран составляет более 25 % от общемирового, а их доля в глобальном экспорте составляет около 20 %. При этом, по оценкам экспертов, в ближайшие десятилетия страны БРИКС будут продолжать демонстрировать высокие темпы экономического роста.

Также стоит отметить, что БРИКС представляет собой солидарную и влиятельную силу в мировой политике. Это объединение стран с сильным экономическим и военным потенциалом, которые могут оказывать

значительное влияние на международные процессы. БРИКС стремится к созданию более справедливого и многополярного мирового порядка, в котором нет доминирующих сил и где все государства имеют право голоса [2].

Для постепенной трансформации БРИКС в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия, Россия сосредоточена на расширении спектра направлений сотрудничества и начале институционализации механизмов взаимодействия, в первую очередь в финансово-экономической сфере.

С другой стороны, институционализация механизмов взаимодействия предусматривает создание новых институтов, таких как Банк развития БРИКС и Фонд валютных резервов БРИКС, для усиления сотрудничества в финансово-экономической сфере. Эти институты будут способствовать развитию торговли, инвестиций, развитию инфраструктуры и другим ключевым направлениям сотрудничества между странами БРИКС.

Следует отметить, что Россия стремится к созданию механизмов для совместной разработки и принятия общих решений по вопросам мировой политики и безопасности, таких как создание многосторонней системы безопасности и мира, развитие сотрудничества в рамках ООН и других международных организаций [3].

В период с 2010 по 2022 годы государства БРИКС совместно предпринимали много важных шагов, включая разработку общей позиции по региональным проблемам, таким как конфликты в Ливии, Сирии, Афганистане и ядерная программа Ирана, а также по вопросам финансово-экономического сотрудничества, включая реформу Всемирного банка и Международного валютного фонда, участие в пополнении кредитных ресурсов МВФ для повышения его антикризисного потенциала, установление механизма сотрудничества банков для развития экономики, включающего открытие кредитных линий в национальных валютах, а также создание Альянса бирж стран БРИКС.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать вывод, международное объединение БРИКС доказало свою эффективность как в области политической, так и экономической координации среди её членов. Дальнейшее сотрудничество в рамках БРИКС будет способствовать расширению рынков, интенсификации технологических инноваций, углублению научных и культурных связей и усилению взаимопонимания между партнерами.

Таким образом, стратегическое направление развития сотрудничества России со странами БРИКС является важным элементом внешней политики России. Это партнерство основывается на взаимном уважении, общности интересов и стремлении к укреплению многополярного мира.

Список литературы

1. Григорьева М.С. «Россия в БРИКС: основные тенденции и перспективы сотрудничества» / КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-briks-osnovnyie-tendentsii-i-perspektivy-sotrudnichestva?ysclid=lh10c7ht6g888881633> (дата обращения: 12.09.2023).
2. «Перспективы стратегического взаимодействия стран БРИКС» / studwood.net URL:https://studwood.net/723054/ekonomika/perspektivy_strategicheskogo_vzaimodeystviya_stran_briks?ysclid=lh10iphdnz483713053 (дата обращения: 12.09.2023).
3. Мантусов В.Б. «Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС» / КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnyie-protsessy-i-sotrudnichestvo-rossii-so-stranami-briks?ysclid=lh10jow66p549538206> (дата обращения: 12.09.2023).
4. «От Бразилии к России: направления стратегического партнерства стран-членов БРИКС» / Perspektivy.info – URL: https://www.perspektivy.info/rus/gos/ot_brazilii_k_rossii_napravlenija_strategicheskogo_partnerstva_stran-chlenov_briks_2019-12-25.htm?ysclid=lh10f4e3x2466419558 (дата обращения: 12.09.2023).

УДК 327(420):(945.4)"2019-2023"

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СТРАН ЕС ПОСЛЕ BREXIT

Егорченков Р.В., Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
rost5277@gmail.com

Введение. Brexit оказал глубокое влияние на международные отношения между Великобританией и странами Европейского союза. Выход Великобритании из ЕС усложнил систему взаимоотношений между членами обоих торговых блоков, что привело к непредвиденным экономическим последствиям для отдельных граждан, предприятий и целых государств по обе стороны Ла-Манша. Основной причиной напряженности в отношениях между Великобританией и ЕС до сих пор является неопределенность в отношении того, как будет выглядеть Великобритания и, что еще более важно, как это отразится на других странах-членах ЕС.

Один из наиболее ощутимых эффектов выхода Великобритании из ЕС – это потеря стратегической позиции для обеих сторон. Ранее Великобритания играла значительную роль в формировании политических решений в рамках единого европейского сообщества. Однако после выхода этой страны из состава ЕС у нее больше нет такого же уровня влияния на принятие решений и формирование политики в отношении стран ЕС.

Участие Великобритании в рамках Союза являлось причиной определенного рода стабильности объединения, но, одновременно, Лондон лучше всех готов к тому, чтобы выжить в «неевропейском» мире. Таким образом, двусторонние отношения с Великобританией представляются очень ценным активом для любого европейского государства, что подтверждает принятый курс ведущими европейскими державами на сближение с Британией. Заменой ЕС для Лондона стало Содружество наций, но это вовсе не означает, что Великобритания становится непривлекательной в качестве партнера для стран Европы [3].

Основная часть. Выход Великобритании из ЕС оказал огромное влияние на международные отношения, так как европейская экономика и внешнеполитический курс, по факту, болезненно отреагировали на выход столь важного государства из Союза [1].

Хуже всего пришлось таким государствам как Франция и Германия, которые теперь, фактически в одиночку должны разбираться со всеми экономическими проблемами, что имеются в ЕС. Самый яркий пример – проблема газа и спонсирование Украины, что забирает большинство их ресурсов. Не стоит забывать и о мигрантах, которые теперь стремятся исключительно в самые развитые страны ЕС.

Великобритания же, в свою очередь, получила возможность независимой от Европы политики и относительно самостоятельно распоряжается своими ресурсами, если не брать во внимание проблемы диалога с Индией или КНР, а также влияние Вашингтона.

Существуют несколько факторов, которые определяют характер отношений между странами Европы и Великобританией в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Первый довольно негативный: эмоциональные и политические последствия сложного процесса выхода из ЕС станут причиной той самой причиной, по которой сложно будет найти точки для взаимопонимания. Второй позитивный: возрождение трансатлантических отношений, которое может подтолкнуть Великобританию к возобновлению отношений с ЕС в полной мере, но по большей степени выгодных для Лондона условиях. Третий касается внешних вызовов, которые Запад активно находит, а самый удачный пример – снабжение Украины оружием для поддержания конфликта, четвертый — соответствующих тенденций внутренней политики Великобритании и ЕС. Оба из последних двух имеют достаточно успешные показатели сближения сторон. Кроме того, существует фактор США. Великобритания считает тесное партнерство с США своей главной целью внешней политики. Таким образом, возобновление взаимодействия США с ЕС подталкивает Лондон к тому, чтобы стремиться всеми способами найти точки соприкосновения со всеми Европейскими странами.

Говоря об экономических отношениях, то ситуация между государствами ЕС и Великобританией не решена еще даже на половину.

Множество раньше действующих соглашений не адаптированы под новый формат. Например, после Brexit, британские компании потеряли привилегии и льготы, которые они имели как члены Евросоюза. Теперь они должны соответствовать новым правилам и требованиям для доступа на европейский рынок. Это создает дополнительные затраты и сложности для экспортеров из Великобритании.

Одним из ключевых факторов, способствующих политической напряженности, является сложность достижения соглашений по ряду проблематичных вопросов. Например, переговоры по новому торговому соглашению между Великобританией и ЕС затягиваются уже на несколько лет. Стороны продолжают спорить о различных аспектах будущего экономического партнерства, таких как правила конкуренции, доступ к рынкам услуг и свобода передвижения рабочей силы.

Кризис миграции также вызывает значительные разногласия между Великобританией и странами ЕС. Европа недовольна тем, какую миграционную политику проводит Лондон и регулярно негативно отзывается касательно того, что показатели прибытия мигрантов в Великобританию стали значительно ниже, нежели в страны ЕС. Споры о правилах для приема беженцев и распределении ответственности за них продолжаются.

Наконец, энергетическая безопасность стала еще одной проблемой в отношениях между Великобританией и ЕС. Страна выступает как поставщик и потребитель энергии, и зависимость от импорта энергоресурсов с континента оказалась вызовом после Brexit. Было необходимо достичь договоренностей о сотрудничестве в области энергетики и разработать новые пути для обеспечения стабильности поставок.

В 2023 году отношения между Великобританией и странами Европейского союза продолжают оставаться напряженными. Несмотря на то, что прошло уже несколько лет после выхода Великобритании из ЕС, вышеперечисленные факторы остаются одними из самых важных тем для обеих сторон.

Заключение. Возможные пути улучшения и нормализации взаимоотношений между Великобританией и странами Европейского союза в будущем являются предметом широких дебатов и анализов.

Несмотря на сложности, с которыми столкнулись обе стороны после выхода Великобритании из ЕС, существуют несколько возможных направлений для достижения более конструктивного диалога.

Первым путем улучшения отношений может быть пересмотр торговых соглашений между Великобританией и ЕС. Один из ключевых спорных вопросов – это правила происхождения товаров и доступ к рынку услуг.

Второй путь состоит в разработке нового рамочного соглашения о безопасности. Сотрудничество по таким вопросам, как борьба с

трансграничной преступностью, терроризмом и киберугрозами, является важным аспектом отношений между Великобританией и ЕС.

Третий путь – это дальнейшее развитие культурных, научных и образовательных связей между Великобританией и странами ЕС. Обмен опытом, знаниями и технологиями может способствовать улучшению взаимопонимания и созданию благоприятной атмосферы для будущего сотрудничества.

Однако эти пути решения проблем требуют гибкости и поиска компромиссов, однако на сегодняшний день этого довольно сложно достичь. Пожалуй, одним из немногих направлений, где взгляды сторон совпадают – противодействие СВО и агрессивные настроения против Российской Федерации. Но это не добавляет стабильности во взаимоотношениях.

Список литературы

1. Годованюк К.А. Новый формат отношений Британии и ЕС: вызовы постбрекзита // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – №4 (30). – С. 54-70.
2. Давыдов Г.В. Постбрекзит: особенности и перспективы развития Великобритании // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – №3 (29). – С. 86-104.
3. Егорченков Р.В. Содружество Наций как инструмент внешней политики Великобритании // Вестник СНО. – Вып. 14. Том 2: Социально-гуманитарные науки (Исторические науки и политология), часть 1. – Донецк, 2022. – С. 81-85.

УДК 94:355.4:572.027

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Казаренко Д.С.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
danira.13@mail.ru

Введение. Интенциональный подход к творческому воплощению впечатлений и переживаний, вызванных военными действиями, является одной из составляющих предметного поля военно-исторической антропологии. Репрезентативное отражение войны, как явления и, в некоторой степени, жизненной среды, в искусстве, литературе, мемуарах и устной истории, не просто является неотъемлемой частью исторического процесса и служит фундаментом для последующих исследований, посвященных рассматриваемым периодам военных действий, но также, в определенной степени, является связующим звеном между поколениями,

поскольку военное прошлое нашей страны схоже с её настоящим. Необходимо также отметить, что термин «военная культура» и (или) «военное творчество» является многозначным, поскольку может отражать как искусство ведения военных действий, так и особую культурно-социальную среду, складывающуюся на передовой и в прифронтовых зонах.

Целью исследования является рассмотрение процесса формирования гетерогенного социокультурного слоя современного военного творчества сквозь призму военно-исторической антропологии, а также изучение вопроса преемственности творческой культуры поколений в рамках двух масштабных исторических процессов: Великой Отечественной войны и Специальной Военной Операции.

Актуальность исследования заключается:

- во-первых во всевозрастающей роли военно-исторической антропологии, как отдельного направления исследования исторического процесса, новой научно-исследовательской парадигмы, тем более актуальной в современных условиях ведения Специальной Военной Операции, проходящей на территории Донбасса, активизации интереса исследователей к военной тематике, а также существующего запроса общества на единение против общего врага. Отсюда проистекает логичный интерес к фронтовым хроникам, творчеству бойцов, устной истории - рассказам о героях-современниках с передовой;

- во-вторых – в чётко прослеживающийся аналогии Специальной Военной Операции с Великой Отечественной Войной, носящей священный характер и объединяющей представителей различных национальностей, которые, по сути, не являясь русскими по крови, были и есть русскими по духу.

- в-третьих – в настоятельной необходимости рассмотрения, систематизации и изучения уже существующих материалов, касающихся Специальной Военной Операции, как современного исторического процесса, имеющего первостепенное значение не только для Донбасса, но и для Российской Федерации, поскольку существующий вооруженный конфликт, по своей сути, является противостоянием не с одной из бывших союзных республик, но с коллективным Западом.

Основная часть. Военно-историческая антропология, являющаяся сравнительно молодой наукой, ставит перед собой непростую задачу «интегрировать как часть предметной области традиционной исторической науки, так и ряд предметных аспектов других научных дисциплин, занимающихся изучением общества и человека ««под военным углом зрения», ассимилировав и адаптировав их для решения собственных задач» [1]. Это означает, что военно-историческая антропология занимается не только феноменологией фронтового опыта, но и социокультурной составляющей фронтовой и прифронтовой жизни, изучая поведение,

психологические особенности, творчество, экзистенциальный опыт мирных жителей, непосредственных участников военных действий и нонкомбатантов и своей главной задачей видит интеграцию знаний о военно-исторических процессах, предоставляемых гуманитарными и общественными науками. С точки зрения военно-исторической антропологии, как науки, тесно связанной с восприятием войны сквозь призму человеческого взгляда, немалый интерес для изучения представляет также культура, сложившаяся под влиянием военных действий как в тылу, так и на передовой – своего рода «военное творчество»: стихи, песни, рассказы и т.д. Следует отметить, что феномен «военного творчества» не новое явление – к примеру, во время Великой Отечественной Войны сложился определенный пласт литературного творчества советских писателей-фронтовиков. Существует определенная дифференциация типов военного творчества, которая касается не только жанрового многообразия (проза, поэзия, очерки, мемуары, устная история и т. д.), но также периода написания (к примеру, военная и послевоенная поэзия и проза), различного военного и литературного опыта участников. В настоящее время, Специальная Военная Операция, так же, как и Великая Отечественная Война, служит источником военного творчества новейшего времени, которое является бесценным материалом для последующих исследований восприятия СВО её непосредственными участниками.

Необходимо отметить, что развитие военного творчества не только способствует укреплению связи между поколениями, возрождению культурно-исторической самоидентификации, но также напрямую влияет на культурную политику государства, чью важность нельзя преуменьшать. Именно о важности общероссийских духовно-нравственных ценностей ведется речь как в указе «Об утверждении основ государственной культурной политики» [3], так и в изменившейся в 2023 году Концепции внешней политики Российской Федерации [4]. Таким образом, в настоящее время на государственном уровне разработан единый комплекс мер способствующих укреплению гражданского единства и направленный на сохранение исторической памяти, преемственности поколений, приоритета духовного над материальным, гуманизм, милосердие, взаимопомощь и взаимоуважение, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы.

Заключение. Подводя итоги можно сделать вывод о том, что в массовом сознании оценочное восприятие Специальной Военной Операции ассоциируется с героизмом в годы Великой Отечественной Войны. Рассматривая военную культуру через призму военно-исторической антропологии, можно легко проследить преемственность творческой культуры поколений в рамках двух масштабных исторических процессов: Великой Отечественной войны и Специальной Военной Операции.

Список литературы

1. Сенявская Е. С. Военно-историческая антропология, как новая отрасль исторической науки / Сенявская Е. С. [Текст] // Военно-историческая антропология. Ежегодник. — Москва: РОССПЭН, 2002. — С. 5-22. — ISBN: 5-8243-0312-6
2. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35) // Текст: электронный // Администрация Президента России. [сайт] – URL: <http://government.ru/docs/all/94274/> (дата обращения: 25.09.2023)
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Текст: электронный // Администрация Президента России. [сайт] – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (дата обращения: 25.09.2023)

УДК 327 (510:439)

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Козловский А.Ю.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.kozlovskiy@donnu.ru

Введение. Прогрессирующее становление многополярного миропорядка предусматривает развитие конструктивных политических, социально-экономических и культурных контактов между теми или иными, противоположными по отношению друг к другу «центрами силы». Как известно из истории биполярности времен «холодной войны», тот или иной «полюс» далеко не всегда заключал в себе военно-политического, дипломатического единства всех его стран-субъектов.

Так, актуальная политика отдельных государств, принадлежащих к тому или иному межстрановому «макро-сообществу» (например, интеграционному объединению или военному блоку), может противоречить некой единой международно-политической линии такового круга стран. Таким образом, данного рода контакты могут представлять собой «суверенное», «сепаратное» взаимодействие между тем ли иным «центром силы» в целом и отдельной страной, формально и/или фактически принадлежащей к другому «центру». В годы «холодной войны» соответствующим примером была «антиатлантистская», своего рода «просоветская», «антиамериканская» политика президента Франции Шарля де Голля.

В настоящее время, в условиях международной конфронтации и поляризации, умеренно независимый от евроатлантической бюрократии политический, социально-экономический и культурный курс в отношении Китайской Народной Республики (КНР) проводит Венгрия – страна-член Организации Североатлантического договора и Европейского Союза.

Основная часть. На сегодняшний день китайско-венгерские отношения, которым в текущем году исполняется 74 года, достаточно активно развиваются в политической, внешнеэкономической, энергетической, культурной, туристической, научной и образовательной сферах. Между Пекином и Будапештом отсутствуют какие-либо принципиальные, непреодолимые разногласия по ключевым вопросам глобальной повестки дня. «Китаю и Венгрии надо продолжать многостороннее сотрудничество, надо поддерживать многополярность», – такое мнение выразил член Политбюро ЦК КПК и глава канцелярии комиссии по иностранным делам ЦК КПК Ван И в ходе визита в Венгрию, состоявшегося в феврале 2023 г. [1].

Более того, китайско-венгерские двухсторонние отношения давно оцениваются КНР как «образцовые». Их уникальность состоит в том, что Пекином и Будапештом была доказана возможность построения и развития отношений между государствами, «которые различаются между собой по общественному строю, культурным традициям, площади территории и численности населения» [2].

Экономическое сотрудничество. КНР давно и активно вовлекает Венгрию в грандиозные проекты по развитию трансконтинентальных сухопутных и морских путей, имеющих колоссальное значение для развития торгово-экономических связей между странами всей Евразии. Так, например, в 2015 г. Венгрия первой из европейских стран официально присоединилась к проекту КНР «Пояс и путь», представляющему собой развитие современной транспортной инфраструктуры в рамках знаменитого сухопутного и морского «Шёлкового пути». Не меньшее значение имеют и двухсторонние китайско-венгерские транспортные проекты, осуществление которых финансируется преимущественно китайской стороной, что обуславливает определенные проблемы. Речь идет, например, о железнодорожной магистрали по маршруту Будапешт-Белград. В целом же, в 2023 г. товарооборот между двумя странами составил 10 млрд долл. [3].

Политическое взаимодействие. Данное сотрудничество также воспроизводит внешнеэкономическую составляющую. Известно, что во время пандемии COVID-19 Венгрия активно способствовала применению у себя и в остальной Европе вакцины, разработанной китайской компанией «Sinopharm». Другими проявлениями дружественной политики Венгрии в отношении КНР являются: противодействие введению эмбарго на поставки оружия в КНР, защита экспортных интересов китайской компании «Huawei» и т.д. Правящая партия Фидес и ее лидер,

действующий премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, положительно оценивают китайский план политического урегулирования на Украине [4].

Единственное, что несколько омрачает китайско-венгерские двусторонние отношения, – это спорадические контакты между венгерскими и тайваньскими официальными лицами. Таковые контакты имели место, например, в 2014 и 2020 гг.

Нынешнее венгерско-тайваньское взаимодействие развивается на основе Меморандума о взаимопонимании касательно развития сотрудничества в сфере образования от 10 ноября 2020 г. [5]. Взаимные интересы двух стран активно продвигаются усилиями действующей Парламентской группы дружбы Тайвань-Венгрия. Среди стран ЕС Венгрия давно занимает второе место по объемам капиталовложений со стороны тайваньских предприятий. Однако официально, то есть на уровне международного публичного права, Венгрия придерживается политики «одного Китая».

Гуманитарное сотрудничество. Что же касается китайско-венгерского гуманитарного взаимодействия, то оно представляет собой уникальный опыт, совершенно нехарактерный для отношений между КНР и другими странами Центрально-Восточной Европы. Китайская диаспора в Венгрии является наиболее многочисленной по сравнению с китайскими диаспорами других стран Центрально-Восточной Европы – от 15 до 32 тыс. чел. [6]. Отдельного внимания заслуживает тесное и плодотворное образовательное сотрудничество между двумя странами. Так, обоюдной гордостью двух стран является венгерско-китайская двуязычная школа, действующая с 2004 г., расположенная в Будапеште. Она представляет собой единственную такую школу во всей Центрально-Восточной Европе. В ней в течение всего учебного цикла преподавание ведется на двух языках – китайском и венгерском. Генеральный секретарь ЦК КПК КНР Си Цзиньпин и его супруга ведут активную переписку с учениками этой школы, приглашая ее выпускников поступать в китайские университеты [7]. Однако в Венгрии имеют место острые внутривнутриполитические проблемы, связанные со строительством в Будапеште филиала китайского университета Фудань.

Заключение. Современные китайско-венгерские отношения развиваются по всем направлениям – экономика, политика, гуманитарная сфера. Их ключевой особенностью является общая концепция двух стран по выстраиванию многополярной системы международных отношений.

Список литературы

1. Венгрия и Китай должны поддерживать многополярность // РИА-Новости. – URL: <https://ria.ru/20230220/kitay-1853213127.html> (дата обращения: 09.09.2023).
2. Китайско-венгерские отношения стали образцовым дружественным сотрудничеством // ИА Синьхуа. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42491459->

- kitaysko-vengerskie-otnosheniya-stali-obraztsovym-druzhestvennym-sotrudnichestvom-van-i/ (дата обращения: 12.09.2023).
3. Короткова Л.Г., Свечников Д.Д. Венгеро-китайские отношения на современном этапе // «Оригинальные исследования» (ОРИС). 2023. № 7. С. 157.
  4. Венгрия поддерживает мирный план Китая по Украине // Sputnik Армения. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20230519/vengriya-podderzhivaet-mirnyy-plan-kitaya-po-ukraine---glava-mid-59824853.html> (дата обращения: 12.09.2023).
  5. Тайвань и Венгрия подписали меморандум о взаимопонимании касательно развития двусторонних связей и сотрудничества в сфере образования // Московско-Тайбейская координационная комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству. – URL: <https://moo-mtkk.ru/blog/tajvan-i-vengriya-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-kasatelno-razvitiya-dvustoronnih-svyazej-i-sotrudnichestva-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения: 12.09.2023).
  6. Шिशелина Л.Н. Многовекторность восточной политики Венгрии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 1. С. 40.
  7. Си Цзиньпин ответил на письмо учеников венгерско-китайской двуязычной школы в Венгрии, 31.01.2023 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202302/t20230201_11017744.html (дата обращения: 15.09.2023).

УДК 327.51.01.5-015

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМЕРИКАНСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Комлякова Ю.Ю., канд. ист. наук, доц.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, РФ
komlyakova@bsu.edu.ru

Введение. Одним из наиболее действенных и распространенных методов «мягкой силы», которую западные страны используют для расширения своего влияния на внутривосточную ситуацию в центральноазиатских республиках, равно как и в иных государствах «третьего мира» является активизация деятельности неправительственных организаций.

НПО – это некоммерческие, политические организации, которые продвигают реализацию определенной цели или целого комплекса задач в общественных интересах. Задачи варьируются от гуманитарной помощи и защиты окружающей среды до гражданского образования. Такие организации главной своей целью официально постулируют помощь развивающимся странам достичь всех благ демократии.

Цель исследования рассмотреть деятельность американских неправительственных организаций в центральноазиатских республиках

задачи их деятельности в странах-реципиентах, а также основные формы и методы деятельности.

Основная часть. После распада Советского Союза активизировалась вовлеченность Соединенных Штатов во внутривнутриполитическое пространство стран Центральной Азии. В вопросах, связанных с осуществлением гуманитарной политики в регионе США полагались, преимущественно, на Агентство США по международному развитию (USAID). Однако сегодня в центральноазиатских республиках активизировались многочисленные американские и европейские неправительственные организации. Их приоритетом является обучение местных общественных деятелей правильному «пониманию работы» и соблюдению «демократических ценностей».

Американские неправительственные организации, среди которых компания по правам человека «Рост» («Rise») и Фонд Клинтона (Clinton Foundation) рекомендуют публичным персонам и центральноазиатским неправительственным организациям ограничить контакты с государством и отказываться от госзаказов. Это объясняют тем, что государственные деньги (собственного государства) разрушают адекватность восприятия реальности, происходящей в стране, при этом американское финансирование позволяет увидеть все в правильном свете.

Безусловно, параллельно с этим нельзя не упомянуть и о позитивной деятельности различных организаций и фондов, связанных с осуществлением образовательной политики и деятельности в области здравоохранения. Однако, их деятельность преследовала целью достижение личных (с точки зрения источника финансирования) выгод, которые зачастую явно не выражены.

Так, американская публичная организация Возрождение Спорт Инк. (Revival Sport Inc.) осуществляет финансовую помощь протестантским общинам и осуществляет проект «Церковное больничное служение», в рамках которого организует спортивные мероприятия для детей и подростков, в ходе которых вовлекает в церковные ряды юных спортсменов [1].

Также Соединенные Штаты укрепляют свою репутацию в Центральной Азии с помощью программ изучения английского языка. Такая неправительственная организация как Американский совет по изучению английского языка реализует инициативу «C5+ONE» - англоязычную программу, целью которой является привлечение сотрудников начального и среднего звена в правительстве, гражданском обществе и частном секторе для улучшения навыков владения английским языком. Такие программы, по мнению их организаторов, должны стать отправной точкой, для того, чтобы жители пяти центральноазиатских республик могли стать частью мировой экономики и укрепить связи с Соединенными Штатами [2].

Еще одним примером может служить деятельности организации Freedom House, которая в Казахстане и Кыргызстане осуществляет проект по мониторингу ситуации в сфере защиты прав человека, целью которого является подготовка молодых правозащитников в духе западных ценностей.

По инициативе Фонда Сороса (The Soros Foundation) ежегодно проводится форум “Zhas Camp”, где молодые люди из Казахстана и Кыргызстана проводят лекции и семинары, во время которых их учат «не сдаваться» и «менять позицию». В целом данные мероприятия пропагандируют скептическое отношение к официальной информации и вырабатывают желание у молодежи к проведению реформ.

Агентство США по международному развитию активно финансирует различные молодежные организации, через которые продвигает идею о внесении изменений в закон Республики Казахстан «О молодежной политике» и другие подобные нормативные акты в других государствах Центральной Азии. Смысл вносимых изменений заключается в том, чтобы предоставить молодежным НПО «свободу слова и действий в политических вопросах». Зарубежные эксперты учат активную молодежь «собирать толпу» и вести ее в «правильном направлении». Одновременно с этим USAID работает и с другими НКО, занимающимися вопросами молодежной политики, побуждая их более активно использовать возможности социальных сетей, например X (бывший Twitter) для агитационной работы.

Глава центральноазиатского представительства Агентства США по международному развитию Джордж Дейкун так описывает деятельности USAID в регионе: «НПО помогают обеспечить участие и дать людям право голоса в решении вопросов о том, как управляются и распределяются ресурсы. Неправительственные организации также могут помочь повысить прозрачность и общественную подотчетность правительства за их решения. Это дает людям возможность выражать свои взгляды на корпоративном или на национальном уровне по таким важным вопросам как независимость средств массовой информации, потребности в образовании или здравоохранении» [3].

Такое пристальное внимание международных неправительственных организаций и фондов к молодежи объясняется тем, что это наиболее мобильная часть общества, более того, в странах постсоветского пространства наблюдается тенденция повышенной безработицы в молодежной среде. Это означает, что данная категория граждан является наиболее уязвимой для подобного рода пропаганды.

Збигнев Бжезинский называл Центральную Азию «дугой нестабильности», полагая, что она всегда будет местом столкновения интересов великих держав [4]. Сейчас, де-юре, демонстрируя дружеские отношения со странами Центральной Азии, страны Запада вмешиваются в

политические процессы внутри региона – прежде всего, используя финансовые стимулы для поддержки лидеров оппозиции под видом «демократических» грантов.

Заключение. Таким образом цели и задачи деятельности большинства американских неправительственных организаций, несмотря на различные формы деятельности, сводились к воспитанию нового поколения молодежи, одобряющих реформы как таковые; побуждению к различным реформаторским инициативам, реализацию которых щедро финансируют посредством выделения различных грантов, а также поддержке протестных настроений молодых людей по отношению к властным структурам.

Список литературы

1. NGOs as tool of foreign intervention // News Central Asia – URL: <https://www.newscentralasia.net/2017/10/09/ngos-as-tool-of-foreign-intervention/> (дата обращения 15.09.2023)
2. Slot H. A Case for Greater U.S. Engagement in Central Asia // RAND Corporation – URL: <https://www.rand.org/blog/2023/09/a-case-for-greater-us-engagement-in-central-asia.html> (дата обращения 17.09.2023)
3. Blua A. Central Asia: NGOs Helping To Develop Civil Society // Eurasianet – URL: <https://eurasianet.org/central-asia-ngos-helping-to-develop-civil-society> (дата обращения 17.09.2023)
4. Brzezinski Zb. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. First Edition, N.Y.: Basic Books, 1997. - 453 p.

УДК 327(471+510)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА ВЕТО КИТАЕМ КАК ПРИЗНАК РОСТА ЕГО РОЛИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Кошечкина А.С., Ерхов Г.П. д-р ист. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sergey-koshevoy@mail.ru

Введение. Организация Объединённых Наций при создании предусматривалась в качестве регулятора международной обстановки с целью поддержать мир во всём мире. Главным средством разрешения и предотвращения негативных ситуаций является Совет Безопасности ООН, в который входят 5 постоянных и 10 непостоянных членов. Постоянные участники СБ ООН обладают правом вето, которое позволяет заблокировать любую, даже принятую большинством, резолюцию. Эта особенность служит, своего рода, балансом сил, позволяя державам принимать решения с учётом интересов всех сторон.

Основная часть. С момента вступления Китайской Народной Республики в ООН в 1971 г. государство применяло право вето 17 раз. Эта цифра значительно меньше чем у большинства постоянных членов СБ ООН (меньший показатель только у Франции).

До начала XXI века КНР накладывал вето на резолюции всего лишь три раза. В первый раз, в 1972 г., Китай блокировал вступление Бангладеш в ООН. Далее, вето применялось со стороны КНР на резолюции в отношении Гватемалы (в частности, резолюция о направлении группы военных наблюдателей в страну) в 1997 г. и в отношении Македонии (резолюция о продлении пребывания в Македонии военной миссии ООН с превентивными целями) в 1999 г. [1]. Все три ситуации объединяет общая причина: опасения Китая о признании Китайской Республики (Тайваня). Бангладеш в 1971 г. отделилась от Пакистана, и её членство в ООН, что, фактически, означает правовое признание, создавало б прецедент, которым мог бы воспользоваться Тайвань. В двух других случаях Китай защищал собственный суверенитет, так как Гватемала и Македония могли создать опасный прецедент по установлению официальных дипломатических отношений с Тайбэем [2].

В новом веке КНР впервые применил право вето в 2007 г. в отношении резолюции о положении в Мьянме. В следующий раз это произошло уже в 2008 г. в отношении Зимбабве. Что же объединяет эти два случая? Во-первых, Китай впервые вмешался в вопросы, затрагивающие, в первую очередь, не его национальные интересы, а международные. Соединённые Штаты и их союзники в рамках Совета Безопасности (среди постоянных членов - Франция и Великобритания) ставили своей целью продвинуть резолюции, в перспективе открывавшие дорогу для смены режимов в этих странах [3]. Резолюции включали бы в себя положения об осуждении режимов и дальнейших санкциях. Во-вторых, здесь Китай поддержала и Российская Федерация. Это стало началом их сотрудничества в рамках СБ ООН, где они совместными усилиями противостоят влиянию США. С этого момента Китай применял право вето только вместе с Россией.

В дальнейшем, большинство блокируемых резолюций касалось Ближнего Востока и, в частности, сирийской проблемы. У сложившегося положения есть предыстория. В 2005 году во время Всемирного саммита ООН была принята новая норма международного права «ответственность по защите», суть которой заключалась в том, что государства несут главную ответственность по защите собственного населения от геноцида, а международное сообщество, в первую очередь, оказывает экспертное, гуманитарное, дипломатическое содействие в выполнении этих обязанностей. При этом принудительные меры в отношении государства не исключаются, но могут быть приняты только СБ ООН. Первым применением «ответственности по защите» стала резолюция,

санкционирующая военное вмешательство в Ливию. В тот раз и КНР, и Россия воздержались от голосования, а не проголосовали против.

Китайские политики полученный урок усвоили, и теперь сирийские резолюции принимаются с большей осторожностью. И Китай, и Россия воспользовались полученным опытом и стали блокировать даже введение санкций против режима Б. Асада, не говоря уже о полномасштабной военной интервенции под каким бы то ни было предлогом.

В 2019 году Китай и Россия наложили вето на резолюцию касательно ситуации в Венесуэле. Резолюция призвала к началу политического процесса, который впоследствии привел бы к свободным и справедливым выборам, а также способствовал бы доставке помощи в Венесуэлу. Данное решение было принято с целью не позволить Соединённым Штатам свергнуть законное правительство Н. Мадуро в Венесуэле.

Последним, на данный момент, случаем применения право вето со стороны Китая является голосование против резолюции от 26 мая 2022 года, посвященного КНДР. Проект предполагал сокращение объемов поставок сырой нефти и продуктов нефтепереработки в КНДР, а также введение санкций против северокорейской организации, которая якобы занимается хакерской деятельностью, и блокирование активов ряда других структур[5].

О чём свидетельствует увеличение количества применения Китаем этой привилегии постоянного члена ООН? В новом веке Китай, защищая развивающиеся страны от внешнего вмешательства посредством наложения вето, решает собственные внешнеполитические задачи: защита территориальной целостности, укрепление отношений с развивающимися странами, сохранение возможности лавирования на мировой арене, когда речь идет о решении сложных международных проблем.

Данная политика Китая показывает и его общие интересы с Россией во внешнеполитической сфере. Между странами есть множество точек пересечения в СБ ООН, а именно: защита суверенитета и права невмешательства во внутренние дела государства; защита принципа принятия независимых политических решений государствами (в частности, развивающимися); признание верховенства права в МО; и самое главное, допущение вмешательства СБ ООН только тогда, когда есть доказательство нарушения основных правил ООН. Учитывая, что между странами существует и активное экономическое взаимодействие, то общие политические интересы только укрепляют отношения между державами.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что Китай убежден, что в современном постоянно меняющемся мире с растущим числом очагов напряженности и появлением новых вызовов и угроз важнейшим фактором сохранения мира и стабильности является повышение роли ООН, укрепление ее авторитета, решение международных проблем

путем политического диалога, соблюдение норм международного права, уважение территориальной целостности государств.

Список литературы

1. Ряснов И.А. Политика Китая в ООН / И.А. Ряснов // Власть. – 2014. – № 3. – С. 157 – 159. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-kitaya-v-oon> (дата обращения: 26.09.2023)
2. Бодян, О. М., Лексютина Я. В. Применение права вето Россией и Китаем в Совете Безопасности ООН / О. М. Бодян, Я. В. Лексютина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск, 16–18 мая 2016 года) / - Т. Выпуск 6. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2016. – С. 529-534. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26012383> (дата обращения: 26.09.2023)
3. Галимуллин А.М. Эволюция внешнеполитической линии КНР в Совете Безопасности ООН / А.М. Галимуллин // Сравнительная политика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 186 – 191. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vneshnepoliticheskoy-linii-knr-v-sovete-bezopasnosti-oon> (дата обращения: 26.09.2023)
4. Китай применил право вето при голосовании в СБ ООН по резолюции по КНДР // ТАСС. – 2022. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14744525> (дата обращения: 26.09.2023)

УДК 32:353.1(477.62)

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА «ДОНБАСС»

Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
e.kuznetsova@donnu.ru

Введение. Взаимодействие между регионами особенно важно сегодня, когда новые территории, находясь в тяжелых условиях, но, имея потенциал, стремятся интегрироваться в российское пространство и возобновить активное партнерство. История Донбасса неразрывно связана с Россией. Помощь в послевоенном восстановлении этого региона позволила ему стать одним из высокоразвитых в советский период. И сегодня Донбасс нуждается в поддержке, прежде всего, соседних территорий.

Цель – изучение налаживания взаимодействия между российскими областями – Ростовской и Воронежской – и новыми территориями – Донецкой и Луганской Народными Республиками – в формате Содружества «Донбасс».

Основная часть. Инициатива сотрудничества вышеупомянутых приграничных территорий в таком формате не нова. Ранее, в 2010 году

было заявлено о создании еврорегиона «Донбасс» и началось подписание сначала соглашений – сначала между Луганской и Ростовской областями, затем в 2011 году к ним присоединилась Донецкая область и в 2014 году – Воронежская область. В первую очередь, были обустроены приграничные зоны на международных автомобильных трассах в пунктах пропуска Новошахтинск, Матвеев Курган, Весело-Вознесенка, а в 2013 году – зона сервисного обслуживания Новоазовск [1]. Это было сделано с целью создания транспортно-логистического хаба. Задачами еврорегиона «Донбасс» должны были стать кооперация местных предприятий, организация приграничной торговли, решение экологических проблем, в первую очередь, Северского Донца. В 2014 году должны были реализовать инвестиционный проект – трансграничный кластер «Агрогород» (Луганская область). Проекты в рамках данного еврорегиона планировалось включить в Стратегию социально-экономического развития ЮФО России на период до 2020 года и была подготовлена концепция размещения индустриальных парков приграничных территорий. Но в 2014 году такой формат сотрудничества перестал существовать. Отдельные попытки возобновить диалог предпринимались представителями ДНР и ЛНР. И отклик они нашли в 2022 году. Губернатор Ростовской области В. Голубев, а именно он был среди подписантов соглашения в 2010 году, заявил о заинтересованности в возрождении объединения, но уже в рамках макрорегиона «Донбасс» или «Большой Донбасс». Возможными направлениями сотрудничества регионов в рамках Содружества «Донбасс» были названы агропромышленный, металлургический, транспортный и энергетический секторы.

Из-за отсутствия оборотных средств и труднодоступности банковских кредитов работа предприятий Донбасса осложнена и выходом могло бы стать их включение в технологические цепочки Дона с последующим обеспечением заказами. Так, было заявлено о формировании Донского химического кластера, который, в силу производственных и технологических причин с предприятиями химического комплекса ЛНР, сможет развиваться в рамках Содружества «Донбасс». Машиностроительный комплекс также перспективен. Развитие экономических связей должно строиться на взаимовыгодной основе.

27 апреля 2023 года в Донецке состоялось подписание Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве между Ростовской областью и Донецкой Народной Республикой. Сельское хозяйство и транспортная инфраструктура определены как основные направления взаимодействия. Аналогичное соглашение было подписано между Ростовской областью и Луганской Народной Республикой в феврале 2023 года. Данные соглашения подготовили почву для укрепления взаимосвязей и для сотрудничества в рамках Содружества «Донбасс».

О своей готовности подключиться к этому проекту заявила Воронежская область. 10 июля 2023 года глава департамента экономического развития Воронежской области Д. Кустов представил проект соглашения о Содружестве «Донбасс», что «позволит возродить исторически сложившиеся связи четырех регионов и углубить дальнейшее сотрудничество, прежде всего, кооперации в области инвестиций, торговли, бизнеса и промышленности, а также науки, образования, медицины, культуры и спорта» [2]. Такие шаги способствуют интеграции новых регионов в российское пространство, обеспечивая переход к единым экономической, кредитно-финансовой, социальной, правовой системам.

Как и ранее, есть понимание, что без развития объединенной транспортно-логистической сети между регионами крайне затруднительна эффективная интеграция. Ростовская область сразу стала логистическим хабом для республик. Также из порта Мариуполя уже отправляется в Ростов-на-Дону продукция металлургических комбинатов Макеевки, Енакиево, Алчевска, обратно доставляется строительный материал для восстановления разрушенных объектов в ДНР и ЛНР. Водным путем доставляется зерно новых российских территорий. Перспективным проектом определено строительство автодороги Ростов-на-Дону – Симферополь, которая соединит скоростным сухопутным коридором два региона через Донбасс и Приазовье. Строительство автомагистрали позволит создать в будущем транспортное кольцо вокруг Азовского моря.

Кроме этого, подчеркнем, что эти приграничные регионы сближает этнокультурное развитие. Поэтому культурно-образовательное сотрудничество способно укрепить торгово-экономические связи в рамках Содружества «Донбасс». Гастроли театров Донбасса уже успешно проходят в рамках масштабных федеральных программ – «Большие гастроли» (гастроли театров) и «Мы – Россия» (гастроли национальных коллективов). Активно взаимодействуют музеи и библиотеки регионов, а также научно-образовательные учреждения и спортивные организации. Развитие культурных связей может проходить в кластерном формате.

Отметим, что межрегиональное сотрудничество направлено на получение синергетических эффектов и учет культурно-исторической близости, проявляющихся в общей ментальности и сложившихся экономических связях между регионами [3].

Выводы. Направленность деятельности Содружества «Донбасс» довольно широка: от угольной промышленности и сельского хозяйства до содействия развитию малого и среднего предпринимательства в регионах, налаживания связей в образовании и спорте, также решение экологических проблем, а в перспективе и сферы туризма. Реализация данного проекта позволила бы создать кластерные научно-промышленные производства в машиностроительной, каменноугольной и металлургической

промышленности, в агропромышленном комплексе, что сделает возможным выход на рынки третьих стран, например, Китая, Ирана. Это будет способствовать реализации внешней политики и расширению международных связей.

Список литературы

1. Митрофанова И.В., Ялмаев Р.А., Ялмаева М.А. Экономическая интеграция России и Донбасса: реальность и перспективы [Электронный ресурс] / И.В. Митрофанова, Р.А. Ялмаев, М.А. Ялмаева // Общество: политика, экономика, право. 2018. – № 6 (59). – URL: <https://doi.org/10.24158/pep.2018.6.9> (дата обращения: 29.08.2023)
2. Воронежская и Ростовская области создадут вместе с ДНР и ЛНР содружество «Донбасс». 11.07.2023. // vedomosti.ru - URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/07/11/984808-voronezhskaya-rostovskaya-sozdatut-sodruzhestvo-donbass> (дата обращения: 03.09.2023)
3. Курушина Е.В., Петров М.Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 176–189.

УДК 327: (470+571)

РАСШИРЕНИЕ БРИКС: РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

Кулага М.В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
maks.kulaga.97@mail.ru

БРИКС существует еще с 2006 г. и в период создания организации международные аналитики не питали больших надежд относительно развития данной структуры. Тем не менее, сейчас, спустя 17 лет, становится очевидно ее влияние на международную политику. Стоит отметить, что существование БРИКС в настоящей структуре международных отношений является существенным ответом на вызов деструктивных факторов международного развития. С учетом того, что часть мировой общественности сформировала открыто одностороннюю модель мирового развития, в которой часть стран, в частности Россия, ущемляется за проведение независимой политики, развитие БРИКС является альтернативой западной модели мирового развития. В первую очередь стоит отметить, что новые присоединяющиеся страны, такие как Египет, Аргентина, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия являются, по большей части странами с развивающейся экономикой с глобального Юга. Это означает, что возможность развития в обход западной монополии

будет выгоден именно этим государствам, которые сдерживаются доминирующими монополистами на мировых рынках [1]. При этом, стремление к созданию единого рынка и формирования альтернативной системы платежных систем в обход SWIFT, создаст стимул для конкуренции и взаимному развитию всех государств, а также сформирует основу альтерглобализации. При этом именно России формирование новой валюты будет наиболее выгодным [2]. Еще с 2014 г. Москва активизировала политику «поворота на Восток», которая оказалась крайне успешной. Расширение БРИКС и формирование новых рынков сбыта российской продукции будет, во-первых, соответствовать новой внешнеполитической доктрине страны по равномерному развитию отношений с другими государствами, а во-вторых, сформирует возможность для собственного экономического роста. Но в ближайшей перспективе такие идеи неосуществимы. С учетом того, что в самом БРИКС только часть стран (России, Бразилия) хотят уйти от доллара, в отличии от более устойчивых Китая и Индии, а также относительно медленно развивающейся экономики у ряда участников, полноценное формирование альтернативы доллару займет некоторое время. В перспективе возможно дальнейшее расширение БРИКС за счет новых азиатских стран. В число претендентов можно вписать Индонезию, Вьетнам, а также Индию и Пакистан. Конечно, существуют проблемы политического противостояния между отдельными государствами, но эту проблему можно сгладить за счет постепенной региональной интеграции с помощью региональных структур, таких как ШОС, СНГ, ЕАЭС и др.

Учитывая особенности современных темпов модернизации глобального Юга, стоит говорить о том, что происходит быстрый подъем экономик южных государств, чему способствует ослабление давления Запада. Вместе с этим расширяются и внешнеполитические ориентиры России. Учитывая новые экономические ориентиры страны, стоит указать на усиленный интерес взаимодействия с Ближневосточными государствами, в первую очередь с Ираном и Саудовской Аравией [3], а также формирования с ними долговременного сотрудничества. В этом контексте, активизация межорганизационного взаимодействия, в частности, с ЕАЭС, о котором уже было сказано, может положительно повлиять на выстраивание региональных рынков и формирования более устойчивых зон сотрудничества в других сферах, например, в сфере безопасности в Южной Азии и Ближнем Востоке, где высок риск исламского терроризма, а также в Каспийском море.

Китайская идеологическая концепция развития построена также на основе цивилизационного объединения и в рамках БРИКС+ и «Клуба друзей БРИКС», то есть перспективных участников, возможно дальнейшее развитие межцивилизационного диалога. С учетом того, что конфронтация между Штатами и Китаем постоянно растет, а отношения между Россией и

только укрепляются, расширение двустороннего формата сотрудничества и перенос части интересов в нейтральные зоны должен положительно сказаться на распределении сфер влияния государств. Кроме того, учитывая то, что последнее десятилетие КНР активно взаимодействует с африканскими государствами по средству экономического инвестирования и строительству военных баз, стоит констатировать, что существует достаточно четкое направление развития Китая на глобальном Юге. В действительности, именно за счет либерализации торговли страны БРИКС, в частности Китай и Россия, могут помочь Африканской континентальной зоне свободной торговли (AfCFTA) стать драйвером регионального экономического роста Африки. Большинство стран БРИКС+ имеют относительно высокие импортные тарифы, поэтому существует хорошая возможность для проведения раунда переговоров, посвященного либерализации торговли, в котором приоритет будет отдан членам AfCFTA.

При всем вышеперечисленном стоит отметить, что формирование БРИКС+ не является попыткой сформировать новый «российский лагерь». БРИКС будет иметь не антизападную, а именно альтерглобалистскую направленность. В этом контексте не будет необходимо разрыв с развитыми западными государствами. Формирование альтернативной модели развития будет способствовать многостороннему продвижению интересов многих развивающихся стран, чье влияние на мировой арене сильно ограничено иностранной монополией.

Уже сейчас участники организации выработали стратегию развития, которая состоит в развитии зеленых региональных технологий, формирование новой стратегии имиджа организации и ее дальнейшего расширения, работа над структурой банка развития организации, а также альтернативных структур для дальнейшего многостороннего развития, развития партнерских программ с государствами Юга и т.д. Эти проекты составляют основу дальнейшей стратегии БРИКС. С учетом того, что с начала 2024 г. именно Россия будет президентствовать в организации стоит ожидать начала работы над многими крупными межрегиональными проектами и укрепления отношений между участниками. С учетом этих обстоятельств у России есть возможность получить дополнительных союзников и усилить свое экономическое и политическое влияние, которое сейчас в основном сосредоточено на Востоке.

Конечно, стоит учитывать, что принятие новых членов БРИКС не станет мгновенным фактором изменения миропорядка. Системная работа государств-участников по формированию альтернативной модели западного мироустройства будет складываться постепенно. В новой модели для России открываются новые возможности для развития, в частности, торговли со странами Ближнего Востока, Южной Америки, а в перспективе иных азиатских стран. Отсутствие глобального диалога со

стороны Запада и нужда в модернизации и развитии сформировало БРИКС в середине 2000-х гг. и в настоящее время организация становится полноценной платформой для ведения открытого всестороннего диалога по модернизации современной архитектуры международных отношений.

Список литературы

1. «Саммит расширения»: концептуализация формата БРИКС+ –Текст: электронный // РСМД. – 19.09.2023. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2813?ysclid=lmz405d1j3665344093> (дата обращения: 20.09.2023)
2. Расширение БРИКС и единая валюта: как это может изменить мировую экономику // ТАСС. – 08.09.2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18684589?ysclid=lmz402j0jt294185260> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Gruzd S., Carvslho G. The Quest for Global Influence –Текст: электронный // Council of councils. – 31.08.2023. – URL: <https://www.cfr.org/councilofcouncils/global-memos/brics-summit-2023-seeking-alternate-world-order> (дата обращения: 20.09.2023).

УДК 94(47)"17/18":930 327 "2019-2023"

РОССИЙСКО-ШВЕДСКИЕ И РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кустов А.Н., Минаев А.И., д-р ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
alekseycustov@yandex.ru

Введение. Россия на протяжении разных исторических периодов играла значимую роль в изменении состояния системы безопасности в Балтийском регионе. История претерпевала периоды осложнения или изменения «геополитических ландшафтов» Балтии. Для скандинавских и балтийских стран, в первую очередь, для Швеции и Финляндии, отношения с Россией означают гораздо больше, чем дипломатия. Речь идет не просто о соседстве, а о политических отношениях. Для Швеции и Финляндии данный регион является «внутренним морем», инструментом внешней и внутренней политики. Поэтому для них первостепенной задачей по обеспечению безопасности было корректирование расстановки сил в данном регионе.

Период «холодной войны» и после отчетливо показал, насколько политика Швеции и Финляндии может видоизменяться по отношению к СССР и России. Прошедшие десятилетия дружбы и конфликтов были скорее необходимы Швеции в ее международном становлении, чем

намеренный вред по отношению к России. Если изучить все камни преткновения в отношениях Швеции, Финляндии и России можно пронаблюдать то, что большинство громогласных заявлений лишь попытка вышеуказанных скандинавских стран привлечь внимание и расположить к себе западных партнеров.

Основная часть. Швеция и Финляндия имеют давнюю историю отношений с Россией. В первую очередь из-за территориальной близости. Те территории, что считаются внутренними для Швеции и Финляндии, представляли внешнеполитический интерес для России, что приводило к военно-политическим конфликтам. В современности ситуация изменилась, однако стремление обезопасить себя не покинуло ни Швецию, ни Финляндию. Отношения между странами переформатировались из конфликта интересов в конфликт возможностей. На сегодняшний день крайне сложно выстраивать долгосрочные планы, особенно, если они ограничены национальными интересами. Политические контакты между Швецией, Финляндией и Россией изменялись пропорционально желанию этих стран вступить в НАТО. Отношения между государствами характеризовали и отрицательными и положительными терминами до конкретного негативного изменения во внешней политике между странами в 2022 году.

На протяжении нового тысячелетия Швеция и Финляндия меняли свое мнение о России и ее действиям регулярно. С начала 2000-х годов связи между двумя странами набирали обороты. Так, в 2004 году у России и Финляндии произошла размолвка из-за вопроса о легитимности выборов на Украине. В этот период Швеция стала заметно сближаться с Россией. Кардинально разные подходы в отношениях с Россией у Финляндии и Швеции связаны как с руководящими партиями в этих странах, так и непосредственно с лидерами партий. Ханс Йоран Перссон, бывший премьер-министр Швеции, выступал за теплые и продуктивные отношения с Россией. Именно при Перссоне был учреждён Межправительственный Российско-Шведский совет для координации экономического сотрудничества. А вот его преемник, Нильс Бильд, занимал диаметрально противоположную позицию. В 2009 году возник кризис в отношениях со Швецией, а с Финляндией, напротив, улучшение. Разрыв связей в 2022 году стал самым масштабным. Все три страны переживают серьезные изменения в военно-политической сфере. С изменением ситуации изменилась и оценка прошлых лет. Конструктивный подход к изучению противоречий и положительных моментов в отношениях между Россией, Швецией и Финляндией напоминает финансовую линию. Вслед за снижением отношений между государствами, обязательно последует рост. Это статут главной из наук, экономики.

Заключение. История взаимоотношений этих стран показала, что очень трудно давать оценки и краткосрочные прогнозы. Самое главное

помнить, что политические отношения между странами всегда сугубо деловые. Поэтому не стоит драматизировать похолодание в отношениях между государствами. История показала, что даже непоправимые действия и события забываются и переоцениваются со временем. Отношения Швеции, Финляндии и России ждет новый этап потепления, пусть и не в скором будущем, а в перспективе.

Список литературы

1. Данилов, Д. Финляндия и Швеция на пути в НАТО // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. – 2022. – № 5-6. (дата обращения: 06.09.2023).
2. Воронов, К.В. Северный нейтраллизм: исторический финал или трансформация?// Современная Европа.- 2018. - С. 80-89. (дата обращения:06.09.2023).
3. Андреев, С. Новая геополитическая реальность: взгляд из Хельсинки. РСМД.- 2022.С. 43-85. (дата обращения: 06.09.2023).

УДК 327+172.4

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кухтин М.М., канд. полит. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mikhail-kukhtin@yandex.ru

Введение. Кризис позитивистской методологии научного познания своеобразно проявился в теории международных отношений. Дисциплина никогда не структурировалась единой парадигмой, подобной классической механике или теории множеств. Международные исследования развивались через ряд «больших споров», в которых победа была понятием относительным, а проигравшая сторона отчасти сохраняла идейное влияние. Традиционное отсутствие единого подхода, признанного всем профессиональным сообществом, сделало специалистов-международников достаточно восприимчивыми к постмодернистским теориям. Последние, как известно, оспаривают классическое понимание истины, критикуют «большие нарративы» как инструменты власти и, по сути, отрицают прогрессивное развитие общественного бытия и сознания (отсюда игры с цитатами и бесконечные интерпретации уже существующего культурного наследия).

Основная часть. Появление постмодернистских теорий международных отношений объясняется целым комплексом причин. Отчасти оно было связано с переосмыслением задач научного познания в целом. Позитивизм отрицал собственно философские проблемы, однако сам, парадоксальным образом, претендовал на роль единственно верной

философии науки. Такая двойственная позиция и спорные критерии верификации, по сути, ставившие под вопрос познаваемость внешнего мира, неизбежно вели к кризису соответствующей исследовательской методологии. С другой стороны, постмодернизм в теории международных отношений можно истолковать как своеобразный протест против ее собственной «метафизики». Классический реализм абсолютизирует вестфальскую модель национально-государственного суверенитета, идеализм – международные институты и рыночную экономику, при этом обе школы исходят из неизменных антропологических установок, оторванных от анализа конкретно-исторических условий. В более поздних теориях (неореализм, неолиберализм) данные недостатки в большой степени преодолены, однако они, как и их предшественницы, претендуют на всестороннее объяснение своего предмета, на обладание единственным (или, по крайней мере, наилучшим) ключом к тайнам мировой политики. Кроме того, накопившийся за полтора столетия опыт международных исследований скорее подтверждает тезис о неизбывной ангажированности гуманитарного знания, чем дает аргументы против него.

«Симулякр – это вовсе не то, что скрывает собой истину, – это истина, скрывающая, что ее нет. Симулякр есть истина» [1, с. 5]. Данное высказывание французского философа Ж. Бодрийера хорошо характеризует основную установку постмодернистской философии. Разумеется, она не исключает известной последовательности в оценке теоретических подходов в различных предметных областях. Их можно ранжировать по степени практической полезности (в духе прагматизма), применять различные моральные, эстетические и логические критерии, однако здесь уже нет традиционного понимания истины как прямого соответствия мысли своему предмету.

Отечественный исследователь Н. В. Юдин так характеризует специфику постмодернистских теорий международных отношений: «С точки зрения постструктуралистов, невозможно провести четкую разграничительную линию между субъектом и объектом познания, они носят взаимообусловленный характер, появляются и обретают смысл только в рамках соответствующего дискурса и не существуют вне его» [2, с. 7-8]. То есть, речь идет не только о критике той или иной «метафизики», но и о пересмотре оснований новоевропейской науки в целом. Здесь отвергается классическая концепция объективности, что отражает, среди прочего, кризис процедур верификации, принятых в гуманитарных науках. Если прогноз политического аналитика сбывается, как можно гарантировать, что сам факт его обнародования не помог этому свершиться? Кроме того, в общественном познании даже ошибки отражают «истину ситуации», поскольку совершаются закономерно и определяют новые практические решения, вплетаясь, таким образом, в объективный ход исторических событий.

В центре внимания Н. В. Юдина находится связка «безопасность-развитие». Данная концепция ставит во главу угла «содействие развитию «нестабильных» и постконфликтных стран, концептуализированное как проблема безопасности» [2, с. 19]. Проанализировав такую трактовку вопроса, автор делает вывод, что она перегружена подспудными идеологемами и угрожает ускорить эрозию базовых онтологий, традиционно структурирующих пространство международно-политических исследований [2, с. 22-23]. Ученый отвергает ключевую постмодернистскую интерпретацию проблем национальной безопасности, однако признает ее продуктивность как катализатора творческой мысли, как вызова устоявшимся представлениям и подходам. Другие авторы еще менее лестно отзываются о постмодернистских теориях международных отношений. «Популярность набирает конструктивизм, а теория постмодернизма остается без последователей» [3, с. 7]. Трудно сказать, с чем связано такое смещение приоритетов. Возможно, здесь сказались в первую очередь внутренние проблемы самого постмодернизма: методологическая и онтологическая фрагментарность, размытость исследовательских ориентиров и критериев успеха. С другой стороны, сегодня российская консервативная мысль связывает постмодернизм с кризисом базовых онтологий западной цивилизации («разложение основ»). Иными словами, остается открытым вопрос, насколько обсуждаемые концептуальные сдвиги обусловлены качеством релевантных объяснительных моделей.

При этом авторы приведенной оценки отмечают, что «поиск русской парадигмы ТМО может осуществляться только на постпозитивистских началах, т. к. позитивизм универсален» [3, с. 12]. Таким образом, эрозия старого понимания научного метода признается необратимой, однако подчеркивается, что постмодернизм отнюдь не является единственно возможным ответом на соответствующие познавательные затруднения.

Заключение. Постмодернистские теории международных отношений еще ждут своей окончательной оценки. Впрочем, поскольку мировая политика изучает процессы, непосредственно отсылающие к общественному сознанию, постмодернизм в данном контексте можно истолковать как зеркало текущей культурной ситуации, характеризующейся распадом старых ценностных иерархий и пересмотром устоявшихся паттернов мышления. При таком понимании он может быть полезен в социологии международных отношений, включая теорию политических элит и институтов. Любая широко принимаемая идея позволяет сделать какие-то выводы о состоянии испытывавшего ее влияние общества, независимо от ее эмпирической релевантности и эвристического потенциала.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр // Технология свободы. – Москва : Постум, 2015. – 240 с.
2. Юдин, Н. В. Связка «безопасность-развитие»: опыт постмодернистского анализа / Н. В. Юдин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – № 3. – С. 3–34.
3. Лебедева, М. М. Теория международных отношений в зеркале современных российских исследований / М. М. Лебедева, М. В. Харкевич // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 5 (50). – С. 7–19.

УДК 327:(070)

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛОГА

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
medovkina@donnu.ru

Введение. Политический блог – это онлайн-журнал, публикуемый отдельными лицами, группами и организациями для общения и, как правило, содействия обсуждению своих политических взглядов. Влияние блогов на политическую коммуникацию актуально как минимум в двух областях: транслирование политической информации и организация политических действий. Политические блоги являются неотъемлемой частью современных гибридных медийных систем и разделяют многие функции и возможности с социальными сетями, хотя они сохраняют свои отличительные черты как особый жанр.

Основная часть. Политические блоги определяются Р. Дэвисом как «онлайн-журналы, обсуждающие политику»[1]. Они публикуются отдельными лицами, группами и организациями и составляют важный компонент современных систем политической коммуникации во всем мире. Технически термин «блог» относится к онлайн-публикации, которая включает в себя отдельные сообщения, расположенные в обратном хронологическом порядке, и которые читатели обычно имеют право комментировать. Блоги, посвященные схожему набору тем, часто имеют тенденцию ссылаться друг на друга, в основном через списки ссылок и прямые ссылки на другие блоги в отдельных сообщениях. Эти текстовые сети образуют дискретные системы, самой широкой из которых является «политическая блогосфера», как часто характеризуют взаимосвязанную область политических блогов.

Изначально блоги провозглашались демократическими технологиями, которые расширяли бы возможности граждан за счет элит

и, таким образом, децентрализовали бы власть в политической коммуникации[2]. Однако среди самих политических блогов быстро возникла иерархия релевантности и влияния. М. Хиндман обнаружил, что наиболее известные американские политические блоггеры больше напоминают СМИ и политическую элиту, чем широкую публику, с точки зрения их социально-демографических характеристик и связей с истеблишментом [3].

По мере того как блоги становились популярными с их первоначального распространения в начале 2000-х годов, возникли различные отличительные типы политических блогов с особыми характеристиками и возможностями. В исследовании политических блогов США Д. Карпф предлагает типологию основанную на том, передают ли они гласности мнение отдельного лица или совокупность интересов, и являются ли их спонсоры инсайдерами или аутсайдерами по отношению к политическим и медийным институтам. Так, различают: классический блог, блог-сообщество, институциональный блог и блог-мост. Классические блоги, ведут, как правило, единолично. Обычно он содержит комментарии в виде коротких обновлений, которые публикуются каждый день. У большинства этих блогов очень мало читателей, и они, как правило, служат для того, чтобы дать гражданам возможность самовыражения, политического или иного характера. Блоги сообщества, напротив, собирают группы единомышленников, которые участвуют не только в обсуждениях публикаций, но и в коллективных действиях по конкретным вопросам или достижению определенных политических целей. Институциональные блоги используют стандартные функции блога, чтобы дополнить коммуникационный набор элитных организаций, таких как партии, кампании и СМИ. После короткой фазы критики и пренебрежения блогами элитные политические и журналистские организации быстро включили их в свои производственные процессы и часто нанимали блоггеров в качестве консультантов и комментаторов. Однако во многих случаях ведение блогов использовалось довольно нерешительно: например, политики часто оставляют свои блоги после завершения кампании, а журналисты обычно воздерживаются от комментариев, оставленных их читателями. При этом блоги стали устоявшимся жанром элитного политического и журналистского общения. Наконец, блог-мост обеспечивает коллективные действия онлайн-сообществ, представляющих интерес, но функционирует как классические пропагандистские группы или медиа-организации.

Чтобы понять роль и актуальность политического блога следует оценить его взаимодействие с другими компонентами гибридных медийных систем, которые характерны для современных западных демократий. В соответствии с этим Р. Дэвис предполагает, что политические блоги являются частью транзакционной экосистемы, где они

участвуют в постоянном обмене с такими участниками как партии, кандидаты, общественные движения и группы интересов, которые стремятся повлиять на общественную повестку дня [4]. В тоже время можно прийти к выводу, что политические блоги являются частью «циклов политической информации», которые, хотя в основном и сосредоточены на инсайдерах, временами допускают последующее вмешательство политически заинтересованных обычных граждан в формирование потоков политических новостей.

Несмотря на относительно низкую читаемость политических блогов, последствия их сильной партийной коннотации для политической поляризации, наряду с появлением других источников, таких как кабельные новости и ток-радио, вызвали озабоченность в США. Исследование содержания политических блогов показало, что они обычно ссылаются на другие блоги, которые разделяют их политические взгляды, а не на те, которые поддерживают противоположные взгляды, что они фильтруют новости на основе своих партийных ориентаций, а не пытаются предоставить полный отчет политических дебатов и событий, и что они обычно используют риторические приемы, нацеленные на то, чтобы вызвать интуитивную реакцию аудитории. Так же было обнаружено, что читатели политических блогов выбирают страницы, соответствующие их политическим убеждениям, а не ищут различные точки зрения. Учитывая относительно небольшие размеры аудитории политических блогов, последствия этих явлений скорее будут косвенными, чем прямыми.

Распространение политических блогов по всему миру, а также тот факт, что большинство функций блогов, таких как сообщения, ссылки и комментарии, общедоступны в цифровых форматах, которые, таким образом, могут быть легко преобразованы в обширные наборы данных, открывают многообещающие возможности для сравнительных исследований. Например, политолог К. Д. Хён [5] сравнил политические блоги в Соединенных Штатах, Великобритании и Германии и обнаружил, что американские блоги более фрагментированы по идеологическим и партийным признакам, чем блоги в двух других странах.

Заключение. Таким образом, благодаря своим возможностям коммуникации снизу-вверх, блоги можно рассматривать как предшественников так называемого Web 2.0. Краткость и личностная ориентированность блогов, а также их диалогический характер и сетевые возможности были воспроизведены и усилены популярными сайтами социальных сетей. Популярность блогов, их повсеместность и включение в повседневную жизнь людей делают их более привлекательными для политиков и журналистов, стремящихся как распространять свои мысли, так и оценивать общественность. Успешность применения блогов в современном мире обусловлена необходимостью увеличения поддержки конкретных целей политических акторов. С этой точки зрения

сопровождение информационной политики посредством блогосферы представляет собой звено политического проектирования, средство позиционирования важных проблем. Это достигается путем присвоения соответствующим проблемам политического статуса, т.е. распространения такой трактовки социальных вопросов, усвоение которой приведет к наращиванию волнений.

Список литературы

1. Devis, P. The politics of typing: the role of blogs in American Politics . New York, NY: Oxford University Press. //jf.spbu.ru – URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1460022935_567.pdf (дата обращения: 9.09.2023)
2. Gillmore, D. We, the media: mass journalism for people. // www.researchgate – URL:https://www.researchgate.net/publication/254296720_The_Logic_of_Connective_Action (дата обращения 9.09.2023)
3. Hindman, M. The myth of digital democracy. Princeton, NJ: Princeton University Press // press.princeton.edu. – URL: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691138688/the-myth-of-digital-democracy> (дата обращения: 9.09.2023)
4. Devis, P. The politics of typing: the role of blogs in American Politics . New York, NY: Oxford University Press. //jf.spbu.ru – URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1460022935_567.pdf (дата обращения: 9.09.2023)
5. Hyun, K. D. The Americanization of political communication via the Internet? // edsitement.neh.gov – URL: <https://edsitement.neh.gov/feature/declaration-sentiments-seneca-falls-conference-1848> (дата обращения: 10.09.2023).

УДК 327:321.011(470+571)

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПОЛЮС МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Минаев А.И., д-р ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
aiminaev68@yandex.ru

Введение. Концепция внешней политики Российской Федерации, принятая в 2023 году, констатирует формирование более справедливого, многополярного мира [1]. В этой связи научное определение характеристик полюса многополярного миропорядка представляется весьма своевременным как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Содержание понятия «полюс многополярной системы международных отношений» следует рассматривать в контексте теории лидерства, достаточно хорошо разработанной применительно к международным отношениям как в зарубежной, так и в отечественной политической науке.

Основная часть. В теоретическом плане лидерство подразумевает наличие в международных отношениях иерархичности, политического начала, управляемости и целеполагания. Акцент на роли лидеров в истории и в современном развитии международных отношений создает представление об упорядоченном и прогрессивном характере последних, в отличие от стереотипа стихийности и анархичности международного взаимодействия.

Американский политолог польского происхождения Дж. Модельски в 1970 – 1980-х гг. создает комплексную теорию мирового лидерства, которая включает четкую понятийную основу, историческую ретроспективу и логику развития данного феномена. В работе «Длинные циклы в мировой политике» (1987) он обосновывает следующие основные критерии лидера на международной арене:

- наличие политико-стратегической организации глобального радиуса действия;
- передовая экономика;
- открытое общество;
- ответственное отношение к глобальным проблемам.

В конце прошлого и начале нашего столетия наиболее заметным интеллектуальным явлением в рамках данного направления можно назвать концепцию «мягкой силы» американского политолога Джозефа Ная, наиболее полно изложенную им в книге «Мягкая власть: Средство добиться успеха в мировой политике» (2004). В ней он обращает внимание на то, что помимо «жестких» ресурсов власти (принуждения и использования экономических рычагов) в современных условиях все более эффективными становятся «мягкие» формы влияния, которые реализуются посредством распространения культуры государства, его внешнеполитических ценностей и дипломатии. В последних своих работах Най трактует мировое лидерство, используя концепт «умная власть», что подразумевает сочетание «жестких» и «мягких» ресурсов в рамках эффективной стратегии. На сегодняшний день «умную власть» можно понимать, как комплексную модель современного мирового лидерства, включающую в себя информационно-интеллектуальное влияние, многосторонность, креативность, способность продуктивно управлять международным развитием и решать глобальные проблемы.

Видный российский политолог, востоковед и международник А.Д. Богатуров также анализирует системную роль мирового лидерства. Называя лидерство наивысшей (по критериям своего времени) способностью страны или нескольких стран влиять на формирование международного порядка в целом или его отдельных фрагментов, он выделяет такие его базисные черты, как 1) военная сила, 2) научно-технический потенциал, 3) производственно-экономический потенциал, 4) организационный ресурс, 5) совокупный креативный ресурс (потенциал производства востребованных жизнью инноваций) [2].

Указанные теоретические новации, демонстрируют, с одной стороны, ограниченность представлений о сверхдержавности, сформировавшихся в жестко конфронтационную эпоху «холодной войны», с другой, создают научную основу для современного изучения феномена лидерства, выражением которого станет, вероятнее всего, полюс многополярного миропорядка.

В исторической ретроспективе лидерами на международной арене являлись гегемон, империя, сверхдержава и полюс. Генезис и содержание первых трех обстоятельно исследовано. Представляется принципиально важным, что биполярность для Советского Союза носила вынужденный, сдерживающий американский экспансионизм, характер.

В условиях многополярного мироустройства, содержание этого понятия принципиально меняется. Основой многополярности нам представляется цивилизационное разнообразие современного мира, а «парад цивилизаций» – реакцией на глобализацию.

Российский ученый, государственный и политический деятель В.А. Никонов констатирует существование в современном мире девяти цивилизаций, часть из которых распадается на субцивилизации. «У каждой из них, – пишет он, – имеется ядро, в котором цивилизационные особенности проявляются наиболее отчетливо, и периферия, где они размыты или имеют двойственную природу. У каждой цивилизации и/или субцивилизации есть отчетливые государства-лидеры, или одно отчетливое государство-лидер, которые выступают местом кристаллизации цивилизационных особенностей и центром притяжения для стран и народов, входящих в цивилизационную общность. Причем, если внутри цивилизации несколько государств-лидеров, не обязательно между ними существуют гармоничные отношения» [3].

Полюс многополярной системы международных отношений – государство-цивилизация, оказывающее влияние на состояние глобальной безопасности в объеме, значимом для современной системы международных отношений в целом, и обладающее следующими основными характеристиками:

- Наличие признаков локальной цивилизации, в комплексной взаимосвязи с «периферией» которой оно находится;
- Достаточный для участия в глобальном распределении ресурсов и произведенных продуктов экономический потенциал;
- Достаточная военная компонента для обеспечения самостоятельно или коллективно своего реального суверенитета;
- «Ментальная экспансия» – способность трансляции собственных ментальных, духовных и идейных основ на глобальный уровень.

К числу важных дополнительных характеристик, по нашему мнению, следует отнести:

- Ориентация на укрепление многополярного миропорядка.

- Участие в не имеющей формально закрепленной иерархии членов межправительственной организации, нацеленной на сохранение многополярного мира.

Заключение. Полюс многополярной системы международных отношений опирается на сочетание цивилизационной традиции, достаточного для сохранения своего статуса военного потенциала и приемлемые в современных условиях политическую организацию и социально-экономическую структуру.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»
2. Международные отношения и мировая политика: учебно-методический комплекс / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 639 с.
3. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? – М.: Издательство «Э», 2015. – 672 с.

УДК 327/378.1

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Минаев А.И., д-р ист. наук, проф.,

Онопко О.В., канд. полит. наук,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

aiminaev68@mail.ru

Введение. Несмотря на свою историческую, этническую и культурную близость России, большинство славянских государств занимают враждебную ей геополитическую позицию. Украина находится в состоянии прямого вооружённого конфликта с РФ, а государства-члены ЕС и НАТО (Болгария, Босния, Польша, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия), а также Северная Македония и Черногория признаны совершающими в адрес России недружественные действия. Большинство славянских государств публично поддерживают Украину, предоставляя ей оружие и боеприпасы, разведданные, а также участвуя в антироссийских санкциях и различных международно-политических и военных инициативах (например, Люблинском треугольнике, Вышеградской группе, Триморье и др.). Лишь Белоруссия и Сербия пока что придерживаются дружественно-нейтрального по отношению к России курса в международной среде, но и это может измениться в любой момент

в случае смены правящих в них режимов или при усилении на них международного давления со стороны западных государств и институтов.

Основная часть. В этих условиях, Россия нуждается в выработке долгосрочных стратегий взаимодействия со славянскими государствами, направленных на защиту её национальных интересов и укрепление политического влияния. Такая масштабная внешнеполитическая задача не может осуществляться без экспертно-аналитического и научного сопровождения со стороны политологов-международников, владеющих специальными знаниями о политической жизни славянского мира, внутренней и внешней политике входящих в него стран, особенностях их участия в современных международно-политических процессах. Именно такого рода специалисты могли бы взять на себя не только текущее обеспечения деятельности российских государственных органов, занимающихся вопросами, связанными со славянскими государствами, но и концептуальное и даже идеологическое обоснование славянского направления внешней политики России.

На сегодняшний день работа на этом направлении ведётся крайне sporadично, ограниченно и несистемно. С одной стороны, фундаментальные политологические исследования славянских государств, а также подготовка высших научно-педагогических кадров ведётся в МГИМО (у) МИД России, Дипломатической академии МИД России, СПбГУ, Институте Европы РАН и др. академических и научно-исследовательских структурах. С другой стороны, в России отсутствуют специализирующиеся на славянских государствах магистерские программы по международным отношениям, из выпускников которых государственные органы могли бы рекрутировать специалистов для текущей аналитики и осуществления внешнеполитической экспертизы в этой сфере.

Вместе с тем такие международники могли бы решать целый спектр задач для внешнеполитической практики, которыми на сегодняшний день заняты либо непрофильные специалисты, либо представленные в «единичных экземплярах» эксперты более высокого уровня:

- 1) используя знание языков, осуществлять сбор и первичную аналитическую обработку информации из открытых источников о политической ситуации в славянских государствах;
- 2) на научном уровне анализировать политические процессы в славянских государствах, прогнозировать их дальнейшее развитие;
- 3) осуществлять регионоведческую и страноведческую экспертизу текущей политической ситуации в славянских государствах и состояния отношений России с ними;
- 4) предлагать проекты конкретных решений в сфере внешней и информационной политики, политики безопасности в отношении славянских государств и славянского мира в целом;

5) служить проводниками российского влияния на научные и академические элиты славянских государств.

Подготовка таких специалистов возможна в рамках исследовательской магистерской программы по международным отношениям по профилю, связанному с международно-политическими исследованиями славянских государств. Такая программа позволяла бы получить о них комплексное представление: изучить их историко-культурные, социально-экономические и политические особенности; получить навыки использования иностранных языков; приобрести опыт применения современных научно-исследовательских и информационных технологий; создать основу для будущей исследовательской и экспертно-аналитической деятельности выпускника в сфере политологического изучения славянских государств. По итогам же государство получало бы исследователей-международников, владеющих научными знаниями о специфике функционирования политических институтов и протекания политических процессов в славянских государствах и способных к экспертно-аналитическому сопровождению политики России по отношению к ним.

Такая программа могла бы стать уникальной для России. Аналогичные магистратуры есть только в Белоруссии, США и Польше. А интерес к ней мог бы возникнуть не только у государственных органов, нуждающихся в специалистах по славянским государствам, но и, конечно же, у самих абитуриентов – преимущественно лиц, получивших степень бакалавра по истории, политологии, международным отношениям, социологии, филологии, экономике, праву и другим направлениям подготовки. У Донецкого государственного университета для её реализации есть серьёзный потенциал:

- опыт научной и педагогической работы в сфере славянских исследований у кафедры истории России (ранее – истории России и славянских народов);

- условия для качественной языковой подготовки студентов на базе кафедры общего, славянского и прикладного языкознания имени Е.С. Отина (чешский, польский и украинский языки);

- основательная профессиональная подготовка на бакалавриате по направлениям «Политология», «История» и «Международные отношения»;

- возможности для прохождения научно-исследовательских практик в МГУ, МГИМО, БГУ, ЮФУ и СПбГУ, а также производственных практик в частных исследовательских компаниях и некоммерческих организациях (например, РАПН, РСМД).

Заключение. Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что открытие профильной программы в сфере международно-политических исследований славянских государств, разработкой которой занимается

кафедра международных отношений и внешней политики ФГБОУ ВО «Донецкого государственного университета», будет способствовать эффективной реализации внешней политики России по отношению к славянским государствам и в перспективе может позитивно сказаться на уровне экспертно-аналитического обеспечения деятельности российских государственных органов, занимающихся вопросами взаимодействия с ними, повысит научную обоснованность принимаемых в данной сфере политических решений.

УДК 94:321.02:(510):(5-13)

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ В ЮЖНОЙ АЗИИ

Мнухина Р.М.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
rimmavk1@gmail.com

Введение. Мягкая сила – это важный современный инструмент политики государства, которое является великой державой или стремится ею стать. В то время как жесткая сила более заметна в международной системе в форме военной и экономической мощи, именно мягкая сила часто действует незаметно, на заднем плане. Возвышение Китая как великой державы и его стремление обогнать Соединенные Штаты Америки является одной из самых поразительных особенностей международной системы в наше время. В то время, как Китай явно добился впечатляющих успехов в плане увеличения своих ресурсов жесткой силы, он также приложил большие усилия для расширения своей мягкой силы.

Цель данной работы состоит в представлении деятельности Китая в области политики «мягкой силы», усилий по её наращиванию на примере политики «мягкой силы» Китая в Южной Азии, сосредоточив внимание на культурном влиянии.

Основная часть. Дипломатические усилия Китая в области культуры можно разделить на три категории. Во-первых, официальные программы, направленные на улучшение международного имиджа Китая с помощью программ или политики, которые определяют долгосрочное развитие и экспорт культурной продукции. Во-вторых, программы международного культурного обмена и популяризации искусства, развлечений (например, кино, кухни и т.д.). В-третьих, популяризация китайского языка и изучения Китая. В Южной Азии Китай также стремился усилить свою мягкую силу с помощью этих трех подходов.

Одним из успешных направлений «мягкой силы» Китая являются Институты Конфуция. Они являются важнейшим компонентом китайской стратегии мягкой силы. Институты Конфуция – это «некоммерческие государственные учреждения, целью которых является продвижение китайского языка и культуры в зарубежных странах» [1]. По всей Южной Азии действует ряд институтов Конфуция, которые проводят обучение китайской философии, ценностям, культуре и языку. Привлекательность, доступность и усваиваемость культуры страны имеют решающее значение для определения того, как ее воспринимают за рубежом. В случае Южной Азии некоторые аспекты китайской культуры, такие как кухня и телевизионные сериалы, довольно популярны. Тем не менее, индийская культура, которая имеет гораздо больше общего с культурами других стран Южной Азии, также пользуется огромной популярностью в регионе.

Кроме того, уникальность китайской культуры, которая может являться ключом к повышению ее привлекательности, может стать серьезным препятствием. Например, изучение китайского языка в основном рассматривается как трудная задача, учитывая его сложный алфавит. Таким образом, доступность китайской культуры ограничена, поскольку понимание становится сложным для иностранцев.

Попытки Китая использовать мягкую силу в Южной Азии также сталкиваются с двумя другими ключевыми проблемами. Во-первых, во всем мире растет обеспокоенность действиями Китая во главе с США. В качестве примера можно привести то, что после того, как США обвинили Институты Конфуция в том, что они являются «пропагандистским фронтом Коммунистической партии Китая» институты Конфуция по всему миру оказались под пристальным вниманием [1, там же]. Во-вторых, определенная политика, применяемая Китаем для усиления своей мягкой силы, не воспринимается положительно большинством её объектов. Например, в Пакистане — южноазиатском союзнике Китая, стремящемся получить крупномасштабные экономические выгоды от инициативы BRI, китайский был объявлен обязательным языком во многих учебных заведениях. Некоторые критики утверждают, что «обязательный» аспект такого продвижения китайской культуры эквивалентен «культурной колонизации Пакистана Китаем» [2]. Очевидно, что такие аргументы снижают эффективность усилий Китая по «мягкой силе» в регионе и за его пределами. Следовательно, можно утверждать, что по большей части, вместо того чтобы смягчать настроения о «растущем Китае как угрозе», усилия Китая по использованию мягкой силы могут стать жертвой того же самого.

Серьезная борьба, с которой сталкивается Китай в расширении своей мягкой силы, обусловлена характером его внутреннего управления и политики. Например, китайское информационное агентство «Синьхуа» стремится стать «международным информационным агентством реального

мира», что непосредственно усилило бы мягкую силу Китая в мире [3]. Однако официальное государственное агентство печати Китая часто становится свидетелем запятнания своего имиджа из-за высокой степени цензуры, связанной с его репортажами.

Некоторые политические условия также препятствуют усилиям Китая по применению мягкой силы. Например, контракты с иностранными партнерами, управляющими Институтами Конфуция, строго требуют от них соблюдения пекинской политики «одного Китая», и они не должны заключать аналогичные языковые соглашения с тайваньскими партнерами на условиях, политически неприемлемых для Пекина. Стоит также отметить, что в отчете Human Rights Watch за 2019 год говорилось, что «Институты Конфуция являются продолжением китайского правительства, которое подвергает цензуре определенные темы и перспективы в учебных материалах по политическим мотивам и использует методы найма, учитывающие политическую лояльность» [4]. Таким образом, подобные случаи подрывают доверие к китайским инструментам мягкой силы.

Заключение. Впечатляющее возвышение Китая как великой державы на подъеме во многом объясняется его экономическим могуществом. С точки зрения очарования ее ценностей, норм и культуры, влияние все еще намного ниже уровня многих великих держав — исторических или нынешних. Его усилия в области мягкой силы в значительной степени зависят от его экономической мощи. Хотя это действительно обеспечивает дружбу многих стран, это лучше рассматривать как стратегическое соглашение, а не как какой-то абсолютный результат влияния китайской культуры и ценностей. Несмотря на трудности, Китай продолжает свои усилия по углублению своих культурных связей со странами Южной Азии. За прошедшие годы Пекин создал несколько центров дружбы, программ культурного обмена, инициатив по сотрудничеству в области буддизма, стипендий и т.д. со многими небольшими странами Южной Азии на двустороннем уровне. Однако стоит задуматься, действительно ли эти попытки усиливают мягкое влияние китайской культуры или просто укрепляют ее имидж как «создателя богатства» — экономического центра, который потенциально может принести пользу бедным экономикам Южной Азии.

Список литературы

1. Lai, Hongyi. China's cultural diplomacy: Going for soft power / China's Soft Power and International Relations, London: Routledge. — 2012. — URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/China%E2%80%99sculturaldiplomacy%3A-Going-for-soft-power%3ALai/0faeaba408f852c862753c610ff8dfbcd04ed> (дата обращения: 14.09.2023).
2. Pal, D. China's Influence in South Asia: Vulnerabilities and Resilience in Four Countries / Carnegie Endowment for International Peace. — 2021. — URL:

<https://carnegieendowment.org/2021/10/13/china-s-influence-in-southasia-vulnerabilities-and-resilience-in-four-countries-pub-85552> (дата обращения: 14.09.2023).

3. Shambaugh, D. China's Soft-Power Push: The Search for Respect / Foreign Affairs. — №94(4). — 2015. — P. 99-107.
4. World Report 2019 / Human Rights Watch. — URL: <https://www.hrw.org/world-report/2019/countrychapters/china-and-tibet> (дата обращения: 12.09.2023).

УДК 94:06.091(477.6)

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ДОНБАССА

Нестерцов В.Д., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nestertsov.1945@mail.ru

Введение. Формирование определенных особенностей населения Донбасса тесно связано с процессами освоения дикой малозаселенной степи и превращение ее в наиболее густонаселенный, промышленно развитый регион страны. Практически он формировался как рубежный регион, в основе которого лежали три социокультурных пространства: Западное, восточное и азиатское. Эта особенность делала его открытым внешнему миру и в перспективе давала возможность активно участвовать не только в экономической жизни государства, но и в международном разделении труда что способствовало формированию здесь многоконфессионального общества. Именно эта среда и явилась той основой, в которой формировались те личности, которые вошли в историю Донбасса как выдающиеся менеджеры и предприниматели. Их имена сегодня на слуху у каждого жителя региона. Но особая роль в его развитии принадлежит генерал-фельдмаршалу, светлейшему князю М.С.Воронцову. Он первый понял значение Донбасса для Российского государства и всеми мерами способствовал его промышленному освоению и развитию.

Основная часть. Воронцова М.С. отличали широта взглядов, верность данному слову, честность и порядочность, безграничная любовь к родине. Выросший в семье крупного российского государственного администратора он с детства был свидетелем и участником важных государственных дел, которыми занимался его отец князь С.Р.Воронцов. Немаловажным фактором было и то, что его крестной матерью была сама императрица Екатерина Великая. Михаил получил отличное образование по системе, разработанной его отцом, который взял лучшее из образовательных программ Англии, Франции, Венеции, где он работал посланником. Несмотря на привилегии в дворянских чинах, он

отказывается от звания генерал-майора и начинает воинскую службу с низших чинов, познавая ее азы с самого начала. Принимает активное участие в грузинской и турецкой военных компаниях и в 26 лет получает звание генерал-майор [1].

Французскую кампанию он заканчивает командующим Русским оккупационным корпусом во Франции. Именно здесь раскрывается его талант как руководителя, которому приходилось решать множество сложных проблем военного, хозяйственного и административного характера. Он блестяще справляется с этой задачей, проявив себя искусственным дипломатом и умелым руководителем. Он убеждает даже французского герцога Ришелье выделить дополнительные средства на содержание русского корпуса, тем самым сэкономив государству значительные средства.

В мае 1823 года М.С. Воронцов назначается генерал-губернатором Новороссийского края и наместником Бессарабии. В этот регион входила Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губернии и Бессарабская область. Данная территория располагалась на 21161000 десятинах земли. Население составляло примерно около 2 млн. человек проживавших в 52 городах, 191 иностранная колония, 5882 местечка, селения и деревни [2].

Здесь С.М. Воронцов столкнулся с проблемой кадров управленцев, который был дефицитом в государстве. Ему пришлось провести титаническую работу по их подборке и дальнейшему воспитанию. Он достаточно долго беседовал с кандидатами, рассказывал им о своих проектах, интересовался их мнением. Примечательно и то, что среди них было много молодежи, которые предпочли престижной армейской службе, работу в команде князя. В итоге многие представители дворянского сословия перешли к нему на службу и с энтузиазмом принялись за освоения края. Позднее, многие из них пройдя школу воспитания у С.М. Воронцова стали крупными государственными деятелями. Учитывая многоконфессиональный состав населения Екатеринославской губернии он бережно относится к этим вопросам разрешая строить различные культовые сооружения.

Он держит в центре внимания и вопросы изучения природных богатств региона приглашая сюда различного рода исследователей. Более того он приглашает в Донбасс для работы заводчика с Урала А.Н. Демидова, предлагая открыть здесь добычу угля. Но тот отказывается от этого ссылаясь на исследования француза Ле Пле, заявившего что Донбасские угли по своим запасам уступают месторождениям Англии, Франции и Бельгии. Не веря в это утверждение он добивается разрешения императора и отправляет на Дон 1000000 пудов местного угля, который был успешно реализован [3]. Не останавливаясь на этом он решает личным примером показать потенциальным инвесторам и предпринимателям возможность организации здесь прибыльного производства по добыче

угля. С этой целью он приглашает на службу опытного инженера А.В.Гурьева, который по его поручению организовывает на взятой князем в аренду слободе Александровке рудник. Доведя его до высокой степени добычи угля он дарит одну из шахт рудника купцу А.Иванову. Это был не только символический акт, но и действие имевшее большое практическое значение. Купцы начали постепенно вкладывать капитал в угольную промышленность.

Князь был высокообразованным начитанным человеком сам имел огромную библиотеку он инициирует создание библиотек по всему краю, уделяет большое внимание образованию населения способствуя открытию в крае гимназий и училищ Инициирует выпуск газеты «Одесский вестник» и «Новороссийский календарь» в котором печатались различные статистические данные, сам пишет обзорные статьи в газету, рассказывая о развитии региона.

Заключение. Таким образом князь М.С.Воронцов оставил яркий след в истории края. Верный своему кредо - быть первым он становится у истоков горнодобывающей промышленности Донбасса, что явилось основой развития впоследствии здесь металлургического комплекса. Созданная им система административного управления выдержала испытания временем и дала государству опытных администраторов и руководителей крупных промышленных предприятий. Пройдя школу Донбасса многие администраторы в различные времена выдвигались на высокие государственные посты успешно решая поставленные задачи. Намеченные им проекты по экономическому и культурному развитию региона развивались и после него, претворяясь в жизнь его учениками и последователями. Такая неутомимая и плодотворная работа его на благо отечества была по достоинству оценена его потомками. На собранные по всей стране деньги ему в Одессе 8 ноября 1863 года был торжественно открыт памятник.

Список литературы

1. Нестерцов В., Нестерцова Е., Щербинина Е. Деловая элита Донбасса (XIX – начало XX вв. – Донецк.»Юго-Восток», 2007. – С.177.
2. Ремнев А.В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). – М.: МОНФ, 1997. – С. 2–66.
3. История Новороссии. Центр гуманитарных инициатив. Москва-Санкт-Петербург, 2018. – 863 с

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ: КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ

Павлюк Т.Ю., Нестерцов В.Д., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tanya-pavluk2001@mail.ru

Введение. Противостояние Запада российскому государству продолжается ни одно столетие. Эта конфронтация находила своё отражение как в открытых военных конфликтах, так и в скрытых психологических войнах. Такая деятельность западных государств имела доктринальную поддержку в их законодательствах. К примеру, США с момента обретения независимости придерживаются гегемонистской политики, направляют всю свою силу и мощь на создание однополярного мира. Однополярностью считается свойство международной системы, в которой существует лишь одна сверхдержава, и ни одно другое государство (или коалиция государств) не обладает достаточной мощью для того, чтобы ее уравновесить. Такой сверхдержавой, по мнению руководства США, могут быть только сами Штаты.

Основная часть. Цель исследования состоит в изучении гуманитарного аспекта конфликта на Украине, а именно гуманитарной помощи Российской Федерации населению Донбасса, как составляющей гибридной войны Запада против российского государства.

Такое западническое видение вероятного миропорядка не может отвечать интересам Российской Федерации, которая, в свою очередь, стремится воплотить в жизнь многополярный мир. При такой модели мира лидерство в мировой политике принадлежит не одной стране, а нескольким. При анализе доктринальных документов и стратегий можно обнаружить, что тенденция многополярности является одной из ключевых тем в российской внешней политике [1].

Вполне очевидно, что Россия будет стоять у истоков образования многополярного мира, поскольку лишь её принципы и идеалы политического курса могут стать основой для создания и упрочнения международного миропорядка, в котором каждая страна будет иметь собственный голос и право выбора.

В свою очередь, Соединённые Штаты, в корне несогласные с подобным видением правительства России строения будущего миропорядка, ведут против неё «гибридную войну» совместно со своими западными партнёрами. «Гибридная война» трактуется как использование военных и невоенных методов в интегрированной кампании, направленной на достижение неожиданности, захват инициативы и получение

психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности; масштабные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в паре с экономическим давлением [2].

Приведенное понятие ёмко и точно характеризует современные действия коллективного Запада во главе с Соединёнными Штатами против Российской Федерации. Развязанная западными силами война на Украине тому подтверждение. В этой войне Украина – это территория и пешка, которой можно пожертвовать. В условиях экономического спада, потеряв те экономические рычаги, которые они могут предложить другим странам, Соединённые Штаты все больше полагаются на свой имперский статус и военный потенциал [3].

С первых дней существования «незалежной» как самостоятельного субъекта международных отношений, сторонники так называемой «западной демократии» делали упор на русофобию и украинский национализм. Из сознания украинского населения вытеснялось всё позитивное, что было связано с Советским Союзом и Россией. Массово сносились советские монументы, а их место занимали бандеровские памятники. Население страны зомбировалось украинскими СМИ, а все инакомыслящие репрессировались. Проводилась политика украинизации, русский язык вытеснялся из всех сфер жизни. Так, с течением времени, под влиянием идеологии Запада появились те, кого сейчас не без причины именуют «нациками» и «бандеровцами»¹.

На протяжении всего конфликта на Донбассе (с 2014 года), Россия ставила своей целью помощь и защиту донбасского населения от губительного влияния военных действий. К проблеме оказания гуманитарной помощи населению Донецкой и Луганской Народных Республик проявили интерес и участие как правительство Российской Федерации, так и неравнодушные россияне. Так, одной из главных задач в оказании гуманитарной помощи Донбассу на государственном уровне стала организация и регулярная отправка Россией гуманитарных конвоев в наиболее пострадавшие города и населенные пункты на территориях ЛДНР, т. е. в те места, куда практически не поступала – или минимально поступала – помощь из каких-либо альтернативных источников. Серия гуманитарных конвоев на Донбасс стала самой масштабной зарубежной операцией основного российского ведомства по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи – МЧС РФ/ЭМЕРКОМ. Другой немаловажной задачей российского высшего руководства стала организация приёма беженцев из Донецкой и Луганской Народных Республик на территории Российской Федерации. К примеру, уже 22 февраля 2022 года 44 региона РФ были готовы принять у себя беженцев, эвакуированных из ДНР и ЛНР.

---

¹ приверженцы идей нацизма и неонацизма.

В целом роль России как страны, принявшей наибольшее число украинских беженцев на пиковом этапе гуманитарного кризиса, была эффективной и, по российским меркам, беспрецедентной как по общему числу беженцев из одной конфликтной зоны, принятых в весьма сжатые сроки, так и по поистине общенациональному охвату усилий по оказанию им гуманитарной помощи.

Наряду с гуманитарной операцией со стороны и под контролем российского государства, гуманитарная помощь Донбассу оказывалась и поступала и по негосударственным каналам – через НПО, другие общественные организации, движения и фонды, политические партии и т.п. Она была настолько широкой и активной, что стала наиболее масштабной волонтерско-гуманитарной кампанией такого рода со стороны гражданского общества в современной истории России. Участниками этой кампании стали не только более организованные группы, но и менее формальные, сетевые структуры, при активной роли социальных сетей и медиа. Главное то, что никакая активность такого масштаба не была бы возможной без ее массовой поддержки со стороны рядовых граждан, которая создала базовый фон для операций более организованных структур [4].

Заключение. Анализируя изложенное следует сделать вывод, что гуманитарный аспект был и остаётся одним из приоритетных в помощи российского государства народу Донбасса. Гуманитарная миссия приняла невероятные масштабы, о чём свидетельствует статистика оказанной помощи населению республик. Нравнодушие властей Российской Федерации, а также негосударственных НПО и отдельных граждан в очередной раз доказывает приверженность российского народа незыблемым духовно-моральным ценностям, принципам и основам международного права и истинной демократии. Лишь с их помощью у России есть шанс перехватить пальму первенства за достижение многополярного миропорядка, основанного на взаимоуважении.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения 8.09.2023).
2. Гибридное оружие войны // Газета.Ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/08/10/10112729.shtml> (дата обращения 14.09.2023).
3. The US war over Ukraine is a phase in the West's hybrid war on Russia // Geopolitical Economy Report. – URL: <https://geopoliticeconomy.com/2022/04/11/us-war-ukraine-hybrid-war-russia/> (дата обращения 14.09.2023).
4. Степанова Е.А. Гуманитарная роль России в конфликтах на Донбассе и в Сирии // ИМЭМО РАН. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2018/01/09_Stepanova2_1.pdf (дата обращения 14.09.2023).

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ТУРЦИИ В 2003–2024 гг.: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Падалка Г.В., Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dontreplygl@gmail.com

Введение. Турция исторически имела большое геополитическое значение как для государств в прилегающих к ней регионах, так и для государств, расположенных более удаленно. Будучи членом НАТО во время холодной войны, она была геополитическим козырем Западного блока как сильный союзник в непосредственной близости от Советского Союза. С распадом Варшавского договора этот фактор исчез. Однако Турция восстановила свое геополитическое значение на других основаниях. Одним из них является его расположение между крупными энергетическими рынками и крупнейшими производителями энергии. Хотя у нее нет собственных значительных запасов полезных ископаемых, она обладает стратегическими преимуществами для транзита энергоносителей, поскольку расположена между Ближним Востоком, Россией и Кавказом и крупными энергетическими рынками Европы и Запада.

Многие считают, что контроль над энерготранспортными коридорами может быть почти таким же важным, как контроль над самими поставками энергии. Благодаря своему геостратегическому положению между важными поставщиками и потребителями энергии Турция может обеспечить себе мощную роль на мировом энергетическом рынке. Турция и другие глобальные игроки работают над укреплением роли страны как энергетического узла, агрегатора и транзитного коридора в своем регионе. Трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан (BTC), по которому нефть поступает с Каспия в Средиземное море, был открыт в июле 2006 года, и многие другие проекты, включая трубопровод Nabucco, который будет поставлять каспийский газ в ЕС в обход России, находятся в стадии серьезного рассмотрения. Благодаря таким инициативам Турция может не только обеспечить энергетическую безопасность для себя, но и внести свой вклад в глобальную энергетическую безопасность.

Основная часть. Целью является определение геополитической роли в энергетической сфере. Турция является важным транзитным государством на пути к ЕС, поскольку граничит со многими странами-поставщиками с одной стороны, а с Европейским союзом – с другой. Около 10 производителей, располагающих 35,5 процентами мировых запасов газа, заинтересованы или потенциально могут быть заинтересованы в использовании Турции в качестве транзитной страны в ЕС [1]. Таким образом, роль страны на рынке импорта газа в Союз останется большой.

Стоит отметить, что администрация США подчеркнула роль Турции как энергетического узла и особенно как важнейшего связующего звена между энергетическими запасами Каспия и Центральной Азии и мировыми рынками. В своих усилиях по продвижению роли Турции Вашингтон подчеркивает свою собственную важность в поддержке сотрудничества Турции и ЕС в вопросах энергетической безопасности. С другой стороны, Соединенные Штаты продвигают надежность Турции как надежного поставщика каспийских энергоресурсов, не имеющих выхода к морю, для себя. После окончания холодной войны Соединенные Штаты попытались установить военные связи с новыми независимыми государствами региона, чтобы американские фирмы могли с комфортом инвестировать туда. Америка также активно продвигала свои идеи относительно того, где следует строить новую инфраструктуру. Президент Клинтон наблюдал за подписанием соглашения по трубопроводу ВТС в 1999 году, по которому в настоящее время нефть транспортируется из Баку, Азербайджан, в турецкий порт Джейхан, откуда нефть может поставляться на западные рынки [2]. Турция также геополитически важна для производителей энергоносителей. Нестабильность энергетического рынка, которая может быть вызвана концентрацией мирового производства в нескольких регионах, не выгодна ни потребителям, ни производителям. Каспийский бассейн состоит из частей России, Казахстана, Туркменистана, Ирана, Азербайджана и Узбекистана. Поскольку Турция граничит с этим регионом, она автоматически стала альтернативой России. Российская монополия была подорвана нефтепроводом ВТС, который был введен в эксплуатацию в 2006 году, и строящимся в настоящее время газопроводом Баку-Тбилиси-Эрзурум (Шахдениз) [3]. Оба этих трубопровода соединяют Каспий с Турцией. Таким образом, Турция представляет собой возможный важный маршрут к крупным западным рынкам и имеет большое геополитическое значение для Каспийского региона.

Другим крупным производителем энергии, граничащим с Турцией, является Россия. Но Турция, скорее всего, будет конкурировать с Россией за транзит каспийского экспорта, чем станет ее маршрутом транзита энергоносителей. Невыгодное положение Турции усугубляет тот факт, что она в значительной степени зависит от российского импорта природного газа. В 2004 году она импортировала более половины своего газа из России.

Очень мало энергии, экспортируемой с Ближнего Востока, попадает на Запад через Турцию. В настоящее время реализуется несколько проектов по экспорту нефти и газа из Ирана (трубопровод Тебризерзурум) и Ирака в Турцию [5]. Однако из-за проблем со стороны поставок, включая политические и технические препятствия и саботаж, эти проекты не могут обеспечить транспортировку значительных объемов энергии.

Заключение. Исторически Турция имела и имеет геополитическое значение как для окружающих ее регионов, так и для регионов и дальних

стран. Это обусловлено главным образом ее расположением между крупными энергетическими рынками и крупнейшими производителями энергии. В условиях роста спроса на энергию и сокращения ресурсов крупные потребители энергии, такие как ЕС и США, стремятся обеспечить бесперебойные поставки, в основном за счет диверсификации своих поставщиков энергии. Турция имеет большое геополитическое значение для ЕС с точки зрения энергетики. Турция имеет существенное геополитическое значение для Соединенных Штатов, хотя, возможно, и не такое большое, как для ЕС. Что касается производителей, то Турция также весьма важна. Некоторые страны Каспийского региона, не имеющие выхода к морю, рассматривают Турцию как единственный экспортный маршрут, стремясь избежать экспорта через Россию или Иран. Участие западных держав, стремящихся к диверсификации на Каспии путем продвижения трубопроводов через Турцию, приносит как положительные аспекты, такие как экономическая и военная помощь, так и отрицательные, такие как усиление нестабильности как основы для Большой игры. Турция имеет несколько меньшее значение для двух других обсуждаемых регионов-экспортеров. Маршруты энергетических трубопроводов и борьба за влияние в регионах-производителях энергоносителей подпитывают соперничество между Россией и Турцией и вынуждают Россию учитывать важность Турции в геополитике региона. В то же время соперничество в Большой игре на Ближнем Востоке и Каспии ограничивает потенциал Турции как основного транзитного маршрута. Несмотря на эти ограничения, страна обладает потенциалом внести значительный вклад в обеспечение безопасности поставок энергоносителей на региональном и глобальном уровнях.

Список литературы

1. Baran Y. The Baku-Tbilisi-Geyhan Pipeline. – Ankara. – 2003. – P. 103.
2. Wagstlyl S. EU Gives Blessing to Gas Pipeline. – Washington, DC. – 2006. – P. 346.
3. Aras B. Turkish-Russian Relations: Implications for Eurasia's Geopolitics. – Ankara. – 2005. – P. 201.
4. Tekin A. Future of Turkey-EU Relations. – Ankara. – 2008. – P. 287-300.
5. Roberts F. «The Turkish Gate». – Washington, DC. – 2021. – P. 289.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ЛОББИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И АЗИИ

Падалка Е.С., Медовкина Л. Ю., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dontreplykpadalka@gmail.com

Введение. Правовое регулирование любого вида деятельности имеет свои особенности, зависящие как от законодательства государства, так и от лиц, заинтересованных в принятии «лояльных» норм. Следует отметить, что группы давления существуют еще с 1763 года, а уже начиная конца XVIII в. происходит зарождение нового вида деятельности, который сопровождается целенаправленным воздействием на представителей государственной власти. Неотъемлемой частью принятия решений в политической и экономической сферах становится влияние, оказываемое группой интересов (группой давления) в отношениях с государством, политическими институтами или другими субъектами, с целью продвижения наиболее выгодных для отдельных групп или всего общества вопросов. Однако если во многих странах Европы, лоббирование вышло на официальный уровень, то индустрия связей с общественностью в Азии очень самобытна и во многих отношениях сильно отличается от таковой в Великобритании, ЕС и США. Существуют огромные различия между культурными нормами Запада и Востока, а также отчетливые различия в политических сценах на огромном азиатском континенте.

Тем не менее, экономическое развитие государств и необходимость продвижение их интересов на политической арене способствует развитию и трансформации групп давления, освоению новых методов и средств воздействия, как для отстаивания интересов государства, так и частных лиц. Поддержка интересов заинтересованных субъектов трансформируется, получает правовую поддержку и становится особым видом деятельности и в тоже время технологией.

Основная часть. Целью является изучить и проследить видоизменение деятельности лоббистов, а также выделить особенности лоббирования в ЕС и странах Азии.

Следует отметить, что на европейском пространстве активно действуют как лоббисты-граждане ЕС, так и представители иностранных интересов. Касательно методов, вполне очевидным является то, что европейский лоббизм обладает своими отличительными чертами из-за институциональных особенностей функционирования самой организации. К этому относится и умение «играть» на принципах европейской интеграции, что приводит лоббиста к успеху в своей деятельности. Однако во многом действия представителей продвижения интересов сопровождаются и

незаконными или некорректными действиями, такими как взятки, оплата какой-либо реставрации или «пышный» государственный обед и теплый прием в лоббирующей стране. Это формирует огромное поле столкновения различных представителей и множество методов, к которым прибегают определенные лица для достижения своих целей на европейском пространстве и в институтах ЕС [1].

Тем временем, лоббирование является непростым делом для многих иностранных компаний, пытающихся пробиться в Китай. Американские лоббисты, более знакомые со своим ремеслом в системе, где новому законодательству предшествуют месяцы общественных дебатов, говорят, что в Китае они часто не слышат о законах, пока они уже не приняты [2]. Трудно даже знать, кого лоббировать.

В Азии трудно определить категорию лоббистов, но те, кто вовлечен в процесс влияния на правительство, варьируются от директоров по корпоративным коммуникациям до менеджеров по связям с общественностью и финансовых директоров. Феномен корпоративной социальной ответственности (КСО) очень важен и является источником большого бизнеса для западных компаний по связям с общественностью в регионе.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) – это концепция, когда организации (фирмы, компании) принимают во внимание интересы общества, принимая на себя ответственность за влияние своей деятельности на поставщиков, работодателей, местные сообщества и других заинтересованных лиц [3]. Принцип сохранения лица также означает, что эффективные общественные отношения в Азии требуют терпения и управления ожиданиями. Вежливое "да" на самом деле может означать "нет", поэтому важно ожидать неожиданностей даже от высокопоставленных политиков и чиновников.

Так, в Европе и США эффективное лоббирование может продолжаться и после принятия акта парламента. Например, в сфере внутренних дел Великобритании суды регулярно отменяют законы, принятые парламентом [4]. Однако в Азии для западной компании может быть глупым шагом передавать споры с правительством в суды этой страны.

Индустрия связей с общественностью в Азии сама по себе менее прозрачна, чем ее аналоги в Европе или Северной Америке. Нет никакого толчка, спроса или признания необходимости в реестре профессионалов лоббирования – хотя PR-индустрии приняли кодексы поведения, аналогичные тем, которые применяются их западными коллегами. Тем временем, 6 стран ЕС имеют законы или нормативные акты, регулирующие лоббистскую деятельность (Австрия, Франция, Ирландия, Литва, Польша, Словения), хоть многие законы и нормативные акты, связанные с лоббированием, существующие в Европе, в той или иной степени несовершенны или непригодны для использования. Существуют также проблемы, связанные со слабой реализацией и недостаточным соблюдением существующих правил [5].

Заключение. На европейском пространстве активно действуют лоббисты, являющиеся иностранными гражданами и гражданами ЕС. Их полномочия не имеют таких четких ограничений, как в США, и не регулируются отличными друг от друга законами. Также отличительные особенности имеет и база методов, которыми пользуются лоббисты. В первую очередь этому способствовали культурные различия и принципы европейской интеграции, которые очень важны для стран-участниц ЕС. Однако во многом действия представителей продвижения интересов сопровождаются и незаконными или некорректными действиями, в частности, взятками. Это формирует огромное поле столкновения различных представителей и множество методов, к которым прибегают определенные лица для достижения своих целей на европейском пространстве и в институтах ЕС.

В это же время, иностранным лоббистам в Азии действовать тяжело: из-за особенностей режима, культуры и уровня развития лоббирования. За редкими исключениями (например, Япония и Индия) многие страны Азии являются либо молодыми развивающимися демократиями, либо не являются демократиями вообще. Это означает, что, в отличие от Запада, процессы принятия решений часто непрозрачны и редко имеют открытые возможности для консультаций или адвокации.

В Азии не являются эффективными такие методы, как написание писем и отправление документации с изложением позиции и при этом получить хорошо аргументированные ответы, четко излагающие политику. Такое редко случается. В Азии полезно изложить свои взгляды на бумаге (предпочтительно на местных языках), но добиваться встреч для получения реакции, а не ожидать официальных ответов.

Список литературы

1. Defining lobbyists and regulating lobbying in Europe. – Текст : электронный // The Anti-Corruption Knowledge Hub from Transparency International. – 2020. – URL: https://knowledgehub.transparency.org/assets/uploads/helpdesk/Defining_lobbyists_and_regulating_lobbying_in_Europe_2016.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
2. Lobbying in Asia: main features. – Текст : электронный // lobbying. – 2021. – URL: <https://present5.com/lobbying-in-asia-main-features-from-western-point/?ysclid=lh3nycycz8876867697> (дата обращения: 05.09.2023).
3. The gentle art of lobbying in China. – Текст : электронный // The Economist. – 2001. – URL: <https://www.economist.com/asia/2001/02/15/the-gentle-art-of-lobbying-in-china> (дата обращения: 05.09.2023).
4. Form of government and lobbies in UK and UE. A comparative perspective. – Текст : электронный // Aperta Contrada. – 2015. – URL: <https://www.apertacontrada.it/2013/02/21/form-of-government-and-lobbies-in-uk-and-ue-a-comparative-perspective/> (дата обращения: 05.09.2023).
5. Lobbying in the European Union: current rules and practices. – Текст : электронный // European Union. – 2018. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2003/329438/DG-4-AFCO_ET\(2003\)329438_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2003/329438/DG-4-AFCO_ET(2003)329438_EN.pdf) (дата обращения: 05.09.2023).

ФАКТОР США В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД КАБИНЕТА СИНДЗО АБЭ (2012–2020 гг.)

Попова В.О.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
valeria.popova12@mail.ru

Введение. Регион Северо-Восточной Азии является одним из важных стратегических направлений во внешней политике как России, так и Японии. Обеспечение стабильности и безопасности в рамках региона и на своих границах, а также выстраивание добрососедских отношений на основе принципов взаимного доверия отвечает национальным интересам двух государств. Неблагоприятную почву для стратегического партнёрства между Россией и Японией в основном создают «наследие прошлого» в виде Курильского вопроса, а также военно-политический альянс Японии с США.

Основная часть. Военно-политический союз с США для Японии приобретает всё большую актуальность в свете возрастающей роли Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности северо-восточной его части, где существует ряд проблем, которые напрямую угрожают национальной безопасности и вызывают серьёзную озабоченность у японского руководства. В Белых книгах обороны Японии, прежде всего, обозначены следующие проблемы и угрозы, связанные с обеспечением безопасности вокруг Японии: разработка ракетно-ядерной программы КНДР, проблема Северных территорий¹, японо-корейский территориальный спор вокруг островов Такэсима, широкомасштабное и стремительное наращивание военного потенциала Китая и его попытки изменить статус-кво в Восточно-Китайском море с возможностью военного решения Пекином проблемы принадлежности островов Сэнкаку.

Япония в официальных документах неизменно подчёркивает, что альянс с США, наряду с оборонной системой самой Японии, составляет стержень её безопасности, а значит является гарантией перед лицом потенциальных внешних угроз. Однако, у Японии возникали опасения относительно поддержки США в японо-китайском конфликте в случае если он перерастёт в острую фазу с применением тяжёлого вооружения. США, признавая административный контроль Японии над островами Сэнкаку, считают, что вопрос не решён и должен быть урегулирован на двусторонней основе между Японией и Китаем мирным путём. Таким

---

¹ Северные территории – название, используемое в Японии по отношению к оспариваемым островам Курильской гряды.

образом, США занимают двойственную позицию в отношении оспариваемого архипелага [1].

Что касается ситуации связанной с ракетно-ядерной программой КНДР, то Япония в переговорном процессе по денуклеаризации Корейского полуострова, находясь в альянсе с США, также вынуждена полагаться на военные возможности своего союзника. Японское руководство неоднократно настойчиво добивалось со стороны США подтверждения выполнения обязательств по договору безопасности о защите японской территории от ракетно-ядерной угрозы со стороны Северной Кореи.

С приходом С. Абэ значительно усилилось националистическое крыло, которое начало ратовать за более независимый внешнеполитический курс и в области военной безопасности. В связи с опасениями относительно надёжности альянса, выстраивание добрососедских отношений с Россией выступали дополнительной «страховкой» Японии при урегулировании вопроса по денуклеаризации Корейского полуострова и японо-китайского конфликта, к тому же демонстрировали проведение более самостоятельной политики, а не только в роли «младшего партнёра» США.

Россия хотя и не представлялась с начала 1990-х гг. в официальных документах Японии источником серьёзной военной угрозы однако в них акцентировались некоторые риски связанные с российским государством. В контексте Курильской проблемы отмечалась активизация деятельности вооружённых сил России, в частности сохранение присутствия российского контингента на Северных территориях, которые Япония считает исконно своими. Кроме того, подчёркивалась тенденция к усилению взаимодействия с Китаем, которая могла привести к созданию «военного союза». Поскольку у Японии с двумя этими государствами существуют территориальные разногласия складывающаяся ситуация создавала почву для размышлений о создании союза на антияпонской основе, где Китай и Россия поддержат друг друга в этих спорах. Несмотря на то, что позиция России в контексте японо-китайского конфликта вокруг островов Сэнкаку нейтральна, главным для России здесь выступает обстоятельство, что в спор вовлечены ядерные державы, а именно с одной стороны Китай, а с другой – США как союзник Японии.

После начала кризиса на Украине и разворачивания антироссийской кампании Запада, наметилось осязаемое российско-китайское сближение в различных сферах сотрудничества, а Япония стала рассматриваться для России больше как союзник США, то есть потенциальный противник, на чьей территории вблизи российских границ размещены американские военные базы. Наряду с этим Россия увязывала выполнение пункта 9 Совместной декларации 1956 г. о передаче Японии островов Шикотан и Хабомаи с признанием Японией итогов Второй мировой войны, а также с

проблемой военного присутствия американских военных баз на её территории.

Безусловно, находясь в альянсе с США и будучи членом «Большой семёрки» С. Абэ должен был продемонстрировать солидарность с позицией стран «семёрки» и отреагировать на “действия России”. Для японского лидера важно было сохранить наметившееся потепление в двусторонних отношениях с Россией. В итоге Япония не признала референдум в Крыму законным и присоединилась к введению санкций. Япония неоднократно вводила ограничительные меры в отношении российских граждан, организаций, банков и т.д., но санкционная политика была более умеренная по сравнению с США, ЕС и их союзниками. На японского лидера оказывалось давление со стороны стран Запада в вопросе проведения российско-японского диалога. Например, в 2015 г. С. Абэ не пришёл к единому мнению с Б. Обамой в вопросе участия в торжествах по случаю 70-летия Победы в Москве [2]. В 2016 г. администрация Б. Обамы выступала с предостережениями в адрес С. Абэ отменить визит в Сочи для переговоров с Президентом России В.В. Путиным. По мнению самого С. Абэ это было связано с желанием США сохранить единство «Большой семёрки» в вопросе санкционного давления на Москву [3].

Заключение. Фактор США в российско-японских отношениях в период кабинета С. Абэ (2012–2020 гг.) проявлялся неоднозначно. Для Японии альянс с США имел первостепенное значение в свете существующих угроз у своих границ, но и проведение более самостоятельной политики было не менее важным, что проявлялось в диалоге Японии с Россией. С началом украинского кризиса и конфликта между государствами Запада и Россией у С. Абэ возникла необходимость найти баланс – учитывать аспекты, связанные с национальной безопасностью Японии, а также считаться с консолидированной позицией стран Запада в отношении России. К сожалению, следуя в фарватере западной политики, Япония нанесла ущерб своим национальным и геополитическим интересам, отдаляя урегулирование проблем не только с Россией, но и с другими странами, с которыми у неё существуют разногласия.

Список литературы

1. Joint Press Conference with President Obama and Prime Minister Abe of Japan (April 24, 2014) // The White House. Office of the Press Secretary. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/04/24/joint-press-conference-president-obama-and-prime-minister-abe-japan> (дата обращения: 20.09.2023)
2. Япония постоит в стороне от парада Победы // Коммерсантъ. 28 апреля 2015 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2718107> (дата обращения: 20.09.2023)
3. Абэ в мемуарах рассказал, что его визит в Россию в 2016 году вызвал злость Обамы // ТАСС. 11 февраля 2023 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17026567> (дата обращения: 20.09.2023)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Посредникова Т.Г.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.posrednikova@donnu.ru

Введение. В период холодной войны Запад был солидарен с советской точкой зрения, что политика умиротворения и Мюнхенское соглашение предоставили возможность Германии начать войну в Европе. Западные историки, в 85-летнюю годовщину Мюнхена, умаляя его значение в развязывании агрессии, стремятся переложить вину на СССР.

Основная часть. В советской историографии политика умиротворения рассматривалась как «политика подготовки и поощрения агрессии», и нашла обстоятельное объяснение в работах, проведенных в постсоветский период [1]. В 1976 г. Норман Гиббс опубликовал обстоятельное исследование, посвященное военной политике Британской империи [2], породившее целый этап дискуссий о политике умиротворения [3]. Основное внимание было сосредоточено на периоде между восхождением Н. Чемберлена на пост премьер-министра и началом Второй мировой войны. Тезис Н. Гиббса, что «большая стратегия» до сентября 1939 г., по сути, была «стратегией изоляции, а не приверженности континентальной Европе», был подвергнут ревизионистской критике [4], тем не менее, вопрос о зигзагах британской внешней политики остался не до конца изученным.

Цель исследования выявить логику формирования внешнеполитического курса Великобритании в предвоенный период.

К 1930-м годам «большая стратегия» (*grand strategy*) Великобритании включала два основных элемента: обеспечение безопасности Британских островов и оборону империи [5]. Как писал Лиддл Гарт: «Роль большой, или высшей, стратегии заключается в том, чтобы координировать и направлять все ресурсы страны или группы стран на достижение политической цели войны...» [6]. Главной задачей политики, – внешней и оборонной, – с позиций британского руководства виделось обеспечение международной стабильности как средства защиты британских экономических и политических интересов. В эволюции Британии как великой державы десятилетие оказалось трудным: продолжение Великой депрессии и сопутствующая ей массовая безработица угрожали ее социальной стабильности, а появление агрессивных держав ставило под угрозу ее национальную безопасность. На этом фоне среди политиков и чиновников, ответственных за разработку и

реализацию внешней и оборонной политики, прошли бурные дебаты о том, какие средства использовать для достижения стратегических целей.

В 1930-х гг. британская внешняя политика основывалась на балансе сил, но Н. Чемберлен, после прихода на пост премьер-министра, отказался от него в пользу установления «лучших отношений» с противниками Великобритании [7]. Одновременно через министра по координации обороны Т. Инскипа он инициировал возможности перевооружения, результатом чего стало ассигнование 1,65 млрд. ф. ст. на укрепление авиации и флота к 1941 г.; сухопутные силы при этом попали под сокращение. Получается, что Н. Чемберлен приступил к созданию защищенной с воздуха и моря крепости–Британии, усилив это договоренностями о ненападении с потенциальными агрессорами. В результате, к марту 1938 г. британская армия не была перевооружена, политика умиротворения не получила должного силового подкрепления.

Современные британские историки с пониманием относятся к мерам, предпринятым правительством Н. Чемберлена, игнорируя факт, что Мюнхенское соглашение разрушило договорную систему, имевшую цель сдержать германскую агрессию, привело к изоляции СССР, к переориентации малых стран Европы с Великобритании и Франции на Германию, что укрепило её политические и стратегические позиции. К концу марта 1939 г. британские сухопутные силы были восстановлены, политику умиротворения заменило стремление британского руководства к восстановлению баланса сил на континенте. Но вместо того, чтобы подписать договор с СССР, как с реальной военно-политической силой, англо-французские гарантии были предоставлены Польше, Греции и Румынии; воссоздан Высший военный совет; началось сближение с США; продолжилось перевооружение. В кабинете министров восторжествовало мнение, что подобных действий достаточно, чтобы сдержать Гитлера.

Очевидно, что основная ответственность за срыв англо-франко-советских переговоров 1939 г. лежит на кабинете Н. Чемберлена, что вокруг СССР искусственно создавалась атмосфера изоляции, что советскому руководству не предоставили выбора. Тогда как германо-советское сближение и начало боевых действий в Польше (и на Западе) обозначили провал предвоенной британской политики.

Заключение. Внешнеполитический курс Великобритании в предвоенный период прошел два этапа развития – «большой стратегии» и умиротворения. Политика умиротворения вела в Мюнхен, который, по представлениям Н. Чемберлена, должен был оттянуть начало конфликта для завершения программы перевооружения британских вооруженных сил. В стремлении остаться арбитром европейской политики британское руководство игнорировало СССР, упустив возможность создать антигитлеровскую коалицию до войны, как единственную возможность остановить агрессию.

Список литературы

1. Демидов С.В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в Европе в 1933–1939 гг. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. док-ра ист. наук по специальности 07.00.03 / С.В. Демидов. – Рязань, 2001. – 405 с.; Кадушечкин К. Б. Н. Чемберлен и формирование внутренней и внешней политики Великобритании в 1916–1939 годах : дис ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Кадушечкин К.Б. – Владимир, 2005. – 214 с.
2. Gibbs N.H. Grand Strategy, Vol. I: Rearmament Policy. – HMSO, 2016. – 1175 p.
3. Taylor A.J.P. The Second World war : An ill. history / A.J.P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1975. – 234 p.; Watt, Donald Cameron. How war came : The immediate origins of the Second World war, 1938-1939 / Donald Cameron Watt. – London : Heinemann, 1989. – 736 p.; Parker R.A.C. Chamberlain and Appeasement: British Policy and the Coming of the Second World War. – NY St. Martin's Press, 1993. – 388 p.; Robbins K. Appeasement (Historical Association Studies). 2nd ed. – Oxford, 1997; Churchill and appeasement / R.A.C. Parker. – London : Papermac, 2000. – 290 p; Caputi R.J. Neville Chamberlain and Appeasement. – Susquehanna University Press, 2000; Stewart G. Burying Caesar : Churchill, Chamberlain a. the battle for the Tory party / Graham Stewart. – London : Phoenix, 2000. – 533 p.
5. McKercher B.J.C. 'From Disarmament to Rearmament: British Civil-Military Relations and Policy-Making, 1933–1936' // Defence Studies, №1, 2001. – Pp. 21–48.
6. Clarke J. British Diplomacy and Foreign Policy, 1782–1865: The National Interest. – London ; Boston Unwin Hyman, 1989. – 350 p.
7. Лиддел Гарт Б.Г. Стратегия непрямых действий. – Москва: Астрель; Владимир : ВКТ, 2012. – 508 с.– С. 368.
8. Colvin I.G. The Chamberlain cabinet : How the meet. in 10 Downing Street, 1937-1939, led to the Second World War - told for the first from the Cabinet papers / By Ian Colvin. – New York : Taplinger, 1971. – P. 46.

УДК 94:327(476+474)

БЕЛАРУСЬ И ПРИБАЛТИКА: ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Сапай А.В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sapayalex1976@gmail.com

Введение. Современные белорусско-балтийские отношения неверно трактовать без исторического прошлого, отталкиваясь лишь от недавнего времени и последних событий. Данный подход может оказаться весьма ограниченным и ошибочным, так как в принятии государственных решений часто задействованы не только здравый смысл, но также историческая память и националистические амбиции.

Целью данного исследования является изучение древнего периода истории белорусского и балтийских народов. Исторически так сложилось,

что факты и события прошлых времен помогают по-иному оценить и охарактеризовать те политические решения, которые в настоящее время значимы во взаимоотношениях Республики Беларусь с Латвией, Литвой и Эстонией на политической арене.

Основная часть. История взаимоотношений современной Беларуси с государствами Балтии ведет к истокам Полоцкого княжества (XII–XIII вв.), которое было частью Древней Руси и включало в себя помимо земель нынешней Беларуси, Виленский край Литвы и Смоленскую область России. Так, исторические документы и исследовательские материалы подтверждают, что полоцкие границы в соотношении с современными белорусскими были намного шире. Наиболее важную роль в истории развития белорусского национализма играет Великое княжество Литовское, от которого, как считают белорусские историки, идёт начало белорусской государственности. Великое княжество Литовское, Жемайтійское и Русское (XIII–XVI вв.) – средневековое восточно-европейское государство, которое, на пике своего величия (XV век) включало в себя земли современных Беларуси, Литвы, большую часть Украины, части Латвии (Латгалия), Польши (Подляшье) и Молдовы. Центром данного государственного формирования являлся Виленский край (восточные районы современной Литвы с Вильнюсом, а также граничащие с ними районы Беларуси) [1].

Из-за трансграничности Виленского края, белорусские националисты считают ВКЛ (Великое княжество Литовское) не литовским, а белорусским – первым государственным проектом Беларуси. Согласно такому пониманию Литовцы позаимствовали у белорусов их подлинное название. Современная Литовская республика, это Жемайтія или Жмудь, т.е., центральные и западные районы современной Литвы во главе с Каунасом. Подлинная Литва по их мнению – это Виленский край и западные районы Беларуси, которые населяли литвины – предки нынешних белорусов [2].

Существуют и другие позиции данной теории. Так, важнейшую основу для построения альтернативной белорусской истории дает важное заключение. Его содержание сводится к тому, что этнические литвины являлись не восточными славянами, а балтами, которые были близки не русским и украинцам, а латышам и литовцам, т.е. жемайтам. Следовательно, возникновение государства литвинов происходило обособлено, отдельно от политогенеза восточных славян и со времён возникновения Полоцкого княжества «Литва» вело борьбу за независимость с «Русью» – киевскими князьями [3].

Данная историческая версия отрицает триединую доктрину русской народности, которая провозглашает русских, украинцев и белорусов одним восточнославянским народом, имеющим общий корень. Существует утверждение, что белорусы являются балтами, насильственно удаленными

от своих истинных корней и ассимилированных «Русью». Здесь отмечается и православие, как инструмент ассимиляции (упоминание киевского князя Владимира, который захватил Полоцк и крестил народ с греческую веру). Данная националистическая интерпретация вдохновила некоторых приверженцев литвинства обращению к католицизму, а иногда, и к язычеству. Согласно данной трактовке, белорусам нужно обратиться к литвинству и историческому осознанию правопреемства Беларуси с ВКЛ, которые столетиями противостояли русскому влиянию. По данной националистической версии, столицей Беларуси – является Вильнюс, а главным государственным символом – герб Пагоня (серебряный всадник на коне, в правой руке у которого меч, в левой – щит с золотым Лотаргинским крестом), герб Великого княжества Литовского [4].

Заключение. Таким образом, исходя из представленной теории, Беларусь имеет все основания отказаться от существующей политической направленности на строительство Союзного государства, отмежеваться от России, Украины, и, разрушая старые связи, направить новый вектор своего развития на партнерство с Западом – Евросоюзом и соседями-странами НАТО: Польшей, Литвой, Латвией и Эстонией.

Список литературы

1. Трещенок Я.И. Хрестоматия по истории Беларуси. Часть 1. С древнейших времен до 1917 г. / Трещенок Я.И., Бондаренко К.М. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – С. 118-122.
2. Носович А.А. Почему Беларусь не Прибалтика / А.А. Носович. – Москва: Алгоритм, 2017.– С. 4.
3. Павловец Ю. Идеи литвинства в современной Белоруссии / Западная Русь / URL: <https://zapadrus.su/zaprus/filzr/252-2011-01-28-08-06-56.html> (дата обращения: 20.09.2023).
4. Тюрин А. Миражи Великого княжества Литовского. Что на самом деле творилось под гербом Погони? / Сообщество «Историческая память» / Завтра // URL: <https://zavtra.ru/blogs/authors/15498> (дата обращения: 22.09.2023).

УДК 325.71 (323.1:323.2)

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА США: ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

Стаценко Т.В., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.statsenko@donnu.ru

Введение. Американская нация на раннем этапе своего развития формировалась из переселенцев Англии, Шотландии, Ирландии, Франции, Голландии, Германии и Швеции. До 1830 года на современную

территорию Соединенных Штатов Америки можно было въезжать свободно, не существовало ограничений, в 30-е гг. XIX века начинается регулирование миграционных потоков законодательством пограничных штатов, с 1875 года федеральным правительством. Для иммигрантов создаются большие возможности безвозмездного получения земли, сельскохозяйственных орудий и ссуды на благоустройство.

Основная часть. Миграционная политика США до второй половины XX века заключалась в формировании нации этнических групп, а не нации индивидов, что на практике выражалось в дискриминации и жестком отборе мигрантов.

Первым примером такой ограничительной политики является отношение к китайским переселенцам. Конец XIX века – это период интенсивной индустриализации в США, строительства железных дорог, государство нуждалось в дешевой рабочей силе, однако из-за конкуренции на рынке труда в американском обществе усиливались антикитайские настроения, дескать, китайский этнос не сможет интегрироваться в американскую культуру. На законодательном уровне принято решение ужесточить миграционную политику, в 1875 году принят «Закон Пейджа», направленный против массового въезда мигрантов и запрещающий въезд китайским женщинам. Далее, в 1883 году принят «Акт об исключении китайцев», ограничивающий въезд последних на территорию США[.]

Миграционная политика XX века продолжила практику селективности, внося новые ограничения в 1917 г. в «Законе о иммиграции» на въезд неграмотных, и, в тоже время, США вводят визовую систему, позволяющую отбирать иммигрантов на этапе до въезда в страну. Актом об ограничении миграции 1924 года были утверждены миграционные квоты, в том числе и по этническому признаку, таким образом, окончательно закрыт вопрос о иммигрантах из Азии.

Миграционная политика в последующие годы была направлена на сдерживание потока иммигрантов с Южной и Восточной Европы, преимущественно с Польши и Италии, однако, законодательного ограничения для их въезда не существовало.

Поворотным пунктом официальной идеологии, призванным уйти от расовых и региональных различий стал Акт об иммиграционной реформе 1965 года, в котором была отменена прежняя система квот, введена новая политика воссоединения семей мигрантов и привлечения квалифицированной рабочей силы в США.

В 90-е г. XX века главными целями миграционной политики оставались закрепление приоритетности категорий квалифицированных иммигрантов, борьба с нелегальной миграцией, детализация и упрощение процедур депортации. Для упорядочения прибывающих принят Иммиграционный Акт от 1990 года, предусматривающий въезд по пяти категориям, по визам, участию в «Лотерее Грин Карт».

В 2004 году численность мигрантов превысила 8 млн. человек [2]. Главными проблемами остаются нелегальная миграция, привлечение приезжих на невостребованные работы. Особого внимания требовала американо-мексиканская граница, главный коридор для иностранцев, планирующих попасть в США нелегальным путем. В 2006 году подписан «Закон о стене безопасности», в рамках которого администрация Джорджа Буша планировала сооружение 670-мильной стены, увеличение патрульной службы.

В 2010 году стена была построена, был принят «Закон о безопасности юго-западной границы», существенно усилился патрульный пункт, в патрулировании задействованы самолеты, вертолеты, беспилотники [3].

Барак Обама снижает методы борьбы с незаконной миграцией, усиленные патрули были отменены, акценты новой программы «Безопасные территории» ставились на сбалансированное сотрудничество иммиграционной и таможенной полиции с местными отделениями полиции, их концентрации в наиболее проблемных местах.

Для стабилизации положения нелегалов внутри стран, администрацией президента Обамы предприняты следующие меры: запрет депортации детей (если прибыли на территорию США до 16 лет), это ограничение, но с рядом критериев, касалось и их родителей, например, отсутствие судимости. Сразу оговоримся, проблема депортации родителей не была решена, воспользоваться данной программой и перейти в статус легальных мигрантов смогли 700 тыс. человек [4].

Президент Дональд Трамп ключевой составляющей миграционной политики видел усиление пограничной безопасности, ужесточением борьбы с криминализацией нелегальных иммигрантов. При всей риторике иммиграционной проблематике Трампу не удалось существенно снизить количество нелегальных мигрантов.

Нынешний президент ведет более либеральную миграционную политику, число мигрантов на территории США продолжает увеличиваться за счет латиноамериканцев. Причины кроются в социальном, политическом, экономическом аспектах

Заключение. Эволюция иммиграционной политики США раскрывает значимость миграции как ключевого фактора развития американского общества, проблема нелегальной миграции существует на протяжении всего времени существования страны. До середины XX века для борьбы было достаточно ограничивающих мер. Увеличение нелегальных мигрантов это угроза национальной безопасности. Для миграционной политики характерна некоторая преемственность, президенты продолжают развивать программы предшественников, однако внутрипартийные разногласия не позволяют реализовать комплексную иммиграционную реформу.

Список литературы

1. Иванов М.М. США: правовое регулирование иммиграционного процесса. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 21 – ISBN 5-7133-0954-1.
2. Цапенко И.В. Роль иммиграции в экономике развитых стран // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 5. – С. 28. – URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2004-5-27-39> (дата обращения: 20.09.2023).
3. Никольская Г.К. Государственная иммиграционная политика США. М.: ИМЭМОРАН, 2015. – 115 с. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2015/2015_023.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
4. Гарцзова Л.Н. Эволюция иммиграционной политики США: фактор нелегальной миграции // Дальневосточный федеральный университет, 2020. – С.111. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2015/2015_023.pdf (дата обращения: 10.09.2022).

УДК 94:323.21(6) “21в.”

РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ В НАЧАЛЕ XXI в.

Студинец А.А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
s.stydineu77@mail.ru

Введение. Развитие стран в XXI в. характеризуется активным распространением межрегиональных, внутри региональных и других трансграничных связей. Активное использование достижений последнего этапа научно-технической революции, обусловило проникновение цифровых технологий не только в сферу науки и производства, но и в сферу политической, культурной коммуникации. Это позволяет нам говорить о процессе глобализации, который в различной степени охватывает все регионы мира. В это отношении, исследование роли африканских государств в ходе общего процесса глобализации является актуальным по причине возрастающей роли данного региона на мировой арене, а также растущим интересом третьих государств к участию в делах Африки.

Основная часть. Становление африканских государств в качестве независимых субъектов мировой политики по второй половине XX в. связано с их активным противодействием колониализму. Эти особенности обусловили становление объединительных тенденций и институтов на континенте в лице ОАЕ, а также преимущественный политический характер развития межафриканских связей.

Коренной перелом в этом вопросе произошел с образованием АС и смещением приоритета деятельности данной организации на

региональную экономическую интеграцию. Так, видение будущего Африки отражено в «Повестке дня 2063», которая предполагает создание континентальной сети скоростных поездов, формирование общей стратегии развития производственных мощностей, создание континентальной зоны свободной торговли, создание условий для свободного перемещения людей по всему континенту и т.д [1].

Успехом в реализации одной из целей проекта можно считать начало функционирования в 2021 году Африканской континентальной зоны свободной торговли, охватившей территорию 54 государств континента. Создание данного института создает необходимые условия для дальнейшего переплетения не только межафриканских, но и трансконтинентальных связей. Так, результатами создания Африканской континентальной зоны свободной торговли к 2035 году станут увеличение объема экспорта стран региона на 29 %, объем региональной торговли увеличится на 81 %, а экспорт в третьи страны увеличится на 19 % [2]. Таких результатов предполагается достичь путем отмены пошлин между странами-членами зоны, а также отмены различного рода неналоговых барьеров при обмене между африканскими государствами.

Указанные меры повторяют опыт интеграции стран ЕС, что роднит африканскую интеграционную модель с неолиберальной экономической политикой, продвигаемой в рамках МВФ. Однако, АС также рекомендует правительствам сотрудничать с национальным предпринимательством, образуя своеобразный союз частного и государственного капиталов [3]. При этом, предполагается также выстраивание партнёрских отношений с ТНК третьих государств.

Несмотря на некоторые отступления от неолиберальных принципов экономической политики, необходимо признать, что африканская интеграционная модель осуществляется в указанном направлении. Использование такой модели неспособно разрешить глубокие противоречия функционирования общества, такие как различие между интересами транснациональных ТНК и интересами принимающих государств, существование безработицы, сохранение анархичности процесса производства а также противоречия между трудом и капиталом, что видно на примере протестов против механизации сельского хозяйства в Кении в 2023 году [4], а также продолжающегося внутреннего конфликта в Судане [5].

Указанные обстоятельства свидетельствуют об относительности выгод африканской интеграции. С одной стороны, это проявляется в том, что не все государства получают одинаковую выгоду от запуска африканской континентальной зоны свободной торговли. Так, прогноз группы Всемирного банка свидетельствует, что наибольший рост в уровне доходов населения к 2035 году получит Кот-д'Ивуар. Этот показатель составит 14 %, в то время как для Малави этот результат поднимется только на 3 % [6].

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на момент 2023 года для развития африканских государств также характерно осуществление африканской интеграции в лице АКЗСТ, декларирующей проведение либерализации экономических отношений между странами, привлечение и сотрудничество государства с национальным и иностранным капиталом. Такая модель интеграции воспроизводит опыт возникновения ЕС, однако она никаким решительным образом не противоречит неолиберальной модели развития, продвигаемой в рамках МВФ, ООН, группы Всемирного банка.

Создание благоприятных условий функционирования частного капитала, отмена внутренних ограничений для межафриканского экспорта может способствовать увлечению объема промышленного производства, созданию новых предприятий, однако, такая модель не может разрешить глубокие противоречия капиталистического общества. Данное обстоятельство делает такую модель неустойчивой перед лицом новых мировых экономических кризисов. Отсюда следует, что преодоление объективных проблем развития африканских государств следует рассматривать не столько как региональную проблему, но как глобальную проблему неравномерности развития регионов при капитализме по той причине, что корни первой лежат вне самого африканского континента.

Список литературы

1. Flagship Projects of Agenda 2063 // African Union. – URL: <https://au.int/agenda2063/flagship-projects> (дата посещения: 18.09.2023).
2. The African Continental Free Trade Area Economic and Distributional Effects // World Bank Group. – 2020. – P. 4. – URL: https://www.trademarkafrica.com/wp-content/uploads/dlm_uploads/2020/09/The-AfCFTA-Economic-and-Distributional-Effects.pdf (дата посещения: 18.09.2023).
3. AUC/OECD (2022), Africa's Development Dynamics 2022: Regional Value Chains for a Sustainable Recovery, AUC, Addis Ababa/ OECD Publishing, Paris. - P. 26. - URL: <https://doi.org/10.1787/2e3b97fd-en>. (дата посещения: 18.09.2023).
4. Никакой автоматизации. Рабочие яростно и массово уничтожают машины, которыми их заменяют работодатели // CNews. – 16 июня 2023. - URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-06-16_robotam_zdes_ne_mestorabochie (дата посещения: 18.09.2023).
5. Sudan fighting rages for second day despite UN-proposed ceasefire // The Guardian. – April 16, 2023. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/apr/16/sudan-fighting-rages-for-second-day-despite-un-proposed-ceasefire> (дата посещения: 20.09.2023).
6. The African Continental Free Trade Area Economic and Distributional Effects // World Bank Group. – 2020. – P. 4. – URL: https://www.trademarkafrica.com/wp-content/uploads/dlm_uploads/2020/09/The-AfCFTA-Economic-and-Distributional-Effects.pdf (дата посещения: 18.09.2023).

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И РФ В РАМКАХ ВТО, БРИКС И ШОС

Сучкова А.Г., Комарова Л.В., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
alinchik01122000@gmail.com

Введение. С учетом происходящих на мировой арене геополитических событий и агрессивной внешней политики, проводимой странами коллективного Запада, вопрос сотрудничества России с Китайской Народной Республикой представляется вопросом первостепенной важности и является актуальным в рамках изучения и прогнозирования дальнейшего развития отношений между Китаем и Россией.

Цель работы заключается в рассмотрении и анализе приоритетных направлений сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в формате взаимодействия международных структур, а именно БРИКС, ШОС, ВТО. А также в попытке представить прогноз нескольких вероятных векторов развития взаимоотношений и взаимовлияния исследуемых государств в рамках многополярного мира.

Актуальность данной темы состоит в необходимости рассмотрения взаимоотношений России и Китая сквозь призму существующих международных отношений в условиях всё более тесного их сотрудничества и взаимодействия, которое только укрепляется в связи с нарастающей агрессией коалиции западных стран.

Основная часть. Необходимо чётко представлять суть понятия «международные структуры» и основные принципы их взаимодействия. Теоретически, международные структуры изначально создавались в качестве структур глобального управления, наделенных правом регулировать такие, несомненно, важные области, как экономика, коллективная безопасность, права человека. В качестве примеров подобных структур можно привести такой реликт, как Лига Наций, со временем переродившуюся в ООН, а также ВТО, МФВ, Всемирную организацию здравоохранения, ОБСЕ, Европейский союз и многие другие. На практике же глобальным международным структурам далеко не всегда удаётся исполнять своё первоначальное предназначение, поскольку подавляющее их большинство в настоящее время представляет собою марионеточные организации, лишённые собственной воли и почти полностью подконтрольные «граду на холме», за исключением некоторых отдельных союзов и объединений (БРИКС, ШОС и так далее).

Приведем краткий анализ взаимоотношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики в рамках нескольких крупных международных структур, таких как ВТО, БРИКС и ШОС.

Рассмотрение сотрудничества Москвы и Пекина начнем с анализа их взаимодействия в рамках Всемирной Торговой Организации. Как известно, по данным ТАСС от 21 марта 2023 года, Китайская Народная Республика и Россия начинают разрабатывать комплекс реформ, которые возможно осуществить в рамках ВТО в ближайшем будущем [1]. Суть будущих реформ заключается в новом – открытом и прозрачном формате разрешения споров, честной конкуренции в торгово-экономическом пространстве Всемирной Торговой Организации, запрете «...недобросовестных практик по дискриминации стран под разными предлогами – будь то «зелёная» повестка или национальная безопасность» [1]. Данная позиция обеих стран-участниц ВТО весьма однозначно указывает на упрочившиеся связи между государствами, на единый вектор их экономического взаимодействия в будущем, а также на готовность отстаивать свои интересы и противостоять дискриминации государств по любому из вышеозначенных предлогов. Также стоит отметить, что в настоящее время значительно вырос общий объём взаимных поставок сельскохозяйственной продукции, что также способствует упрочнению экономических связей КНР и России.

Серьёзный интерес представляет также взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики в рамках таких глобальных и значимых международных структур, как БРИКС и ШОС.

Взаимодействие России и КНР в рамках БРИКС в 2022-2023 году будет направлено на увеличение товарооборота. Согласно данным официального новостного портала «РИА Новости»: «...В феврале 2022 года председатель КНР Си Цзиньпин обозначил новую цель по наращиванию товарооборота между Россией и Китаем 250 миллиардов долларов в год.» [3]. Одно это направление сотрудничества уже говорит о долгосрочной перспективе двусторонних отношений. Не стоит также забывать и о двустороннем соглашении о расчетах и платежах, при осуществлении которых юань свободно используется наравне с рублём [3]. В перспективе Москва и Пекин планируют увеличивать долю национальных валют при осуществлении двусторонних расчетов.

Что же касательно перспектив сотрудничества в рамках ШОС, то обратимся к официальным новостным источникам. В сообщении от 3 апреля 2023 года, размещенного на сайте «EurAsia Daily» (первичный источник – ТАСС) сообщается, что Китай выразил свою официальную позицию по отношению к вопросам сотрудничества с Россией. Официальный представитель МИД КНР Мао Нин заявила, что Китайская Народная Республика «...будет согласовывать свои действия с Россией в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) и других объединений» [3], [4]. Как известно, Китай и другие страны-члены ШОС не участвуют в санкциях против России, инициированных коллективным Западом. Из

этого следует, что, если неослабевающее давление Запада будет сохраняться, шанс грядущего технического и военно-технического сотрудничества будет достаточно высок. Уже сейчас проводятся совместные военные учения, идёт обоюдная торговля военной техникой.

Заключение. Взаимоотношения России и Китая, в целом, носят достаточно интересный и своеобразный характер. Не являясь военно-политическим или экономическим союзом в чистом виде, эти отношения не направлены против других государств и не несут блокового и/или конфронтационного характера. В настоящий момент взаимоотношения между двумя исследуемыми государствами являются стабильными, крепкими, зрелыми, пережившими испытания пандемией и санкциями, налагаемыми коллективным Западом и есть все основания полагать, что это не изменится. Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие основные направления сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики:

– в рамках Всемирной Торговой Организации Россия и Китай планируют провести комплекс реформ, направленных на улучшение функционирования ВТО, введение запрета на дискриминацию стран-участниц объединения;

– в рамках союза БРИКС планируется значительное увеличение товарооборота между государствами, а также значительное увеличение доли национальных валют при осуществлении двусторонних расчетов.

– в рамках ШОС выделены следующие направления развития: совместное техническое и военно-техническое сотрудничество.

Отсюда следует, что Россия и Китай взаимно заинтересованы в крепких партнерских отношениях, которые, к тому же, укрепляются с каждым действием коллективного Запада, направленного против этих двух государств-союзников.

Список литературы

1. Глава Минэкономразвития заявил, что Россия и Китай занимают близкую позицию по реформе ВТО. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17333495> (дата обращения: 02.09.2023).
2. Межгосударственные отношения России и Китая. – Текст : электронный // РИА НОВОСТИ : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20230320/otnosheniya-1858613403.html> (дата обращения: 03.09.2023).
3. Китай будет координировать свои действия с Россией. — Текст : электронный // EurAsia Daily : [сайт]. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/04/03/kitay-budet-koordinirovat-svoi-deystviya-s-rossiey> (дата обращения: 03.09.2023).
4. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад № 78 / 2022 / [А. В. Кортунов, К. В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. И. Н. Тимофеева, П. В. Бакулиной, Е. О. Карпинской и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022. – 82 с.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1920-е гг.

Татаринцев А.Ю., Малютина Т.П. д-р ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж, РФ
rectorat@vspu.ac.ru

Введение. Внешняя политика Советского Союза в 1920-х гг. занимает особое место в политической истории XX столетия. Внешнеполитический аспект в жизни любого государства всегда играет крайне значимую роль, а взаимоотношения с другими государствами оказывают влияние не только на внешнее, но и на внутреннее развитие страны. Особый интерес представляют периоды, когда государству приходится проводить политику, находясь практически полностью во враждебном окружении, изоляции. Это вынуждает к поиску новых нестандартных подходов в вопросах внешней политики.

Основная часть. Создание в 1917 г. первого в мире социалистического государства – РСФСР на территории бывшей Российской империи существенно изменило внешнеполитический курс России. Теперь уже Советской России для восстановления экономики и хозяйства страны было необходимо преодолеть международную изоляцию, эта цель стала основой принципа мирного сосуществования с капиталистическими странами. В это же время большевики хотели закрепить за Россией роль центра мирового коммунистического движения, отсюда вытекает принцип пролетарского интернационализма и создание в 1919 г. Коминтерна [1]. Несмотря на дуализм внешней политики, в 1920 г. Советская Россия заключила мирные договоры с Эстонией, Литвой, Латвией и Финляндией. В результате этого были нормализованы отношения с западными государствами, которые постепенно признавали Советское государство и развивали с ним внешнеэкономические связи. Ярким примером этого является советско-английское торговое соглашение, подписанное в марте 1921 года. Стабилизация западной границы была достигнута благодаря Рижскому мирному договору, он был заключён с Польшей в том же году. Кроме того, в первой половине 20-х годов XX века были заключены договоры о дружбе с юго-восточными соседями: Монголией, Ираном, Турцией и Афганистаном. Эти меры помогли обеспечить стабильность восточных границ Советской России и способствовали росту её авторитета на международной арене [2].

Для успешной реализации новой экономической политики РСФСР была необходима помощь западных стран. Правительство большевиков придавало особое значение внешнеполитическим задачам, поскольку они были направлены на укрепление экономических связей и политической

стабильности в государстве. Одной из таких задач стало получение кредитов в ходе работы Генуэзской конференции 1922 г., привлечшей внимание многих стран мира. Советская Россия участвовала в этом важном мероприятии и сумела показать себя как борца за мир и всеобщее разоружение. Бывшие союзники России были удивлены тем, что она не ослабла и сохраняет твёрдость своих позиций по долговым обязательствам. Делегация РСФСР использовала разногласия в лагере империалистических государств и достигла соглашения с германской делегацией, подписав 16 апреля 1922 г. Рапалльский договор, прорывавшей блокаду западных государств. Это событие стало значимым для нашей страны, поскольку была подготовлена почва для полосы дипломатических признаний СССР различными странами мира [3].

Начинающаяся после проведения конференции полоса дипломатического признания представляет собой пошаговый процесс восстановления внешней политики. Советское государство планировало последовательно возобновлять дипломатические связи со смежными и дальними государствами. За 1924–1925 гг. Советский Союз установил дипломатические отношения с 13 государствами: Италией, Норвегией, Австрией, Швецией, Данией, Китаем и другими. Вхождение Советской страны в мировое сообщество имело свои особенности. В первую очередь, этот процесс происходил на условиях советской стороны, которая официально отказалась выплачивать долги царского и иных правительств. Кроме того, страна продолжала стремиться к роли центра мирового революционного движения. Вытекавшая из этого двойственность советской внешней политики означала настоящий переворот в нормах и правилах международных отношений [4].

Во второй половине 1920-х гг. западное направление внешней политики СССР, несмотря на отдельные моменты успешности, столкнулось с серьезными вызовами. С одной стороны, Советский Союз сумел установить добрососедские отношения со странами Прибалтики, а также проявил активность в продвижении сотрудничества с Германией, подписав 24 апреля 1926 г. договор о дружбе и нейтралитете [4, с. 104]. С другой стороны, советско-британские и советско-французские отношения столкнулись с кризисами в тот же период. Великобритания обвиняла СССР во вмешательстве в её внутренние дела и даже пошла на разрыв дипломатических отношений в 1927 г., они восстановились только через два года. Франция, в свою очередь, игнорировала роль СССР как европейской державы и бойкотировала предложения советской стороны [5].

Идея мировой революции во второй половине 1920-х гг. в Советском Союзе начинает уходить на второй план. Советское руководство пришло к мнению, что развитие страны зависит от её международного статуса. С этой целью были использованы традиционные методы дипломатии, они рассматривались как способ укрепления позиций СССР в мировом

сообществе. Вместе с этим, продолжалась активная помощь различным оппозиционным движениям, в том числе, коммунистическим и национально-освободительным, за рубежом. В Китае поддержку местным коммунистам оказывал Коминтерн, что позволило организовать ряд вооружённых восстаний, вскоре подавленных Гоминьданом. Впоследствии это привело к разрыву дипотношений с Китаем и конфликту на КВЖД, отметим, что в декабре 1929 г. он был исчерпан. С Японией Советский Союз поддерживал продуктивные отношения после их восстановления в 1925 году. С Монголией и Турцией установились дружественные отношения, зафиксированные в соответствующих документах, а с Афганистаном и Ираном подписаны договора о ненападении и нейтралитете. Так двойственный характер внешней политики СССР стал одной из её отличительных черт. Этот дуализм особенно ярко проявился в отношении стран Востока. СССР стремился восстановить отношения с восточными странами и, соответственно, снизить влияние Запада на них.

Заключение. Таким образом, внешнеполитический курс СССР в 1920 - е гг. является актуальным примером для нашей страны. Советское правительство сумело добиться признания социалистического государства большинством стран Европы и Азии. В тяжелых условиях изоляции на международной арене Советский Союз смог продвигать и реализовывать свои государственные интересы. Умение находить слабые звенья на Западе и использовать разногласия в империалистическом лагере ярко отразились на итогах западного и восточного направлений советской внешней политики. Именно в этот период сформировались принципы внешнеполитического курса, продолжавшие действовать и в последующее десятилетие.

Список литературы

1. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991 гг. : коллективная монография. Том 1. / З. С. Белоусова, А. Д. Воскресенский, Е. Г. Капустян [и др.] ; под редакцией А. Д. Богатурова. – Москва : Московский рабочий, 2000. – С. 94-95
2. История международных отношений: в трех томах: учебник для вузов. Том 2. / М. Наринский, А. Ю. Борисов, Н. Е. Клейменова [и др.] ; под редакцией А. В. Торкунова. – Москва : Аспект Пресс, 2017. – С. 54.
3. История внешней политики СССР. 1917-1945 гг.: коллективная монография. Том 1 / А. В. Березкин, И. Н. Земсков, И. Ф. Ивашин [и др.] ; под редакцией А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. – Москва : Наука, 1980. – С. 169.
4. Чичерин, Г. В. Внешняя политика. Избранные работы / Г. В. Чичерин. – Москва : Юрайт, 2022. – С. 220-221.
5. Политбюро ЦК РКП(б)-ВПК(б) и Европа: Решения «особой папки», 1923-1939 гг. / Г. М. Адиебеков, О. М. Хлевнюк, М. М. Наринский. – Москва : РОССПЭН, 2001. – С. 30.

МОРСКОЕ ПИРАТСТВО КАК УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тихонова В.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», г. Москва, РФ
tikhonoviki@mail.ru

Введение. В настоящее время пиратство представляет собой значимую транснациональную угрозу. Мировая статистика по нападениям пиратов в последнее время имеет тенденции к снижению, однако при этом данный вид преступления не перестает выходить за рамки национальных границ, затрагивая международное сообщество в целом, что приводит к кардинальным изменениям в сфере обеспечения международной безопасности и в следствии является непосредственной угрозой глобальной безопасности. Главным признаком пиратства и незаконных актов, направленных против безопасности морского судоходства, является совершение акта насилия. Цель исследования – проанализировать морское пиратство как угрозу глобальной безопасности.

Основная часть. Морское пиратство относится к одному из древнейших видов преступлений. Развитие пиратства началось с освоения морей и морской торговли в Древности, а продолжилось завоеванием новых территорий в Средневековье и в Новое время. За столь длинный промежуток времени пиратство трансформировалось, начиная с незначительных грабежей древними племенами у берегов, а заканчивая появлением форм легального морского пиратства, к примеру, приватиров или каперов, таким образом данный вид преступности не исчезал полностью, а активно развивался, оказывая огромное влияние на государства.

Преступная деятельность в рамках морского пиратства несет угрозу, в первую очередь, в виде безопасности на море, которая затрагивает безопасность судоходства и мировой торговли. Пиратство приводит к гибели людей, увечьям или захвату заложников из числа моряков или пассажиров пароходов, также к захвату, угону или грабежу танкеров, пассажирских лайнеров, контейнеровозов и тихоходных сухогрузов, сбоям в торговле и судоходстве, финансовым издержкам для судовладельцев, повышению страховых сборов и расходов на обеспечение безопасности, росту издержек для потребителей и производителей и к ущербу морской среды в целом ведь более 60% мировых грузоперевозок осуществляется морем.

Пиратские нападения могут иметь также последствия в виде препятствования оказанию гуманитарной помощи, способствовать

повышению стоимости будущих поставок. Кроме того, пиратство способствует росту частных военных компаний, одной из таких компаний является Vega Strategic Services Ltd, специализирующаяся на защите торговых и грузовых кораблей в районах рискованного судоходства.

География пиратства охватывает зоны имеющие удобные и слабо контролируемые системы национальной безопасности прибрежных территорий в непосредственной близости от линий морских коммуникаций.

К таким относятся: Малаккский и Сингапурский проливы, находящиеся в Юго-Восточной Азии; Аденский залив в Восточной Африке представляет собой аналогичную значимость для мирового судоходства [1].

Известным местом пиратства также является и Южная Америка. Причинами которого является экономическая несостоятельность. Основные

виды деятельности здешних пиратов: грабежи, похищения людей с целью получения выкупа, а также контрабанда наркотиков и оружия.

Большая часть современного пиратства в южной части Карибского бассейна является результатом экономических потрясений в Венесуэле. Венесуэльские рыбаки вынуждены прибегать к пиратству в отношении рыбаков у берегов Гайаны и Тринидада, грабя их и удерживая ради выкупа. Помимо этого, пиратство проявляется в виде соперничества между группами рыбаков из Гайаны и Суринама.

Наряду с вышеперечисленными зонами пиратской активности одной из быстрорастущих зон пиратства стало пиратство в Гвинейском Заливе, который омывает юго-западную часть африканского континента. Нападения зачастую происходят в территориальных водах, терминалах, портах и якорных стоянках; грабители часто хорошо вооружены и их действия характеризуются насильственными методами, которые включают похищения с целью получения выкупа, пытки и убийства людей. Так, например, в марте 2021 года мальтийский танкер-химовоз был атакован девятью вооруженными пиратами, на скоростном катере. На судне была поднята тревога и активированы сообщения о бедствии. На помощь танкеру было направлено нигерийское судно службы безопасности. Однако, к тому времени, когда судно службы безопасности прибыло на место, пираты похитили 15 членов экипажа и сбежали [2]. Угроза пиратства в Гвинейском Заливе также усугубляется политической нестабильностью и частыми военными конфликтами. Поскольку данный регион занимается добычей природных ресурсов, в частности, нефтью, то главной целью пиратов является захват танкеров, перевозящие «черное золото».

Согласно ежегодным сводкам Международного Морского Бюро в 2017–2023 годах официально было зафиксировано около 190 нападений, которые зачастую заканчивались похищением экипажа или порчи техники

на судах. Однако данная статистика относительна поскольку многие нападения остаются документально не зафиксированными [3].

Ежегодно мировой ущерб пиратства оценивается в 13-16 миллиардов долларов, которые включают коммерческие расходы и усиленную защиту судов, а также выбор более длинных маршрутов судоходными компаниями, что приводит к увеличению стоимости перевозимых грузов.

Экономический ущерб является не единственной проблемой, к угрозам вызванным данным видом деятельности можно отнести распространение пиратства на другие регионы с последующим созданием новых очагов или государств террористической направленности, поскольку территория возможных нападений в последнее время сильно расширилась. Пираты могут уходить далеко от берега, в открытое море, используя более крупные суда, известные как «плавбазы» для снабжения меньших моторных лодок, усиление связей с террористическими группировками. Среди угроз также можно отметить и возможность экологической катастрофы в случае повреждений судов, перевозящих нефть, химикаты или радиоактивные вещества.

На основе проведенного анализа, можно сделать вывод что в настоящее время главными очагами пиратства является Малаккский и Сингапурский проливы, находящиеся в Юго-Восточной Азии и Аденский залив в Восточной Африке, Карибский бассейн, а также Гвинейский Залив на Юго-Западе Африки. Главным признаком пиратства, направленных против безопасности морского судоходства, является совершение акта насилия.

Заключение. Преступная деятельность в рамках морского пиратства несет угрозу в виде безопасности на море, которая затрагивает безопасность судоходства и мировой торговли, приводит к людским потерям, к захватам, угонам или грабежу судов, наносит серьёзный ущерб мировой экономике, включая сбои в торговле и судоходстве, финансовые издержки для судовладельцев, повышения страховых сборов и расходов на обеспечение безопасности, рост издержек для потребителей и производителей, а также наносит ущерб морской среде в целом. Таким образом, морское пиратство становится угрозой глобальную масштаба.

Список литературы

1. Мировой океан и морское право. – Текст: электронный // Организация Объединенных Наций. – 2023. – URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/oceans-and-the-law-of-the-sea>. (Дата обращения 25.09.2023)
2. Бриллиантов А. В. Международное уголовное право : учебник для вузов / А. В. Бриллиантов. – М.: «Юрайт», 2016. – 357 с. – ISBN 978-5-534-03451-6.
3. Логунов А. Б. Региональная и национальная безопасность : учеб. пособие / А. Б. Логунов. – М.: «ИНФРА-М», 2011. – 447 с. – ISBN 978-5-16-016849-4.

НЕОКОЛОНИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИХ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Тишкин Н.К., Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tishkinn2001@gmail.com

Введение. В наше время многие эксперты говорят о формировании неокOLONиальной системы на глобальном уровне. На данный момент основные денежные потоки по-прежнему проходят через западные державы. Обладая значительным капиталом, они имеют куда большие возможности для осуществления своей политики на мировой арене, а также для навязывания её другим странам. Они могут оказать давление на более слабые экономики развивающихся стран, чем вызвать значительные трудности внутри государства, а иногда и вовсе дестабилизировать ситуацию внутри неё.

Целью данной работы является рассмотрение схожих и отличительных черт колониальной и неокOLONиальной политики европейских держав.

Основная часть. В основе колониализма и неокOLONиализма лежит цель обогащения посредством использования ресурсов других стран и народов. Ограниченные в ресурсах, исчерпавшие их, либо же просто активно развивающиеся страны остро нуждаются в притоке определённых товаров из вне. Потому они стремятся удовлетворить эту потребность, применив для этого их источники из менее развитых государств и обществ. Не обязательно речь идёт непосредственно о природных богатствах, часто не менее важной оказывается и рабочая сила. В этом плане эти две системы достаточно схожи, поскольку дешёвый труд крайне востребован и по сей день для развитых стран, где преобладают негативные тенденции воспроизведения населения. Таким образом, можно сделать вывод об экономической основе колониальной и неокOLONиальной систем. Для развития странам необходимы ресурсы, в связи с чем страны, сталкивающиеся с их нехваткой, прибегают к различным методам их присвоения. Однако, стоит отметить, что в рамках данного явления зачастую имеет место сотрудничество и торговля между сторонами. Также возникают разного рода экономические взаимоотношения, в ходе которых, в частности, народы находящиеся на более ранних этапах развития, могут частично перенять социальные модели партнёров.

Говоря о сходстве и различиях колониализма и неокOLONиализма, отметим, что объединяет эти два подхода и неравноправность участников процесса. Ранее при колониальной системе коренные народы находились в

зависимом и подчинённом положении относительно европейских держав. Они, в сущности, не имели прав и свобод [1], либо были сильно в них ограничены. Сейчас ситуация существенно отличается, однако, суть остаётся прежней. Более развитые страны диктуют менее развитым свои условия ввиду того, что последние обладают существенно меньшими возможностями [2]. Зачастую их экономика зависима от торговли с развитыми партнёрами. В связи с этим, навязать какие-либо невыгодные договорённости становится достаточно простой задачей. В ряде случаев посредством экономического влияния в развивающихся странах фактическое политическое руководство переходило из рук властей стран к третьим лицам, контролирующим всю экономику таких стран [3]. Исходя из этого, можно сделать вывод о значительном влиянии на развитие политических и экономических институтов развивающихся стран. Развитые государства не только активно эксплуатировали внутренние ресурсы других стран, но и, зачастую, закладывали основы государственности, либо привносили традиционно сложившиеся у себя на родине элементы правления [4]. Таким образом, хотя естественный ход развития для многих народов был нарушен, это также поспособствовало их ускоренному включению в мировую торговую и международную систему.

Стоит также выделить и различия данных систем. Главным из них является способ достижения поставленных целей. Хотя в некоторых случаях в попытках получения выгод от развивающихся стран по-прежнему применяется сила, сейчас основной упор делается на другие методы. Экономическое или политическое давление, использование кабальных договорённостей, а также мягкая сила доказали свою эффективность. Хотя так развитым странам всё ещё приходится действовать в рамках рыночных отношений, этот подход имеет ряд значительных преимуществ. Он ставит цель – по собственной воле предлагать свои ресурсы, часто на невыгодных условиях. Кроме того, он же обязывает жертву данного подхода брать на себя основные издержки производства, хранения и транспортирования необходимых товаров. Часто в таких условиях население страдает от плохих экологических условий и низкой оплаты труда. В отношении последнего можно провести параллели с колониальной системой. Угнетение коренных народов и неравенство прав послужили одной из основ к её распаду. Помимо этого, конечно, роль сыграли и другие факторы, такие как перемены в мировой экономической системы, однако, национальные движения за освобождения, имевшие место в большинстве колоний, стали основной движущей силой, способствовавшей деколонизации. Нарастающие сложности в управлении и снижение выгоды от обладания колониями побудили правительства метрополий пойти на соответствующие шаги. Впрочем, процесс деколонизации не был простым. Необходимо было создать основу для будущих государств, а также передать власть в руки представителей

местного населения. Разделение территорий бывших колоний на независимые страны было сопряжено со значительными трудностями [5], в то время как руководившие данным процессом представители европейских стран не уделяли должного внимания географическим и историческим факторам распределения населения, в результате чего множество этнических групп оказались распределены по разным странам, либо, напротив, оказались гражданами одного государства со своими историческими противниками. Как итог, после деколонизации многие страны стали ареной для множества межнациональных конфликтов, которые по сей день приводят к разрушениям и тормозят их развитие.

Заключение. Таким образом, неоколониальные тенденции в современном мире имеют глубокие исторические предпосылки. Неоколониализм порождает неравные отношения между различными государствами и народами, приводит к их эксплуатации и дестабилизации международных отношений. Важно отметить, что противостояние неоколониализму возможно. Активизация движения за справедливость и равенство, укрепление глобальных институтов, участие развивающихся стран в принятии решений – все это может стать фундаментом для преодоления проблемы неоколониализма.

Список литературы

1. История Латинской Америки. Доколумбова эпоха — 70-е годы XIX века. /под ред. Н.М. Лаврова — М.: Наука, 1991. — 520 с.
2. Алимов А.А., Нестерова И.Е. Интересы США в современных африканских государствах // Общество. Среда. Развитие. – 2017. – № 2. – С. 29–33.
3. Lester D. Langley. The Banana Wars: United States Intervention in the Caribbean, 1898-1934. — SR Books, 2001. — 265 с.
4. Mirow M. C. Latin American Legal History: Some Essential Spanish Terms. [Electronic resource] – URL: https://ecollections.law.fiu.edu/faculty_publications/120 (date of treatment: 22.03.2021)
5. Фурсов К.А. Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: История и современность. - 2015. - №2. – С. 5-19.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР

Уточкина А.В., Нестерцов В.Д., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sashakhlopkova@gmail.com

Введение. С момента распада СССР экономика России являлась одной из самых стабильных, что вызвало поток эмигрантов из других республик бывшего Союза, в поиске дополнительного заработка или лучшей жизни в Российской Федерации. К сожалению, большинство въезжающих в страну прибывают или работают без соответствующего разрешения. Стоит отметить, что основной пик нелегальной миграции в Россию приходился на начало 2000-х годов. С этого времени были внесены определённые поправки в законодательство, что существенно снизило проблему нелегалов (в частности, нелегальной рабочей силы). Однако незаконное переселение на территорию РФ до сих пор имеет место в достаточно крупных масштабах, что в перспективе несёт для страны ряд экономических и социальных проблем.

Основная часть. Среди главных причин, побуждающих к нелегальной миграции стоит выделить разницу в уровне жизни и социально-экономическом развитии; несовершенство современного законодательства и высокий уровень бюрократизма систем регистрации и постановки на учет иностранных граждан, которым проще оставаться на нелегальном положении, чем оформляться официально; недостаточный контроль границы на всей ее протяженности, из-за чего становятся возможны перевозки пассажиров с нелегалами.

Нелегальная же миграция оказывает в большей части негативное влияние на социально-экономическое развитие общества по нескольким причинам: нелегалы работают без оформления договора, следовательно, не платят налоги; лица, находящиеся в нелегальной миграции, плохо поддаются ассимиляции в принявшем их обществе, из-за опасности «раскрытия» их нелегального статуса. Стоит отметить, что большое количество переселенцев из других стран отказывается принимать культуру, язык, менталитет и обычаи принявшей стороны, что может вызвать в будущем конфликты на межнациональной почве. Среди проблем, связанных с нелегальной миграцией следует отметить рост преступности. Нелегальное перемещение и пребывание на территории государства уже само по себе нарушение законов, но, к сожалению, некоторые нелегалы не ограничиваются только этим. В большинстве

случаев при их помощи осуществляется продажа наркотиков из-за рубежа в России. А из-за незнания законов страны они чаще совершают другие правонарушения и уголовно наказуемые деяния. А неконтролируемый поток нелегальных мигрантов существенно повышает напряженность в обществе и обостряет межнациональные конфликты[1].

Самыми распространенными среди нелегалов действиями, которые выходят за рамки закона, являются: изготовление фиктивных документов, взяточничество, подделка денег и иные правонарушения. Такое поведение не способствует толерантности местных жителей по отношению ко всем иностранцам, независимо от того, в каком статусе они находятся в их стране.

Среди других проблем можно выделить: демпинг зарплат в результате переизбытка на рынке труда дешевой рабочей силы; рост безработицы ввиду снижения количества вакансий; повышение угрозы развития эпидемий из-за ненадлежащего санитарного контроля нелегальных мигрантов; рост коррупции; недостачи в государственном бюджете ввиду ненадлежащей уплаты налогов; повышение уровня криминализации общества из-за повышения числа граждан с низким достатком или оказавшихся в неблагоприятной ситуации.

Необходимо отметить, что последствия нелегальной миграции в РФ становятся реальной угрозой для национальной безопасности страны. В результате увеличения числа незарегистрированных иностранных граждан развиваются следующие нежелательные процессы: заметное изменение национально-этнического состава ряда регионов; повышение угрозы совершения террористических актов; рост межнациональных конфликтов; обострение отношений между коренным населением и мигрантами по причине увеличения числа последних; снижение уровня здоровья нации из-за новых вирусов и болезней[2].

Одним из важных моментов является то, что нелегальная миграция в Россию сопряжена с огромными рисками для самих мигрантов. Поскольку их статус и положение не подчиняется каким-либо правоохранительным мерам, они могут стать жертвами криминала и нещадной эксплуатации со стороны нанимателей. Зачастую мигрантам, чьи права нарушаются, просто некуда обратиться за помощью, так как консульства и посольства находятся в других городах или регионах, и добраться до них не представляется возможным.

Однако правительство Российской Федерации принимает профилактические меры по уменьшению и устранению числа нелегальных мигрантов на территории России. К числу профилактических мер, способных значительно снизить темпы нелегальной миграции на территорию РФ, относятся: реформирование и создание четкой правовой базы регулирования различных миграционных процессов; введение визового режима с наиболее неблагоприятными в плане нелегальной

миграции государствами; ужесточение санкций для предпринимателей и организаций, использующих труд нелегальных мигрантов; повышение эффективности способов пограничного, а также миграционного контроля; совершенствование механизмов пресечения правонарушений; развитие международного сотрудничества в области борьбы с нелегальной миграцией. Также были созданы горячие линии для жителей Москвы и Санкт-Петербурга, куда можно сообщить о фактах нелегального пребывания мигрантов. Это существенно упрощает отслеживание подобного рода правонарушений. В других городах желающие могут подать жалобу в региональное подразделение миграционной службы [3].

Заключение. Исходя из изложенного, следует сделать вывод, что нелегальная миграция из Центральной Азии в Российскую Федерацию является проблемой государственного масштаба. Потоки незаконно прибывающих в РФ иностранных граждан подпитывают нестабильную ситуацию на рынке труда, в сфере налогообложения и дестабилизируют социальную обстановку в стране. Трудовая миграция осуществляется в основном стихийно, нелегально и неподконтрольна правительству, поскольку роль государственных структур и служб занятости в трудоустройстве мигрантов снижается, и всё большее значение приобретают неформальные каналы, такие как родственные связи, посредничество, поэтому трудовая миграция доступна мониторингу лишь частично. В связи с этим необходимо принимать меры по совершенствованию как механизмов, осуществляющих правовое обеспечение трудовой миграции, так и разделов охранительных норм, направленных на обеспечение государственных порядка и безопасности, имеющих отношение к ней. Одной из возможных мер их модернизации может стать введение более жесткого наказания, как для самих незаконных мигрантов, так и для лиц, которые содействуют их нелегальному пребыванию в Российской Федерации, недобросовестных работодателей.

Список литературы

1. Воробьева О.Д. Проблемы и противоречия современной миграционной политики России // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 5. – С. 114-128.
2. Икромов Д.З. Международная миграция из стран Центральной Азии в Россию: оценка влияния на социально-экономическое развитие. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 128 с.
3. Ремизов М. В. Новая миграционная политика как условие выживания и инструмент реализации исторических интересов России / М. В. Ремизов, Р. М. Караев // Право и безопасность. – 2012. – №12. – С. 18-26.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Черкасова П.В., Комарова Л.В., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
polina.cherkasova.2000@internet.ru

Вопросы обороны и безопасности в построении сотрудничества между такими великими державами, как Россия и Китай всегда были одними из ключевых в становлении взаимовыгодных, стратегически-важных взаимоотношениях двух стран. Интенсивное развитие российско-китайского сотрудничества в области безопасности объясняется целым рядом способствующих факторов: соперничество между КНР и США, растущая напряженность в области международной безопасности, стабильность и единогласие в вопросах мирового порядка, стратегическая важность регионального партнерства государств, немаловажными также являются факторы глубоких политических и экономических взаимоотношений.

Сотрудничество России и Китая в области безопасности имеет обширную договорную базу и глубокие корни. Так, первым шагом после распада СССР сближение уже Российской Федерации и Китайской Народной Республики произошло на фоне перевооружения китайской армии российским вооружением. Большой заказ КНР помог запустить оборонный промышленный комплекс РФ, что, в свою очередь, дало толчок для возрождения экономики страны после распада Союза. Были подписаны соглашения «О безопасности границ», «о сокращении численности пограничных войск», была реализована программа «Партнерство координации», – эти соглашения стали этапом преодоления взаимного недоверия. И уже в 2001 году был подписан договор «о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который стал фундаментом, первым шагом к построению стратегического партнерства и дружбы двух великих держав [1]. С 2005 года Китай и Россия проводят совместные военные учения в Тихоокеанской акватории, отрабатывая совместные маневры, патрулирования, оттачивая навигацию.

Однако, несмотря на то что страны успешно шли по пути сближения были и камни преткновения, например нерешенные территориальные вопросы, которые стороны смогли решить лишь к 2008 году. Урегулирование пограничного вопроса с Китаем позволило увеличить степень доверия между государствами, перейти на следующую ступень развития отношений в политической, экономической области, и, конечно же, в области обороны и безопасности [2].

Следующим, качественно новым этапом развития отношений можно считать 2011 год, когда был выработан механизм регулярных встреч на высшем и высоком уровнях. Именно с указанного года проводятся регулярные консультации по вопросам стратегической безопасности [3].

Настоящим испытанием российско-китайских отношений стал украинский кризис. Несмотря на сложную международную обстановку, все возможные санкции против Российской Федерации со стороны Западного блока, Китай продолжал наращивать обороты оборонного сотрудничества с Россией, взаимодействовать с ней по вопросам региональной и глобальной безопасности. Так, показательным являются постоянные встречи глав государств, визит Председателя Си Цзиньпина в Россию в качестве своего первого официального визита после переизбрания на должность, визит министра обороны Ли Шанфу в Россию, а также Совместное заявление России и Китая от 21 марта 2023 года, - все эти события указывают нам на то, что с начала СВО отношения между Россией и Китаем в области обороны и безопасности не только поддерживаются, но и активно развиваются, а указанный документ является историческим.

Совместное заявление подчеркивает, что обе державы имеют одинаковый взгляд на развитие современных международных отношений, выступают с единым мнением о двойных стандартах в вопросах борьбы с терроризмом и экстремизмом. Стороны полагают, что основным принципом международной безопасности должны стать согласованные и неукоснительно соблюдаемые принципы мирного сосуществования. В совместном заявлении стороны также рассмотрели вопрос об угрозе ядерной войны, выразив единое мнение о том, что ни одна из ядерных держав не должна размещать свое ядерное оружие за рубежом, а также все стороны договора о нераспространении ядерного оружия должны способствовать снижению ядерной напряженности [4].

Следует также отметить и результаты визита Ли Шанфу в Москву, который состоялся с 16 по 19 апреля 2023 года. Во время переговоров с Ли Шанфу президент РФ подчеркнул стратегическую важность отношений двух стран, количество и качество программ, реализуемых по линии сотрудничества двух военных ведомств, включая совместные учения, обмен технологиями, знаниями и информацией. В свою очередь министр обороны КНР сделал важное заявление, о том, что отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой создают новый тип союза, не основанный на заключении соглашения об альянсе, а путем укрепления мер доверия между странами, их сближения на фоне общего видения вопрос международной повестки. Данный тип союзных отношений, по мнению Ли Шанфу, намного глубже и крепче, развивается независимо внешним обстоятельствам, не направлен «дружить» против кого-то, а лишь во имя пользы и процветания народов двух стран. Такой

тип взаимоотношений будет присущ будущему многополярному миру, который сейчас начинает формироваться, а такие союзы, как НАТО останутся в прошлом. Рассматриваемый визит и его итоги отразились на риторике Западного блока, который заявляет о формировании военного союза между Китаем и Россией, о снабжении российской армии китайским вооружением, что говорит нам о той силе и мощи, которую формируют собой российско-китайские взаимоотношения [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудничество России и Китая в сфере безопасности и обороны за последние тридцать лет активно и динамично развивались. Первыми шагами на пути к сближению двух стран в рассматриваемых областях стали заказы на продукцию военно-промышленного комплекса РФ для КНР и устранение взаимных претензий, первый шаг был полезен как для российской стороны, простимулировав ее экономику после распада Союза, так и для китайской – перевооружив армию. Второй шаг стал первым на пути преодоления взаимного недоверия, и заложил фундамент тех крепких отношений, построенных на уважении и доверии, которые существуют между странами теперь. Союз нового типа, формирующийся сейчас между РФ и КНР – революция в международных отношениях. Этот союз можно характеризовать так: построение отношений по принципу взаимного уважения и доверия, независимые отношения от внешних обстоятельств, обоюдно выгодные для государств. Полагаем, что построение таких отношений только начинается и в будущем нас ждет еще более бурный расцвет российско-китайских отношений.

Список литературы

1. Ли Янь. Китай и Россия. Сотрудничество в сфере безопасности // Свободная мысль. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-rossiya-sotrudnichestvo-v-sfere-bezopasnosti> (дата обращения: 30.04.2023).
2. Чжэн И Тенденции сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации в сфере военной и ядерной безопасности / И Чжэн // Международный научно-исследовательский журнал. - 2017. - №4 (58). - URL: <https://research-journal.org/archive/4-58-2017-april/tendencii-sotrudnichestva-kitajskoj-narodnoj-respubliki-i-rossijskoj-federacii-v-sfere-voennoj-i-yadernoj-bezopasnosti> (дата обращения: 30.04.2023). - doi: 10.23670/IRJ.2017.58.035
3. Россия и Китай открывают новую эпоху в международных отношениях // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/33603> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 25.03.2023).
5. МО КНР заявило о плодотворных результатах визита министра обороны Ли Шанфу в Россию // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17559299> (дата обращения: 27.04.2023).

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ

Шабалдас А.И., Стаценко Т.В., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
anna.shabaldas.00@mail.ru

Введение. С момента начала специальной военной операции Великобритания входит в список «недружественных» для нашего государства стран, наряду со своими Западными партнерами. Несмотря на очевидные сложности в двусторонних отношениях, Российская Федерация и Великобритания несут полную ответственность за совместную работу в ООН в случае возникновения международного конфликта. Важно отметить, государства являются двумя из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, что предоставляет сторонам право налагать вето на принятие резолюций Совета Безопасности ООН [1]. Российско-британские отношения и их противоречия могут влиять на международные отношения в целом, например, при необходимости экстренного решения, двусторонний спор может помешать принятию своевременных действий. В настоящее время двусторонние отношения с Великобританией можно охарактеризовать как достаточно сложные, что связано с жесткой конфронтацией и откровенно враждебной позицией в контексте проведения Россией специальной военной операции. Отметим, что данный курс был принят еще в 2014 году. Лондон отвергает аргументацию со стороны нашего государства относительно генезиса сложившейся ситуации на Украине, продолжая игнорировать факторы, свидетельствующие о безальтернативности действий по демилитаризации и денацификации. В марте 2013 года прошло единственное на данный момент заседание российско-британского Стратегического диалога в формате встреч министров иностранных дел и обороны двух стран. Следующее заседание должно было состояться в 2014 году, однако в связи с событиями на Украине Великобритания резко от этих планов отказался, с чего и начинается курс по ухудшению отношений с Российской Федерацией.

Основная часть. В 2014 году Лондон заморозил работу ключевых российско-британских механизмов – Стратегического диалога в формате встреч министров иностранных дел и министров обороны, Межправительственного комитета по торговле и инвестициям и Энергетического диалога высокого уровня.

Была приостановлена реализация всего комплекса вопросов двустороннего военного сотрудничества, включая работу по заключению соглашения по военно-техническому сотрудничеству.

Начиная с 2018 года, при поддержке британского правительства была развернута масштабная антироссийская информационно-пропагандистская кампания, определенно вызвавшая стремительный рост русофобских настроений в британском обществе. Кроме того, существенному давлению начала подвергаться проживающая в Великобритании русскоязычная община. Лондон и Вашингтон, инициировали дальнейшее обострение двусторонних отношений с Россией, поучаствовав в высылке российских дипломатов ряда стран-членов ЕС и НАТО [2].

Важно обратить внимание и на антироссийскую риторику со стороны бывшей главы Форин офиса Великобритании Элизабет Трасс и нынешнего премьер-министра Соединенного Королевства Риши Сунака. Их резкие высказывания, побуждения множества стран к занятию антироссийской позиции - активное продвижение русофобских идей и показатель внешнеполитического курса Великобритании на фоне безуспешных усилий по навязыванию мировому сообществу идеи изолирования нашей страны на международной арене. Эта идея укладывается в концепцию курса коллективного Запада по ограничению России во всех многосторонних международных площадках, в том числе исключить Россию из G20. При обсуждении ситуации, складывающейся вокруг Украины, важно акцентировать внимание на пагубность усилий отдельных стран, в том числе Великобритании, по накачиванию Киева летальными вооружениями, что деструктивно сказывается на эскалации ситуации на Донбассе.

Еще одним подтверждением откровенно негативной позиции Лондона по отношению к нашему государству является тот факт, что МИД Великобритании воздержался от направления приглашений на траурные мероприятия в связи с кончиной Королевы Елизаветы II любым представителям Российской Федерации. Причиной подобного поступка Лондон назвал СВО, и присутствие РФ в Крыму и на Донбассе с 2014 года. В свою очередь, Мария Владимировна Захарова отметила, что наша страна оценивает попытку Лондона использовать национальную трагедию в геополитических целях в дни траура как глубоко безнравственную [3].

Нельзя обойти стороной и британские таблоиды, которые начиная с 2014 года продолжают эксплуатировать русофобскую «повестку» в западном медиaprостранстве. Ведущие мировые новостные издания вроде The Guardian, The Sun, The Times и другие придумывают новые невероятные истории в погоне за сенсацией.

Говоря об экономическом сотрудничестве, следует упомянуть, что до февраля 2022 года в торгово-экономической сфере между странами наблюдались даже положительные тенденции. В 2020 году двусторонний товарооборот продолжал расти, увеличившись по сравнению с 2019 годом на 53,6 %. При этом российский экспорт увеличился на 74,9 % [4]. В

настоящее время двусторонние экономические связи Великобритании и Российской Федерации практически обнулились.

На Западе было принято коллективное решение на ограничение контактов с нашим государством до возможного минимального уровня. Происходит нагромождение фейков, которые специально готовят различные СМИ и Западные центры. Отношения Москвы и Лондона на сегодняшний день, определенно, находятся на очень низком уровне. Начиная с 2014 года Лондон стремился обвинять Москву во всем, чем был повод: в ситуации на Донбассе, в деле Скрипалей, вмешательстве в выборы США или хакерские атаки – все это создавало определенный антироссийский фактор как в британском обществе, так и на Западе в целом. Но если до 24 февраля 2022 года еще сохранялись контакты в гуманитарных и экономических деловых областях, то в настоящее время Британия свернула практически все отношения, кроме двусторонних дипломатических.

Существует целый комплекс причин, дающих объяснение почему Великобритания стала достаточно весомым фактором, который раздувает конфликт на Украине. Британская сторона считает, что не будет затронута последствиями конфликта, поскольку территориально отгорожена, более не состоит в ЕС и считает себя экономически стабильным и непоколебимым государством. Кроме того, Лондон планомерно встраивается во внешнеполитический курс США, которые стабильно поддерживают любую идею анти-России, то есть любой проект, который ослабил бы Москву. Великобритания всё больше оказывается втянута в конфликт по собственному желанию, о чем свидетельствуют регулярные поставки вооружений и наложение санкций по отношению к Российской Федерации и всяческие провокации в адрес нашего государства.

Заключение. В заключение необходимо сказать, что Лондон активно и упорно продвигает общие с Вашингтоном антироссийские интересы во взаимодействии с ключевыми зарубежными партнерами. Это выражается в требовании введения новых антироссийских санкций, о важности продолжения арестов российских активов за рубежом, о создании всевозможных условий для полной политической, торгово-экономической и гуманитарной изоляции Российской Федерации.

Список литературы

1. Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с решением Лондона не направлять российской стороне приглашение на Церемонию похорон Королевы Елизаветы II // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/gb/1829963/> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с решением Лондона не направлять российской стороне приглашение на Церемонию похорон Королевы Елизаветы II // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/gb/1829963/> (дата обращения: 12.09.2023).

3. Официальный доклад МИД России о российско-британских двухсторонних отношениях // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/maps/gb/?PAGEN_1=11&COUNTRY_CODE=gb&#popur-relations (дата обращения: 10.09.2023).
4. Официальный доклад МИД России о российско-британских двухсторонних отношениях // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/maps/gb/?PAGEN_1=11&COUNTRY_CODE=gb&#popur-relations (дата обращения: 10.09.2023).

УДК 327:141.82

АКТУАЛЬНОСТЬ МИР-СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКУЩЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ

Шульга Д.П., д-р ист. наук

Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. В современной теории международных отношений остро стоит вопрос методологии. На данный момент достаточно активно применяется цивилизационизм (зачастую, в варианте С. Хантингтона) и мир-системный подход. На наш взгляд, второй, в силу опоры на экономические показатели, раз за разом доказывает свое превосходство.

Основная часть. Начнем с региона, который традиционно «мир-системщики» относят к периферии [1]. Положение Африки в современном мире уникально (и не только потому, что здесь сложился вид *Homo Sapiens*). Политическая география континента, за редким исключением (Либерия и Эфиопия), обусловлена границами прежних колониальных империй (Британии, Франции, Португалии, в меньшей степени, Бельгии и Испании). Подобная конфигурация создает двойственный эффект: с одной стороны, в рамках одного государства часто оказывается несколько народностей, что порождает соперничество и борьбу группировок за власть. С другой стороны, общность языка и оставшиеся со времен владычества европейцев экономические связи становятся подспорьем для образования региональных объединений.

Форум «Россия-Африка» в июле показал, что проект изоляции РФ провалился, желающих сотрудничать с Москвой в мире достаточно. Далеко не все приглашённые лидеры на 100 % разделяют позицию Кремля по всем международным вопросам, однако, в условиях многополярного мира это вполне рабочая ситуация. Куда важнее наличие точек соприкосновения в экономической сфере (как известно, построенные на взаимной выгоде договоренности обычно прочнее идеологических альянсов). Поэтому с точки зрения политической воли удвоение объемов

торговли к 2026 г. не выглядит чем-то фантастическим. Тем более что озвученная Афрэксимбанком цифра в \$40 млрд. не так велика. Для примера, товарооборот между Россией и Белоруссией в 2022 году, по оценкам Москвы, достиг \$43,4 млрд, по данным Минска – \$50 млрд. При этом в Африке живет примерно 1,4 млрд. человек против менее чем 10 млн. в Беларуси. Помимо поставок сельскохозяйственных товаров, Россия может расширить в регионе производство автомобилей (пример производства Лады в Египте даёт на это надежду). Поставки вооружений странам Африки (многие из которых вооружены советским оружием) также весьма перспективны (тем более что СВО показала конкурентоспособность отечественных вооружений в противоборстве с техникой НАТО). Гендиректор Рособоронэкспорта Александр Михеев в середине августа текущего года заявил, что ожидает активизации в областях индустриального партнерства для совместного контрактного производства российской продукции на территории африканских заказчиков в космической сфере. Российская Федерация имеет положительный опыт распространения мирного атома (Беларусь, Турция, Индия, Бангладеш, Египет и КНР). Так что сводить перспективы российской-африканской торговли к обмену «нашего зерна на их минеральные ресурсы» было бы неверно.

Очевидно, что успешная реализация всего вышесказанного очень сильно зависит от стабильности в регионе. При всем богатстве природными и человеческими ресурсами, межэтнические и политические сложности (нередко титульная нация в одной стране является меньшинством в соседнем государстве) пока, на наш взгляд, усложняют превращение Африки в один из «полюсов» современного мира. Однако взаимовыгодное сотрудничество с Россией, Индией и Китаем должно улучшить экономическое состояние региона, что приведет к его постепенной стабилизации в связи с решением ряда проблем (по крайней мере, энергетической и продовольственной).

Страны «ядра» во главе с США все более уступают свои позиции т.н. «полупериферии», в число которой, кроме прочего, можно отнести Саудовскую Аравию. Еще в начале XXI века Эр-Рияд был одним из главных союзников Вашингтона на Ближнем Востоке. Используя свое положение крупнейшей (7 364 000 баррелей в день в 2022 г. против 4,780,000 у России, находящейся на втором месте) нефтяной державы, саудиты часто действовали в интересах США, влияя на мировые цены. Сама концепция «нефтедоллара» образовалась в результате соглашения Никсона с Саудовской Аравией, так что, в известной степени, американская валюта обеспечивается именно необходимостью при заключении энергетических контрактов номинировать всё в долларах США.

В настоящий момент Эр-Рияд переходит на продажу Китаю нефти за юани, не присоединяется к антироссийским санкциям, в согласии с остальными странами ОПЕК де-факто не повышает добычу. Наконец, запасы казначейских облигаций США достигли в Саудовской Аравии

шестилетнего минимума. Все это, как видится, звенья одной цепи. Королевская семья очевидно больше не доверяет политике США. Не в последнюю роль расхождение обусловлено стремлением Вашингтона смешивать политику и экономику, что продемонстрировала политика санкций. Следующими в списке «наказуемых за несоблюдение прав человека» могут стать саудиты, тем более что в стране официальной формой ислама является умеренный ваххабизм. В то же время КНР априори не выдвигает к партнерам никаких политических требований, становясь куда более удобным и понятным партнером. Таким образом, появляется объединение стран «глобального юга», которые, при всем разнообразии своих политических систем, оказались способны продвигать свою позицию по решению важных проблем. Это, хотя и небезупречно, показал форум в Джиdde по конфликту на Украине. Что характерно, общий тон предложений Пекина и Эр-Рияда был далёк от утопической «формулы Зеленского».

На данный момент, в обстановке экономических трудностей в различных частях мира¹, сложно сказать, куда устремятся вложения саудитов после отхода от американских ценных бумаг. Вероятно, перед нами попытка «перехода на новый размерный уровень», когда Эр-Рияд желает из богатого сателлита США на Ближнем Востоке превратиться в регионального гегемона². На это указывает активное участие Саудовской Аравии в йеменской гражданской войне и всё более самостоятельная политика (например, нормализация отношений с Ираном, партнерские отношения с Россией и т.д.) [2].

Заключение. Перед нами предстает современный мир, в котором заключение альянсов и логика взаимоотношений продиктована не «мировым порядком, основанным на цивилизациях». Выводы С. Хантингтона об отделении модернизации от вестернизации на первый взгляд подтверждаются, но мы более склонны видеть в этом «реванш полупериферии». При этом логика взаимодействия в противоборстве с «ядром» далека от культурно-исторической составляющей, ибо подчас в одном лагере оказываются ваххабитская Саудовская Аравия, народно-демократический Китай и социал-консервативная Россия.

Список литературы

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н.Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. — 248 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизации; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ. 2003. – 603 с.

---

¹ Проблемы КНР в связи со спадом внутреннего спроса, импорта и экспорта; падение производства в Европе из-за проблем с энергоносителями; определённые трудности РФ с экспортом газа; сокращение использования доллара США в мире и т.д.

² Точно также Китай из «безропотной мировой фабрики» превращается в лидера Дальнего Востока, в связи с чем все более остро встает вопрос Тайваня.

СОДЕРЖАНИЕ

Археология, историография, источниковедение и методы исторического исследования

<i>Абуков С.Н.</i> К вопросу о старшинстве трех Мстиславов на Калке	5
<i>Агафонов И.С., Нагибина Н.П.</i> Образ села Ныроб Чердынского уезда Пермской губернии в трудах Пермской учёной архивной комиссии (1892–1915 гг.)	7
<i>Барахович П.Н.</i> Росписи имущества сибирских жителей XVII – начала XVIII столетий	10
<i>Бердникова Ю.О.</i> Воспитание этнической толерантности у молодёжи Республики Хакасия средствами этнопедагогики	13
<i>Бондарева А.С., Краснонос Ю.Н.</i> Становление помещичьего землевладения на Юге Российской империи в дореформенный период (на материалах Донбасса)	17
<i>Вербовский А.В., Горбатенко Е.А.</i> Проектирование зала археологии эпохи бронзы: теоретические основы и реалии воплощения	20
<i>Галкин Т.О.</i> Средневековый культурный слой Зарайска: наблюдения 25 лет спустя	23
<i>Гриб В.К.</i> Нагрудное украшение из половецкого погребения у с. Каменка Донецкой области (Северо-Восточное Приазовье)	26
<i>Грибовод А.В.</i> Традиции и обычаи хазарских племен в трудах древних авторов: историографический обзор	29
<i>Данькин Е.Н., Волкова В.С.</i> Боевые кинжалы скифского времени Причерноморья и Хакасско-Минусинской котловины: сравнительная характеристика	32
<i>Дегерменджи С.М., Колесник А.В., Манько Н.В.</i> Методы первичного расщепления камня на неолитических мастерских в районе с. Красного в Северо-Западном Донбассе	34
<i>Евглевский А.В.</i> Донецкий край был сердцем Половецкой земли	37
<i>Евглевский А.В.</i> Анапский каменный уродец	40
<i>Евглевский А.В.</i> Аутентичность и поновительство каменных изваяний средневековых кочевников	43
<i>Кадиева А.А., Демиденко С.В., Алексеенко А.Н.</i> Два стеклянных перстня I–II вв. н.э. из могильника Заюково-3	47
<i>Карепин К.В.</i> Социальная структура генуэзской колонии Пера на основе анализа нотариальных актов Ламберто ди Самбучетто	50
<i>Ключникова Н.В., Юрьева С.Ю.</i> Цифровые технологии преподавания истории Воронежского края	53
<i>Колесник А.В., Зоров Ю.Н., Данильченко А.Ю., Гаврилов К.Н., Титов В.В., Константинов Е.А., Фролов П.В., Сычев Н.В.</i> Николаево-Отрадное III – Новый памятник среднего палеолита в Северо-Восточном Приазовье (предварительная информация)	56
<i>Костылёва Е.Л., Уткин А.В.</i> Конфликты в древности (о следах насилия в захоронениях сахтышских могильников в Центре Европейской части России) ..	59

<i>Малютин Т.П.</i> Памяти историка Юрия Анатольевича Пинчука (1937–2012)	62
<i>Манько Н.В.</i> Коэффициент удлиненности сколов как технологический критерий первичного расщепления кремня на мастерских каменного века Донбасса	65
<i>Мещерин М.Н., Барков А.В.</i> Вопросы геохронологии и периодизации наиболее ранних объектов палеолита Афонтовой Горы	68
<i>Миронюк В.В.</i> Материалы зарубежной периодической печати как исторический источник изучения аварии на ЧАЭС	71
<i>Полякова О.А.</i> Коралл в системе украшений восточноевропейских кочевников XII–XIV вв.	74
<i>Рубель Т.Р.</i> Из истории становления и развития Александровской мужской гимназии города Мариуполь (вторая половина XIX – начало XX вв.)	76
<i>Сохранная М.А., Данькин Е.Н.</i> Фантастические существа и их интерпретация на писаницах тагарской археологической культуры Хакасско-Минусинской котловины	79
<i>Хавина Д.А.</i> Кремневые изделия раннего облика из раскопок стоянки Сахтыш VIII в 1973-1978 гг. (к истории постановки проблемы)	82
<i>Худолеев А.Н.</i> Первые исторические опыты Н.М. Карамзина в начале XIX в.	85
<i>Чеботарева А.В.</i> Источники по истории становления местных органов власти Донецкой губернии	88
<i>Чепига Г.Г.</i> Реалии жизни переселенцев Донбасса на рубеже XVII – XVIII вв. по письменным источникам	91
<i>Шульга Д.П.</i> Колесница древности: «танк» или «тачанка»?	94
<i>Ющенко Д.А.</i> Условия навигации кораблей в Азовском регионе в XIII–XV вв.	96

Политология

<i>Багликова М.С.</i> К вопросу о политических уловках в переговорах стран нормандской четверки	100
<i>Горулько А.А.</i> Влияние этнического фактора на формирование политических предпочтений граждан Украины (на примере президентских выборов 2004 и 2010 гг.)	103
<i>Григоров С.Ю., Ключникова И.Д.</i> Причины возникновения и особенности межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве	106
<i>Кривогуз В.А., Скворцов Ю.А.</i> Региональные институты молодежной политики, особенности их функционирования в ДНР	109
<i>Мищенко Я.А.</i> Политологический анализ первых теледебатов Кеннеди-Никсон	112
<i>Николаев Ю.Б.</i> Сепаратные договоры от 27 января 1918 года как предвестники распада СССР	115
<i>Пождаев Е.А.</i> Категория пространства в геополитических исследованиях столкновения России и Запада	118
<i>Посредников Д.В.</i> Православие и политика на Украине 2023 г.: продолжение стратегии разобщения и репрессий	121
<i>Потоцкий Я.А.</i> Национализм и посткоммунистические трансформации в Восточной Европе	124

<i>Скворцов Ю.А., Шандро Н.Э.</i> Свободы слова в США или либерализм «по-американски»	127
<i>Смаль С.В.</i> Платформа ЕГИССО как инструмент цифровой трансформации социальной политики в современной России	131
<i>Хомякова О.Я., Багликова М.С.</i> Предвыборная агитация на региональных выборах в Донецкой Народной Республике	134
<i>Черкашин К.В.</i> Коэффициенты электоральной поддержки на уровне избирательных участков (стабильность и изменчивость)	137
<i>Чурков В.В., Багликова М.С.</i> Технологии блокчейн в системе электронного голосования в Российской Федерации	140
<i>Удовенко Ю.Н., Посредников Д.В.</i> Внутриполитические изменения в переходный период от диктатуры к демократии в Чили	143

Международные отношения и внешняя политика

<i>Айдонидис Э., Ерхов Г.П.</i> Информационные технологии: критически важный вектор сотрудничества России и Ирана	146
<i>Балюта А.А., Стаценко Т.В.</i> Десять кризисных лет Греции: результаты в социально-трудовой сфере	148
<i>Генералов А.Ю.</i> Развитие межконфессионального диалога на примере российско-иранского взаимодействия	151
<i>Деменчук М.Ю., Кухтин М.М.</i> Стратегические направления сотрудничества России со странами БРИКС	154
<i>Егорченков Р.В., Кузнецова Е.В.</i> Проблемы взаимоотношений Великобритании и стран ЕС после Brexit	156
<i>Казаренко Д. С.</i> Специальная военная операция как фактор развития военной культуры	159
<i>Козловский А.Ю.</i> Ключевые направления и особенности современных китайско-венгерских отношений	162
<i>Комлякова Ю.Ю.</i> Деятельность американских неправительственных организаций в странах Центральной Азии	165
<i>Кошечкина А.С., Ерхов Г.П.</i> Применение права вето Китаем как признак роста его роли в международных отношениях	168
<i>Кузнецова Е.В.</i> Сотрудничество регионов в рамках содружества «Донбасс»	171
<i>Кулага М.В.</i> Расширение БРИКС: развитие альтерглобализма и перспективы России	174
<i>Кустов А.Н., Минаев А.И.</i> Российско-шведские и российско-финляндские отношения: современное состояние и перспективы	177
<i>Кухтин М.М.</i> Постмодернистские теории международных отношений	179
<i>Медовкина Л.Ю.</i> Сущность и специфика политического блога	182
<i>Минаев А.И.</i> О содержании понятия «полюс многополярной системы международных отношений»	185
<i>Минаев А.И., Оношко О.В.</i> К вопросу о необходимости подготовки кадров в сфере международно-политических исследований славянских государств	188

<i>Мнухина Р.М.</i> Политика «мягкой силы» Китая в Южной Азии	181
<i>Нестерцов В.Д.</i> Роль личности в истории освоения Донбасса	194
<i>Павлюк Т.Ю., Нестерцов В.Д.</i> Гибридная война Запада против России: конфликт на Украине	196
<i>Падалка Г.В., Медовкина Л.Ю.</i> Геополитическая роль Турции в 2003-2024 гг.: энергетический аспект	200
<i>Падалка Е.С., Медовкина Л.Ю.</i> Сравнительно-правовой анализ моделей лоббирования на примере европейского союза и Азии	203
<i>Попова В.О.</i> Фактор США в российско-японских отношениях в период кабинета Синдзо Абэ (2012–2020 гг.)	206
<i>Посредникова Т.Г.</i> К вопросу о формировании внешней политики Великобритании накануне Второй мировой войны	209
<i>Сапай А.В.</i> Беларусь и Прибалтика: проблема исторического наследия	211
<i>Стаценко Т.В.</i> Миграционная политика США: генезис и основные черты	213
<i>Студинец А.А.</i> Развитие глобализационных процессов на африканском континенте в начале XXI в.	216
<i>Сучкова А.Г., Комарова Л.В.</i> Приоритетные направления сотрудничества КНР и РФ в рамках ВТО, БРИКС и ШОС	219
<i>Татаринцев А.Ю., Малютина Т.П.</i> Внешняя политика Советского Союза в 1920-е гг.	222
<i>Тихонова В.В.</i> Морское пиратство как угроза глобальной безопасности	225
<i>Тишкин Н.К., Кузнецова Е.В.</i> Неоколониальные тенденции в современном мире и их исторические предпосылки	228
<i>Уточкина А.В., Нестерцов В.Д.</i> Нелегальная миграция из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию как дестабилизирующий фактор	231
<i>Черкасова П.В., Комарова Л.В.</i> Сотрудничество России и Китая в области обороны и безопасности	234
<i>Шабалдас А.И., Стаценко Т.В.</i> Политико-экономические взаимоотношения Великобритании и Российской Федерации в рамках конфликта на Донбассе	237
<i>Шульга Д.П.</i> Актуальность мир-системного подхода для изучения текущей международной ситуации	240

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2023:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
VIII Международной научной конференции
25–27 октября 2023 г.,
г. Донецк

ТОМ 7
Исторические и политические науки
Часть 2

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки	<i>А.Ю. Гурина</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>М.В. Фоменко</i>

Адрес оргкомитета:

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 16.10.2023 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 14,4.
Тираж 100 экз. Заказ № 23окт17/76.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Издательство ФГБОУ ВО «ДонГУ».
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22.
E-mail: *donnu.izdatelstvo@mail.ru*